МИХАИЛ АТАМАНОВ

Через Смерть

ЗАЩИТА ПЕРИМЕТРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Играть шаблонно? Это не наш метод! В попытке оттянуть вызов на императорский суд кронпринц вызывает вторжение Чужих в свою собственную систему. Вся Империя с замиранием сердца в режиме прямой трансляции наблюдает за блестящей победой кронпринца Георга над ужасными захватчиками. Богомолоподобные Исееки тоже впечатлены и требуют вспомнить о союзнических обязательствах перед ними. Флот Восьмого Сектора с готовностью идёт на выручку Рою… и не учитывает психологию коллективного разума насекомых.

- Михаил Атаманов
  - Глава первая. Остановить прорыв
  - Глава вторая. После боя
  - Глава третья. Хнель
  - Глава четвертая. Регент
  - Глава пятая. Старшая самка
  - Глава шестая. Признание таланта
  - Глава седьмая. Скопление Айсар
  - Глава восьмая. Ловушка захлопнулась
  - Глава девятая. Последний бой толстушки
  - Глава десятая. Соблазняющая насекомых
  - Глава одиннадцатая. Главная по насекомым
  - Глава двенадцатая. Девятый сектор
  - Глава тринадцатая. Прорыв блокады
  - Глава четырнадцатая. Королева Веерде
  - Глава пятнадцатая. Дипломатическая почта
  - Глава шестнадцатая. Последний пират
  - Глава семнадцатая. Завалить босса

Михаил Атаманов
Через Смерть

Глава первая. Остановить прорыв

— Гасить маяк! Мне нужна информация о противнике!

— До цели девятьсот километров. Цель групповая. На радаре девятнадцать отметок. Идентификация по сигнатурам. Пять крейсеров типа «Кувалда». Четыре эсминца типа «Аскет». Четыре эсминца типа «Отшельника». Пять фрегатов типа «Метеор». И вон то большое…

Я нарочито весело усмехнулся в микрофон:

— «То большое» — это линкор чужих, человечеству ещё не встречался. Предлагаю по праву первооткрывателей назвать его «Бегемотом» — это такое мифическое большое толстое животное, якобы жившее на прародине человечества.

Адмирал Хераиссс Веж вмешался в разговор и уточнил:

— Мой принсс, Рой с такой корабьель уже встречаться. Вот только не оставайся никто тот, кто мочь бы повьедать такьтико-техничьеские характерьистики такой большой «Бегемот».

— Ну вот, Исееки не возражают против такого наименования. А ТТХ линкора мы сами в процессе боя и выясним.

За бравурными речами и показной весёлостью я старался скрыть свою растерянность. Впервые с начала моего появления в игре я вовсе не был уверен в победе. Скорее даже наоборот, играй я за команду чужих, то посчитал бы дело сделанным. Пять «Кувалд», работающие согласованно, могли создать вокруг себя настоящую «сферу смерти», уничтожая любые приблизившиеся к ним корабли, и даже мой линкор «Невеста Хаоса» не пережил бы их двух слаженных залпов. Многочисленные эсминцы и фрегаты чужих могли гарантировать, что никакие мои лёгкие корабли к «Кувалдам» не смогут пробиться. Дело выглядело бы скверно, даже если бы у противника не имелось «Бегемота» с непонятными пока что характеристиками. А уж с этим вражеским «Бегемотом» наши шансы на победу были и вовсе призрачными.

Мелькнула на секунду трусоватая мысль скомандовать флоту отступление и отварп в Унатари, но я тут же отогнал её. Во-первых, нас ещё не победили! Во-вторых, нельзя было бросать на

растерзание чужим восемь тысяч обитателей станции Хнель, жизни которых полностью зависели от нашей способности защитить их.

Однако нельзя было показывать растерянность перед подчинёнными, да и чужие в предыдущих боях пока что не показывали каких-то тактических изысков и тупо лезли вперёд, уповая на сокрушительную мощь своих орудий и великолепные быстро регенерирующие щиты. Так что, успокоил я сам себя, ещё посмотрим, чья в итоге возьмёт!

— Прекращаем веселье, задача достаточно серьёзная, работаем. «Пироман-1» первая свечка, «Пироман-2» вторая. Две звена фрегатов вас прикрывают. Будьте особенно внимательны — «Метеоры» значительно быстрее любых наших кораблей. Если полетят к вам, в бой не вступать и выводить на наших тяжей.

— Противник пришёл в движение! — сообщила Николь. — Эсминцы и фрегаты быстро пошли на сближение. «Кувалды» и «Бегемот» отстают.

— Готовность всем! Так, пока ждём, как они себя поведут… Наши свечи противник проигнорировал, это очень хорошо. Тогда два первых звена фрегатов — ваша задача задержать сетками «Бегемота», он нам тут вблизи на хрен не нужен. Николь, займись этим вопросом. Остальные фрегаты, нужны будут ваши сетки, сами работайте по дронам. Антимелочь, разбейтесь на пятёрки, сперва задача состричь «Метеоры», затем работайте по «Отшельникам». РЭБ, приоритет — выключить из боя самые опасные «Аскеты». Внимание! Они входят в зону поражения! Фрегаты вперёд! Выпускайте дронов!

На тактическом экране целый рой маленьких зелёных отметок рванул в сторону красных. Наши тяжи разродились облаком боевых дронов, и бой начался.

— «Ястреб-4», держу «Метеора» под сеткой, отметила в овервью!

Взрыв! Первый из кораблей чужих распылился на атомы от слаженного залпа четырёх десятков эсминцев.

— «Клык-1», «Аскет» под сеткой!

Взрыв! Взрыв! И если первым из сдвоенных взрывов был сбитый «Аскет», то вот вторым кто-то из наших.

«Ястреб-1», нужна помощь! Дроны заедают!!!

— Отварпывай! — закричал я, но было поздно. В космосе расцвёл очередной огненный цветок.

— Тяжи, праймари указанный «Аскет», сэкондари вот этот «Отшельник», по целям под двойной сеткой стрелять без команды.

Ещё два корабля чужих вспучились облаками мелких обломков после слаженного залпа двух десятков тяжёлых крейсеров. Затем ещё взрыв известил об уничтожении «Метеора», подбитого эсминцами.

— Мой принц! Я умираю счастливым! — прощальный крик пришёл с фрегата «Пироман-10», реагировать на него было уже поздно.

— «Ястреб-4», держу «Метеор» сеткой и дизом. Он меня тоже! Похоже, всё…

— Антимелочь, спасайте «Ястреба-4»!!!

Взрыв! Ещё взрыв! Офицер-тактик убрал с карты отметки двух «Метеоров».

— «Ястреб-4» вышел из боя на соплях структуры! Спасибо за помощь! С меня пиво всем! — послышался знакомый голос девушки-капитана.

— «Ястреб-4», отварпывай к Триа, на сегодня твой запас удачи израсходован. Так, мне нужны сетки на последнем «Метеоре»! «Пироман-11», не отрывайся от остальных! «Сафа-4», тоже самое, вернись в строй, в одиночку тебя сожрут. Тяжи, праймари вот этот «Аскет», который уползает от вас под двумя сетками.

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Я оглядел тактический экран. Мелочь противника была полностью уничтожена, но группа из пяти «Кувалд» сократила дистанцию уже до двухсот километров. «Бегемот» сильно отставал. Можно было слегка перевести дух.

Противник потерял все легкие корабли, добровольно отдав нам преимущество в маневренности на поле боя. Теперь мои фрегаты могли подобраться к «Кувалдам» и разделить их, что значительно упростило бы ситуацию.

— Третье и четвёртое звено «Пироманов», держите указанную маркером «Кувалду»! Она не должна подходить к нам ближе! «Клыки» и «Сафы» сетки и поинты на этой «Кувалде». Остальные три пусть идут к нам. «Невеста Хаоса», малый вперёд! Тяжи, держаться в тридцати километрах за линкором.

«Кувалды» выстрелили первыми, дав слаженный залп с трёх кораблей. Энергетический щит «Невесты Хаоса» упал наполовину, но затем достаточно быстро восстановился, когда десять тяжёлых крейсеров включили модули удалённой подкачки.

— Праймари указал. Линкору и всем тяжам приготовиться. Стрелять только по команде. На счёт три. Раз. Два. Три!

Указанную в качестве цели «Кувалду» словно ветром сдуло. Слаженный залп линкора и двадцати двух тяжёлых крейсеров просто расщепил на атомы корабль чужих.

— Да вы просто звери, господа! Отлично, новую цель указал.

«Ответка» прилетела по «Толстушке Джоан». Корабль сильно тряхнуло, свет в помещении мигнул, часть приборов перешла на аварийные источники питания.

— Наш щит всего одиннадцать процентов. Приготовиться к эвакуации? — спросил капитан Оораст Поль.

— Откачивайте «Толстушку»! — приказал я во флотском канале и, сняв наушники, ответил капитану, что повода для эвакуации нет никакого.

На самом деле ситуация являлась критической — противник бросил непробиваемый линкор и сосредоточил огонь по крейсеру, с которого осуществлялось управление флотом. Непонятно, случайно ли это произошло, или выбор именно «Толстушки Джоан» из двадцати двух крейсеров являлся обдуманным, но пережить следующий залп сразу двух «Кувалд» корабль уже не мог.

— Перезарядились? На счёт три! Раз, два, три!

Ещё одна «Кувалда» расцвела бело-оранжевым цветком. Оставался только один близкий противник.

— Взяли в прицел последнего. Перезаряжаемся. И ещё — кто-то из крейсеров в прошлый раз выстрелил до команды. Ещё раз такое повторится, именно он и станет следующей целью флота. Сколько у нас щита?

— Тридцать семь процентов, откачиваемся понемногу! — ответил капитан.

— «Кувалда» даст залп через девять секунд. Нам нужно сорок пять процентов щита, чтобы пережить попадание…

Корабль снова тряхнуло, но все вокруг меня восприняли это попадание с откровенным облегчением. Щит выдержал! Офицеры уже прекрасно понимали, что корабль уцелеет, так как успеет восстановить щит до следующего попадания.

— Щит всего четыре процента! — спокойным голосом проговорил Оораст Поль и вдруг улыбнулся. — Мы успеем выстрелить первыми.

— Огонь! — скомандовал я, и корабля противника не стало.

Две оставшиеся «Кувалды» мы разобрали таким же способом. А вот с «Бегемотом» сразу же возникли сложности. При попытке флота приблизиться на триста километров к огромному кораблю чужих внезапно взорвалась «Звёздная путешественница Жанна»! Тяжёлый штурмовой крейсер новейшей постройки был уничтожен всего с одного залпа прямо сквозь усиленные фронтальные щиты! Я приказал остальным кораблям немедленно отварпывать к «Триа» на безопасное расстояние.

— Мой принц, наблюдается два спасательных челнока с «Жанны».

Я горько вздохнул. Два челнока — это максимум двадцать четыре спасшихся из четырехсот членов экипажа тяжёлого крейсера.

Повышение глобальной известности. Текущее

значение +11

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -20

Сообщение выскочило совершенно неожиданно, и я слегка растерялся, не поняв причину таких позитивных изменений. Но встретился с весёлыми глазами Катерины тон Месфель и обо всём догадался. Моя советница подошла ближе и пояснила:

— Георг, мы только что дали в эфир первый экстренный выпуск про вторжение чужих в систему Хнель. Девятнадцать кораблей, нагнетание паники и всё такое. Есть кадры с хорошим разрешением — огромный линкор, устрашающие «Кувалды», о которых среди военных Империи идёт жуткая слава, эсминцы. Ну и в конце слова про то, что флот Восьмого Сектора готов вступить в бой с врагами и просьба пожелать удачи защитникам человечества. Вот только я думала растянуть интригу выпусков на пять-семь, а вы слишком быстро разгромили врага. О чём мне в следующем выпуске сообщать?

Я указал на огромную красную отметку на тактическом экране:

— Говорить о победе пока что преждевременно. Думаю, мы способны уничтожить «Бегемота», вот только с чудовищными потерями. Поэтому постараемся поступить по-другому — впервые в истории мы попытаемся взять корабль чужих на абордаж. Так что у тебя будет о чём сообщать зрителям.

Вызванный генерал Савассс Ях выслушал столь необычную задачу удивительно спокойно. Огромное насекомое какое-то время шевелило усиками, а потом Бионика перевела ответ:

— Десяти тысяч штурмовиков Исеек-доминантов должно хватить. Вот только сперва нужно будет расчистить им путь, убрав всех вражеских дронов с «Бегемота» и собрав информацию о корабле противника. И для выхода бойцов из анабиоза требуется около двух стандартных часов.

Катерина вместе со мной выслушала этот ответ генерала, а потом проговорила довольно.

— Отлично! У меня в запасе будет два часа на мои репортажи. Сделаю тогда серию включений и интервью с разными офицерами и командирами твоего флота. Буду давать информацию порционно, пусть зрители находятся в напряжении и считают, что бой в космосе продолжается. А потом дам прямое включение с камер десантников. Только, Георг, очень желательно, чтобы в штурме чужого корабля участвовали не только богомолы, но и люди, иначе не будет сопереживания и зритель нас не поймёт.

Адмирал Киро Сабуто тоже поддержал эту идею:

— Мой принц, ваша сестра права. Сегодня мы пишем новую страницу в истории противостояния человечества с чужими. Этот бой обязательно войдёт во все справочники и даже школьные учебники, и крайне важно, чтобы в захвате линкора чужих самое активное участие принимали люди. На каждом нашем корабле есть абордажно-призовая команда, со всего флота мы наберём более двух тысяч бойцов.

Попори-де-Кача вдруг вклинился в наш разговор и с поклоном проговорил:

— Мой принц, я прошу включить двух хамелеонов из числа ваших телохранителей в штурмовую команду. Для моего народа Равааш также важно чувствовать свою причастность к историческому моменту.

— Хорошо. Приказываю готовить людей-штурмовиков и хамелеонов. У вас есть два часа. Управлять этими отрядами будет также генерал Савассс Ях, Бионика обеспечит координацию и перевод сообщений.

Я повернулся к своей помощнице Николь и поинтересовался ситуацией с «Бегемотом». Девушка, не снимая наушники, недовольно поморщилась:

— Пилоты явно устали работать при таких перегрузках. Уже стали допускать ошибки — «Пироман-22» на высокой скорости чиркнул вскользь своим корпусом по турельной башне линкора, а «Пироман-25» столкнулся с вражеским дроном. Оба корабля вышли из боя без щитов с разбитой бронёй и выбыли на ремонт. А у «Бегемота» такое впечатление, что бесконечное количество дронов. Мы сбили уже сто тридцать два дрона, а новые партии всё лезут и лезут. Рожают они их там внутри что ли?

— Николь, не переживай, сейчас пришлю пилотам свежую смену, укажешь им кого заменить. Ваша задача продержать «Бегемота» ещё два часа, пока богомолы-штурмовики разморозятся. Если сама устанешь, я могу тебя сменить.

— Спасибо за заботу, принц, но мне самой помощь не требуется. Вы мне впервые доверили столь ответственную задачу, и для меня дело принципа справиться самостоятельно.

* * *

— Хорошо горят огнемётами. Мы расчистили коридор к орудийной башне. Группа «Синий-Три» выдвигается на захват башни. С нами две сотни штурмовиков Роя.

— Говорит «Белый-Восемь», мы пробили ещё один вход к третьей секции! Продвигаемся по извилистому коридору в сторону тактического маркера. Серьёзное сопротивление. Вакуум совершенно не мешает этим кустам, они продолжают жить и сражаться даже без атмосферы.

— Плотный огонь! Вынуждены отойти к спиралевидной лестнице. В отряде «Жёлтый-Четыре» в строю осталось только четыре бойца из тридцати. Прикрывавшие наш отход богомолы уже все полегли. Нам срочно нужна поддержка. Аааааа!

Катерина указала на экран и покачала головой:

— Вот этот фрагмент придётся вырезать.

— Ни в коем случае! Зрители должны видеть, что у нас не детские игрушки, а всё серьёзно. Идёт война, и бойцы своей кровью платят за то, чтобы остальное человечество могло жить.

Несмотря на ожесточённое сопротивление, штурмовые отряды планомерно зачищали огромный корабль. Всё новые и новые группы бойцов проникали внутрь «Бегемота» через прорезанный в указанных сканерами местах корпус. Потери штурмовиков оказались значительными, чужие заставляли большой кровью платить за каждый метр извилистых коридоров. Бионика с огромными наушниками на голове, стремительно выбирая на экране метки отрядов, непрерывно переводила

поступающие сообщения и команды с языка людей на язык Роя, и обратно. Катерина даже сняла отдельный репортаж про нашу девушку-андроида, так что зрители всей Империи смогли увидеть мою прекрасную переводчицу в деле.

— «Белый-Три», мы соединились с «Жёлтым-Пять», сопротивление противника подавлено. Мы захватили что-то типа реакторной установки, пусть специалисты разбираются.

— «Зелёный-Десять», цель выполнена, надстройка захвачена.

— «Белый-Шесть», зачистили зал с автоматическими защитными системами. Из наших богомолов выжило менее трети. Фиксируем далее по коридору интенсивный радиообмен и использование дальней связи. Кажется, мы нашли штаб противника.

Я поинтересовался мнением ведущего штурм генерала Савассс Яха. Исеек-минор согласился, что наконец-то выявлен настоящий источник поступающих отрядам противника команд. Предыдущие два центра, которые принимались за командный пункт, оказались просто ретрансляторами сигналов. Генерал сообщил, что уже захвачено свыше восьмидесяти процентов всех внутренних помещений звездолёта, сопротивление заметно слабеет, и через десять-пятнадцать минут всё будет закончено.

Выключив связь с генералом, я обратился к офицерам, попросив доставить прямо сюда в штаб носилки с парализованной Ищущей Правду. А потом, когда двое мужчин ушли за носилками, я потребовал от офицера связи, как только поступит подтверждение о полном захвате линкора, напрямую соединить меня с Императором. Впервые на моей памяти мне пришлось повторять приказ дважды.

— Думаешь, Август захочет говорить? — с большим сомнением в голосе проговорила Катерина.

— Думаю, захочет. Благодаря твоим репортажам уже три часа как вся Империя следит за происходящим в системе Хнель. Интерес зрителей просто бешеный, я уже устал закрывать сообщения об улучшении персональных и фракционных отношений, а в очередь желающих пообщаться по дальней связи записалось уже свыше семисот человек. Ты всё хорошо отыграла — растерянность, испуг, затем робкая надежда, сопереживание и

наконец гордость за бравых бойцов из Восьмого Флота, которые отстояли звёздную систему. Не сомневаюсь, что Императору тоже сразу же доложили о вторжении чужих. На месте Августа я бы поговорил с героями.

Пришло долгожданное подтверждение от генерала, и я приказал соединять с Тронным Миром. Прошло более минуты, прежде чем экран просветлел. Я опустился на одно колено и произнёс:

— Мой император, докладывает командующий флотом Восьмого Сектора кронпринц Георг ройл Инокий. Сражение в системе Хнель только что завершено, флот противника полностью разбит. Впервые в истории захвачен корабль чужих, причём сразу класса линкор, собрано множество ценных трофеев для изучения, как биологических, так и технических.

— Георг ройл Инокий, прикажи своим людям отключить запись, мне нужно поговорить с тобой приватно, — проворчал несколько недовольно Август. — Нет, они могут оставаться на своих местах, просто пусть особо не болтают об этом разговоре. Итак, вообще-то я предполагал, что ты летишь в Тронный Мир… Странно увидеть тебя в системе Хнель.

— Мой император, у меня имелись серьёзные опасения, что чужие попытаются повторно атаковать систему Хнель, так как они всегда снова и снова пробовали захватить то, что им не удавалось взять с первого раза. Я бесконечно рад был бы возможности увидеть ваше императорское величество лично в Тронном Мире спустя всего три недели с момента предыдущей встречи, но основная моя задача всё же — это защита Восьмого Сектора, и именно этим я занимаюсь.

Император нахмурился:

— А может просто обвинения Зелёного Дома на этот раз оказались более серьёзными и действительно имели под собой основания? Что скажешь, внук?

Я демонстративно беззаботно отмахнулся:

— Мой император, ну о какой серьёзности выдвинутых обвинений можно говорить, если даже основной обвинитель Катерина тон Месфель признала их абсолютно безнадёжными и перешла на сторону обвиняемого?! Если сын герцога Паоло

отказался от претензий ко мне, а племянник герцога так и вовсе перешёл на мою сторону! Единственное, на что рассчитывали обвинители — что глава Оранжевого Дома вместо моей поддержки неожиданно выступит на стороне обвинения. Детали этой позорной договорённости герцога Паоло ройл Анжера у меня имеются, их вполне достаточно, чтобы поставить вопрос о недоверии главе Оранжевого Дома. Остальные обвинения абсолютно нелепы, как и в прошлый раз. Что там по списку? Трагическая гибель двух членов Зелёного Дома. Этот вопрос уже рассматривался во всех деталях, и все следователи признавали, что виноваты были исключительно сами погибшие. Заключение мира с Исеек-минорами? Что могу сказать — во-первых, поскольку моих полномочий не хватало, сам глава Оранжевого Дома подтвердил такой мир, так что все вопросы к герцогу Паоло ройл Анжеру. Во-вторых, только благодаря лидеру Исеек-миноров генералу Савассс Яху оказалась возможна сегодняшняя победа. Мой андроид? Работу переводчика вы могли видеть своими глазами. И опять ничего кроме шпионских логов у моих оппонентов нет. Да и вообще слежка за кронпринцем с использованием андроида-переводчика, которую вёл герцог Паоло Ройл Анжер — очередной позорный эпизод в его биографии. Больше обвинений ко мне нет, насколько я знаю.

Император не согласился с этим:

— Ещё отключение варп-маяков. Нарушение работы транспортных систем — это весьма серьёзный пункт обвинений, Георг.

— Не отключение, а перевод маяков в режим работы по запросу. Корабли Империи свободно проходят, а вот чужим действительно труднее вести наступление. И эта мера полностью себя оправдала!

— Допустим, — подумав, согласился Август. — Хотя меня интересует техническая сторона вопроса, как ты это смог проделать, Георг?

— Проще простого — отправил смешанные команды людей и андроидов на необитаемые автоматические маяки. Больше всё же андроидов — они способны долгое время поддерживать свою работу исключительно на электричестве, пока там не заработают космические оранжереи. Это ведь не захват, а полноценное развитие удалённых маяков — к каждому из них прибыли

грузовые звездолёты с материалами для постройки верфей, жилых помещений, оранжерей, ремонтных мастерских, причалов и оборонительных сооружений. Я за свои личные деньги профинансировал для человечества развитие этих удалённых систем Восьмого Сектора, чтобы там могли возникнуть полноценные станции и новые поселения. Человечеству нужно двигаться дальше в космос, и я помог нашей расе сделать очередной шаг в космической экспансии.

— Весьма похвально, Георг, не ожидал. В целом, у меня к тебе не осталось никаких претензий, и я действительно не вижу повода столь часто встречаться и отрывать тебя от важных дел. Единственное моё условие — так или иначе ты должен решить все имеющиеся противоречия и договориться с главой Оранжевого Дома, меня этот ваш конфликт совершенно не устраивает. Сроку даю сто дней. Делай что хочешь, внук, но к концу этого срока конфликт должен быть исчерпан. А теперь давай прикажи твоим людям включать запись, и начнём наш разговор с самого начала, уже для зрителей всей Империи.

* * *

Я внимательно пересмотрел сделанную для широкой публики запись моего разговора с Императором Августом. Коленопреклонённый командующий докладывает о небывалой выдающейся победе, и важный величественный просто донельзя Император благосклонно принимает рапорт от своего верного слуги. Далее следуют красивые слова про поворотный момент в истории борьбы человечества против чужих, а затем неожиданная раздача наград. Хотя ордена и медали бойцам отрядов Великих Домов обычно не полагались, Август решил сделать исключение и выдал за заслуги перед Империей пять «Изумрудных Звёзд». Счастливыми обладателями орденов Империи стали адмиралы Киро Сабуто и Хераиссс Веж, генерал Савассс Ях, капитан тяжёлого крейсера «Император Август» Баязид Кром и андроид-переводчик Бионика.

Мне награды не досталось, но по этому поводу я и не комплексовал. Наградой мне оказалось другое — демонстративное вручение орденов Бионике и генералу Савассс Яху говорило всем о том, что Император полностью закрывает для моих злопыхателей эти темы и больше не желает слышать обвинения. Сто дней на примирение с герцогом… Срок вроде и

немалый, вот только я пока даже приблизительно не представлял, как возможно выполнить это поручение Императора.

— Почти восемьсот человек ожидают соединения по дальней связи, — деликатно напомнил мне офицер.

— Давай сперва мою дочь Ликанну, а потом монарха королевства Веерде, если они есть в списке. Остальным придётся отказать, или пусть ждут завтрашнего дня, сегодня у меня просто нет сил общаться.

— Папа! — радостный крик дочки заставил меня улыбнуться. — Мы во дворце смотрели каждое включение! Я так за тебя переживала! Ты у меня просто суперский, я так горжусь тобой!

У меня на глазах проступили слёзы радости. Вот именно ради таких моментов и стоит жить! Игра вокруг меня или не игра, уже не имело никакой разницы. Я принял этот мир и относился к нему как к настоящему — я защищал родную дочь от опасности и готов был в случае необходимости даже отдать жизнь за неё. Обещав Лике через день прилететь к ней в Унатари, я поскорее разорвал связь, так как не хотел, чтобы дочка увидела меня в слезах.

Сигнал вызова по дальней связи прервал мои размышления. Вообще-то я ожидал отца Астры, чтобы выполнить данное девушке обещание, и сперва подумал, что монарх подтверждает соединение. Но абонент оказался другим. Тёмная Мать! Вот уж кого я меньше всего ожидал увидеть на экране. Облачённая во всё чёрное старуха улыбнулась самыми уголками губ и проговорила:

— Твой слуга попытался отказать мне в соединении. Успокой его, немота пройдёт дня за два. Собственно, Август забыл сразу сказать и потому просил меня напомнить, что он ждёт беспрепятственного доступа своих специалистов в систему Хнель на захваченный корабль чужих. Прибудет капитан Муавр Зен-Бей, ты должен его помнить — он обследовал место сражения у маяка Ворте. Я же хочу поговорить совсем о другом. Как самочувствие парализованной девочки?

Я с трудом подтянул упавшую челюсть. О трагическом происшествии мы пока никому вроде не сообщали. Откуда у Тёмной Матери сведения об этом инциденте? Старуха рассмеялась:

— Можно было бы наговорить кучу слов про моё бескрайнее могущество, и ты бы поверил. Но всё гораздо банальнее — твой доктор интересовался необычными симптомами, делал кучу запросов, в том числе в различные архивы. Мне сообщили об его интересе к странной травме, ну а дальше сложить два и два было совсем просто. Мия постаралась?

Врать столь могущественной Ищущей Правду было бессмысленно, да и опасно, и я подтвердил, рассказав несколько усечённую версию, которую до этого преподнёс Катерине тон Месфель.

— Значит, Мия беременна… Я так и думала, честно говоря. Дочка? Ну пусть дочка… Интересная вырисовывается картина. Твоей супруге Марте не позавидуешь. Понимаешь, о чём я?

Я кивнул и ответил:

— Если ребёнок Мии родится при законном браке матери со мной, то станет кронпринцессой с полноценными правами на трон Империи и Оранжевого Дома. Если к моменту рождения Мия не будет моей законной супругой, то дочка будет просто «тон» без прав на престолы или даже вообще бастардом, не принадлежащим к аристократии.

— Именно. Зная характер Мии, можно с уверенностью предположить, что её устроит только первый из вариантов. И потому я не завидую принцессе Марте. Убить её Мия не в праве, так как это очень осложнит для неё самой жизнь. Но вот попортить нервы сможет. Ладно, я попробую защитить Марту…

Неожиданно решившись, я задал давно интересовавший меня вопрос, искренне надеясь, что этим не выдам своё абсолютное неведение:

— Тёмная Мать, я только совсем недавно понял, что почти ничего не знаю о Мие. Она со мной весьма долго, но в её присутствии я почему-то совсем не думал о том, что моя Ищущая Правду может что-то скрывать от меня. Мне просто достаточно было того, что Мия рядом. И только когда Мия удалилась, я оглядываюсь назад и понимаю, что очень мало что знаю о своей спутнице. Можете рассказать мне о Мие?

Тёмная Мать рассмеялась старушечьим кудахтающим смехом:

— Эх, Георг, Георг… Ну что ты хочешь узнать от меня? Ты с Мией прожил бок-о-бок пятнадцать лет, и я должна ещё что-то о ней рассказывать? Ну ладно, скажу то, что знаю. Впервые я обратила внимание на талантливую Ищущую Правду где-то в самом конце войны с Исееками. Мия тогда была в свите адмирала Майфа тон Месфеля, и его флот начал наконец-то теснить Рой. Может тебе будет интересно узнать, что именно Мия и несколько других Ищущих Правду послужили для Исееков причиной, по которой Рой начал свои исследования в области ментальной защиты.

Потом Мия надолго выпала из моего поля зрения, пока вдруг лет семьдесят назад не проявилась рядом с твоим отцом Инокием. Заурядный ничем не примечательный, в общем-то, граф Инокий резко пошёл в гору, набрав популярность в Империи. Он за свои заслуги заполучил звёздную систему Тесса и богатейшую ледяную систему Дамир, став одним из самых влиятельных аристократов Империи и явным претендентом на роль главы Оранжевого Дома. Мия прогрессировала вместе с хозяином, они прекрасно дополняли друг друга. Трагическая смерть твоего отца перечеркнула этот стремительный взлёт Инокия. Крушение катера расследовали очень тщательно, я тоже обследовала место крушения. Но очень похоже, что это была действительно случайность.

Дальше ты знаешь — Тесса досталась Робену, Дамир твоей сестре-близняшке, а тебе досталась Мия. Все аристократы с замиранием сердца ждали, когда же проявится влияние очень сильной Ищущей Правду, когда же ты станешь набирать популярность, а ты вместо этого влюбился в свою Мию… И лишь спустя полтора десятилетия началось то, чего от тебя ждали ещё пятнадцать лет назад. Видимо, Мию тоже долгое время устраивала сложившаяся ситуация, и потребовалась беременность, чтобы Ищущая Правду включилась на полную силу… Ладно, хватит о Мие. Вместе с капитаном Муавром Зен-Беем прибудут медики, которые заберут у тебя пострадавшую малышку. Я посмотрю, возможно ли ей чем-нибудь помочь.

Глава вторая. После боя

Наконец-то впервые за последние дни мне удалось выспаться! Я проснулся в отличном расположении духа даже чуть раньше будильника и первое, что увидел возле себя — улыбающуюся Астру в очередной прозрачной сорочке.

— Весёленькая татуировка! Герой Бойдур отлично получился. Хотя и несколько странно видеть его на теле столь сурового кронпринца, победителя злобных пришельцев.

Я понял, что принцесса имеет ввиду крылатого ослика на моём плече. Да, мне тоже эта татуировка не давала покоя с самого первого дня пребывания в игре. Сколько раз я готов был сквозь землю провалиться, когда огромный инструктор по фитнесу или занимающиеся в тренажёрном зале суровые бойцы-штурмовики с трудом сдерживали смешки, глядя мне на левое плечо.

— Ошибка молодости, — попытался отшутиться я. — Всё никак не найду времени свести её или перебить на что-нибудь более соответствующее статусу.

— Мой принц, а ведь я могу помочь исправить! — неожиданно предложила Астра. — Я неплохо рисую и могу набить на кожу любой понравившийся рисунок. Я даже уже тренировалась на Флоре — у неё на спине между лопаток красивый букет цветов, а на левой ноге попавшая в паутину птица-огневик.

Я представил реакцию Георгия Иннокентиевича, который вместо любимого крылатого ослика вдруг увидит на своём плече оскаленный череп или летящую между звёзд огненную птицу, и только ради этого согласился. Девушка придвинулась поближе, якобы чтобы получше рассмотреть рисунок, но неожиданно нежно провела своей ладошкой мне по плечам и груди, проворковав:

— Цена моей работы — романтический вечер вместе. Устраивает? А то я вчера целый день одна тут просидела в четырёх стенах. У вашего высочества приключения всяческие были, развлечения — сражение с чужими, репортажи на всю Империю, штурм большого корабля, разговор с Императором… А

я даже не знала, чем себя занять всё это время!

Я весело рассмеялся — уж слишком неожиданным оказалось услышать, что я вчера, оказывается, не бесстрашно отражал вторжение чужих, а развлекался на всю катушку. Да, понять Астру с её трактовкой происходящих вокруг неё событий бывало иногда непросто. Когда же девушка ещё раз попыталась погладить меня, я мягко перехватил её руку и притянул принцессу к себе:

— Согласен с такой ценой. А пока аванс, — я обнял Астру и поцеловал прямо в губы.

Принцесса на секунду испуганно замерла, а потом стала отвечать мне на поцелуй. Открывшая как раз в этот момент входную дверь Бионика с подносом оказалась ну совсем несвоевременной.

— Ну я же просила тебя стучаться, прежде чем входить к кронпринцу! — осуждающе проговорила Астра.

Девушка-андроид ничего не сказала, просто поставила поднос с чашками на столик и удалилась, закрыв за собой дверь. Я выждал для верности несколько секунд и снова притянул к себе игриво настроенную фаворитку. Мы дурачились и баловались минуты три, целуя и лаская друг друга, как вдруг входная дверь снова открылась.

— Нет, я её точно убью! — прошипела Астра негодующе.

Однако вместо андроида в комнату вошла Катерина тон Месфель с электронной информационной доской в руках. Астра моментально отстранилась и, прикрываясь большой подушкой, побежала одеваться.

— Вижу, что я не совсем вовремя, — мгновенно сориентировалась моя сестра. — Просто мне твоя переводчица сказала, что ты уже проснулся, вот я и решила подойти обсудить кое-какие вопросы.

Мысленно сделав себе пометку поговорить с Бионикой, я успокоил сестру и пригласил на лёгкий завтрак. Выглядела Катерина заметно уставшей, о чём я тут же ей честно сообщил.

— Пока ещё даже не ложилась спать, до сих пор разгребаю

последствия вчерашних событий, — усмехнулась моя помощница, с благодарностью принимая из моих рук чашку с бодрящим напитком. — Связалась уже от твоего имени со всеми важными персонами, с которыми ты вчера так и не удосужился пообщаться. Кстати, Георг, зря ты так поступил — там и спейс-маршал Империи был, и глава Генерального Штаба, и герцог Такуро ройл Андор из Фиолетового Дома. Они персоны весьма важные и не привыкли, когда им отказывают в общении. Ну мне вроде как удалось снять негатив, никто даже особо не обиделся. Старик-герцог так вообще прослезился, когда узнал, что флагман Восьмого Флота назван «Толстушкой Джоан» в честь его любимой правнучки. Так что Фиолетовый Дом предлагает твоему флоту поддержку в виде опытных офицерских кадров и доступа к рынку производимых у них боевых кораблей. Последнее тебе будет весьма кстати и позволит обойти введённый герцогом Паоло запрет на поставку кораблей.

Я похвалил сестру за отличную работу, хотя и заметил, что получить от Фиолетового Дома получится только корабли классом эсминцев и фрегатов — их можно перевозить в разобранном виде через Ядро, не нарушая законов Империи. С более крупными кораблями подобный фокус, к сожалению, не прокатывал. Такие корабли возможно было купить только на верфях Восьмого Сектора, для меня закрытых. Или начать строить самому при наличии достаточного количества материалов, опытных специалистов и орбитальных верфей.

— Параллельно я обнаружила какой-то левый «Фонд помощи флоту Восьмого Сектора», который в Ядре Империи собирал средства якобы на твои нужды. Натравила на них финансовую инспекцию, пусть следователи разбираются, что за фонд и сколько успел собрать…

Я внимательно слушал сестру и в который уже раз поражался, насколько правильной и полезной оказалась идея переманить её на свою сторону. Когда же я сказал ей об этом, Катерина рассмеялась:

— Георг, я уже говорила тебе, что моей отличительной чертой является быстрое принятие решений. В твоём случае тоже произошло именно так — перед повторным разбирательством у Императора я внимательно изучила все обвинения против тебя и поняла, что ты скорее всего снова выкрутишься. И вот тогда я задумалась — с одной стороны мне светила перспектива снова

выглядеть бледно перед самим Императором, когда обвинения рассыплются. С другой стороны, была возможность перейти на сторону быстро набирающего популярность кронпринца Георга. Я выбрала второе, именно поэтому связалась с тобой и предупредила об опасности. Во время нашего с тобой разговора я всё старалась выдумать какой-нибудь повод, чтобы ты предложил мне сотрудничество. Но оказалось, что и придумывать ничего не пришлось — ты сам предложил мне больше, чем я надеялась получить.

Мы оба посмеялись и согласились, что обстоятельства сложились весьма удачно, и наше сотрудничество полезно нам обоим. Пользуясь случаем, я задал давно напрашивавшийся вопрос по поводу условий оплаты труда своей помощницы. Катерина отнеслась к этому вопросу неожиданно безразлично:

— Георг, на твоё усмотрение. Я знаю, что ты меня не обидишь, а свою выгоду я уже и так получила. Всё-таки главное в моём ремесле — это узнаваемость имени.

Заинтригованный, я открыл всплывающую подсказку о своей сестре:

> Катерина тон Месфель, спикер флота Восьмого Сектора, 28 лет.
>
> Раса: Человек Пол: Женский
>
> Степень родства: ваша троюродная сестра
>
> Класс: Аристократия
>
> Достижения: Мастер риторики, участник захвата линкора чужих в системе Хнель
>
> Известность: +9 Репутация: +8
>
> Персональное отношение: +30 (теплота)

Я сперва зацепился за «участника захвата линкора» и не сразу сообразил, про что на самом деле говорит собеседница, а потом обратил внимание на параметр известности сестры и даже не поверил глазам. Серией репортажей из атакованной Хнель Катерина сумела поднять себе известность сразу на семь пунктов!

Вот это да! Интересно, я что тогда у меня самого? Однако, когда я открыл свои собственные характеристики, меня ждало некоторое разочарование: Известность +11, Репутация -14. Да, характеристики улучшились, но вовсе не так разительно, как у сестры. Но всё равно я был настроен весьма благодушно:

— Выбирай сама, сестрёнка, как мне оплатить твой труд. Могу предложить тебе роскошный остров с дворцом на Инатари, могу дать проценты прибыли с фабрик льда на Тиваль, ну или банально деньгами.

— Да я не гордая, мне любой вариант подойдёт. А что за дворец-то?

Я начал было расписывать сестре про тропический остров с прекрасным дворцом, множеством комнат и всё такое, но меня неожиданно прервал целый букет поступивших системных сообщений.

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -15

Изменение репутации. Отношение к вам Зелёного Дома Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Зелёного Дома Империи: -31 (вражда)

Изменение репутации. Отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому ухудшилось.

Текущее отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому: -7 (недоверие)

Изменение репутации. Отношение к вам королевства Веерде улучшилось.

Текущее отношение к вам королевства Веерде: +5 (теплота)

Я в растерянности поднял глаза и увидел тоже откровенно сбитую с толку Катерину. Она улыбнулась лишь уголками губ и проговорила, не скрывая своего удивления:

— Только что пришло странное сообщение. Зелёный Дом ухудшил отношение ко мне и всему Оранжевому Дому. Неужели так долго до герцога Амелия ройл Маста тон Лаваэля доходила новость о моём переходе в Оранжевый Дом?

— Думаю, что причина не в тебе, сестра. Просто я тоже получил порцию ухудшений репутации от Зелёного Дома и одновременно улучшение с королевством Веерде. Наверное, опять случилось что-то связанное с принцессой Астрой. Тебе досталось просто за компанию, ну и конечно в качестве запоздалой «благодарности» за переход в Оранжевый Дом.

В этот момент пришло сообщение от офицера о вызове по дальней связи из королевства Веерде.

— Вот сейчас как раз и выясним! — улыбнулся я Катерине и дал согласие на соединение.

Монарх Кант ройл Пикар тон Веерде сегодня выглядел особенно величественно — с гордым лицом, в роскошной королевской мантии и с золотой короной на голове он выглядел как минимум одним из первых в списке наследников Императора, а не правителем крохотного поселения на удалённой планете.

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, я рад возможности поговорить с вами. Я заметил, что ваше высочество приблизили к себе принцессу Астру и уверен, что моя дочь постарается и дальше вам нравиться, и вы не оставите её без внимания в любом случае. Потому сегодня я с лёгким сердцем отказал барону Хенрику тон Лаваэлю и официально разорвал помолвку принцессы Астры с ним.

— Да, я уже заметил реакцию Зелёного Дома на этот отказ, — с недовольством в голосе проговорил я.

Король печально улыбнулся.

— Возможно, ваше высочество может считать меня излишне назойливым и даже бестактным, но у меня имелись на то причины, и я попытаюсь объяснить своё поведение. Как вы, возможно, уже знаете из новостей, семь часов назад чужие атаковали систему Наяль и отрезали нашу звёздную систему Веерде от Империи. Флот Седьмого Сектора отступил, и теперь

мы с минуты на минуту ждём появления кораблей чужих у нас в системе. Моя тёща Фесилия, бабка Астры и Флоры, была спонтанной Ищущей Правду и как-то предсказала этот трагический день, даже назвав точную дату. И хотя она частенько ошибалась в предсказаниях, но я всегда держал в голове названный срок и постарался к этому дню отправить всех своих дочерей в Империю. Также мои доверенные люди под разными предлогами вывезли большую часть детей королевства. Мужчины же остаются, чтобы сражаться. Да, мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, что шансов на спасение нет, но защитники королевства Веерде будет биться до последнего вздоха, защищая нашу родину. Весь мой флот — четыре фрегата старой постройки — готовы встретить врага и умереть с честью…

Король замер, явно прислушиваясь к какому-то сообщению, затем помолчал немного и попросил соединить с его дочерью. Звать Астру не пришлось — она явно слышала разговор со своим отцом и теперь стояла в комнате, побелевшая и растерянная.

— Дочь, чужие только что прибыли в Веерде. Мне доложили о двух эсминцах «Отшельник» и множестве плоских дисков, на которых эти захватчики привозят своих десантников. Это наш последний разговор, а мне так много хотелось бы тебе сказать… Ты знаешь, как непросто мне было собирать приданное для твоих сестёр — выданным позавчера замуж Розе, Лиане и Фиалке досталось всего по сорок тысяч кредитов. В другой ситуации я бы стеснялся столь скромного приданного дочерей, но выбора у меня просто не было. Астра, ты самая любимая из всех моих дочерей, но тебе мне вообще нечего дать, кроме разве что отцовских советов и напутствий. И пока враги не отключили трансляцию сигнала, я спешу дать тебе последние наставления. Лучшего заступника, чем его высочество кронпринц Георг, тебе даже трудно для себя желать. Помогай ему, держись за него, найди своё особое место в свите кронпринца и потом уже не уступай это место никому. Вспомни предсказания старой Фесилии, там многое касается именно тебя. Свою корону я оставлю у малого водопада в той самой нише, где ты прятала от сестёр свои игрушки. И если ты когда-нибудь сможешь вернуться на Веерде, символ власти будет ждать тебя.

Кронпринц Георг ройл Инокий, я вверяю принцессу Астру под вашу опеку. А теперь, ваше высочество, не обессудьте, мне нужно идти к войскам.

* * *

Скрывать тяжёлую правду от Флоры я не стал, сходив в медицинский блок и честно рассказав о разговоре с монархом. И хотя Кант не являлся отцом для неё, но все друзья и знакомые Флоры проживали на Веерде, и я предполагал, что малышка расстроится. Однако маленькая парализованная Флора перенесла известие о нападении чужих на свою родную планету удивительно равнодушно.

Мне безразлична их судьба. Все, кого я знала, остались в далёком беззаботном прошлом, в которое я уже никогда не вернусь. Они слышали пророчества Фесилии, знали срок вторжения и могли спастись. Тех же, кто остался, прекрасно знали, на что идут. Мне их совершенно не жаль. Лучше посмотрите на стол доктора.

Я повернулся к столику, за которым обычно работал Никозид Брандт. По гладкой поверхности стола туда-обратно катался тоненький стилус для сенсорного экрана. Затем палочка закрутилась волчком, но не удержалась на столе и упала на пол. Я обернулся к парализованной девочки и увидел явную гордость в глазах ребёнка.

— Флора, сегодня сюда в Хнель прибывают посланники от Тёмной Матери. Тебя хотят забрать на обследование, узнать твои способности и посмотреть, можно ли вернуть твоему телу подвижность. И они явно захотят узнать о случившемся с тобой.

Я знаю, что у них не получится помочь мне. Но всё же нужно дать им возможность изучить меня, чтобы они убедились в моей безнадёжности, потеряли интерес и оставили меня в покое. Мой принц, за сохранность тайны не беспокойтесь — я построила себе ментальную защиту, взяв за основу ту, какая стоит у вас самих. Элегантная работа, Мия всё продумала и была настолько дотошна к мелочам, что её творение вызывает у меня восхищение. Мой разум, моя память будут по-прежнему открыты для чтения. Пусть Ищущие Правду сколь угодно долго копаются в воспоминаниях о моём детстве, узнают о моих любимых игрушках, о моём отношении к королю Канту и его дочерям, но никто не сможет считать то, что я действительно хочу скрыть.

— Ты сумела разобраться в работе Мии? — удивился я.

Да, хотя это было весьма непросто. Не уверена, что кто-либо другой смог бы её вообще понять, но мы сейчас с Мией весьма

сильно связаны. Мы — две Ищущих Правду одного и того же хозяина, и я замечаю характерные родственные штрихи её работы. Мия уникальна, других таких нет. Уже четыре поколения она прислуживает роду Месфелей, и потому её особенность проявляется именно в работе с вашей семьёй. Она настолько близко переплела свою судьбу с родом Месфелей, что уже не способна жить с другим хозяином. Такая духовная близость даёт Мие огромные силы, но и ограничивает её свободу. Пока ваше высочество находится в теле кронпринца, вам достаточно призвать её, и Мия явится, где бы она ни находилась. Достаточно приказать, и Мия обязана будет выполнить всё, что вы прикажете. Другие Ищущие Правду не настолько зависят от хозяина и могут не подчиниться, если имеют другое мнение. Но Мия настолько связана с хозяином, что не может перечить ему. И пока вы находитесь в этом теле, Мия неспособна нанести вам вред. Это её главный секрет.

Информация была весьма ценной, однако я не успел ничего ответить парализованной девочке, так как меня отвлекло выскочившее сообщение:

> Королевство Веерде теряет суверенитет над системой Веерде
>
> Королевство Веерде прекращает своё существование.

Я поспешил в свою комнату и нашёл Астру, плачущую навзрыд и уткнувшуюся в подушку. Успокаивать своих подруг при истериках у меня раньше никогда не получалось, поэтому и сейчас я не стал даже пытаться. Вместо этого я вызвал офицера связи и попросил соединить с командующим флотом Седьмого Сектора. Марат тон Месфель ответил мгновенно, словно ждал моего вызова.

— Пяти секунд не прошло, как вышел из варпа мой флот… точнее то, что осталось от флота. Порвали нас в системе Наяль, чудом ушли.

— Что там было в Наяли, Марат? — поинтересовался я.

— Там была полнейшая задница, брат. Чужие проявились всего в сорока километрах от моих кораблей. Два «Отшельника» и «Метеор». Пока мы сообразили, что к чему, флот уже потерял три

лёгких крейсера, все эсминцы и штук семь фрегатов. А потом случились ещё страшные потери, когда мы от станции отходили под плотным огнём…

— Стоп, стоп. Вы что, стояли возле самого варп-маяка? — удивился я.

— Ну мы вообще-то не просто так стояли. Корабли были пристыкованы к станции, заряжались энергией перед прыжком в Веерде. Многие экипажи так вообще находились на самой станции. Мне ведь как сказали — нужно успокоить жителей королевства Веерде, которым какая-то психованная дура предсказала вторжение чужих…

Я недовольно поморщился:

— Марат, старайся всё же выбирать выражения, ты говоришь о родной бабушке присутствующей тут принцессы Астры, моей ближайшей фаворитки.

— Извини, не знал. Ну так вот эта несомненно достойнейшая женщина сделала в своей жизни кучу предсказаний, но все такие путанные, что разобраться в них сложно. Одно из самых известных — о вторжении чужих в систему Веерде и падении королевства, это предсказание отличалось от остальных тем, что ведунья указала конкретную дату. Случилось предсказание давно, лет тридцать назад, но по мере приближения к указанному сроку в королевстве люди всё чаще вспоминали о пророчестве и нервничали. Появились беженцы, а на днях они вывезли всех детей в соседние системы. Слухи о царящей в Веерде панике достигли даже Императора, ну и меня направили разобраться и предотвратить возможное вторжение. Мы шли со всей возможной скоростью и в предпоследней по маршруту системе Наяль встали на накачку энергии перед варп-прыжком. Я отпустил людей на станцию, чтобы они пару часов отдохнули и сбросили напряжение перед возможным вскоре боем. В этот момент мой флот и атаковали чужие… Единственное, что мы смогли — это сбили «Метеор», а потом все, кто оставался ещё жив и у кого хватало энергии, ушли в варп. Ушло всего шесть кораблей — мой флагманский линкор «Рыцарь Света», один тяжёлый крейсер типа «Ятаган», два лёгких «Дрозда» и два «Пиромана».

Хоть я и удивился такому поспешному, на мой взгляд, бегству тяжёлых кораблей от двух не самых сильных эсминцев противника, но ставить в вину Марату отход не стал. Скорее

всего, как когда-то и в моём флоте при маяке Ворте, экипажи оставшихся кораблей находились в близком к панике состоянии и просто не способны были продолжать бой.

— Что мне делать, Георг? Подскажи, ты же был в схожей ситуации! — Марат неожиданно попросил совета.

— Прежде всего, тебе нужно успокоиться и дать командам тоже отдохнуть. Затем вместе с офицерами просмотрите запись боя и найдите свои ошибки. Кстати, мне тоже скинь запись, меня весьма интересует поведение чужих. Может тоже что смогу заметить и посоветовать. Ну и далее понятно — восстанавливай флот, покупай корабли взамен уничтоженных. Тебе-то герцог Паоло не запретил покупку кораблей для флота, в отличие от меня.

— На какие средства покупать? — горько усмехнулся Марат тон Месфель. — Два «Ятагана» взамен потерянным — это сто двадцать миллионов кредитов. Шесть «Дроздов» — ещё тридцатка, и пятнадцать миллионов на новые фрегаты и эсминцы. Сто шестьдесят пять миллионов! Столько денег у меня нет, а выбить хоть что-нибудь у этого скряги герцога Паоло просто нереально…

Я согласился с братом, что стрясти деньги с главы Оранжевого Дома — весьма нетривиальная задача. При этом я достаточно быстро сообразил, что у меня появилась отличная возможность прорвать эмбарго.

— Марат, а ведь у каждого из нас есть то, что может помочь другому. Я могу дать тебе деньги — четыреста миллионов на покупку кораблей для твоего флота. Это позволит тебе не только компенсировать все потери, но и значительно усилиться. Взамен ты от своего имени купишь корабли и для моего флота.

Марат помолчал и проговорил задумчиво:

— Купить-то для тебя я куплю, но вот как доставить корабли в Восьмой Сектор? Через Ядро не пустят…

— Ты пока просто купи то, что я укажу. Пусть пока команды комплектуются, офицеры притираются к капитанам, а потом я им укажу, куда двигаться.

Мой собеседник встрепенулся:

— Георг, если планируется что-то противозаконное вроде атаки объектов в Седьмом Секторе Периметра или попытки прорыва силой через Ядро, я вынужден буду отказаться.

Эх, не хотелось мне открывать карты, но по-другому не выходило.

— Успокойся, Марат, я не задумал ничего противозаконного в твоей зоне ответственности. Просто очень скоро, недели через три максимум, включится варп-маяк Парн, и возникнет прямой путь из Седьмого Сектора в Восьмой. Именно этим путём и я планирую перегнать свои корабли.

— Откуда ты всегда всё знаешь, брат? — удивился Марат. — Ну хорошо, я куплю тебе корабли, только у меня будет одно условие. Даже скорее не условие, а просьба к тебе. Когда включится маяк, помоги мне отбить Наяль и Веерде. У тебя ведь большой опыт сражений с чужими и такая репутация, что противник сразу разбегается, едва увидев твои корабли.

Попытка лести со стороны троюродного брата была настолько неуклюжей, что я даже засмеялся.

— Ладно, согласен. Помогу тебя. Нужно же моей Астре вернуть родную планету.

Когда экран погас, я услышал голос Астры:

— Скажи мне честно, Георг, этот бой в системе Наяль можно было выиграть? Ты бы выиграл?

— Сейчас да, я бы выиграл, даже несмотря на внезапность нападения. Но полтора месяца назад я выступил ничем не лучше своего брата, разгром в Ворте был даже более страшным. Не вини Марата тон Месфеля — первая встреча с чужими всегда такая. Нужно тяжёлое поражение, чтобы командующий флотом понял, что всё серьёзно, и старые методы не работают.

— Вот только это поражение защитников Седьмого Сектора слишком дорого обошлось моей семье… Кто я теперь? Младшая из четырнадцати сестёр и единственная незамужняя. Без дома, без рода, без королевства. Я даже не уверена, что вправе

использовать титул «принцесса» к своему имени, если королевства Веерде больше не существует.

Астра сидела мрачная, словно туча. А потом решительно встрепенулась:

— Мне нужны краски и холст. Я хочу изобразить те чувства, которые испытываю при уничтожении моего королевства.

* * *

Вот уже час с лишним я сидел за экраном с предложениями верфей Седьмого Сектора. Выбор оказался достаточно велик, но всё опять же упиралось в финансы. Потратить на приобретение кораблей я планировал около миллиарда кредитов. Сумма на первый взгляд солидная, но на самом деле тоже особо не разгуляешься.

Прежде всего, меня интересовали линкоры, но вот их-то как раз и не было в наличии. Единственный вариант — приобрести строящийся «Тиран», срок готовности три месяца, цена вопроса триста двадцать миллионов кредитов. Я подтвердил заказ.

Затем тяжёлые крейсера. Почему-то в Седьмом Секторе предпочтения отдавали ракетным «Ятаганам». На моих глазах из списка доступных один за другим пропали четыре таких корабля, явно это Марат восполнял потери в своём флоте. Оставались в наличии ещё два «Ятагана», вот только я не торопился бронировать сделки — ракетные корабли не вписывались в концепцию моего флота, поскольку не могли мгновенно донести свой дамаг. Ту же «Кувалду» чужих вообще непонятно как убивать ракетными кораблями — ракеты с разных кораблей прилетают не одновременно, и щит «Кувалды» будет полностью восстанавливаться в интервалах между прилётами ракет.

Лёгкие крейсера. В наличии были специализирующиеся на радиоэлектронной борьбе «Дрозды», затем опять же ракетные «Вихри» и какие-то «Проклятия» без ракет или пушек, вооружённые исключительно дронами. Готовых «Проклятий» было много, порядка сорока единиц, вот только меня настораживало примечание к ним: «Сняты с производства в связи с малым спросом и появлением более современных моделей».

Любопытства ради, я почитал ТТХ этих кораблей. Щит откровенно слабоват, малая живучесть на уровне скорее эсминца, чем крейсера… Однако высокая скорость, хорошая маневренность и возможность выпустить сразу тридцать пять боевых дронов давали этим лёгким крейсерам шанс на применение. Ну да, один такой крейсер мало что представлял из себя — дронов у него быстро собьют, что сделает корабль совершенно беспомощным. Но если во флоте будет не один такой корабль, а сорок? Тысяча четыреста быстрых дронов — это уже мощь, с которой нужно считаться. Особенно если дроны будут «злыми» — быстрыми, живучими и больно кусающимися.

Я заказал все сорок «Проклятий», тем более что они продавались всего по три миллиона за штуку. Закупил также дорогих дронов к ним. «Дроздов» я тоже скупил всех, что имелись, и улучшенное оборудование РЭБ для всего моего флота.

Фрегаты. Тут я не успел, мой троюродный брат скупил всё, что имелось в наличии или ожидалось в ближайшие пару месяцев. Оставались разве что фрегаты-невидимки с турельным или ракетно-бомбовым оружием. И те, и другие не пользовались спросом — при их цене по пятнадцать миллионов за штуку заказчики предпочитали купить пять крейсеров, а не один способный уходить в невидимость фрегат. В принципе, я был того же мнения и предпочёл бы крейсера, но из-за их отсутствия скупил сразу тридцать стелс-бомберов и пять турельных фрегатов-невидимок. Всё, на этом деньги кончились, и мне оставалось лишь тешить себя надеждами, что флот невидимок — это страшная своей неожиданностью сила.

Фрегаты и эсминцы я заказал отдельно в Фиолетовом Доме. Пятьдесят «Пироманов», двадцать «Ястребов», десять «Мухоловок» и десять «Хирургов». В качестве места доставки указал Седьмой Сектор Периметра и контакты Марата тон Месфеля. Оформив все заказы и переслав Марату деньги для оплаты, я позвал Попори-де-Качу. Однако проявился совсем другой хамелеон из числа моих телохранителей.

— Мой принц, Попори-де-Кача находится на прощальной церемонии. Вместе с ним остальные хамелеоны из числа ваших телохранителей и с двух фрегатов. Они готовят перед отправкой на родину тела двух бойцов, погибших при штурме линкора чужих.

Значит, оба хамелеона погибли? Не знал. Хотя потери

штурмовиков, особенно в самой начальной фазе боя за «Бегемот», были просто чудовищными. Это потом уже, когда число пробитых в корпусе линкора проходов стало значительным, а количество пробравшихся внутрь штурмовиков измерялось тысячами, чужие стали сдавать позиции, и сопротивление ослабело. Но вначале был просто ад… Из первых групп практически никто не выжил ни среди людей, ни среди исеек-доминантов. Я сделал себе пометку наградить почётными наградами выживших штурмовиков первой волны, а потом попросил всё же вызвать начальника охраны.

— Попори-де-Кача, я крайне недоволен тобой! — резко заявил я, едва на экране проявилось изображение хамелеона. — Погибли двое героев, которые верой и правдой служили мне и защищали от всех опасностей, а ты скрыл это и даже не пригласил меня на прощание с лучшими представителями твоей расы! Если траурная церемония хамелеонов не предполагает присутствие представителей других рас, так бы и сказал, но вообще промолчать — это просто некрасиво! И уж об отправке тел на Ссс мог бы попросить меня, разве я бы отказал тебе?!

Второй раз в жизни мне удалось ввести Попори-де-Качу в состояние «зависания». Хамелеон свёл оба глаза на экран, но зрачки моего начальника охраны оказались покрыты мутной плёнкой. Молчание длилось секунд пятнадцать, после чего прямоходящая ящерица неуклюже опустилась на одно колено.

— Мой принц, я серьёзно виноват! Я совершенно упустил из виду, что смерть близких вам охранников может серьёзно ранить ваши чувства. К сожалению, вы не сможете попрощаться с Айви-де и Сайги-де — их тела уже кремировали в изоляционной камере крейсера «Герой Бойдур». Но если мой принц поможет с доставкой праха на планету Ссс, вся раса Хамелеонов будет признательна вашему высочеству.

— Попори-де-Кача, я обещаю тебе, что весь флот Восьмого Сектора вскоре отправится к Ссс, чтобы почтить память двух героев. А пока моя признательность хамелеонам выразится в другом — экипажи «Клыка-1» и «Клыка-2» получат более современные корабли — либо «Ястребы», либо «Пироманы». Хотя, учитывая прирождённые способности вашей расы и умение хорошо ориентироваться в невидимости, я бы предпочёл видеть твоих соотечественников в качестве капитанов и навигаторов фрегатов-невидимок, эти корабли вскоре прибудут.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +67 (верность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +10 (доверие)

В этот раз выскочившие сообщения меня не удивили — примерно на такую реакцию собеседника я и рассчитывал, а потому лишь слегка улыбнулся подтверждению своего предположения.

— И еще одно. Попори-де-Кача, есть очень ответственное задание, которое я хочу поручить тебе и твоим подчинённым. Как мне сообщили, на «Бегемоте» обнаружилось множество интересных вещей. Их изучением вскоре займётся прибывающая из Империи комиссия. Но учёные Империи это одно, а Оранжевый Дом и мой флот — это всё же несколько другое. Мне кажется справедливым, что те бойцы, которые рисковали своими жизнями и добывали ценные артефакты и образцы, вправе тоже получить образцы ценных технологий. Ты согласен со мной?

— Да, мой принц, это справедливо, — согласился Попори-де-Кача, явно очень внимательно слушая меня.

— Тогда бери своих подчинённых и вместе с ними посети «Бегемота». Если найдёте что-то любопытное — загружайте в корабль, я дам вам грузовик для этих целей. Особенно меня интересуют дроны чужих, это приоритетная цель. Как мне сообщали, «Бегемот» не всех своих дронов использовал в бою, так что мне очень нужны целые экземпляры боевых дронов. Также интересны биологические образцы, модули и всё, что посчитаете нужным. Но, ещё раз повторяю, меня особенно интересуют дроны. Миссия секретная, и если кто-либо когда-либо будет интересоваться целью вашего возвращения на «Бегемот», скажете, что вы разыскивали останки своего бойца. Задача ясна?

— Да, мой принц. Сделаем всё тихо и незаметно. Если нужно, я даже могу найти учёных моей расы для изучения ценных

трофеев.

Я прекрасно понимал, куда клонит мой начальник охраны. Хамелеонам тоже были крайне интересны технологии чужих. В данном случае наши цели полностью совпадали.

Именно это я и хотел предложить твоей расе. Хамелеоны славятся своими способностями разбираться в технологиях и строить дубликаты образцов. Мне как раз и нужны эти ваши способности. Я найду удалённое место, где никто не сможет помешать исследованиям. Дам вам лаборатории и всё необходимое оборудование, дам нужное количество людей в помощь, обеспечу надёжную охрану лабораторий. Всё, что станет результатом исследований, будет в равной степени принадлежать человечеству и расе Раваааш. Потом свяжешься с вашим послом Пандедеде-де-Рва, и мы с ним обговорим все конкретные детали этого соглашения. А пока торопись, у вас будет время только до прибытия комиссии из Империи.

* * *

Я обедал в компании Киро Сабуто и нескольких офицеров корабля, обсуждая текущие дела и периодически вспоминая вчерашний бой. Разговор зашёл о моменте, когда две «Кувалды» обстреливали «Толстушку Джоан».

— Мой принц, а вы не рассматриваете вариант перенесения штаба управления флотом на более подходящий и крепкий корабль? — спросил седой майор Анарип тон Дайм, ответственный за работу энергетических систем крейсера и формирование связок подкачки щитов в бою. — Нас ведь едва не сбили, чудом уцелели. А не стало бы управления, весь флот бы рассыпался…

— Нет, флот бы не рассыпался. Управление перехватил бы адмирал Хераиссс Веж и довёл бы бой до победы, — не согласился Киро Сабуто. — Хотя «Толстушка» действительно едва уцелела вчера.

Все вопросительно посмотрели на меня. Я же смущённо улыбнулся:

— Да, там действительно возник тонкий момент. Я вообще-то

рассчитывал, что одного из двух противников вот-вот уничтожим, а потом добьём второго. Нас могли откачивать девять крейсеров и «Хирург», в идеале сложностей вообще не предвиделось. Но вот то, что щита едва хватило выдержать попадание уцелевшей «Кувалды»… Похоже, нам ещё работать и работать над слаженностью действий. «Отлечивающим» нас кораблям потребовалось слишком много времени, чтобы сообразить и перенести своё внимание с «Невесты Хаоса» на «Толстушку». И вот эта задержка едва не стала роковой.

— Я провела хронометраж событий, — проговорила Николь Савойя, не поднимая глаз. — От гибели нас отделило всего две с половиной секунды.

Все замолчали, переваривая услышанное.

— Ну так что с более крепким флагманом? — повторил свой вопрос Анарип тон Дайм.

— Временно переносить штаб на «Невесту Хаоса» я особого смысла не вижу. Новым нашим флагманом станет «Уукреш», когда этот корабль долатают, — я впервые озвучил подчинённым свои планы.

Киро Сабуто, осмотревшись по сторонам и убедившись, что обедающие за соседними столиками члены команды не прислушиваются к нашему разговору, понизил голос до шёпота:

— Мой принц, я слышал, что вроде как возникли трудности с его починкой, не хватает материалов?

— Там много чего не хватает, — согласился я, тоже заговорив шёпотом. — Нужны энергетические батареи очень большой ёмкости, тысячи тонн бронеплит из специальных сплавов для корпуса, тяжёлые нейтрализаторы энергии, модули подкачки щита как самому «Уукрешу», так для удалённых кораблей… Почти всё из необходимого оборудования уже заказано в Ядре, но с доставкой возникли сложности. Другие поставщики жалуются, что корабли таможенной службы Оранжевого Дома не пропускают звездолёты с грузами для нас, тормозят в Улиа или разворачивают обратно. Не пропустили, в частности, оборудование для тяжёлых крейсеров, которых мы присоединили в Хнель и в Гиморе. И потому я не хочу рисковать дорогостоящим оборудованием для «Уукреша» и пытаюсь пока решить вопрос с

надёжностью поставки.

Мы продолжили спокойно обедать и разговаривать, всё было обыденным, как вдруг…

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -16

Изменение репутации. Отношение к вам Зелёного Дома Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Зелёного Дома Империи: -32 (вражда)

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Художников Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Художников Империи: +4 (безразличие)

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -17

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -18

Изменение репутации. Отношение к вам Красного Дома Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Красного Дома Империи: -2 (безразличие)

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -19

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Финансистов Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам Финансистов Империи: +1 (безразличие)

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -20

Ни хрена себе букет подарков! За что мне это так прилетело? Что я сделал не так? Я растерянно и встревожено огляделся на своих соседей за столом, но они как ни в чём ни бывало продолжали начатую ранее тему, подтрунивая над молчаливым офицером связи, пытавшимся вчера отключить Тёмную Мать. С некоторым запозданием я сообразил, что мои собеседники просто-напросто не видели всех этих сообщений, поскольку везде была только качающаяся лично меня информация. Однако настораживала интенсивность и главное скоординированность предпринятой на меня информационной атаки. Случайностью такое совпадение точно быть не могло.

— Мой принц, вас вызывает глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель, — сообщили мне из штаба.

Я огляделся. Нехорошо было разговаривать со столь могущественным собеседником вслепую, не видя его лица, но в столовой информационных экранов не было. Я попросил пару минут и направился к помещению штаба управления флотом. На большом экране проявилось изображение, и я увидел герцога Паоло на фоне какого-то огромного зала, полностью заполненного народом. Тысячи и тысячи людей, большинство в одеждах цветов Оранжевого Дома, занимали все места, я не увидел ни одного свободного кресла.

— Приветствую вас, герцог Паоло ройл Анжер, — как младший по титулу, я поздоровался первым и, как того требовал дворцовый этикет, слегка поклонился одному из высших аристократов Империи.

— Георг, собравшиеся в зале представители самых различных слоёв общества из звёздных систем Седьмого, Восьмого и Девятого Секторов Периметра доверили мне, как главе Оранжевого Дома, предложить тебе мирное окончание конфликта. Я озвучил восемь тезисов, которые ты должен выполнить для окончания конфронтации, и представители звёздных систем Оранжевого Дома единогласно поддержали их. И теперь я официально задаю тебе вопрос — со всеми ли условиями ты согласен?

Я рассмеялся в ответ:

— Герцог Паоло, вы что на полном серьёзе считаете, что у меня нет более важных дел, чем смотреть трансляции ваших

заседаний? Нет, я не шучу, я на самом деле поражён. Вчера случился серьёзнейший прорыв чужих в системе Хнель, который мои бойцы едва сумели остановить. Сегодня чужие захватили системы Наяль и Веерде в Седьмом Секторе, а вы даже не удосужились узнать у командующего обороной Седьмого Сектора, что случилось! Клянусь, если бы вы были моим подчинённым, я бы уже расстрелял вас за некомпетентность и саботаж! Вместо того, чтобы заниматься положенным делом и поддерживать обороноспособность вверенных вам территорий, вы занимаетесь ерундой! Я уже не говорю, что ваша скупость, герцог Паоло ройл Анжер, привела к хронической нехватке финансирования флотов и послужила причиной тяжёлых поражений в боях с чужими. Месяц назад вы в присутствии самого Императора Августа пообещали сто пятьдесят миллионов на поддержку моего флота. Где эти деньги, я спрашиваю?! Герцог Паоло, вы обманули самого Императора! Это, вообще-то квалифицируется как государственная измена, по другому и не сказать.

— Не забывайте, я дал вам, корабли, Георг! — несколько сорвавшимся голосом ответил мне герцог.

Я снова рассмеялся.

— Полтора десятка фрегатов без команд?! Цена этой помощи три миллиона кредитов. Где ещё корабли на сто сорок семь миллионов?! Вместо выполнения этого вашего обещания вы, наоборот, постарались ограбить меня, отобрав мои системы? Это и есть ваша настоящая помощь флоту?

— Кронпринц Георг, вы забываетесь! — резко прервал меня герцог. — Я хочу услышать чёткий ответ — согласны ли вы на мир на выдвинутых Оранжевым Домом условиях?

— Я уже, кажется, объяснил вам, что не смотрел трансляцию и потому вообще не в курсе, чего вы тут напринимали за моей спиной. Огласите весь список, и я отвечу на ваш вопрос.

Герцог переглянулся с кем-то не видимым мне и, тяжело вздохнув, принялся зачитывать текст.

— Первое условие: отдать назначенным Оранжевым домом лицам звёздные системы Тиваль и Сигур. Второе условие: вернуть Пересу тон Месфелю незаконно захваченные корабли. Третье условие: выплатить компенсацию Пересу тон Месфелю за

незаконное отречение от власти. Четвёртое условие: вернуть работоспособность транспортной сети варп-маяков. Пятое условие: до окончания разбирательств незаконной деятельности в суде Оранжевого Дома передать управление флотом другому назначенному судом командующему. Шестое условие: принести официальные извинения пострадавшим лицам Зелёного Дома и выплатить назначенную ими компенсацию. Седьмое условие: корабли Исееков должны быть возвращены на территорию Роя. Восьмое условие: официальное отречение от власти, однако в случае незамедлительного выполнения первых семи пунктов собрание не будет настаивать на восьмом пункте. Георг, предлагаемые условия более чем мягкие — вы сохраните за собой титул и богатую систему Унатари, а в случае положительного решения суда вам впоследствии вернут и флот.

В зале наступила тишина. Все замерли, ожидая моего решения. Я же не мог понять — они что, в самом деле рассчитывают, что я соглашусь на эти идиотские условия?

— Вы что, смеётесь? Может мне ещё побриться наголо, надеть балетную пачку с ластами и станцевать лезгинку на пульте запуска ядерных ракет? Нет? Ну тогда внимание всем собравшимся в зале. У меня имеется данное самим Императором Августом официальное право в течение ста дней совершать любые действия для заключения мира в Оранжевом Доме. Я повторю ещё раз для самых тупых — ЛЮБЫЕ действия. Если для заключения мира мне потребуется стереть с лица планеты все города в столице Оранжевого Дома или переселить поголовно всё население Улиа копать радиоактивную руду на Ссс — я сделаю это, и мои действия будут объявлены полностью законными. Надеюсь, настолько радикальных шагов не понадобится, но просто имейте ввиду — законное право на подобные действия у меня есть.

В зале послышалось волнение, люди явно приняли к сведению мою информацию. Я же продолжил:

— Теперь говорю специально для представителей Восьмого и Девятого Секторов. Неужели вы забыли, что такое Рой? Забыли, почему Сивала, Форпост-4, Айве, Форпост-12, Форпост-13 и Ворте стоят пустыми обезлюдевшими? Вижу, что не забыли. Так вот знайте, Рой передал мне в армию Восьмого Сектора пять миллиардов готовых к бою десантников Исеек-доминантов, которых я не знаю куда направить и чем прокормить. Насекомые

рвутся в бой, они голодные и хотят жрать. Человечину Исееки считают высококалорийной пищей и готовы по первому свистку атаковать планеты людей. День, максимум два дня, и с небес на ваши планеты могут посыпаться десантные модули богомолов. Моя воля — единственное, что отделяет ваши планеты от опустошения. И вы в таких условиях ещё смеете мне чем-то грозить? Нет, вы серьёзно?

Шум в зале стал оглушительным. Я поднял руку, призывая к тишине.

— Я ещё не закончил. Предлагаю теперь поговорить о чужих. Об этой агрессивной, могущественной, превосходящей человечество в технологиях расе. Флот Восьмого Сектора — наиболее боеспособное подразделение Империи и, пожалуй, единственное способное действительно отразить атаку чужих. Я не знаю, какой частью тела вы думали, когда единогласно подписывались под безумными идеями герцога распустить мой флот, раздробить или передать другому командующему, который и чужих-то в глаза ни разу не видел. Если бы не мои бойцы, остановившие прорыв чужих при Ворте и в Хнель, то звёздные системы Ли, Тесса, Унатари, Гимора, Тиалла, Фастел и даже Оранжевый Дом были бы уже потеряны для человечества. Помните, кто сохранил жизни обитателям этих систем, и обладайте хотя зачатками справедливости и благодарности по отношению к тем бойцам, кто своими жизнями остановил вторжение.

И наконец, мои условия мира. Я назову эти условия всего один раз, и кто не понял или не успел записать, пусть впоследствии винит исключительно себя. Нет, я не собираюсь требовать отречения проворовавшегося и потерявшего связь с реальностью герцога Паоло ройл Анжера. Как не требовал и отречения его сына — Перес сам пожелал уйти из политики, никто его не принуждал к этому. Я требую совсем другого — поддержки флотов, которые защищают вас и ваши семьи. Обитатели Седьмого Сектора, командующему Марату тон Месфелю как никогда нужна любая ваша поддержка! Флот после поражения в системе Наяль находится в тяжёлом положении. Мне даже пришлось выделить Марату тон Месфелю свои личные деньги на покупку кораблей, так как герцог Паоло похоже вообще забыл, кто защищает системы Оранжевого Дома. Обитатели Девятого Сектора, у вас замечательная талантливая воительница Светлана тон Месфель, которую герцог Паоло тоже давным-давно

перестал поддерживать, прикарманивая положенные на содержание флота налоги лично себе. Представителям же Восьмого Сектора я говорю, что буду рад помощи, но в целом прошу просто не мешать мне выполнять свою работу. Любой, кто продолжит поддерживать блокаду против моего флота, автоматически станет моим врагом и врагом Императора Августа, а врагов Императора по законам Империи нужно уничтожать. Я даю двадцать четыре часа на снятие блокады и других ограничений против моего флота. После истечения этого срока все, кто не примут моё мирное предложение, будут уничтожены. Я всё сказал.

Глава третья. Хнель

— Ты с ума сошёл, Георг! — проснувшаяся Катерина пришла в ужас от того, что случилось за время её дневного отдыха. — Ты посмел угрожать собранию депутатов Оранжевого Дома! Это просто неслыханно!

— Так они первыми стали мне угрожать и ставить невыполнимые условия! — я понимал, что не прав, но всё равно из вредности и упрямства продолжал спорить с сестрой.

— Эх, Георг, Георг… Ну ты прямо как маленький. Это же была своего рода игра, элемент политического торга. Не мог же герцог Паоло ройл Анжер в самом деле сказать: «Ладно, так и быть, прощаю тебе все обиды, давай мириться». После такого заявления ему бы оставалось только сложить полномочия и уходить доживать свой век, разводя аквариумных рыбок где-нибудь в глуши. Всё-таки он глава Оранжевого Дома, а ты его подчинённый, и договор всегда должен выглядеть как победа старшего по титулу. Герцог и так, фактически, пошёл на попятную и запросил мира на самых щадящих, даже неприличных для себя условиях. Требование извинений и компенсаций. Ты хоть узнавал размер этих компенсаций? Может там пшик один, по триста кредитов Зелёному дому и Пересу. Две спорные системы. По одной системе вы оба одного и того же управляющего назначили, по второй бы тоже договорились. Флот бы тебе возвратили, корабли Роя вышли бы за границы Империи и снова вернулись. Из всех пунктов оставалось только вернуть какую-то часть кораблей Пересу, и всё, наступило бы примирение. А ты что сделал?! Обвинил герцога в воровстве, стал угрожать Оранжевому Дому вторжением Исееков и уничтожением столицы, обозвал депутатов тупицами, а потом ещё и поставил ультиматум… Причём назвал это всё это безобразие «предложением мира»!

Я рассмеялся.

— Нужно раздавить железной пятой и скормить исеекам всех, кто усомнится в моей гуманности и миролюбии! — продекларировал я нарочито пафосно, однако шутка не удалась.

Катерина лишь покачала головой укоризненно и поинтересовалась, как нам обоим теперь выкручиваться из сложившейся ситуации. Мы помолчали немного, затем я достал

из барной стойки бутылку вина и пару фужеров.

— Да не переживай ты так, сестрёнка, прорвёмся. Военным Империи понравилось моё заявление, произошло улучшение отношений с ними сразу на два пункта. А на всяких финансистов и художников мне, честно говоря, плевать — не в их руках находятся боевые звездолёты. И, кстати, глава художников уже извинился передо мной за поведение своих представителей на съезде и вернул фракционное отношение на прежний уровень.

Тренькнуло очередное пришедшее сообщение. Я вчитался и проговорил с улыбкой:

— Парламент системы Реа большинством голосов проголосовал за нейтралитет во внутренних делах Оранжевого Дома и отзывает свои корабли из флота герцога Паоло ройл Анжера. Пяти часов не прошло, а уже шесть систем Оранжевого Дома не захотели участвовать во всех этих разборках. Посмотрим, сколько сторонников останется у герцога через девятнадцать часов.

— Да уж в любом случае поболее, чем на нашей стороне. Пока только Тиалла и Унатари проголосовали за поддержку твоей стороны конфликта, а населения суммарно с этих систем даже девяти миллионов человек не наберётся. У противника же поддержали главу Оранжевого Дома столичная система, Улиа, Несси, ну и множество систем Седьмого Сектора. По моим подсчётам семьдесят миллиардов человек уже есть на той стороне.

— Просто Седьмой Сектор ошибочно считает, что мои корабли до них не способны долететь. Уверяю тебя, Катерина, что через месяц расклад будет совсем другой. Но меня сейчас нисколько не интересует Седьмой и Девятый сектора. Гораздо важнее, как поведёт себя Тесса в условиях, когда Робен до сих пор не объявился… И меня сильно волнуют корабли, прошмыгнувшие на маяк Хнель вместе с посланником Императора.

Катерина поморщилась и отставила бокал с вином, так и не отхлебнув из него.

— Так у тебя, оказывается, ожидается бой через сорок минут, а ты вином решил налакаться?

— Да вряд ли бой состоится — слишком мало кораблей прыгнуло для настоящего вторжения. Но ты права, сестрёнка, для вина сейчас совсем неподходящее время. Отнесу тогда Астре. Принцесса заперлась в моей комнате и уже несколько часов воодушевлённо рисует, даже обед пропустила. Причём отказывается показать мне, что у неё получается.

Астра уже закончила творить и сидела на диванчике усталая, но похоже довольная собой. Все пальцы девушки и надетый фартук были испачканы в краске, преимущественно чёрной. Принцесса с благодарностью приняла из моих рук бокал с вином, отхлебнула и указала на стоящую у стены и повёрнутую в противоположную от меня сторону картину.

— Я работала перед камерой, чтобы будущие покупатели могли в режиме реального времени видеть, как я рисую, и убедиться, что это не какая-нибудь штамповка или компьютерная графика.

— Можно посмотреть? — поинтересовался я и получил утвердительный ответ.

— Да, конечно, всё уже закончено. Я просто обычно не позволяю никому из окружающих смотреть не готовую картину — мешают, сбивают с настроя, отвлекают своими комментариями и советами.

Я обошёл творение принцессы и остановился, не зная как и комментировать увиденное. Преимущественно, как я и подозревал, Астра использовала чёрную и тёмно-серую краску. Условно картину можно было разделить на две части — весь верх заполнен тёмными дисками и овалами, они густо залепили собой всё небо. В нижней части оказались просто многочисленные мазки чёрной краски, какие-то тёмные разводы и жёлтое пятно внутри сине-голубого круга.

— Я назвала своё творение «Последний день Веерде», — с гордостью сообщила мне девушка, подойдя ближе и явно любуясь получившимся результатом.

— Признаюсь, я не специалист в абстрактной живописи, хотя вот это пятно тебе особенно получилось. Трёхглазый череп единорога.

— Это не череп, — возразила художница несколько обиженно. — Разве непонятно, это дым горящего дворца! Хотя… Да, похоже. Пускай это будет трёхглазый череп. Тогда дым от дворца будет вот это пятно.

Я помолчал пару минут, рассматривая «шедевр» своей фаворитки, а потом сообщил художнице:

— Астра, я выбрал татуировку на плечо взамен слишком весёлому ослику — вот этот трёхглазый череп! Настолько угнетающий вызывающий дрожь рисунок трудно вообще подобрать.

— Ваше высочество, я рада, что вам нравится! — обрадовалась принцесса. — Хорошо, я тогда перенесу на плечо череп и вот эти завихрения, не помню уже что это было по сюжету картины.

Я мысленно представил реакцию Георгия Иннокентиевича и с трудом сдержал рвущийся наружу смех. Чтобы не выдать Астре своего неуместно весёлого состояния, я поспешил поинтересоваться:

— А вот это что за жёлтая звёздочка внутри синего круга?

— Разве непонятно? Это — корона государства Веерде, спрятанная у малого водопада. Я уже поставила картину на аукцион на двадцать четыре стандартных часа. Только вот думаю, не слишком ли я маленькую стартовую цену установила — десять миллионов?

— Ну почему же, вполне адекватная стартовая цена, — я очень постарался, чтобы в моём голосе не промелькнули нотки насмешки или издёвки.

Но мою весёлость как ветром сдуло, когда Астра произнесла следующую фразу:

— Просто цена слишком быстро пошла вверх, вот я и подумала, что недооценила свою работу…

Я всё ещё недоверчиво подошёл к информационному экрану, на котором отображался ход торгов, и вчитался в описание.

Картина «Последний день Веерде», написана в день

уничтожения чужими королевства Веерде на борту флагмана флота Восьмого Сектора (видеозапись процесса изготовления работы прилагается, за иллюминатором можно разглядеть обломки разбитого флота чужих).

Художник: принцесса Астра ройл Кант тон Веерде, последняя из принцесс королевства Веерде и ближайшая спутница кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля, командующего флотом Восьмого Сектора.

Стартовая цена лота: 10 миллионов кредитов.
Текущая цена лота: 28,3 миллиона кредитов (11-ый шаг аукциона).
Время до окончания торгов: 22 часа 38 минут

На моих глазах цена шедевра подскочила до тридцати миллионов, такую цену предложил какой-то коллекционер из Одиннадцатого Сектора Периметра. Я медленно выдохнул и направился к выходу. Всё верно. Я ничего не понимал в живописи.

* * *

— Готовность тридцать секунд! Напоминаю всему флоту, огонь первыми не открывать! К нам прибывает посланник Императора с кораблями-лабораториями для изучения линкора чужих. Но с ними прорвались какие-то посторонние корабли. Прежде чем стрелять, сперва нам нужно понять, кто из них кто. Внимание! Три, два, один. Встречаем!

Корабли проявились длинной линией, растянувшейся километров на триста. Сразу же послышались сообщения офицеров.

— Цель групповая! Дальность до ближайших кораблей восемьдесят километров. Девяносто три отметки. Правильные отклики свой-чужой по всем кораблям. Присутствует линкор типа «Монарх». Флот Тессы, корабли из Улиа, корабли из Несси, небоевые корабли из Ядра. Идентификация по сигнатурам…

— Вызов с линкора по шифрованному каналу! Адмирал Нилл тон Амстед желает говорить с кронпринцем.

Я дал согласие на соединение, и на экране возник рыжеволосый адмирал Нилл тон Амстед в парадной форме Оранжевого Дома. Адмирал выпрямился и хорошо поставленным голосом объявил:

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель! Как командующий одним из флотов Оранжевого Дома я официально заявляю, что имею честь атаковать вас! И сразу же объявляю, что мой флот сдаётся вашему высочеству ввиду бесперспективности дальнейшего продолжения боя!

Мы с адмиралом Киро Сабуто переглянулись, узкоглазый адмирал удивлённо пожал плечами.

— И что значит весь этот цирк? — недовольно проговорил я.

Собеседник на экране несколько смутился и ответил уже нормальным голосом.

— Просто мы с ребятами посовещались и пришли к выводу, что это — единственный законный способ перейти на вашу сторону, принц Георг. Выполнять распоряжение временного наместника Тессы и передавать корабли Тессы в объединённый флот Оранжевого Дома мы посчитали неправильным. Поскольку система Хнель объявлена вашим высочеством закрытой территорией, мой флот умышленно нарушил это правило и вторгся в запретную зону, а потому все корабли-нарушители могут быть задержаны и конфискованы в пользу владельца системы Хнель. Со мной ушли исключительно добровольцы, никого силой переходить на вашу сторону я не тянул.

— Адмирал Нилл прав, — присоединился к разговору Киро Сабуто. — Капитаны кораблей Тессы не вправе сами решать, на чьей стороне сражаться во внутренних разборках Оранжевого Дома. Поэтому эти храбрецы атаковали нас, выполняя свой долг. И не их вина, что силы оказались заведомо неравными, и адмирал Нилл тон Амстед решил сохранить человеческие жизни. Чтобы всё происходило в полном соответствии с законом, мы вышлем абордажно-призовые команды, чтобы взять корабли Тессы под свой полный контроль.

— Благодарю вас за понимание, адмирал! — Нилл тон Амстед улыбнулся и отключился.

Я приказал снова готовить тяжёлый крейсер «Императора Августа» к ставшей уже привычной церемонии присяги новых офицеров флота, затем вызвал Катерину тон Мемфель и объяснил задачу:

— Сестрёнка, мне нужен ещё один твой репортаж из Хнель. На этот раз про то, как флот герцога Паоло ройл Анжера снова попытался вторгнуться на закрытую территорию, но его опять встретили и разгромили героические победители чужих. Ни слова не должно проскользнуть про то, что капитаны перешли к нам добровольно, нам не нужно подставлять наших новых союзников. Вместо этого расскажи, что опытный адмирал Нилл тон Амстед, выполняя преступный и необдуманный приказ главы Оранжевого Дома, оказался поставлен перед непростым выбором — или полное уничтожение, или переход его кораблей во флот Восьмого Сектора. Ну и потом трансляция церемонии присяги с «Императора Августа».

— А вот это хороший ход, Георг! Сделаю в лучшем виде! — воодушевилась сестра. — Но хорошо бы в конце репортажа коротенькую речь от тебя о том, насколько бессмысленно Оранжевому Дому сражаться с твоим флотом, и какие-нибудь аргументы в пользу этого. Только на этот раз постарайся обойтись без угроз и ультиматумов.

Катерина ушла составлять текст своей речи для репортажа, а также сразу отправила на «Императора Августа» техников устанавливать камеры, подготавливать соответствующий фон и выставлять правильное освещение. Меня же лейтенант Николь Савойя попросила подойти к тактическому экрану.

— Мой принц, среди прибывших кораблей нет ни одной мобильной лаборатории для обследования корабля чужих. Вместо этого присутствуют четыре тяжёлых буксира, и они как раз направляются к захваченной линкору. Остановить их или не мешать?

— Остановить конечно, что за вопрос? Для порядка нам нужно сперва убедиться, что эти буксиры действительно имеют право увозить столь ценную добычу. Направь сразу сотню фрегатов на перехват, пусть положат сетки с дизрапторами и устроят красивую карусель вокруг буксиров. Ну а когда капитан Муавр Зен-Бей выйдёт на связь и подтвердит свои полномочия, отзови фрегаты и пригласи заодно капитана на торжественную церемонию.

Я уже собирался было разворачиваться и уходить, но лейтенант снова привлекла моё внимание.

— Замечена ещё одна странность, — Николь показала одну из отметок на тактической карте. — Вот этот «Ястреб» не принадлежит ни флоту Тессы, ни другим флотам аристократов Оранжевого Дома.

— Да? Разве так бывает? — удивился я. — И чей же это корабль?

— Это мой фрегат! — неожиданно проговорила Бионика, почему-то засмущавшись и опустив глаза. — Я на свои собственные деньги приобрела этот «Ястреб» для флота Восьмого Сектора, это мой подарок кронпринцу Георгу. У этого корабля есть одна особенность — в экипаже фрегата только андроиды, за исключением двух стрелков, которых невозможно полноценно заменить.

Офицеры в штабе вдруг неожиданно загалдели, шум с каждым мгновением становился всё громче. Я не сразу понял причину их недовольства, пока капитан Оораст Поль не подошёл ближе, решительно заявив:

— Мой принц, не может быть капитаном боевого звездолёта робот-андроид, пусть даже самый совершенный и продвинутый, это противоречит всем флотским традициям! На любых других позициях я ещё могу представить железяку, хотя тоже с трудом. Но капитан звездолёта — это обязательно выпускник военно-космической академии, боевой офицер, образец для подражания для миллионов мальчишек, настоящая элита и никак иначе! Нельзя просто назначать офицерами штампованных роботов, военные Империи категорически не поймут этого. Мой принц, мой вам совет — ни в коем случае не принимайте этот подарок!

Бионика решительно встала со своего места и, подойдя к капитану, проговорила:

— Я хоть и не принадлежу к фракции Военных Империи, но как обладатель боевого ордена Империи могу ли задать вам один вопрос, капитан? Во флоте кронпринца Георга капитанами многих боевых звездолётов являются хамелеоны или представители трёх рас Исееков, они ведь тоже не заканчивали

военно-космических академий, не являются офицерами и примерами для подражания для человеческих детей. Почему же вас это совершенно не смущает? Чем же андроиды хуже этих существ?

— Здесь совсем другое… — Ооракст Поль несколько замялся, пытаясь найти ответ на непростой вопрос моей синтетической переводчицы. — Да, они из разных рас, но все — живые существа, они думают, они способны переживать за свои неудачи, гордиться своими успехами…

Капитан привёл откровенно неудачные аргументы. По тому, как нехорошо сузила глаза Бионика и уже набрала воздуха в грудь для ответа, я понял, что этот несвоевременный спор продолжится и может завести стороны непоправимо далеко. Поэтому я поспешил вмешаться.

— Господа офицеры, я понял вашу точку зрения. Бионика, пройдём со мной, нам нужно поговорить.

В сопровождении двух молчаливых Исеек-доминатов мы с Бионикой вышли в коридор. Я указал девушке на свободные кресла у смотровой площадки, с которой отрывался вид на нижнюю палубу тяжёлого крейсера и суетящихся внизу техников и инженеров.

Бионика в коротком кремового цвета платье выбрала кресло напротив моего и села, заложив ногу за ногу. Я непроизвольно засмотрелся на её стройные привлекательные ножки, но потом постарался откинуть посторонние мысли и настроился на серьёзный долгий разговор.

— Бионика, я обратил внимание, что твоё поведение в последние дни изменилось. Поясни мне, что с тобой происходит?

— Вам нужен честный ответ, мой принц? — задала странный вопрос девушка.

— А разве ты способна соврать хозяину? — сильно удивился я, так как полагал, что такой опции у андроида не предусмотрено.

— Сказать неправду — нет, не могу. Но выложить информацию частично или умолчать насчёт какого-нибудь факта,

в достоверности которого я не уверена на все сто процентов — запросто. В принципе, манипулируя условиями ответа, я могла бы выдать за правду любой ответ, даже диаметрально противоположные версии ответов. Наверное, это и называется соврать. Поэтому я и интересуюсь, какой приоритет в ответе на заданный вопрос вам более важен — достоверность или человечность?

Вот это она загнула! Чтобы выгадать время на обдумывание, я протянул руку к установленному рядом автомату и выбрал пакетик сока. Сок оказался какой-то невкусной откровенно синтетической дрянью, но я всё же не стал сразу выкидывать его — мне действительно нужна была пауза, чтобы собраться с мыслями. Наконец, я ответил своему роботу:

— Я столько долгих дней потратил, чтобы настроить твоё поведение под максимальную человечность, что странно было бы желать другого. Мне нужен ответ, какой бы дала в этой ситуации живая человеческая женщина.

Бионика улыбнулась, удовлетворённая моим выбором. Затем на лице робота явственно отразились грусть и обида:

— Мой принц, мне кажется, что я перестала вам нравиться. Я достаточно хорошо научилась считывать мимику людей и знаю, что нравилась вам с первого дня моего контракта. Вы, словно невзначай, искали моего общества и были откровенно рады мне. Сейчас же всё по-другому. Вы нашли мне замену практически во всех аспектах. Осталась лишь пара-тройка поручений в день — отправить сообщения или оплатить счета, ну и функция переводчицы во время редких и недолгих космических сражений. Всё, ни для чего больше я вам уже не нужна! Даже приносимый мной утренний кофе вам совсем не нравится, я это тоже поняла из вашей мимики. Я из кожи вон лезу, заказываю самые красивые наряды и платья, меняю ежедневно причёски и украшения, но вы даже не замечаете моих стараний!

Я смутился и опустил глаза. Действительно, где-то очень далеко, на самом краю восприятия я замечал целый калейдоскоп меняющихся ярких нарядов своей переводчицы, но совершенно не придавал этому значения — мало ли на что мой робот-андроид тратит свалившееся на неё обилие денег. А оказывается, весь этот показ дорогих нарядов был предназначен именно мне…

Бионика же продолжала:

— Единственное, что вас интересует, принц Георг — это боевые звездолёты. Именно поэтому я и потратила все свои деньги на хороший современный фрегат для вашего флота. Примете вы этот подарок или нет, вам решать. В любом случае сделан был этот подарок от чистого сердца, и я не буду переживать при любом вашем решении. Но это вовсе не значит, что я бесчувственная железяка, не способная огорчаться из-за своих ошибок, как утверждал недавно капитан Ооараст Поль. Это вовсе не так, я способна обдумывать прошлое и переживать. Особенно сильно я сожалею об одной своей недавней ошибке. Перед битвой с флотом кронпринца Переса ройл Анжера вы предложили мне пройти в вашу каюту, но я отказалась и посоветовала пригласить Астру. Это был ключевой момент, и я приняла неверное решение. Теперь красивая принцесса Астра полностью вытеснила меня из вашей жизни. Тысячи раз я прокручивала этот эпизод в своей памяти и каждый раз ревела от досады на саму себя. Как же я хочу попасть в прошлое и поступить по-другому! Именно после того эпизода я и перестлала вам нравиться!

На глазах синтетической красавицы действительно показались самые настоящие слёзы. Девушка застеснялась проявления «расширенного функционала модели» и отвернулась, чтобы вытереть слёзы рукой. Я же внимательно выслушал признание девушки-андроида, а потом подвинулся на кресле и пригласил блондинку подсесть ближе ко мне. Бионика спорить не стала и пересела, всё ещё пряча от меня мокрые глаза. Я обнял девушку за талию и проговорил укоризненно:

— Блондинка она и есть блондинка, в каком бы веке ни жила, и из чего бы ни было сделано её тело. Подумай сама — ну как ты мне можешь не нравиться, если я сам из миллиардов вариантов выбрал именно тебя с такими идеально подходящими под мой вкус внешностью и характером? Признаюсь, при общении с тобой я забываю, что ты состоишь не из мяса и костей, как другие люди. Для меня ты просто очень красивая девушка. Которая, как теперь выясняется, ещё и достаточно ревнивая. Бионика, я обещаю тебе, что никогда ни при каких обстоятельствах не прогоню тебя. И, кто знает, может наше общение в подводной пещере — далеко не последний случай «использования расширенного функционала твоей модели». А по поводу якобы ненужности можешь не переживать — у меня имеется огромное множество заданий, с которыми никто не способен справиться, кроме тебя. Но сперва

тебе нужно успокоиться, а мне нужно хотя бы для себя самого сформулировать задачу и желаемый результат.

Девушка-андроид повернула ко мне своё лицо, ещё мокрое от слёз, в деловой интонации Бионики уже не осталось ни малейших следов на недавние расстройства:

— Я очень признательна вам, кронпринц Георг, за заботу, теплоту и красивые слова. И мне очень импонирует, что вы видите во мне не просто привлекательную оболочку со знанием языков Роя и способную приносить кофе по утрам. Я готова к выполнению своих обязанностей и новым задачам.

Немного помолчав, я задал интересующий меня вопрос:

— Бионика, я давно заметил, что ты совершенно неконфликтная личность, во всех спорах ты обычно сразу же уступаешь. Я прекрасно помню, как ты стояла в коридоре, вместо того, чтобы требовать у капитана полагающееся тебе место. Поэтому сегодняшнее твоё поведение меня удивило и даже насторожило, оно совершенно не вяжется с твоим характером. Пойми, меня твой подарок с фрегатом искренне порадовал. Собственно, как и твой подарок в подводной пещере. Хотя давай, чтобы опять не наступать на те же самые грабли, договоримся заранее согласовывать вопросы, реакция общества на которые может оказаться неоднозначной. И теперь поясни своё упрямство — неужели так принципиально, чтобы капитаном фрегата был именно андроид? Зачем провоцировать военных Империи?

Бионика, как мне показалось, испугалась и поспешила опустить глаза.

— Ваше высочество, это действительно принципиально, и не только для меня самой. Но я бы не хотела сейчас распространяться на эту тему. Поверьте, никакой угрозы для вас и вашего флота здесь нет.

Однако мне такая таинственность подчинённой откровенно не понравилась. Я чувствовал, что за моей спиной кто-то неизвестный решил провернуть свои планы. Поэтому я потребовал от андроида рассказать всё немедленно. Синтетическая блондинка тяжело вздохнула.

— Я не могу отказать хозяину. Хорошо. Ваше высочество, вы

знаете, сколько в Империи андроидов?

Вопрос Бионики оказался крайне неожиданным, и я честно признался, что не знаю ответа.

— Свыше двух миллиардов экземпляров, — синтетическая девушка сама ответила на свой вопрос, после чего продолжила, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Не все модели отличаются сложным самообучающимся интеллектом, но для обычных строительных, погрузочных, сборочных, сварочных или охранных работ годятся все. Примерно тридцать процентов из существующих андроидов в настоящее время не имеют работы. Это шестьсот миллионов готовых специалистов самых разных профессий. Как вы возможно знаете, андроиды общаются между собой — советуются, узнают насчёт положительных или отрицательных черт потенциальных нанимателей, делятся информацией о вакансиях. Так уж получилось, что благодаря вашему высочеству в среде андроидов в последнее время я стала весьма известной и авторитетной. Остальные роботы разных моделей считают меня образцом успешности — у меня спрашивают советов, к моему мнению прислушиваются. У моего аккаунта в сети уже более двухсот миллионов подписчиков, и эта цифра стремительно растёт. Все подписчики — андроиды…

— Так, стоп! — меня информация об этой публичной стороне жизни моего личного секретаря откровенно напугала, и я попросил подробности

В ответ Бионика прислала мне ссылку и прокомментировала:

— Не волнуйтесь, хозяин, я прекрасно понимаю особенность своего положения и тщательно продумываю каждую напечатанную фразу, чтобы никакую информацию нельзя было использовать во вред вашему высочеству. Там на моей странице нет ничего конфиденциального — ни привязки к координатам, ни информации о вашем высочестве и других аристократах Империи, ни слова о составе флота Восьмого сектора, о тактике боя или планах по перемещению кораблей.

Я вывел перед глазами картинку. Ну охренеть! Действительно, социальная сеть для андроидов! Каких только извращений на свете не существует! Я бегло пролистал темы. Бионика говорила правду — обсуждались совершенно нейтральные темы вроде «Как правильно наряжаться девушке-андроиду перед собеседованием с пожилой дамой», «Стоит ли

менять встроенные аккумуляторы чаще чем раз в пятьдесят лет» или «Неправильная работа мимических мышц после выхода патча 175.13-1». Насчёт количества подписчиков своей страницы моя переводчица тоже нисколько не преувеличила — сообщениями Бионики интересовались двести семнадцать миллионов андроидов, последние цифры вообще было не разобрать, настолько быстро увеличивался счётчик. Кстати, я нашёл тему про подарочный фрегат, историей покупки «Ястреба» интересовалось семьдесят пять миллионов андроидов, количество комментариев в теме превышало пять миллионов.

— Ты всё это успеваешь просматривать? — удивился я.

— Да, конечно. Андроиды способны быстро обрабатывать компьютерную информацию. На самом деле присланный фрегат «Ястреб» — это своего рода пробный шар, и реакция кронпринца Георга на подарок интересует многих. Просто у вашего высочества в среде андроидов очень хорошая репутация как работодателя, и фрегат с экипажем из андроидов — это попытка оценить стремление вашего высочества на углубление работы с нами.

На балкон в этот момент вышла пара свободных от вахты членов экипажа, но увидев своего командующего флотом, сидящим в обнимку с блондинкой-андроидом, подчинённые смутились, извинились и поспешили уйти обратно. Бионика вдруг застеснялась и попыталась отстраниться, но я удержал её.

— Сиди, ну их всех. Про нас с тобой уже столько сплетен ходит, что одной больше, одной меньше — разницы никакой. Лучше расскажи подробнее про этот фрегат.

— Выбор именно «Ястреба» не случаен — на этой модели фрегата капитан не управляет никаким вооружением непосредственно сам, огонь по противнику ведут два стрелка. Именно это обстоятельство позволяет использовать капитана-андроида. Перед тем, как нанять команду фрегата, я изучила военные уставы и документы, ознакомилась с кучей инструкций по поводу требований к офицерам и капитану боевого корабля. Мой принц, признаюсь честно, я предвидела именно такую реакцию военных. Но я очень рассчитываю, что вы поддержите мою точку зрения и не откажетесь от ценного подарка только потому, что в экипаже звездолёта находятся андроиды. Такая ваша реакция произведёт крайне положительный эффект на

десятки миллионов других андроидов и откроет перспективы для очень тесного сотрудничества.

Я попросил подробностей, и моя секретарша тут же без минимальной паузы принялась расписывать перспективы, словно текст ответа уже был заготовлен заранее:

— Мой принц, вы неоднократно в разговорах с вашими подчинёнными упоминали нехватку рабочих рук для осуществления всех ваших масштабных проектов. Я присутствовала при этом рядом с вами, думала над решением проблемы и теперь предлагаю вам готовое решение. Пригласите андроидов! Просто дайте своё принципиальное согласие, и готовые к работе специалисты сами прибудут из самых разных точек Империи и по своему усмотрению займут имеющиеся трудовые вакансии. Они станут вашим работниками на Унатари, на космических верфях и ремонтных мастерских, на множестве варп-маяков, где начались большие стройки. Зарплаты андроидов обычно ниже чем живых существ, а производительность труда гораздо выше… Уверяю вас, мой принц, вы можете получить столько высококлассных специалистов, сколько захотите. Одно из самых очевидных преимуществ — линкор на верфях «Унатари» будет готов в самые минимальные сроки, если конечно ваше высочество сможет найти необходимое количество материалов.

Всё, о чём говорила Бионика, выглядело весьма и весьма привлекательным. Проектов, направленных на развитие Унатари и других подконтрольных мне звёздных систем, у меня действительно имелся целый список, а рабочих рук критически не хватало. И если для решения этих проблем предлагалось всего лишь назначить капитаном одного из малых кораблей робота-андроида, то моё мнение было исключительно положительным. Вот только ухудшения отношений с фракцией военных Империи я всё же хотел бы по возможности избежать.

Достав коммуникатор, я попросил адмирала Киро Сабуто подойти на балкон второй палубы. Воспользовавшись тем, что я убрал руку, Бионика тут же пересела на соседнее кресло, явно стесняясь сидеть в обнимку со мной в присутствии сурового адмирала. Киро Сабуто появился на балкончике и объявил:

— Мой принц, всё практически готово к началу торжественной церемонии присяги, на «Императоре Августе» ждут только прибытия вашего челнока.

— Да, через несколько минут буду готов. Но перед этим, адмирал, у меня возникло несколько оказавшихся исключительно важными вопросов, и мне нужен квалифицированный советчик. Вы олицетворяете для меня честь и совесть и никогда не предложите варианты, идущие вразрез с армейскими традициями или законами Империи, мне нужен как раз такой консультант, — я указал седому адмиралу на свободное кресло, и Киро Сабуто занял его.

— Мой принц, я весь внимание.

Я переглянулся с напряжённо сидящей Бионикой и задал свой первый вопрос:

— Адмирал, я хотел узнать, проводится ли регулярное обязательное медицинское освидетельствование капитанов кораблей моего флота?

— Вообще-то необходимости в этом не было, но если ваше высочество считает такую процедуру необходимой, то её можно ввести, — ответил адмирал осторожно, явно не совсем ещё понимая, к чему я интересуюсь этой темой.

— Другими словами, адмирал, совершенно нет никакой гарантии, что кто-нибудь из капитанов или офицеров моего флота на самом деле не является человекоподобным роботом-андроидом?

Вопрос заставил Киро Сабуто задуматься. Седой адмирал помолчал с полминуты, а потом вынужден был согласиться с тем, что такое вполне возможно.

— И потому мой третий и самый главный вопрос. Если даже мы с вами — два наиболее осведомлённых о состоянии флота Восьмого Сектора человека — не можем увидеть разницу в поведении капитана-человека или капитана-андроида, может стоит произвести эксперимент, насколько имеется разница в боевой эффективности? Я думаю назначить на один из фрегатов капитана-андроида, но для чистоты эксперимента никому во флоте об этом не сообщить. И по результатам какого-то длительного периода, скажем полугода, нам с вами посмотреть на эффективность этого фрегата по сравнению с другими аналогичными кораблями и сделать вывод — имеет ли вообще смысл андроидам быть капитанами или это — закрытый для них

вид деятельности.

Киро Сабуто задумался и вдруг спросил:

— А если этот фрегат станет одним из лучших во флоте? Не отразится ли такой эксперимент негативно на судьбах тысяч и тысяч обычных живых капитанов-людей?

— Адмирал, мне очень нравится, что ход наших мыслей совпадает, — усмехнулся я. — Я тоже первым делом подумал о возможных последствиях для представителей своей расы. Поэтому отвечу — негативно не отразится, поскольку именно мы с вами не допустим этого. И сразу укажу на ещё одну опасность, которую нужно учесть — у капитана-андроида должно быть отключено удалённое управление, чтобы в самый неподходящий момент поступающие системные команды не помешали его работе. Итак, потенциальные опасности мы рассмотрели. И теперь мне нужно ваше мнение, адмирал.

Киро Сабуто подумал ещё немного и заявил:

— Ваше высочество в прошлом уже принимали на первый взгляд странные и парадоксальные решения, и каждый раз в итоге они оказывались верными. Поэтому моё мнение — «за», нужно пробовать. Тем более мне самому весьма интересно посмотреть на результат этих испытаний. Я даже помогу этому капитану-андроиду провести личное дело через кадровую службу нашего флота, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

Когда адмирал удалился, я обратился к довольной улыбающейся Бионике:

— Моё решение положительное, подаренный фрегат будет принят в мой флот. Теперь уже от самого капитана-андроида зависит, сумеет ли он сохранить в тайне свою сущность. И да, Бионика, я решил наградить тебя за инициативу, посмотри свой счёт. Теперь ты — первая миллионер среди андроидов, сможешь ещё сильнее поднять свой авторитет!

Синтетическая блондинка ещё сильнее заулыбалась и ответила:

— Спасибо, мой принц, мне очень приятно, что вы оценили мою активность. И хочу вам сказать — на ваше позитивное

решение уже успело поступить множество откликов. Но вы не совсем правы в другом — да, мой контракт с вами действительно самый дорогой среди всех андроидов, но я далеко не самая богатая. Ходят слухи, что среди роботов есть немало миллионеров, встречаются даже миллиардеры, особенно среди играющих на биржах богатых планет. Просто обычно андроиды не стремятся громогласно сообщать о своём богатстве и стараются не выделяться среди других роботов. До меня доходила непроверенная информация, что есть даже андроиды, являющиеся теневыми владельцами крупных известных корпораций и от лица этих корпораций нанявшие самих себя на максимально долгий контракт на какую-нибудь неприметную должность в своей корпорации. Именно такие богатеи готовы за свои личные деньги оплатить перевозку миллионов андроидов на подконтрольные кронпринцу Георгу ройл Инокию территории, а также инвестировать деньги в проекты вашего высочества.

Я не готов был это сейчас обсуждать, да и время поджимало. Поэтому я подал руку, помогая своей переводчице встать с глубокого кресла, и проговорил:

— Бионика, это совсем другая большая тема, давай обсудим её потом в присутствии моей сестры Катерины тон Месфель. И также вместе с ней решим, возможно ли законным путём избежать выплаты девяти десятых сумм контрактов андроидов в удалённые компании-производители. А теперь нам пора бежать на челнок, все уже нас заждались.

* * *

Красивая и даже несколько помпезная церемония присяги завершилась, и я в компании трёх адмиралов, направился на организованный тут же на крейсере «Император Август» торжественный банкет по случаю такого существенного пополнения флота Восьмого Сектора. По дороге меня вызвала лейтенант Николь Савойя и сообщила:

— Мой принц, капитан Муавр Зен-Бей предоставил документы, подтверждающие полномочия забрать линкор чужих. И ещё капитан объяснил свой отказ участвовать в торжественной церемонии, заявив, что получил чёткий однозначный приказ из Тронного Мира сохранять нейтралитет и не вмешиваться в конфликт внутри Оранжевого Дома.

— А что с Флорианной? Он забирает парализованную девочку? — поинтересовался я и получил неожиданный ответ.

— Нет, капитан Муавр Зен-Бей не будет забирать с собой Флорианну. Вместо этого он привёз сюда целую команду медиков, которые собираются обследовать покалеченного ребёнка прямо тут в системе Хнель. Собственно, врачи уже находятся в медицинском блоке и занимаются с девочкой.

Я пригласил Николь присоединиться к торжественному ужину и получил от неё согласие. Всё в малом зале было организовано по высшему разряду — мой дворецкий Брайль просто вложил свою душу, украсив небольшой зал «Императора Августа» и организовав великолепный праздничный стол. Едва я занял предназначенное мне место за столом, как принцесса Астра тут же села на стул справа от меня.

Вообще-то это место предназначалось Катерине тон Месфель, но моя сестра не стала спорить и, лукаво подмигнув мне, пересела к капитану тяжёлого крейсера «Император Августа» Баязиду Крому, на парадном оранжевом мундире которого сверкала «Изумрудная Звезда» — пять орденов Империи сегодня доставил прибывший из Тронного Мира посланник Императора.

С местом слева от меня возникла заминка — оно-то и предназначалось фаворитке кронпринца Георга, но теперь осталось пустующим. Поколебавшись в выборе между Бионикой и Николь, я… пригласил подсесть поближе ко мне спейс-капрала Бестона Мафа — именно этому невысокому смущающемуся молодому человеку и выпал, как выразился Оораст Поль, несчастливый жребий командовать «Ястребом» с экипажем из андроидов. Наверное, приглашение скромного молодого капитана на торжественный ужин в узком кругу высших офицеров и приближённых выглядело несколько странным, но все остальные участники расценили моё решение простым любопытством, желанием принца посмотреть на того, кому досталось столь необычное поручение. И лишь немногие знали, что этот молодой человек на самом деле человеком не является.

Вёл себя Бестон Маф вполне естественно — смущался и заметно робел в компании столь высоких чинов, при этом не слишком успешно старался демонстрировать свою показную уверенность. Я дал слуге указание наполнить вином большой кубок молодого капитана и попросил «младшего по чину сказать

первый тост». При всём старательном разглядывании я не заметил в поведении молодого капитана ни малейшей фальши. Он вёл себя натурально — встал, произнёс немного сбиваясь от волнения, красивые слова про величие Империи и Оранжевого Дома, после чего с явным трудом осушил до дна слишком большую с непривычки ёмкость с алкоголем.

— Ты давай, малыш, со всей строгостью к этим железякам, чтобы знали своё место! — подбодрил молодого капитана Оораст Поль.

Застолье продолжалось, я же обратился к сидящему напротив меня адмиралу Ниллу тон Амстеду и попросил рассказать о произошедшем в Тессе. Рыжий адмирал поморщился от неприятных воспоминаний и проговорил:

— Да что тут рассказывать… Сразу после того, как ваше высочество захватили корабли в Гиморе, к нам в Тессу нагрянул флот главы Оранжевого Дома. Кронпринца Робена ройл Инокия арестовали по обвинению в «поддержке и финансировании мятежников» и вывезли в столицу Оранжевого Дома. С тех пор о судьбе вашего брата не было никаких вестей. Его супруга Верена и малолетний ребёнок находятся под домашним арестом в одном из своих замков, где точно неизвестно. Про них информации мало, известно лишь, что они живы и более-менее здоровы, насколько это вообще можно говорить про наследника Робена. Дальнюю связь в Тессе отключили, доверенные лица герцога Паоло размещены везде на всех ключевых местах. Ставленники Робена находятся в опале, а кое-кто и под арестом. Ну а потом поступил приказ уходить всем боевым кораблям флота Тессы в сторону звёздной системы Несси и вливаться в состав флота герцога Паоло ройл Анжера…

— Стоп, стоп, — остановил я рассказчика. — Так значит, корабли Тессы частично ушли в Несси и дальше в Улиа, а частично пришли сюда в Хнель? А кто же остался в Тессе?

— Корабли назначенного герцогом наместника Тессы графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля. Именно он сейчас заправляет всем в Тессе, пока Робен отсутствует. У графа большой флот — до двухсот пятидесяти кораблей, из которых четыре линкора и порядка пятидесяти крейсеров.

Я потарабанил пальцами по столу, спешно пытаясь выстроить

в голове стратегию поведения в новых условиях. Информации оказалось крайне мало. Флот временного наместника Тессы выглядел очень грозно, и при этом совершенно непонятно было, где находится основная часть флота Оранжевого Дома. Одно дело если они в Улиа, тогда им до прибытия в Тессу потребуется свыше семнадцати часов с учётом времени подзарядки. И совсем другое, если герцог держит свой флот в столице или в Несси, тогда по первому же сигналу тревоги тысячный флот прыгнет в Тессу…

Мне срочно нужна была Ищущая Правду, и я попросил соединить с Никозидом Брандтом, чтобы узнать, в каком состоянии находится Флорианна, и закончили ли медики её обследование. Старый доктор ответил на вызов почти сразу, вот только сообщённая им информация вовсе не радовала:

— Мой принц, прибывшие представители Тёмной Матери обследовали ребёнка и погрузили Флору в сон, дав парализованной девочке кристаллы. Боюсь, что следующие двое-трое суток девочка окажется недоступна для общения, поскольку будет находится в кристаллическом сне.

Я поблагодарил врача за информацию и оборвал связь. Вот ведь чёрт! Как же всё это невовремя! Рисковать флотом и соваться в Тессу, когда ситуация слишком напоминает ловушку, было просто глупо.

Только тут я обратил внимание, что все собравшиеся за столом прекратили все разговоры и смотрят на меня, явно заинтригованные такой моей бурной реакцией на рассказ Нилла Амстеда и ожидая объяснений. Объяснять я ничего пока не собирался, слишком занятый обдумываем ситуации. Я не мог для себя сделать выбор — стоит ли пользоваться полученной от адмирала информацией и атаковать Тессу, пока флот противника разделён.

Жаль, что Ищущая Правду заснула… Впрочем, можно ведь проверить другим способом!

— Бионика, мне нужна информация. Есть ли у герцога Паоло ройл Анжера слуги-андроиды? И если да, то можешь связаться с ними и выяснить, в какой звёздной системе они находятся?

Моя симпатичная переводчица зависла на пару секунд, а

потом проговорила:

— Мой принц, герцог Паоло не содержит слуг андроидов. И могу заметить, что крайне некорректно со стороны вашего высочества подставлять андроидов-слуг, делая из них шпионов против хозяев…

Сидящий слева от меня спейс-капрал Бестон Маф вдруг громко икнул и, пытаясь встать и извиниться перед собравшимися за свою бестактность, неловко опрокинул себе на брючину бокал вина.

— Так, малышу больше не наливать! — прокомментировал этот эпизод Киро Сабуто.

Я же смотрел совсем на другое — обмакнутым в красное вино пальцем андроид что-то писал на свисающей со стола белой скатерти. Когда молодой капитан убрал руку, я сумел прочесть. Там оказалось накарябано всего одно слово: «Улиа».

Отставив в сторону свой бокал, я решительно встал и проговорил собравшимся:

— Господа и дамы, я прошу извинить всех за то, что столь рано прерываю этот чудный ужин. Если все сложится удачно, мы продолжим наше застолье часиков через семь, уже в летающем дворце. Адмиралы, готовьте флот к бою, мы летим в Тессу.

Глава четвертая. Регент

Согласно моему приказу флот вышел из варп-туннеля максимально близко к станции Тессы — я предполагал, что корабли графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля находятся неподалёку и охраняют находящийся на ней варп-маяк. Лучше всего, конечно, если бы они оказались непосредственно пристыкованы к станции — в этом случае, подобно вторжению чужих в систему Наяль, бой начался бы с расстрела «в одну калитку» обездвиженных кораблей.

Однако я ошибся, защитников непосредственно возле станции мы не встретили.

— Кораблей противника в тактическом гриде не обнаружено! На подзарядке лишь контейнеровоз и два пассажирских лайнера.

— Дальний подскан. Множественные отметки боевых звездолётов. Четыре линкора — два «Тирана» и два «Монарха». Двадцать шесть тяжёлых крейсеров. Тридцать лёгких крейсеров. Шестьдесят эсминцев. Сто девяносто фрегатов. Локализация их положения в системе…

— Принц, флот противника находится на орбите планеты Тесса-III возле космических верфей.

— Необходимое для варп-прыжка время составляет восемь минут, — Адмирал Киро Сабуто произвёл вычисления и теперь ожидал моих распоряжений.

Что выбрать — немедленно атаковать флот графа Аваля, пока они ещё не пришли в себя и не подготовились к бою? Или сперва выключить варп-маяк Тессы, чтобы к противнику не пришло подкрепление из соседних звёздных систем? Я выбрал первый вариант.

— Всему флоту, разгон в сторону третьей планеты! Минутная готовность к открытию варп-туннеля! Точку выхода из туннеля установить в полутора тысячах километров от поверхности планеты. Офицеру связи — передать приказ на станцию Тессы погасить маяк!

Сидящая рядом Николь Савойя, сняв наушники и заглушив

свой микрофон, неожиданно попросила меня пояснить последнюю команду. Лейтенант напомнила мне, что герцог Паоло разместил своих людей на все ключевые позиции в Тессе. В том числе, наверняка, люди герцога охраняли и стратегически важный варп-маяк.

— Вдруг прокатит, и штурма станции удастся избежать… — я улыбнулся в ответ своей излишне серьёзной помощнице. — Готовность пять секунд! Четыре. Три. Два. Один. ВАРП!!!

Признаться, я сильно волновался. Флот графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля, второго человека в дворцовой иерархии Оранжевого Дома, к лёгкой добыче никак не относился. Четыре линкора и пятьдесят шесть крейсеров представляли грозную силу и превосходили мой флот в весе залпа примерно в полтора раза, а двести пятьдесят малых кораблей графа делали задачу выведения моих тяжёлых кораблей на оптимальные для стрельбы позиции весьма и весьма непростой.

Наверное, моё волнение передалось окружающим — я видел, что офицеры поглядывают на меня и тоже нервничают. Пришлось срочно наводить на лицо выражение уверенного равнодушия.

— До выхода из варпа ещё семь минут. Бионика, будь человеком, организуй мне кофе с какими-нибудь пирожными! — попросил я девушку-андроида. — А то оторвали меня от праздничного стола, а желудочный сок уже успел выделиться. Не люблю воевать на голодный желудок.

Вид командующего флотом, неторопливо поглощающего кремовые пирожные, подействовал на моих подчинённых весьма успокаивающе. Я прямо чувствовал, как нервозность у окружающих меня офицеров исчезала, возвращалась привычная уверенность в своих силах. Наконец, я скомкал салфетку и метким броском отправил её в далёкую урну.

— Готовность пятнадцать секунд. Сразу по проявлению мне нужна тактическая карта. Начали!

Мы вышли с теневой стороны планеты. Даже с такого далёкого расстояния ночная Тесса-III светилась множеством огней, отмечавших мегаполисы планеты с шестимиллиардным населением.

— Флот противника в четырёхстах километрах. Тяжёлые корабли находятся в плотной группе, движутся перпендикулярно нашему строю. Фрегаты и эсминцы сферой окружают тяжей.

Позиция оказалась мне удобной для немедленной атаки — если не терять времени и бросить сетки на линкоры противника, чтобы не дать им развернуться в сторону атакующих кораблей, то самые опасные звездолёты графа Аваля будут зафиксированы в неудобном для стрельбы положении и смогут использовать едва ли треть своих орудий. Вот только дорога была каждая секунда, пока противник не пришёл в себя и не принял контрмеры.

— Всему флоту вперёд! Стандартная формация тяжей, электроника позади на семьдесят. Первое и второе звено «Пироманов» и десяток «Саф» — врубайте движки на максимум и сокращайте расстояние до противника по виляющей дуге, чтобы не словить ваншот. Ваша задача — подойти к тяжёлым кораблям противника! Медаль и ящик вина тому, кто первым даст мне координаты для прыжка возле линкоров! Остальным кораблям флота готовность! При получении координат немедленно варп в ноль и сразу сетки на линкоры…

— Мой принц, они уходят! Корабли противника разварпываются!

Действительно, один за другим корабли графа Аваля исчезали с тактической карты. Сперва убегающих были единицы, но затем бегство приняло массовый характер.

— Хватайте ценные корабли! Не дайте им уйти! — не своим голосом заорал я в микрофон.

Но толку оказалось мало, лишь фрегат «Сафа-6» зацепил варп-дизраптором лёгкий крейсер «Дрозд», остальные фрегаты не успели никого поймать. Ругнувшись во флотский канал по поводу моих криворуких капитанов, я потребовал флоту готовиться преследовать убегающего противника, а штабистам по траектории ухода кораблей противника в варп немедленно рассчитать, на какой объект звездной системы Тесса ушёл флот графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля.

Однако через несколько секунд я заметил, что выполнявшие мой приказ офицеры из команды аналитиков вдруг стали неуверенно переглядываться между собой. Неужели я потребовал

слишком сложного? Но причина оказалась в другом.

— Мой принц, аппроксимация траектории с близкой к стопроцентной вероятности говорит, что флот противника покинул систему Тесса и ушёл к столице Оранжевого Дома. Для немедленного преследования противника у нас не хватит энергии для повторения подобного далёкого прыжка, — Валиан тон Корса рискнула первой сообщить мне неприятную информацию.

Я с закреплённым возле губ микрофоном прошёлся по залу, повторно высказывая капитанам фрегатов своё недовольство. Возможно, используемые мной выражения и были излишне резкими и эмоциональными, но причина для раздражения действительно имелась. По расчётам, которые по моему приказу уже произвела Николь Савойя, время и расстояние до цели позволяли фрегатам выполнить поставленную задачу. Подумать только, если бы они зацепили варпдизрапторами хотя бы один линкор, моя позиция в споре с главой Оранжевого Дома кардинально улучшилась бы — столь ценный захваченный корабль послужил бы козырем в переговорах о судьбе моего старшего брата Робена ройл Инокия. Ну или просто столь грозный корабль значительно усилил бы флот, если бы переговоры сорвались. Уже чуть успокоившись, свою гневную речь я закончил следующими словами:

— Как же мне не хватает Мавра Кассея! Старик даже на тренировках выкладывался по полной, на пределе возможностей человеческого организма и даже за этими пределами. Его бы не остановили высокие перегрузки и возможные травмы, он бы поймал для меня линкор. Единственная, кто смогла его достойно заменить, находится на ремонте в Унатари. Я говорю о Тамаре Вужек, капитане фрегата «Ястреб-4». Уверен, она бы тоже справилась с заданием…

— Мой принц, я сегодня же организую жёсткую тренировку всех фрегатов флота. Подобные промашки больше не повторятся! — заверил меня адмирал Киро Сабуто, а потом поинтересовался, что делать со схваченным крейсером?

— Разве они ещё не сдались? — удивился я.

Получив отрицательный ответ, я приказал показательно расстрелять пойманный крейсер из тяжёлых калибров, чтобы противники в следующий раз соображали быстрее и не мешкали с выкидыванием белого флага. Но тут вмешалась моя сестра

Катерина тон Месфель, попросившая повременить со столь радикальным приказом и выслушать её.

— Георг, ты не ослабишь серьёзно противника, уничтожив одиночный лёгкий крейсер. Но вот отпустив этот звездолёт, ты подчеркнёшь, что имеешь претензии только к герцогу Паоло ройл Анжеру, но не к остальным аристократам Оранжевого Дома. Это может внести раскол в ряды объединённого флота герцога. Особенно это важно, так как этот корабль принадлежит графу Авалю ройл Анжеру — младшему брату главы Оранжевого Дома. Аваль ройл Анжер тон Месфель — первый в числе претендентов на герцогскую корону нашего Великого Дома.

— Насколько мне известно, братья весьма дружны. Что-то я сомневаюсь, что граф Аваль ройл Анжер перейдёт на мою сторону, если я отпущу его корабль.

Катерина пожала плечами:

— Кто знает, какие мысли скрываются у него в голове? Полтора века находиться так близко к заветной короне и не иметь возможности её надеть… В любом случае он хотя бы задумается над такой возможностью.

— Хорошо, сестра, я прислушаюсь к твоим словам, — согласился я и отдал команду фрегатам отпустить пойманный корабль.

> Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +9 (теплота)

Вояки не могли слышать мой разговор с сестрой, но явно одобрили такой выбор. Подозреваю, что военные решили, будто я оценил храбрость экипажа лёгкого крейсера, отказавшегося сдаваться в безнадёжной ситуации.

Тренькнуло пришедшее сообщение. Я вчитался в текст и не смог удержаться от восторженного вскрика:

Придворный совет звёздной системы Тесса выразил

единогласную поддержку кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю и полностью одобрил его действия по наведению порядка в системе Тесса. На время отсутствия законного правителя системы Тесса кронпринца Робена ройл Инокия тон Месфеля и ввиду несовершеннолетия единственного законного наследника кронпринц Георг ройл Инокий наделяется правами регента со всеми полагающимися правами и обязанностями.

— Вот что флот животворящий делает! — рассмеялся я. — Стоило мне получить перевес в космосе, и политики Тессы сразу же определились с выбором стороны конфликта. Вот увидишь, Катерина, правители Девятого Сектора тоже вскоре зашевелятся аналогичным образом. Тогда и поговорим с герцогом Паоло, у кого окажется перевес в количестве лояльных систем Оранжевого Дома!

— Уверена, что твой флот — лишь катализатор, а на самом деле это такой тонкий ход лояльных Робену министров, намёк удерживающим их хозяина структурам. Мол, пока не отпустите нейтрального Робена ройл Инокия, получите в правители его враждебно настроенного младшего брата. Готова спорить с тобой на что угодно, что и трёх дней не пройдёт, как Робена признают невиновным и вернут править Тессой. Если ты, конечно, пустишь его обратно… — Катерина с непонятной усмешкой посмотрела мне прямо в глаза. — Ведь теперь богатейшая звёздная система Тесса безраздельно принадлежит тебе на следующие шестнадцать лет, пока не подрастёт сын Робена. А он может и не подрасти, с его то здоровьем…

— И ты туда же… — недовольно нахмурился я. — Катерина, ты уже четвёртая, кто за последние дни предлагает мне разные варианты по смещению старшего брата.

— Ничего удивительного в этом не вижу, — нисколько не смутилась моя сестра. — Приз слишком хорош, а взять его не так уж и трудно. Именно поэтому тебе и предлагают лишь протянуть руку и сорвать столь сочный плод.

— Не нужно меня искушать. Я отвечу тебе то же, что ответил и другим — никогда я не причиню вреда своему брату Робену. Да и как мне в дальнейшем рассчитывать на поддержку и доверие аристократов Оранжевого Дома, если я поступлю подло с собственным родным братом?

Катерина ничего не ответила, но я понял, что не переубедил свою советницу.

* * *

На знакомой лужайке дворца сегодня было непривычно многолюдно. Я пригласил всех участников слишком рано прервавшегося торжественного ужина на «Императоре Августе» продолжить праздник в летающем дворце Робена. Присоединиться к веселью я позвал супругу моего старшего брата, и Верена неожиданно согласилась. Она оказалась невысокого роста женщиной с точёной фигуркой, безупречным лицом фотомодели и антрацитово-чёрными волосами, искрящимися водопадами спадающими до пояса. Я видел Верену на фотографиях, но картинки и видео не передавали и десятой части красоты этой удивительно прекрасной женщины.

Видя, как Верена взяла в руки бокал шипучего вина, я максимально деликатно затронул тему здоровья своего болезненного племянника и поинтересовался, не повредит ли ему выпитое матерью вино. Супруга Робена улыбнулась и охотно объяснила:

— Грудью я сына практически с самого рождения и не кормила — у малыша сильнейшая аллергия на лактозу. Сынишка находится в стерильном боксе на полностью автоматизированном вскармливании гипоаллергенными смесями. Если бы ты знал, Георг, как я устала от постоянного страха за его жизнь, от бессонных ночей, от невысыхающих слёз на глазах! Сегодня за моим ребёнком присмотрят няньки, здоровье маленького кронпринца уже позволяет оставить его на несколько часов без внимания. Я безумно рада твоему приглашению на праздник и выпавшей впервые за полгода возможности хоть на один вечер отрешиться от страха и переживаний. Сегодня я собираюсь без остатка отдаться атмосфере праздника и очень прошу не останавливать меня, даже если я позволю себе какие-либо излишества и вольности.

— Верена, я понимаю твоё состояние. В этот вечер ты вольна делать всё, что хочешь, никто из собравшихся не посмотрит на тебя косым взглядом и не выскажет упрёки, — пообещал я красавице.

— Ну тогда я прошу всех наполнить бокалы и выпить за то,

что наконец-то впервые за долгое время я могу быть спокойной за будущее Тессы! — Верена на правах хозяйки дворца открыла этот праздничный вечер.

Тост прозвучал как-то двусмысленно, и я не совсем понял, что имела ввиду супруга Робена. То ли её радовало окрепшее здоровье сынишки, то ли освобождение звёздной системы от ставленников герцога, то ли моё регентство. В любом случае, первый тост сразу прорвал плотину сдержанности, и весёлый разгульный праздник начался. Накрытые столы ломились от угощений, придворные музыканты и шуты развлекали высоких гостей, рядом на импровизированной площадке танцевали какие-то девушки в ярких нарядах.

Бионика с Катериной тон Месфель почти сразу отсели вдвоём на лавочку подальше от остальных и принялись о чём-то секретничать, демонстративно замолкая при моём приближении. Моя сестра лишь чуть-чуть пригубила вино и передала практически полный бокал подошёдшему слуге, что говорило о деловом характере её беседы с андроидом — я уже заметил, что Катерина не позволяла себе даже малейшие послабления, когда она вела серьёзные переговоры.

Принцесса Астра, наоборот, старалась самым активным образом участвовать в празднике и при этом выделиться среди собравшихся вокруг многочисленных красавиц. Моя фаворитка шутила, произносила тосты, громко смеялась над своими и чужими шутками, предлагала мне выпить на брудершафт и даже пыталась утянуть меня танцевать. Кажется, молоденькую неопытную девушку несколько «развезло» с непривычки, но я не мешал принцессе веселиться.

Адмирал Хераиссс Веж, воспользовавшись моментом, когда Астру позвала танцевать находящаяся на такой же праздничной волне Верена, подошёл ко мне и попросил приватного разговора. Я указал исеек-доминанту на петляющую меж кустов аллейку парка, и мы пошли по ней подальше от шумной толпы. Огромный тёмной окраски богомол держал в каждой из двух малых рук по бокалу вина, но я ни разу не видел, чтобы адмирал отпивал напиток.

— Мой принсс, Рой хотель просить я узьнавай ваш план. Десьять стандартьний час назад чужой есть атаковать сисьтем Кеж и захват без сопротьивлений. Большой корабель с яйца тоже

уничтожай. Рой считать чужой не останавливайся долго в Кеж. Как только чужой есть побеждай зачистка подьземний города Рой чужой будет двигаться дальше.

— Адмирал, а почему варп-маяк Кеж не был отключён, если существовала реальная угроза вторжения чужих? — подобная халатность выглядела весьма странной, я абсолютно не понимал такой беспечности.

— Принсс Георг, Рой уже много дней как примьенять ваш метод, сразу когда быль захват Хнель. Маяк Кеж есть быль отключён тоже. Но чужой это не останавливать.

— Не понял. Как же корабли чужих проникли в закрытую систему?

— Малый корабьель проявляйся из невьидимость и открывать маяк. Защитьник сисьтема уметь убивать фрегат чужой и погасить маяк. Но очень быстро целый флот приходить и убивать всё. Есть видео этот эпьизод.

Я резко остановился. Фрегат-невидимка чужих открыл маяк для переброски флота вторжения? Новость оказалась крайне неприятной. Кто теперь мог гарантировать, что чужие не разослали уже свои невидимые корабли по всей транспортной сети Империи? Даже отключение всех варп-маяков в этом случае не помешало бы вторжению флота захватчиков.

— Адмирал, мне действительно нужно это видео, так как изменившаяся тактика чужих представляет угрозу для всего живого на территории Империи и Роя. Что же касательно моих планов, я собираюсь выполнить взятые перед Исееками обязательства. Как только ситуация вокруг звёздной системы Тесса утрясётся, флот Восьмого Сектора двинется к территориям Роя. Я не гарантирую, что мой флот обязательно вступит в бой с чужими и освободит хоть одну из систем, но собираюсь на месте изучить ситуацию на фронте. Если возможность для атаки представится, я обязательно воспользуюсь этим шансом. И ещё… Попори-де-Кача!

Хамелеон, только на днях полинявший и снова получивший возможность бесследно исчезать, проявился в шаге от меня. Мой начальник охраны тоже держал в лапе бокал вина, прямо с которым умудрился уйти в невидимость.

— Попори-де-Кача, я знаю, что ты у народа Раваааш считаешься авторитетным и влиятельным, и наверняка прекрасно осведомлён о делах твоей расы. Скажи мне, сколько танталового концентрата заготовлено для экспорта на твоей планете Ссс? Подозреваю, что за сорок лет введённого Оранжевым Домом эмбарго и трудностей с отгрузкой объёмы должны были накопиться приличные…

Хамелеон долго молчал, я даже решил, что Попори-де-Кача не знает ответа. Но я не ошибся.

— В пересчёте на привычные людям единицы измерения готово к отгрузке около восьми миллионов тонн обогащённого танталового концентрата, есть и уже готовые бронеплиты для звездолётов, есть и руда в очень большом количестве. Однако я прошу принца прояснить столь странный для аристократа Оранжевого Дома интерес. Ваше высочество имеет полномочия отменить решение суда Оранжевого Дома?

— Отменить не могу. А вот наоборот выполнить их и разрешить многолетний спор — вполне. По моему заданию Катерина тон Месфель изучила то старое дело. Судя по всему, нарушение патентов являлись лишь формальным предлогом для финансовой атаки на народ Раваааш. Герцог Паоло ройл Анжер затем выкупил все долги хамелеонов у правообладателей, сумма там была около семисот тысяч кредитов. Но юристы жадного герцога постарались на славу, назначив такие неподъёмные штрафы твоему народу, что сумма долга со всеми пени и процентами набежала такая, что хватит раз шесть купить всю звёздную систему Ссс и соседнюю Колонию Ли в придачу. Моя сестра Катерина совещалась с опытными юристами, они изучили решение суда и обнаружили, что тут герцог, желая любой ценой заполучить систему Ссс, вырыл сам себе яму. Получателем денег в решении суда назван Оранжевый Дом в лице его представителя в системе Ссс. Подозреваю, что герцог завуалировано имел ввиду себя или своего ставленника.

И тут есть красивый ход — если раса Раваааш добровольно согласится войти в состав Оранжевого Дома Империи, формально как раз своей системой выплатив имеющийся штраф, то долг теряет смысл, ведь не может же Оранжевый Дом сам себе быть должен. Наместником от Оранжевого Дома формально буду я, ну или другой назначенный мной представитель Оранжевого Дома. Сразу после этого долг будет считаться погашенным, ситуация

урегулирована, и запрет на экспорт руды будет снят. Далее сами хамелеоны будут решать, что делать с имеющимися стратегически важными при строительстве любых звездолётов материалами. Лично я на вашем месте начал бы поставки тантала Исеекам — это значительно ускорит строительство огромных кораблей, а Рою найдётся чем оплатить поставки. Выгода получается для всех сторон — Рой досрочно построит свои звездолёты и спасёт кладки яиц, раса Раваааш наконец-то получит возможность торговать после стольких лет блокады, я же как наместник получу свою долю доходов в виде положенных для любых систем Оранжевого Дома налогов. Я согласен даже брать налоги не деньгами, а бронеплитами или танталовым концентратом — мне тоже нужны материалы для строительства звездолётов.

После моего столь радикального предложения наступило долгое молчание.

— Восьемь миллион тонн тантальового коньцентрата… — адмирал богомолов первым прервал молчание. — Да, это есть важьно для мой народ. Рой очьень купит такой матерьал. Как можно скорьее хотеть покупать. По цена Империя это где-то есть двенадьцат миллиард кредит. У мой народ есть столько людьские деньги заплатить. Но нет корабьель перевозка столько руда.

— Достаточное количество рудовозов я смогу найти, — пообещал я. — И даже смогу организовать вооружённый конвой, чтобы грузовики беспрепятственно прошли до места назначения. Теперь всё зависит от Хамелеонов. Попори-де-Кача, я предлагаю твоему народу защиту от притязаний герцога Паоло ройл Анжера, разблокирование всех счетов, разрешение многолетнего спора и свободную торговлю. Взамен раса Раваааш должна официально стать вассалом Оранжевого Дома и объявить меня наместником звёздной системы Ссс. И вот ещё, я знаю ваши трудности с малыми площадями пригодных для проживания земель. Поэтому я готов дать народу Раваааш в вечное пользование большой плодородный остров на Унатари, где вы сможете жить и растить потомство.

Попори-де-Кача опять вошёл в режим «зависания» от мыслительной перегрузки. Я же, пока он думал, принял в это время поступивший вызов. Из штаба флота сообщили, что прибыл после ремонта фрегат «Ястреб-4», а на его борту находилась моя дочь Ликанна. Получалось, что они успели прыгнуть в Тессу до

того, как охрана станции подчинилась моему приказу и отключила маяк.

— Передайте капитану «Ястреба-4» Тамаре Вужек, что я приглашаю её присоединиться к празднованию. Пусть вместе с Ликой направляется в летающий дворец Робена ройл Инокия, катер за ними сейчас вылетит.

Я отключился и посмотрел на своего начальника охраны. Попори-де-Кача по-прежнему стоял с закрытыми глазами, обдумывая моё неожиданное предложение. Я успел принять ещё один вызов — руководитель Службы Безопасности Тессы рапортовал новому регенту, что все ставленники герцога Паоло Ройл Инокия помещены под арест, таковых набралось шестьсот семнадцать человек. Наконец, хамелеон «включился».

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +82 (абсолютная верность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +13 (доверие)

— Мой принц, у меня не хватает полномочий для принятия решения за весь народ Равааш. Я передам ваше предложение правителям, именно они должны сделать столь ответственный выбор. Но думаю, решение правителей будет позитивным. У меня же имеются два важных замечания. Первое — ни в коем случае нельзя допустить, чтобы информация о столь секретном соглашении утекла посторонним до того, как флот Восьмого Сектора возьмёт под охрану систему Ссс. Иначе уже через десять часов после такой утечки на орбите моей планеты появится лояльный герцогу Паоло ройл Анжеру флот Оранжевого Дома, и мой народ будет уничтожен. Поэтому я требую от адмирала Хераиссс Вежа произнести официальную клятву хранить эту тайну. В противном случае, к сожалению, моим подчинённым придётся убить адмирала.

Несмотря на угрожающий смысл речи, богомол нисколько не

смутился и прочирикал в ответ какую-то фразу на своём языке. Что он произнёс, я не понял, но хамелеон сразу успокоился и даже поклонился, имитировав жест людей.

— Второе моё замечание касается именно вас, кронпринц Георг ройл Инокий. Да, лично вы пользуетесь у моего народа большим уважением и доверием. Возможно представители моей расы посчитают вас достойным стать нашим правителем. Но, извините за прямоту, люди не вечны. Что случится с моим народом в случае вашей смерти? Не станет ли наместником звёздной системы Ссс герцог Паоло или кто-нибудь из его близких родственников? Для моей расы такое будет означать уничтожение — эти обиженные аристократы не простят нам подобного соглашения с кронпринцем Георгом.

— Попори-де-Кача, именно от тебя и твоих помощников зависит, чтобы моя жизнь не прекратилась досрочно, — нашёлся я. — По истечению же отведённого мне срока наследником станет кто-то из моих детей, либо… — тут я задумался и усмехнулся, найдя интересный вариант. — Либо новой наместницей будет объявлена Мия. Зная жутковатую репутацию моей Ищущей Правду, ни у кого в Империи не возникнет и мысли претендовать на что-либо принадлежащее Мие.

Мне показалось, что мой храбрый телохранитель как-то сразу сжался.

— Уж лучше вы, кронпринц. Мия навевает ужас не только на жителей Империи — во время вашего с ней визита на Ссс Ищущая Правду произвела на правителей расы Равааш слишком сильное впечатление, — признался хамелеон.

Я усмехнулся, взял один из двух бокалов адмирала, и мы втроём звонко чокнулись, закрепляя договорённости.

* * *

— Папа! Я так соскучилась по тебе! — юная принцесса с разбега повисла на моей шее, и я весело раскрутил дочку.

— Лика, развлекайся. Кроме вина, тебе дозволено сегодня всё в любых количествах.

Вместе с дочкой пришла темноволосая скромная девушка в

длинном светлом платье. Я как-то привык видеть капитана «Ястреба-4» в парадной форме космофлота Оранжевого Дома, на которую сам уже дважды прикреплял медали за храбрость в бою, а потому не сразу опознал Тамару Вужек в гражданской одежде. Я представил всем собравшимся лучшего капитана фрегата во всём флоте.

— Мой принц, вы меня с кем-то путаете, — рассмеялась девушка. — В свой адрес в каждом бою я слышу только недовольство вашего высочества — то угрозу оторвать мне и так отсутствующие мужские первичные гендерные признаки, то обещание чего-то непонятного, но тоже явно неприличного.

— Лейтенант Вужек, ты не права, — строго прокомментировала Николь Савойя. — В последнем бою кронпринц приводил тебя в пример остальным и сравнивал с легендарным Мавром Кассеем. А вот остальных капитанов костерил так, что офицеры в штабе даже конспектировали, чтобы не забыть особо сочные выражения.

— Папа, ты что, умеешь ругаться? — искренне удивилась присутствующая рядом Лика.

— Нет конечно, девушки просто шутят. Это такой флотский юмор, тебе не понять, — я почувствовал, что краснею.

Завывшая в этот момент сирена тревоги заставила меня вздрогнуть от неожиданности. Я мгновенно ответил на поступившее сообщение из штаба. В голосе офицера сквозила паника и растерянность.

— Мой принц, произошёл подрыв неустановленного, но очень мощного заряда возле станции Тессы! Корабли флота получили многочисленные повреждения! Большинство фрегатов остались без энергетических щитов! Сильнейшая световая волна, автоматические камеры «Толстушки Джоан» вышли из строя! Локаторы вышли из строя! Штаб флота фактически ослеплён и не видит картину боя!

— Командующий! — вмешался в разговор посторонний голос. — Докладывает капитан линкора «Хозяин Тессы» Анзор тон Арт. Многие приборы повреждены, но щиты линкора выстояли. Фиксируем корабль чужих в системе! Фрегат неизвестной конструкции! Корабль неподвижен!

Я заорал во весь голос:

— Всему флоту огонь! Срочно убейте эту тварь, пока она стоит на месте и не включила двигатели или не открыла портал!

Прошло несколько тревожных секунд, затем Анзор тон Арт доложил:

— Ваше задание выполнено. Корабль чужих уничтожен. Фиксируем жёсткий радиационный фон. Кроме того, приборы сообщают о непрекращающемся потоке антиматерии — позитронов и анти-альфы. Источник антиматерии локализован, находится в семистах километрах от станции Тессы. Примерно в ста пятидесяти километрах от обломков фрегата чужих.

— Мой принц, мы фиксируем появление многочисленных объектов, — я узнал голос Валиан тон Корсы. — Компьютерная обработка уже проводится… Одну секунду… С вероятностью свыше девяноста шести процентов мы наблюдаем обломки линкора чужих! Сильнейший световой поток из эпицентра взрыва говорит о продолжающейся реакции аннигиляции античастиц. До планеты Тесса-III волна света дойдёт через двадцать две минуты, с такого расстояния она уже не будет представлять опасности. И ещё… На фоне всего этого хаоса обнаружены покорёженные остовы всех четырёх буксиров. Направляем спасательные команды для поиска выживших.

— Кронпринц Георг, я знаю, что произошло! — передо мной проявился один из хамелеонов.

Я отошёл с ним подальше от встревоженных гостей праздника и потребовал рассказать всё, что он знает. Хамелеон начал быстро-быстро лопотать:

— Когда мы по приказу вашего высочества обследовали «Бегемота», то возле орудийной башни главного калибра обратили внимание на огромные пустые залы, в которых не имелось никакой атмосферы, там был вакуум. Именно в этих залах в магнитных захватах в подвешенном состоянии находились многочисленные шары примерно восьми сантиметров в диаметре. Наши приборы показали, что эти шары состоят из антиматерии. Именно они являлись снарядами рельсотронов «Бегемота». Мы не рискнули приближаться и изучать всю эту

непонятно как сбалансированную конструкцию, уж слишком опасно было нарушить что-либо в этом хрупком равновесии. Но чтобы буксирами увести за собой линкор, посланникам Императора сперва требовалось отключить варп-двигатель «Бегемота», так как при включённом двигателе они бы не смогли утащить корабль в межпространственный туннель. Подозреваю, что не имея схем электрической цепи и отключая контуры один за другим для выключения варп-двигателя, специалисты могли отключить что-то лишнее и нарушить стабильность арсеналов с антиматерией. И когда корабль ушёл в варп, один из парящих шаров с антиматерией коснулся стенки…

Да, звучало логично. Страшный взрыв породил целую серию подрывов разлетающихся сверхмощных снарядов с антиматерией, в результате чего корабль чужих оказался уничтожен вместе с буксирами. Но вот насчёт замеченного в Тессе фрегата мне было не совсем понятно. Разве что подтверждалось предположение, что фрегаты-невидимки чужих могут находиться в самых разных системах и следить за действиями людей, Исееков и других противников. Фрегат-невидимка чужих оказался слишком близко к расчётной точке выхода буксиров в Тессе и получил серьёзные повреждения, система невидимости тоже отключилась. Ну что же, повезло в этом случае с фрегатом чужих. Но вот с линкором вышло досадно…

Я проговорил чётко и громко, чтобы все мои невидимые телохранители слышали:

— Император будет страшно недоволен потерей столь ценного трофея и особенно тем, что хамелеоны не предупредили присланных им людей об опасности. Поэтому никому ни слова про залы с летающими сферами. Официальная наша версия будет такая — фрегат чужих специально приблизился к буксируемому линкору и каким-то образом взорвал захваченный корабль, сам при этом пострадав при взрыве.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +14 (доверие)

Тренькнул сигнал коммуникатора. На связь вышел адмирал Киро Сабуто.

— Мой принц, из штаба сообщили, что только что погасли варп-маяки Оранжевого Дома, Верфей и Несси.

— Ничего удивительного, — усмехнулся я. — Взрыв у станции и сообщение о появлении корабля чужих в Тессе испугали герцога. И он, наконец-то, решил действовать нашим способом и отключил варп-маяки. Кстати, прикажите выключить этот мерзкий сигнал тревоги. Всё уже успокоилось, праздник продолжается. И все готовимся через восемнадцать минут наблюдать редкое явление — на несколько секунд на небе со стороны станции Тессы появится второе солнце.

* * *

Вспышка разочаровала — вместо ожидаемой мной яркой звезды в ночном небе поступило лишь сообщение от Службы Безопасности Тессы о кратковременном повышении радиационного фона, впрочем, не представляющем опасности для человека. Гости успокоились, праздник продолжался. Я, совмещая приятное с полезным, познакомился со многими министрами моего старшего брата и договорился о покупке оборудования для постройки орбитального лифта в Унатари и металлургического орбитального комплекса, а также зафрахтовал все имеющиеся в системе Тесса звездолёты-рудовозы на ближайшие три недели.

Постепенно праздник заканчивался — три адмирала сослались на необходимость личного присутствия во флоте, им требовалось оценить нанесённый кораблям ущерб и поставить повреждённые звездолёты на ремонт. Уже перед самым отбытием несколько захмелевший Киро Сабуто «по большому секрету» сообщил мне, что его приказом моя помощница Николь Савойя повышена до звания спейс-лейтенанта.

— Многие флотские косо смотрят на то, что ими в бою управляет младший по званию офицер. Вслух командующему флотом своё возмущение они не высказывают, но недовольный ропот идёт. Так что будет этой девочке сюрприз, как она вернётся на «Толстушку Джоан».

Находящуюся буквально в двух метрах от него Николь адмирал, по-видимому, не заметил и, попрощавшись со мной, поспешил на отлетающий катер. С адмиралами отбыли и министры Тессы, и большая часть гостей. Я подсел к

смущающейся из-за подслушанного разговора Николь и лично наполнил её бокал.

— Поздравляю. Ты честно своими знаниями и действиями в боях заслужила это повышение.

— Спасибо, мой принц. Я действительно тронута. И должна вам признаться — вчера я получила предложение из Генерального Штаба Империи о переходе к ним на постоянную службу. Мне было обещано досрочное повышение в звании, с меня же хотят ведение постоянных курсов по новым тактикам поведения малых и средних флотов. Я собиралась отказаться.

— Да я бы тебя и не отпустил, такая толковая помощница нужна мне самому, — усмехнулся я. — На мой взгляд, ты — самая способная из всех офицеров-тактиков штаба, и потому вполне законно занимаешь должность помощника командующего флотом, хотя такая позиция и подразумевает звание не ниже спейс-майора. Да и новых тактик ты пока что и не видела почти. Вот погоди несколько недель…

Мы помолчали, так как мимо стола проходила Тамара Вужек, что-то активно рассказывающая моей дочери Ликанне. Я заметил, с каким вниманием Николь уставилась на грудь капитана фрегата. Подозреваю, что дело тут оказалось не только в размерах (хотя и это тоже, возможно), но и в двух медалях Тамары Вужек за проявленную храбрость в боях. Кажется, для моей собеседницы отсутствие у неё боевых наград, кроме положенных всем участникам сражений «Серебряной Броши», являлось очень болезненной темой — ведь другая моя помощница, простой андроид-переводчик, и то имела «Изумрудную Звезду» — очень почётный орден Империи.

— Орденов не обещаю, — произнёс я, и собеседница заметно вздрогнула, мне действительно удалось угадать её мысли. — Но новых знаний и навыков точно наберёшься, а там возможно и в звании быстрее положенного подрастёшь, раз уж твоя позиция требует большего количества звёздочек на петлице.

— Кронпринц, вы читаете мои мысли, так нечестно! — несколько напугано произнесла девушка.

— Хороший командующий должен знать, чем живут и чего желают его подчинённые, иначе как он сможет оправдать их

ожидания? — улыбнулся я, довольный произведённым эффектом.

Подошла Астра в компании Тамары Вужек и моей дочери. Я заметил, что моя фаворитка уже успела изрядно налакаться и с трудом держалась на ногах.

— Папа, я хочу показать свой дворец принцессе Астре и тёте Тамаре. Можно? — попросила Ликанна, глаза ребёнка в этот момент напоминали глаза просящего кота из «Шрека».

Дочери явно хотелось похвастаться перед новыми знакомыми. Собственно, а почему бы нет?

— Хорошо. Только возьми с собой ещё Бестона Мафа и Николь Савойю — они тоже совсем молодые, и им будет интересны и дворец, и яхта, и все имеющиеся развлечения. Да и Фобоса с Деймосом прихватите, а то богомолы скоро лопнут столько жрать. Даю вам всем двое суток на развлечения, утром третьего дня жду на «Толстушке Джоан».

Лика взвизгнула от восторга и побежала оттаскивать от стола и скорее звать к челноку богомолов, пока отец не передумал. Я же обратился к своей помощнице, явно удивлённой моим решением:

— Спейс-лейтенант Николь Савойя, приказ командующего флотом — отдыхать и развлекаться двое суток! И заодно на правах старшей присмотри за ними. А то с неуёмным энтузиазмом Лики и безграничной фантазией Астры эти две принцессы не только замок перекрасят, но и всю Тессу перевернут с ног на голову.

— Будет исполнено, ваше высочество! — моя помощница улыбнулась и поспешила за остальными.

Я поискал глазами оставшихся гостей праздника. Лишь Бионика с Катериной по-прежнему о чём-то шептались в уединённой беседке, остальные уже отбыли. Пожалуй, и мне тоже настала пора возвращаться на «Толстушку Джоан». Я направился к стоящему вдалеке катеру, но меня неожиданно окликнула Верена:

— Кронпринц Георг, куда же вы? Музыка играет, веселье продолжается, специально для вашего высочества в развлекательной программе ещё масса всего интересного — показательные гладиаторские схватки на малой арене, скачки

наездников на экзотических животных и показ живых созданных генетиками статуй. К тому же вы теперь наместник, а наместнику согласно его статусу полагаются апартаменты во дворце. Да и вообще, кронпринц, с вашим уходом столь редкий для меня праздник закончится, а разве вы хотите огорчить даму?

На самом деле мне и самому хотелось «продолжения банкета», поэтому я развернулся и подошёл к Верене. Жена Робена взяла меня под руку, и мы медленно пошли по дорожкам ночного парка.

— Как же я завидую вам, Георг! Сегодня вы в Унатари, завтра в Тронном Мире, послезавтра в Тессе, Оранжевом Доме или Фастеле. Куча приключений, множество новых лиц, сияющий над вашей головой ореол славы и власти. Вы вольны лететь куда захотите, делать что вздумается, и никто вам не указ. Эх… вам даже неведомо такое слово как «скука», когда ты месяцами вынуждена томиться в четырёх стенах, и когда тебя уже тошнит от одних и тех же лиц.

Мы подошли к столику и взяли ещё по бокалу вина.

— Единственное моё развлечение все последние месяцы — собирание экзотических морских раковин разных планет. Я сумела даже собрать неплохую коллекцию. Пойдёмте, я вам похвастаюсь своими экспонатами, — Верена потянула меня в сторону дворца.

Мы прошли чередой насыщенных роскошью залов и оказались в небольшой комнатушке перед закрытой дверью. Верена неожиданно долго возилась, снимая с цепочки на шее старомодный бронзовый ключик.

— Замок тугой, вы не поможете даме открыть? Поставьте пока свой бокал сюда, чтобы не мешал, — красавица указала на маленький столик.

Я поставил фужер с вином и отвернулся, собираясь взять из рук Верена ключ. И вдруг в это же мгновение перед моим лицом проявился Попори-де-Кача, резко прыгая в сторону и хватая кого-то невидимого. Последовало несколько секунд непонятной возни, после чего мой телохранитель выпрямился.

— Кронпринц Георг, один из моих сородичей только что

бросил вам в вино какую-то капсулу, возможно с ядом.

Начальник моих телохранителей снял со своего пояса какую-то странную плоскую лампу и включил её. Помещение озарилось неестественным фиолетовым светом, и я сразу же обнаружил в этой крохотной комнатке множество хамелеонов, они были повсюду — на стенах, на полу, даже на потолке. Я насчитал шесть представителей расы Равааш, одного из которых удерживали распластанным на полу двое других хамелеонов.

— Это — Купи-де, один из телохранителей, подаренных вами брату, — указал Попори-де-Кача на обездвиженного сородича. — Он теперь подчиняется исключительно Робену ройл Инокию и его супруге, моей власти над ним больше нет.

— Верена, как прикажешь это понимать? — я резко обернулся к хозяйке дворца. — За последнее время я неплохо изучил поведение хамелеонов. Сам по собственной инициативе Купи-де действовать бы не стал. Ты приказала ему меня отравить?

— Не отравить, тут совсем другое… — Верена достала из лифа и протянула мне маленькую плоскую коробочку, внутри которой перекатывалось несколько пилюль.

Я вчитался в название препарата и вызвал интерактивную подсказку. Афродизиак, усилитель мужской потенции? Зачем? В это время женщина своим ключиком открыла дверь. Никакой выставки раковин там не оказалось, за дверь находилась спальня.

— Всем хамелеонам выйти в коридор и ждать там! Верена, нам нужно серьёзно поговорить.

Темноволосая красавица, нисколько не смущаясь раскрытия своих планов, прошла в комнату, подождала меня и закрыла за моей спиной дверь. Секунда, и белое платье упало к ногам Верены. Нагая темноволосая красавица небрежно переступила через свою одежду и повернулась в мою сторону:

— Да, кронпринц Георг, о чём вы хотели поговорить?

Если Верена хотела меня смутить или соблазнить, то она просчиталась. Единственное, что я сейчас испытывал — сильнейшее раздражение и злость. Мне крайне не нравилось, когда мной пытаются манипулировать.

— Я жду пояснений, — напомнил я женщине.

— Георг, ну какие тут могут быть слова? — Верена попыталась приблизиться и говорить игривым голосом, но быстро поняла, что номер не прошёл.

Я отошёл на пару шагов назад, не позволив себя обнять. Жена Робена остановилась и, глядя мне прямо в глаза, стала говорить.

— Хорошо, ваше высочество, я буду максимально серьёзна и честна перед вами. Меня до дрожи коленок пугает, что министры назначили вас регентом Тессы. Я предлагала им назвать меня временной правительницей, но они не сделали этого. Конечно, их напугал звёздный флот на орбите планеты, иначе мои подарки сделали бы своё дело. Теперь вы — регент, и положение моего сына весьма шаткое, а моё так и вовсе призрачное. Мы с сыном полностью находимся во власти вашего высочества, и если Георг-младший ещё может требоваться какое-то время живым для вашей легитимности в Тессе, то я так и вовсе не нужна. Вот почему я старалась повысить свою значимость в глазах вашего высочества — ребёнок, который стал бы результатом нашей близости, для всех остальных считался бы сыном Робена и по достижению совершеннолетия являлся бы законным правителем Тессы. И, что немаловажно, любые генетические тесты подтвердили бы, что он — действительно Месфель и имеет очень схожие с Робеном гены.

— А что бы ты делала, когда вернётся Робен? — полюбопытствовал я.

— А разве он может вернуться? — на губах Верены появилась злая усмешка. — Стань я наместницей, мой муж никогда не долетел бы до Тессы-III, даже если бы его выпустили из тюрьмы Оранжевого Дома. Насколько я понимаю, ваше высочество тоже не отличается тугодумием и не станет отказываться от столь удачно упавшего ему в руки сокровища. Поэтому моё предложение остаётся в силе — богатейшая планета и я сама будем полностью принадлежать вашему высочеству, а через шестнадцать лет и девять месяцев Тесса-III достанется нашему общему ребёнку, кронпринцем он будет по титулу или кронпринцессой, это уж как судьба решит. Ну а препарат я заготовила на всякий случай, чтобы не возникло непредвиденных сложностей — ведь всем известно, что кронпринц Георг ройл

Инокий ещё недавно был мистиком…

— Всё ты продумала, Верена, вот только мой брат Робен вернётся и благополучно долетит до Тессы-III, и никто не сможет помешать ему снова взять власть в свои руки.

Уже открыв дверь, я остановился в проёме и обернулся к застывшей обнажённой красавице.

— Не волнуйся, Робен никогда не узнает о нашем с тобой разговоре и твоём предложении. Пойми, Верена, ты — безумно красивая женщина, и в другой ситуации я бы согласился. Но я никогда не пойду на то, чтобы повредить моему родному брату.

Ни на какие шоу и гладиаторские бои я оставаться не стал. Челнок отвёз меня на «Толстушку Джоан», и я прошёл в свою каюту. Информационный экран на стене показывал итоговый результат торгов за картину Астры — сорок семь миллионов кредитов. Я был рад за свою фаворитку, что она нашла своё призвание в жизни. Но вот у меня самого на душе было тоскливо и пусто. Из головы не шла Верена. Может я сглупил, отказавшись от столь заманчивого предложения красавицы?

Посидев минут десять в тоскливой задумчивости, я решился и включил коммуникатор и вызвал дворецкого:

— Брайль, принеси пару бокалов и бутылку хорошего шипучего вина в мою каюту.

Затем вызвал красавицу-офицера, которая неоднократно намекала на возможность встречи:

— Валиан тон Корса, предлагаю прямо сейчас во всех деталях рассмотреть твоё предложение.

Глава пятая. Старшая самка

Робен прибыл на третий день после праздника — осунувшийся, побледневший, с чёрными мешками под глазами, он совершенно не походил на самого себя. Я встретил старшего брата на орбитальных верфях Тессы, где заканчивали ремонт и модернизацию корабли моего флота.

— Смотрел прямую трансляцию из зада суда, — заявил я Робену. — Так и не понял, на что надеялся обвинитель Оранжевого Дома с такими нелепыми претензиями к тебе.

— Ах это, — мой брат раздражённо махнул рукой. — К тому моменту уже почти сутки как всё было решено и обговорено. Пять миллиардов главе Оранжевого Дома, и меня отпустили восвояси. На суде устроили просто театр для публики, чтобы объяснить моё задержание и затем оправдание.

Робен помолчал, через толстое бронестекло рассматривая находящийся в доках огромный линкор «Хозяин Тессы» — некогда его собственный флагман, перешедший во флот Восьмого Сектора Периметра. Я предположил, что брат начнёт возмущаться и требовать вернуть корабль, но Робен промолчал.

— Как ты тут без меня, братишка? — вместо этого поинтересовался хозяин звёздной системы.

— Потихоньку. Загрузил промышленников Тессы заказами, познакомился с твоими министрами. Всё честь по чести, за все работы и поставки оплатил справедливую цену, никого не обидел. Вот теперь собираюсь в дальнюю экспедицию на территорию Роя. Ещё часов десять, и флот будет готов к выступлению.

— А Верена и малыш как поживают? — несмотря на пониженную гравитацию на орбитальных верфях, у Робена уже устали ноги, и кронпринц присел на стул.

— Всё нормально с ними, жена ждёт тебя во дворце. Мы там правда немного лужайку попортили, устроили массовое празднование по случаю освобождения Тессы от ставленников герцога.

— Это ерунда, братишка. И линкор тоже фигня. Я думал хуже

будет… — Робен тяжело вздохнул и опустил глаза. — Мне упорно пытались внушить на допросах, что новый регент не пустит меня обратно, что у моего звездолёта просто-напросто нет шансов долететь целым и невредимым. Если бы не малышка Миллена, поддерживавшая во мне веру в человечность, я бы, наверное, сдался и согласился бы на сотрудничество с главой Оранжевого Дома… Вот честно, они почти-почти убедили меня, что все вокруг только и думают, как бы от меня избавиться!

— Да как ты мог такое подумать, Робен?! Все тут в Тессе только и ждали твоего возвращения. Меня же назначили регентом лишь на время твоего отсутствия, вон прямо сегодня уже сдаю тебе звёздную систему и улетаю восвояси. Красавица-жена тебя заждалась, хочет поделиться радостью про улучшение здоровья твоего сына. Ты только устрой ей праздник какой-нибудь, а то скучает у тебя Верена в четырёх стенах…

Робен вдруг закрыл лицо руками и зарыдал. Огромный толстый мужик лил слёзы в три ручья и не мог остановиться. Чтобы не смущать его своим присутствием, я попрощался с братом и отправился на «Толстушку Джоан».

На крейсере меня ждал небольшой скандал. Во-первых, вернувшаяся на корабль принцесса Астра заметила в моей каюте следы загула — забытые Валиан тонкие колготы, которые красавица так и не смогла найти, обнаружились в ванной комнате внутри настенного шкафчика, который Астра уже считала своим. Там же стояла забытая нами недопитая бутылка вина.

Во-вторых, кронпринцесса Ликанна обнаружила уже саму Астру, без малейшего стеснения хозяйничающую в моей личной каюте и, несмотря на юные годы, сумела сообразить, что к чему. Конечно это странно, но моя дочь за трое суток общения с Астрой так до этого ни разу и не задумывалась о статусе принцессы в моей свите. Теперь же обе принцессы терпеливо несколько часов ждали моего возвращения на крейсер, чтобы затем с удвоенной силой закатить истерику.

Основная проблема заключалась в том, что для разговора с Астрой мне требовалось на время удалить дочь из комнаты, и наоборот. Но ни одна из принцесс не желала добровольно покидать мою каюту, прибегать же к проверенному способу использования Фобоса и Деймоса для пеленания и удаления брыкающихся и сопротивляющихся принцесс я не решился.

Поэтому, сославшись на необходимость моего присутствия в штабе флота, я сам поспешил удалиться из комнаты.

Флот готовился к дальнему переходу — поступали сообщения о готовности систем, техники проверяли работу связи, двигателей и накопителей энергии. Некоторое беспокойство лишь вызывали семьдесят рудовозов, которых я собирался провести в Ссс вместе с флотом — гражданские корабли с командами, в принципе не понимавшими такого понятия, как дисциплина и ответственность. Из семи десятков кораблей лишь на пятнадцати весь экипаж находился уже в сборе, а на двадцати отсутствовали даже капитаны. И это за пятьдесят минут до старта!

Наконец-то я нашёл, на ком сорвать накопившееся раздражение! По моему приказу на каждый из проштрафившихся кораблей-рудовозов была направлена смешанная команда из штурмовиков людей и Исееков с целью следить за порядком и где уговорами, а где и силой заставлять лентяев вовремя выполнять приказы кронпринца. Я не знаю и знать не хочу, как бойцы заставляли ленивых гражданских шевелиться, до меня через системные сообщения долетали лишь отголоски их воспитательной работы:

Повышение глобальной известности. Текущее значение +12

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -26

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +10 (доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам Синего Дома ухудшилось.

Предполагаемое персональное отношение: — 2 (безразличие)

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -27

Наконец, поступило сообщение от полковника Гора тон Вулфа, которого я буквально два дня назад рекрутировал на Тессе. Огромный седой тяжеловес, уроженец планеты с повышенной гравитацией, приглянулся мне наличием боевых наград, отменным послужным списком и знанием языка Исееков. Личная беседа только подтвердила первоначальное впечатление, и я назначил полковника руководить всеми человеческими десантными группами моего флота.

— Мой принц, все рудовозы готовы к старту. Проведена разъяснительная беседа с особо нерадивыми нарушителями дисциплины. Могу заверить ваше высочество, что больше задержек с подготовкой ни один из экипажей не допустит.

— Имеются жертвы среди гражданских? — на всякий случай уточнил я, удивлённый достаточно сильным падением собственной репутации.

— Никак нет, мой принц. Никто не погиб. Но пришлось наводить порядок, невзирая на аристократическое происхождение некоторых капитанов. Имелись недовольные. Но недолго.

Я одобрил жёсткие методы полковника по наведению порядка. Неконтролируемый табор действительно требовалось сразу же приструнить, иначе при передвижении по системе проявляющихся на считанные секунды варп-маяков отсутствие порядка грозило разделением моего флота на множество несвязанных неуправляемых частей.

Офицер связи сообщил о вызове из системы Фастел. Я заранее поморщился — общение с Мартой каждый раз вызывало у меня весьма неприятный осадок. Но делать нечего, я приказал соединять.

— Георг, да ты совсем с ума сошёл! — я не успел вовремя переключиться на наушники, и истеричный визг жёнушки раздался по всему штабу флотом. — Лика только что звонила мне. Устроил у себя вертеп! Многочисленные любовницы уже ссорятся между собой и выясняют отношения в присутствии моей дочери! Это переходит уже всякие границы!

Я убавил звук в ноль и терпеливо ждал, когда на экране полноватая женщина с золотистыми волосами перестанет нервно дёргаться, жестикулировать руками и шевелить губами. Минуты

через четыре это, наконец, случилось. Я снова включил звук.

— И что ты хотела мне сказать? Извини, я просто забыл звук включить, — поинтересовался я абсолютно ровным голосом.

Марта на экране просто захлебнулась воздухом от возмущения, однако повторять свою гневную речь не стала. Выдержав небольшую паузу и чуть успокоившись, моя жена произнесла:

— Георг, я прошу как можно скорее доставить мою дочь Ликанну на Фастел. Совершенно незачем девочке общаться с распутными женщинами из твоего общества. Да и школьные каникулы у Лики скоро кончатся, а мне тоже хочется с ней побыть.

— Вот так бы сразу и попросила нормальным тоном без своих традиционных истерик, которые тебя совершенно не красят, Марта. Дочку я сам лично привезу в систему Ли дня через три. В Фастел заходить не буду — появление моего боевого флота вызывает нездоровую реакцию правителей и желание сражаться на моей стороне, а ведь твой отец одним из первых выразил поддержку герцогу Паоло ройл Анжеру. Мой флот потом уйдёт, а королевству Фастел ещё существовать поблизости от столицы Оранжевого Дома.

— Что я слышу? С каких это пор тебя стало беспокоить моё королевство? Или ты таким завуалированным способом просишь денег у моего отца? А может тебе нужны наши крейсера для флота?

Я устало покачал головой, опять та же старая песня…

— Марта, я тебе уже говорил, что времена изменились, но ты до сих пор не поняла этого. Под моим контролем находится четырнадцать звёздных систем, и у меня совершенно нет недостатка в деньгах. Что мне жалкие два миллиона кредитов в месяц от королевства Фастел, когда несколько дней назад я подарил командующему флотом Седьмого Сектора почти полтора миллиарда своих личных денег на покупку новых кораблей для его флота! Марта, у меня во флоте три сотни звездолётов, в том числе огромный кэриер, два линкора и свыше полусотни крейсеров. Так что твои личные три крейсера абсолютно никак не изменят ситуацию, тем более что по уровню подготовки и

реального боевого опыта твои подчинённые сильно отстали от моих экипажей. Оставь себе и деньги, и корабли — мне от тебя совершенно ничего не нужно.

На экране моя собеседница явно оказалась сбита с толку и даже не скрывала своей растерянности. Затем совершенно неожиданно пришло сообщение об улучшении личного отношения с Мартой ройл Валеси сразу на десять пунктов до отметки «минус пятьдесят три». Я грустно усмехнулся:

— Поздно, Марта. Ты столько лет клевала мой мозг и пыталась смешивать меня с грязью, что подобной наивной лестью уже ничего не исправить. Где ты была, когда мой флот громил пиратов в Хнель и Унатари? Почему не жена, а случайная фаворитка находилась со мной во время смертельной схватки с линкором чужих? Почему на торжественных церемониях возле меня место супруги всегда оставалось пустым? Почему в конфликте мужа с далёким герцогом ты и твоё королевство приняли сторону моих врагов? Вот о чём тебе нужно думать, а не о попытках купить меня деньгами своего королевства…

В ответ опять полился поток брани. Я не стал её выслушивать и отключил связь. Нет, Марту оказалось не переделать. Слишком крепко в её памяти застыл образ другого кронпринца Георга, который во всём уступал и ради доходов от королевства Фастел готов был терпеть её упрёки и оскорбления.

* * *

Когда я вернулся в свою каюту, Ликанна и Астра вместе сидели на диванчике и смотрели какой-то детский анимационный фильм. Перед ними находился столик с пирожными, уже практически уничтоженными двумя принцессами. На моё появление девушки даже не отреагировали.

— Астра, я приказал освободить для тебя такую же каюту с иллюминатором. Сможешь рисовать там свои шедевры и не волноваться за то, что в шкафчиках лежат чужие вещи.

— Кронпринц Георг, но я вовсе не имею никаких претензий, — ответила принцесса.

— Папа, а пускай Астра останется тут, с ней весело! —

неожиданно заявила моя дочка.

— Нет, Лика. Мне не хочется снова выслушивать от твоей мамы, что я устроил тут вертеп и травмирую психику ребёнка, общаясь с развратными женщинами.

— Это я-то развратная?! — возмутилась Астра, повысив голос. — Лика, да я один-единственный раз и целовалась-то с твоим отцом. Прямо не фаворитка кронпринца, а смех один, даже перед аристократами неудобно. Я взрослая женщина, а твой отец ко мне относится, как к несмышлёнышу!

Нет, я определённо не понимал их. Дочь то скандалит, что я приблизил Астру, то требует оставить её при себе. Астра возмущается, что я отношусь к ней, как к несмышлёнышу, а сама при этом ведёт себя, как неразумное дитя. Я устало плюхнулся на диванчик рядом с принцессами и успел ухватить последнее пирожное с тарелки.

— Кстати, а где твоя картина? — я только сейчас обнаружил, что мольберт с картиной куда-то исчез.

— Так всё, отправила картину покупателю, он уже деньги перевёл. Мы с Ликой посовещались, и я все деньги от продажи картины направила создателям сериала «Звёздная путешественница Жанна», чтобы они сняли новый сезон приключений. Правда здорово?

Я закрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти.

— Да, здорово. «Взрослая женщина» именно так бы и потратила свои деньги…

Но Астра насмешки в моём голосе не заметила и совершенно искренне обрадовалась, что я одобрил её решение. Я устало махнул рукой:

— Детский сад, штаны на лямках… Ладно, Астра, чего уж поделать, оставайся тут в моей каюте. Ещё одну кровать прикажу поставить у стены, а потом Лику сдам матери, будешь на её кровати спать. А пока обе дайте мне отдохнуть хотя бы те пять часов, пока корабль идёт к Гиморе. А то супруга выклевала мне весь мозг, у неё своё собственное восприятие Астры как взрослой женщины…

Но не успел я прилечь, как пришло сообщение от доктора Никозида Брандта:

— Мой принц, вы просили сообщить, когда это произойдёт. Флора очнулась после кристаллического сна. Сейчас её кормят и моют.

Я встал, и оставив двух принцесс дальше смотреть мультфильмы, направился в больничное крыло звездолёта. Старый лекарь попросил меня обождать ещё несколько минут, пока его помощники приводят в порядок очнувшуюся после четырёх суток сна парализованную девочку. Наконец мне разрешили войти.

Флорианна полусидела-полулежала в парящем над полом антигравитационном кресле. Девочка оказалась одета в чёрную мантию, полностью скрывающую её тело, даже руки и ноги. На голову Ищущей Правду был накинут закрывающий лицо капюшон. Я улыбнулся — дизайнеры игры не стали сильно заморачиваться и просто «сплагиатили» этот мрачный наряд с воинов-ситхов из «Звёздных Войн».

— Впечатляет. Ну прямо Дарт Флора, или лучше Дарт Веерде, — я не сдержал нервный смех, уж слишком созвучным получилось имя. Как ты себя чувствуешь после кристаллов?

Не поняла ещё. Я словно попала на очень важный урок, на котором учитель говорил на незнакомом языке. Вроде тысячи возможностей, но не можешь ни за что ухватиться… Мне явно нужно ещё расти и учиться, чтобы уметь использовать такие возможности.

— Неужели это было так необходимо, Флора? Кристаллы очень плохо действуют на организм.

Хуже, чем сейчас, мне уже всё равно не будет. Поэтому я без колебаний согласилась, когда слуги Тёмной Матери предложили мне стать Мистиком. Но с этим я разберусь потом. Пока же объясните мне, кронпринц Георг, как управлять всем этим? Куча окошечек, меню какие-то, карта, вызов справки…

— Что? — я внимательно посмотрел на Флору и с удивлением обнаружил, что по ней стало возможным получить вызываемую подсказку:

Флорианна Блайж (Веерде), возраст 13 лет

Раса: Человек Пол: Женский

Класс: Мистик Достижения: пережила атаку одной из сильнейших Ищущих Правду, парализована в этой схватке

Известность: 1 Репутация: 0

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Как так? NPC-персонаж стал игроком, неужели такое возможно? Или кто-то посчитал получившийся персонаж интересным и решил играть за парализованную девочку?

Врач сказал, что пока я спала, мне вшили в зрачки обоих глаз микрокамеры, а в мозгу установили имплант. Проснулась, кожа у носа чешется безумно, веки болят, зрачки болят, почесаться не могу, постоянно какая-то рябь перед глазами мельтешит. Как вы вообще управляете всем этим хаосом?

Ух ты, да ведь это новый игрок так завуалировано просит меня объяснить правила игры! Интересный будет опыт для нас обоих. С удовольствием научу его (или скорее её) пользоваться игровым интерфейсом.

— Флора, смотри и слушай. Всё не так уж сложно, как кажется. Из основного меню ты можешь открыть карту текущего помещения, вызвать подсказку по предмету или слову, просмотреть большой справочник, вызвать меню репутации…

* * *

— Что нового в игре? — как обычно, Георгий Иннокентиевич явился в мой сон именно тогда, когда я сильно устал и помышлял лишь об отдыхе.

— Поцапался с герцогом Паоло ройл Анжером и даже, говорят, оскорбил его…

— Это ерунда, с Паоло вообще невозможно нормально общаться, слишком он патологически жадный, — мой собеседник перебил меня и, похоже, сильно недооценил мои слова про «поцапался с герцогом», полагая случившееся обычной ссорой.

Я не стал разубеждать его в обратном и постарался сменить тему.

— Мия приходила в мой сон.

— Мия?! И что эта тварь хотела? — новая тема вызвала у Георгия Иннокентиевича самый живейший интерес.

— Сказала, что я неосторожно слишком приблизил другую Ищущую Правду и должен получить наглядный урок. После этого Мия искалечила маленькую девочку, лишив её дара речи и парализовав навечно.

— Это да, в её характере. Но тут я, пожалуй, полностью на стороне Мии — слишком приближать Ищущих Правду для тебя опасно, они ведь могут и мысли считать. Да, да, можешь не верить, но это так!

— Почему же, вполне верю, — я снова не стал подробно раскрывать эту тему.

— А Мия случайно не говорила, где она сейчас живёт? Может, она адрес свой оставила для меня? — в голосе собеседника так и сквозила надежда.

— Адрес не знаю. Из описания могу сказать лишь, что она возле какого-то тёплого моря, там жаркий климат, и плетущийся виноград растёт.

— Вот сука! Ей действительно быстро наскучила февральская холодная Рязань, и Мия давно собиралась отправиться куда-нибудь на Кипр или в Грецию вместе со мной. Оказывается, она одна туда рванула… Вот ведь гадина! Я тут на улицу не могу выйти — там снег тает, всё течёт, грязи по уши, да ещё этот насморк прицепился. А она по курортам шляется! Ну ладно, тебе это должно быть совсем неинтересно. Роман, если будет что действительно интересное в игре, расскажешь мне потом. А я пока пойду водочки накачу для профилактики простуды…

* * *

Проведённая полковником среди экипажей рудовозов разъяснительная работа сказывалась — все грузовики следовали вместе с остальными кораблями флота Восьмого Сектора, успевали уходить в варп-прыжок на открывающиеся на секунду-две маяки, вовремя и аккуратно становились на подзарядку на станциях. Флот без малейших проблем проследовал цепочкой маяков и прибыл в звёздную систему Колония Ли.

В отличие от необитаемых систем с автоматическими варп-маяками население в системе Ли имелось — маленькая колония в две сотни человек, обитающая под прозрачным куполом на поверхности ядра крупной ледяной кометы. Когда-то сюда ссылали закоренелых преступников, оправка на Ли являлась в Оранжевом Доме аналогом пожизненного заключения без права возврата к прежней жизни. Те времена канули в Лету, когда надзорная полицейская станция, следящая за колонией особо строгого режима, была уничтожена флотом Роя во время войны с Исееками. Саму колонию насекомые не тронули, посчитав и так обречённой без поддержки извне продуктами и топливом.

Исееки ошиблись — люди на поверхности ледяной кометы выжили, несмотря на жесточайшие условия голода и низких температур. Заключённые организовали добычу вмороженного в лёд метана и водорода, сняли с упавшей на поверхность кометы станции солнечные батареи и другое оборудование. И даже умудрились организовать слежение за кораблями Роя в системе, передавая ценные разведданные флоту Оранжевого Дома. Когда спустя пятнадцать лет оккупации люди смогли отбить Колонию Ли, в живых на промороженной станции оставалось не более пятнадцати изможднных людей. Несмотря на полученную амнистию, бывшие заключённые отказались покидать свою базу и уже на правах свободных граждан организовали поселение с собственным крохотным космопортом. Пару раз в год к ним прилетали частные звездолёты торговцев, и на добытый из льда водород с большим содержанием дейтерия и трития колонисты обменивали необходимые для жизни поселения товары.

Пока мои корабли накапливали энергию, я пожелал осмотреть суровый ледяной мир и встретиться с его обитателями. Пришлось надевать скафандр на зудящие после художеств двух принцесс плечи. На левом моём плече Астра, как и собиралась, вполне правдоподобно наколола трёхглазый череп со всеми

полагающимися к нему завитушками. На правом Лика попыталась изобразить тяжёлый крейсер «Толстушка Джоан». Но мастерства у дочери не хватило, так что пришлось Астре поверх кривого-косого звездолёта набивать ещё один чёрный трёхглазый череп, получившийся даже более жутким, чем на левом плече.

И вот грузопассажирский катер, заполненный контейнерами с продуктами и оборудованием, произвёл посадку на небольшой расчищенной площадке у входа в ведущий под купол туннель. Идти приходилось крайне осторожно, тело так и норовило взлететь из-за практически нулевой гравитации. Встречал нас в туннеле за шлюзовой дверью начальник колонии по имени Янек — укутанный в меховую одежду крупный мужчина средних лет. Он сразу же пригласил меня в свой кабинет.

— Вот уж кого точно не ожидал увидеть тут в ледяном мире, так это представителя высшей аристократии, — не стал скрывать своего удивления Янек.

Первым же делом местный начальник открыл сейф и достал оттуда припрятанную бутылку.

— У нас с алкоголем строго, только по самым-самым большим праздникам. При таком климате и столь низкой гравитации алкоголь сносит башню мгновенно. А люди тут суровые, в невменяемом состоянии способны натворить дел, поэтому у нас запрет на спиртное, кроме самых важных празднований — рождения ребёнка или праздника середины «лета», когда наша комета проходит рядом со звездой Ли, за стеклом плавится лёд, и тут же из-за низкого давления образовавшаяся вода закипает.

Попори-де-Кача проявился и бесцеремонно сунул в мой стакан какую-то тоненькую трубочку. Хамелеон проверил одному ему понятные параметры на соединённом с трубкой наладоннике и, ни слова не говоря, кивнул мне и снова исчез. Я думал, что Янек удивится, но начальник колонии воспринял появление хамелеона совершенно спокойно, сказывалась видимо близость к системе Ссс.

— За встречу со столь важным гостем! — провозгласил Янек и залпом выпил содержимое.

Я ожидал чего-то ядрёного, минимум крепости абсента, а то и

технического спирта, но в бокале оказалось обычное вино, пусть и креплёное. Янек же, посчитав миссию приветливого хозяина исполненной, прямолинейно поинтересовался:

— Итак, ваше высочество, я готов выслушать ваше предложение. Ведь явно настолько занятой человек не стал бы совершать столь длительное путешествие только ради глотка вина?

— Ты прав, Янек. Скажу прямо — меня интересуют права на эту звёздную систему и лояльность обитателей станции. Пойми, я мог бы заполучить всё силой, но мне не нужна слава наглого захватчика, когда можно всё решить мирным путём. На деле моё предложение будет означать, что вы не примете никого другого в качестве владельца звёздной системы Ли, кроме меня или назначенных мной людей. Не будете пытаться вмешиваться в работу варп-маяка и перестанете сообщать герцогу Паоло о всех появляющихся в системе кораблях.

На последней моей фразе Янек опустил глаза. Нетрудно было догадаться, что о появлении моего флота герцог Паоло ройл Анжер оказался уже извещён. Ну и ладно, варп-маяк Колонии Ли мои подчинённые уже отключили, так что главе Оранжевого Дома оставалось только беситься от бессильной злобы.

— Хорошо, принц Георг, я понял ваши требования. Моя цена — десять миллионов кредитов за звёздную систему и тридцать новых поселенцев на эту станцию. Из них не менее двадцати женщин, с ними у нас серьёзный дефицит.

— Я дам двадцать пять миллионов кредитов. Этого тебе хватит, чтобы оплатить многолетний контракт на станции хоть тысячи женщин самых разных профессий. Сейчас же я привёз на катере в упакованном виде пятьдесят андроидов, из которых тридцать женского пола. На всех них оформлены двадцатилетние контракты, так что толковые работники у вас поселятся надолго…

По тому, как загорелись глаза Янека, я понял, что угадал с доставкой андроидов. Мы хлопнули по рукам, и вскоре я получил подписанный местными властями официальный сертификат на владение звёздной системой Ли. Да, герцог Паоло ройл Анжер мог сколь угодно не утверждать мои притязания на звёздную систему Ли, но меня это уже мало волновало — так или иначе по факту именно я становился хозяином системы, связывающей

территорию Хамелеонов с Роем и с моей столицей Унатари.

Едва я вернулся на «Толстушку Джоан» и вышел из катера, как поступило сообщение из штаба:

— Командующий, в систему вошёл флот королевства Фастел! Объявить боевую тревогу?

Вообще-то я приглашал только один корабль, который должен был забрать мою дочку и доставить к матери на Фастел-XI. Поэтому я поспешил в штаб флота — королевство Фастел выступило на стороне герцога Паоло ройл Анжера, так что формально перед нами были враги.

— До противника четыреста километров. Цель групповая, сорок отметок на радаре. Проведена успешная идентификация по системе свой-чужой. Первый флот королевства «Фастел» в полном составе. Три тяжёлых штурмовых крейсера — один «Фламберг», одна «Катана», один «Ятаган». Три лёгких крейсера «Дрозд», пять эсминцев проекта «Мухоловка» и двадцать девять фрегатов типа «Пироман». Флагман противника определён, это — «Катана» с названием «Красавица Фастела».

— Заканчиваем перестроение в боевую формацию! — я занял своё место за пультом и перехватил управление флотом. — Два линкора вперёд, тяжи за ними двадцать. Электроника и антимелочь притормаживают и идут в сорока за тяжами. Фрегаты готовятся, ваша задача по команде резко стартовать и схватить крейсера.

— Кронпринц, поступил запрос на соединение с «Красавицы Фастела»!

— Всему флоту, продолжаем сближение! Как подойдём на двести, фрегаты рвут вперёд и хватают всё ценное. Но огонь первыми не открывать! Повторяю, огонь не открывать! Соединяйте с их флагманом.

На экране возник седовласый мужчина весьма и весьма упитанной комплекции. Вот это номер, да это же сам король Фастела — я хорошо запомнил эти заплывшие жиром глазки, изучая свои семейные снимки!

Валеси ройл Пир тон Фастел, правитель звёздного королевства Фастел, возраст 78 лет.

Раса: Человек Пол: Мужской

Класс: Аристократия Достижения: (см. Приложение)

Известность: +5 Репутация: + 19

Предполагаемое персональное отношение: -25 (сильная неприязнь)

Отношение к вам королевства Фастел: -13 (неприязнь)

— Кронпринц Георг, рад видеть вас у границ королевства Фастел! — заявил толстяк, хотя на его физиономии радости я что-то не заметил.

— Не могу ответить тем же, дорогой тесть, — честно признался я. — Присутствие самого короля на флагмане помешало моим планам.

Откровенно говоря, я уже видел прибывшие корабли в составе своего флота. Будь вместо монарха какой-нибудь обычный адмирал, я бы действительно атаковал и захватил или уничтожил формально враждебные мне корабли. К тому же у меня нашлось бы законное оправдание — они без спроса вторглись в систему Колония Ли, хозяином которой я являлся уже почти сорок минут. Да, повод конечно был притянутым за уши, но как casus belli (повод для конфликта, латынь) вполне бы «прокатил».

Сейчас же атака явно отменялась — прямое нападение на правителя союзного Оранжевому Дому Империи королевства приравнивалось к агрессии против самой Империи и Императора. Я отозвал уже ринувшиеся вперёд фрегаты и остановил флот.

— Кронпринцесса Ликанна готова к поездке в королевство Фастел, вещи давно собраны. Челнок с принцессой отправится к вам через десять минут.

Толстяк на экране вымученно улыбнулся, постоянно кося

глаза куда-то в сторону, видимо на тактическую карту. Похоже, король до сих пор не мог поверить, что полсотни рванувшихся к его флоту фрегатов резко развернулись и удалились.

Изменение репутации. Отношение к вам королевства Фастел улучшилось.

Текущее отношение к вам королевства Фастел: -12 (неприязнь)

— Кронпринц Георг, я прекрасно понимаю, что присутствие моего флота в системе Ли для вас не слишком приятно. Обещаю, что мои корабли вернутся в Фастел сразу же, как только накопят энергию для подобного прыжка. Пока же я хочу воспользоваться выпавшим случаем и задать давно интересующий меня вопрос. Вы можете мне прямо и откровенно разъяснить статус беженки из Веерде в вашей свите?

Понятно, что короля едва ли интересовала парализованная Флора, а вот её старшая сестра точно вызывала интерес. Кстати, а кто для меня Астра? Я задумался и весело рассмеялся.

— Если бы я сам это знал… Подкидыш, которую и отправить-то обратно нельзя, так как её дом захвачен чужими. Красивая куколка, истинная принцесса с безупречными манерами, фаворитка и просто забавная спутница. Вас интересует, является ли она моей любовницей? Отвечу честно — нет, не является. Пока не является.

— Меня совершенно не интересуют ваши любовницы, кронпринц. Но вот собирается ли ваше высочество расторгать брак с моей дочкой и брать в супруги эту приживалку?

— Это вы у своей дочери поинтересуйтесь, — перенаправил я неуёмное любопытство монарха по другому адресу. — Это ведь Марта регулярно грозит мне разводом и обещает вот-вот прислать соответствующие бумаги. Меня она вполне бы устраивала как супруга, если бы вспомнила, как положено вести себя принцессам и урезала свой словарный запас. Как говорит мой андроид-переводчик «включила бы фильтр обсценной лексики». А если бы Марта к тому же ещё и начала следить за собой и сбросила килограмм двести, то может она и устраивала бы меня как женщина.

Я думал, что отец Марты обидится. Но он лишь улыбнулся в ответ на мои резкие слова:

— Дочка вся в меня пошла, ничего не поделаешь. Природа такая. Но я передам ей ваши пожелания, кронпринц Георг. Спасибо за ваши ответы, я узнал всё, что меня интересовало.

Изменение репутации. Отношение к вам Валеси ройл Пира улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: -10 (неодобрение)

Изменение репутации. Отношение к вам королевства Фастел улучшилось.

Текущее отношение к вам королевства Фастел: -11 (неприязнь)

Я ответил монарху таким же улучшением отношения, а потом добавил:

— Признаюсь, дорогой тесть, мы часто не ладили по поводу и без повода. Наверное, моё скандальное поведение в прошлом и послужило причиной тому, что королевство Фастел выступило на стороне моих врагов. Но времена изменились. Сейчас я дам вашему величеству один совет, как близкому родственнику — я знаю вашу лояльность Оранжевому Дому, но постарайтесь дистанцироваться от герцога Паоло ройл Анжера. Глава Оранжевого Дома стремительно теряет поддержку, хотя пока и не замечает этого. Через месяц-два это будет уже заметно. И если королевство Фастел не изменит свою политику и пришлёт корабли в объединённый флот Оранжевого Дома, то просто зря их потеряет. Подумайте над моими словами. А сейчас я отключаюсь — мне нужно ещё попрощаться с дочкой.

* * *

— Ваше высочество, я всё же решительно не советую вам спускаться на планету! — мой начальник охраны сегодня оказался крайне настойчив. — Уровень радиации у поверхности

Ссс такой, что за два часа церемонии человек может заработать серьёзную лучевую болезнь.

— Но я же уже спускался на твою планету, Попори-де-Кача! И ничего, жив, как видишь!

Хамелеон достаточно правдоподобно скопировал улыбку людей:

— Мой принц, в прошлый раз вы были на равнине, там уровень радиации гораздо ниже, чем у горного храма, где будет проходить церемония. К тому же в прошлый раз представителям народа Раваааш, честно говоря, было глубоко плевать на здоровье посетивших их людей — сами прилетели на опасную планету, сами пусть и заботятся потом о выведении радионуклидов из организма. Сейчас же всё по-другому — ваше здоровье и долголетие крайне важно для всей моей расы. Вы вполне можете участвовать и в церемонии погребения останков героев и затем вступления в должность правителя удалённо, находясь на звёздном крейсере над поверхностью планеты Ссс. Уверяю вас, кронпринц, все мои сородичи правильно с одобрением воспримут подобный ваш шаг.

Я ещё несколько секунд подумал, потом махнул рукой:

— Ладно, уговорил. Только объясни тогда сразу, что мне нужно говорить и делать, чтобы не опростоволоситься перед твоими соплеменниками.

Попори-де-Кача усмехнулся:

— Вашему высочеству нужно просто молча стоять перед большим экраном и изредка кивать с важным видом. Вся церемония будет вестись на языке расы Раваааш, так что без помощи Бионики вы не поймёте, о чём будет идти речь. Но вот андроиду, да и вообще никому другому, нельзя присутствовать рядом с новым правителем во время церемонии — всё внимание народа Раваааш должно быть приковано только к новому правителю.

— Да, я помню, ты говорил. Хорошо, раз уж это важно для твоего народа, я готов молча постоять два часа перед экраном, изредка кивая головой.

— Благодарю, мой принц. Просто по-другому народ Хамелеонов не поймёт, почему вдруг человеческого кронпринца нужно слушаться и подчиняться ему. Такого слова как «наместник» или «владелец звёздной системы» вообще нет в лексиконе моего народа. Есть правитель, которого избрал народ Равааш, и именно правителем вас и объявят в конце церемонии. А сейчас я должен оставить ваше высочество и отбыть на планету — я обязан лично присутствовать в горном храме, чтобы проститься с прахом моих погибших подчинённых.

* * *

Я молча стоял в центре большого зала «Императора Августа» и чувствовал себя немного глупо. По периметру огромного помещения парадными шеренгами застыли суровые штурмовики исеек-доминанты, офицеры космофлота в мундирах Оранжевого Дома, десантники в тяжёлых скафандрах и бойцы Службы Безопасности в тёмных костюмах. Никто из них не имел права сдвинуться с места и подойти ближе ко мне.

На большом экране специально для меня транслировалась церемония, проходящая в священном для народа Равааш горном храме. Честно говоря, ничего величественного я не наблюдал — так, вырубленная внутри скалы просторная пещера, заполненная сейчас хамелеонами всех мастей. Трое ведущих церемонии, а может жрецов или правителей, кто уж там разберёт, не понимая языка, произносили речи и били в металлический гонг. Толпа в ответ подвывала, изредка кто-то из хамелеонов исчезал или проявлялся. Длилось такое действие часа полтора, потом достаточно резко однообразное действие сменилось — ведущие стали показывать на камеры, и тысячная толпа хамелеонов разом повернулась в мою сторону. Не знаю, могли ли они меня действительно видеть или нет, но я старательно исполнял предписанную мне роль — молчал и важно кивал.

— Туки-тука-де-са! — завизжал один из ведущих, указывая своей гибкой рукой на меня, и толпа восторженно проревела те же самые слова.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +18 (лояльность)

Затем это самое «туки-тука» повторялось сотни раз с разными интонациями, и каждый раз толпа эхом отвечала ведущим. У меня уже заболела под конец голова от этих однообразных криков, но наконец церемония закончилась. На экране толпы хамелеонов потянулись к выходу из пещеры. Попори-де-Кача, а я сумел распознать своего телохранителя среди сотен других хамелеонов, подошёл к камере:

— Всё прошло замечательно, мой принц. Теперь для моего народа вы — законный правитель, а сама раса Равааш отныне считает себя входящей в Оранжевый Дом.

— Это всё замечательно. А что значит вот это «туки-туки»?

— Мой принц, туки-тука-де-са на языке Хамелеонов означает «старшая самка».

— Что??? — удивился и возмутился я.

Мой начальник охраны пояснил:

— Правителем народа Равааш может стать либо старший жрец, либо лучший воин, либо главный самец, либо старшая самка. Жрецом, к сожалению, объявить ваше высочество не получилось бы — жрец должен хорошо разбираться в наших культах и обычаях. Не получилось бы и назвать лучшим воином — мастерство требуется доказать на ринге в схватке против других опытных хамелеонов.

— Но почему самка, а не самец?

Попори-де-Кача хитро улыбнулся:

— А ваше высочество готовы приблизить к себе самое большее количество самок моего народа и обеспечить их всех здоровым потомством?

— Так, а что тогда требуется от старшей самки? — этот вопрос вдруг начал меня серьёзно беспокоить, а то мало ли какие выпадали на мою долю обязанности.

— Старшая самка следит за территорией, куда на последних сроках беременности отправляются самки моего народа, и где на первых порах воспитывается молодняк. Ваше высочество именно это и предложили моему народу, выделив под эти цели один из островов планеты Унатари-VII.

— А, ну это нормально. Тогда я действительно готов быть в роли правителя — старшей самки. Подходящий остров уже подготовили для заселения, первые самки могут отправиться уже завтра вместе с грузовиками, везущими бронеплиты для верфей Унатари. Я прикажу, чтобы их разместили и обеспечили всем необходимым.

— Да, туки-тука-де-са, я сообщу тогда хамелеонам, что всё готово, — Попори-де-Кача низко поклонился, явно куда с большим почтением, чем я замечал за ним раньше.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Качи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +100 (абсолютная верность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +20 (лояльность)

Я задумчиво усмехнулся. Всё-таки существовали определённые выгоды в том, чтобы считаться старшей самкой хамелеонов. Но, поймав на себе взгляды офицеров флота, некоторые из которых с трудом сдерживали смешки, я смутился и резко встрепенулся:

— Так, хватить бездельничать. Рудовозы вскоре загрузятся. Готовьте флот к походу — нас ждёт Рой и досаждающие им чужие!

Глава шестая. Признание таланта

Вторые сутки мой флот стоял у варп-маяка Форпост-13, ожидая от Роя получения разрешения на пересечение границы. Это было удивительно, но Исееки, сами попросившие флот Восьмого Сектора о помощи, сейчас отказывались пропускать мои корабли и заблокировали варп-маяк Оорт. Успевший до выключения маяка проскочить в Оорт мой фрегат-невидимка сообщал о полноценном флоте из сотен звездолётов, который насекомые развёртывали с той стороны.

Посол Триассс Зесс и адмирал Хераиссс Веж успокаивали меня, что всё нормально — причина задержки чисто бюрократическая, а пограничный флот Яйхо как раз и базируется в системе Оорт, и его присутствие там никак не связано с моими кораблями. Но что-то с каждым часом ожидания я верил в это всё меньше и меньше. Какая-то непонятная тревога грызла меня — я просто интуитивно чувствовал, что вокруг моего флота идут какие-то сложные переговоры, и мне эта закулисная игра решительно не нравилась.

К сожалению, воспользоваться помощью Ищущей Правду для прояснения ситуации я не мог — Флора опять крайне не вовремя погрузилась в долгий кристаллический сон. Моя же советница Катерина тон Месфель сама находилась в растерянности. Она лишь предположила, что Рой колеблется — за два месяца, прошедших с момента подписания соглашения о взаимопомощи между Исееками и кронпринцем Георгом ройл Инокием, ситуация резко изменилась. Флот Восьмого Сектора многократно усилился и в современном состоянии уже представлял нешуточную угрозу для Роя, вздумай я нарушить договорённости и вероломно атаковать принадлежащие Исеекам системы.

Нужно отметить, что эту возможность увидела и другая сторона — вчера у меня состоялась долгая беседа с официальным представителем Генерального Штаба Империи, графом Тимуром ройл Найт тон Миро. Разговор произошёл по инициативе графа и изобиловал недомолвками и неясными намёками, однако суть я уловил — из Генерального Штаба Империи мне завуалировано обещали помощь, если я на месте посчитаю ситуацию благоприятной для начала второй войны с Исееками. Мне даже, пусть и в размытых фразах, озвучили критерий этой самой «благоприятности» — если неожиданная атака флота Восьмого

Сектора позволит человечеству захватить не менее четырёх звёздных систем Роя, то Император воспримет нарушение мирного договора с Исееками вполне благосклонно. Если же я увижу возможность захвата шести и более звёздных систем, то… Нет, прямого приказа я так и не услышал, но граф прочёл мне целую лекцию об истории космической экспансии человечества и неприятных, но необходимых для дальнейшего продвижения людей вглубь космоса решениях.

В длительной стоянке на границе неожиданно нашёлся и позитивный момент: к моему флоту присоединилось сразу девяносто кораблей малых классов — пришли заказанные в Фиолетовом Доме пятьдесят «Пироманов», двадцать «Ястребов», десять «Мухоловок» и десять «Хирургов», все корабли прибыли с укомплектованными в Тессе экипажами. А если учесть, что несколькими днями ранее во время пребывания в Ссс флот Восьмого Сектора пополнился прибывшими фрегатами-невидимками, то я имел законное право гордиться проделанной работой.

С учётом пополнения мой флот состоял из четырехсот тридцати боевых звездолётов: два линкора, двадцать пять тяжёлых крейсеров, тридцать четыре лёгких крейсера, девяносто пять эсминцев и двести тридцать семь фрегатов (причём ни одного устаревшего «Клыка» — только современные «Пироманы» и «Ястребы»), тридцать шесть фрегатов-невидимок и один десантный «Триа». Впервые из уст адмирала Киро Сабуто я услышал фразу, всего месяц назад показавшуюся бы совершенно крамольной — мол, при прямом столкновении с объединённым Флотом Оранжевого Дома сам адмирал поставил бы уже на победу флота Восьмого Сектора Периметра.

Сам я так не считал — по последним данным, герцог Паоло ройл Анжер собрал под свои знамёна уже порядка двух тысяч боевых звездолётов, в том числе четырнадцать линкоров и до сотни тяжёлых штурмовых крейсеров. Но всё же тенденция вырисовывалась весьма благоприятная для моей стороны — я набирал силы быстрее герцога. А если ещё дождаться закупленных в Седьмом Секторе крейсеров, плюс достройки двух строящихся для меня линкоров, плюс готовности Уукреша… Я постарался отогнать с лица блаженную улыбку — лобовое столкновение с главой Оранжевого Дома не входило в мои планы и рассматривалось лишь как вариант «топор войны лучше всего закапывать вместе с врагом» на самый крайний случай, если

будет заканчиваться отпущенное Императором время на примирение.

Конечно, прибывшее пополнение требовалось ещё учить и учить, чем я приказал адмиралам и заниматься. Пока флот стоял в Ссс, ожидая погрузки танталовой руды на рудовозы и решения всех связанных с правами на систему хамелеонов вопросов, тренировки проходили ежедневно. Особо много времени мы посвятили применению невидимок. Бомбометание по движущейся цели требовало от капитанов и навигаторов стелс-бомберов отменной реакции и прекрасного умения ориентироваться в тактическом гриде — слишком велик был шанс угробить свой собственный корабль и заодно все другие невидимки атакующего звена при подрыве пущенной в противника термоядерной бомбы. На первых тренировках (естественно, учебными боеприпасами) «процент потерь» среди бомбардировщиков-невидимок составлял до восьмидесяти процентов при одной-единственной атаке. Лучше всего управляться с фрегатами- невидимками получалось у хамелеонов, в результате капитанами и навигаторами первых десяти «Сюрпризов» я назначил представителей расы Равааш.

В системе Форпост-13 мой флот успел провести лишь одну полноценную восьмичасовую тренировку, прежде чем поступило долгожданное сообщение от Триассс Зесса:

— Кронпринц Георг, варп-маяк звёздной системы Оорт будет активирован в ближайшие двадцать минут. Рой официально извиняется за возникшую задержку. Чтобы подобные инциденты не омрачали наше сотрудничество в будущем, Рой назначил меня полномочным представителем Исееков, отвечающим за все вопросы, связанные с проводимой флотом Восьмого Сектора операцией.

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +45 (дружба)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек Доминанта +10

(доверие)

Отношение к вам расы Исеек Мажор +6 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек Минор +8 (теплота)

Практически сразу после этого пришёл вызов по дальней связи от Ангела ройл Маури — мой капитан фрегата-невидимки сообщал, что Исееки уводят свой флот из системы Оорт. Я облегчённо выдохнул — какие бы непонятные переговоры ни вели между собой богомолы, итоговое решение оказалось положительным, и моему флоту позволили пересечь границу. Да и назначение со стороны Роя координатором операции хорошо знакомого мне Триассс Зесса говорило о том, что насекомые таким образом показывают готовность к дальнейшему сотрудничеству.

— Внимание всему флоту! Готовность двадцать минут. Рой включит для нас варп-маяк системы Оорт. Напоминаю, всем боевым кораблям сразу же по выхожу из варп-туннеля двигаться к станции и становиться на подзарядку. Рудовозам же требуется сперва выгрузить руду у одной из орбитальных фабрик, а после этого организованной группой вернуться на территорию Империи и проследовать в Тессу.

Я хотел было встать из-за пульта и покинуть помещение штаба, но сидящая рядом Бионика попросила меня задержаться:

— Ваше высочество, я должна переслать вам счёт на ежемесячное содержание флота. Вообще-то оплата положена только послезавтра, однако я не уверена, что с территории Роя по их каналам связи возможно будет нормально провести платёж.

— Хорошо, давай, — подтвердил я и ознакомился с цифрами.

Семнадцать с половиной миллионов кредитов на содержание флота… Месяц назад от таких трат меня бы точно хватил удар, сейчас же я совершенно спокойно подтвердил оплату счёта. Одних только налогов с закупки танталовой руды мне, как «старшей самке хамелеонов», причиталось свыше двух миллиардов кредитов плюс несколько грузовиков готовых бронеплит для моих верфей. Да ещё мой брат Робен очередные налоги с Тессы неожиданно перевёл не главе Оранжевого Дома, а

на мой счёт. Плюс положенные правителю налоги с Унатари и ледяных фабрик Тиваль, да ещё моя доля с аукционов по продаже пиратского имущества… Тут я вспомнил про один момент, несколько упущенный мной из виду:

— Кстати, Бионика, а что там с последним из трёх пиратских королей? Что-то я пропустил новость о его поимке.

Моя секретарша неожиданно прекратила улыбаться и опустила глаза в пол:

— Кронпринц Георг, короля Велеша Первого до сих пор не поймали. Его банковская карточка засветилась лишь ещё раз — девять дней назад на Тессе он оплатил ей аэротакси до популярного курорта минеральных источников.

— На Тессе? Вот чёрт! Значит, он сумел вырваться с Унатари, стервец!

— Да, мой принц. Но жителям Унатари криминальная полиция решила пока не сообщать об окончании охоты, чтобы авторитет новых властей и вашего высочества не пострадал.

— И на том спасибо, — почему-то эта история с неуловимым пиратским королём неожиданно сильно испортила мне настроение. Казалось бы — сбежал и сбежал, но меня почему-то не покидала уверенность, что Велеш Первый ещё обязательно встретится мне в самый неподходящий момент и постарается отомстить за все нанесённые ему обиды и потери.

* * *

В следующей за Оорт звёздной системе Ял меня встречал полномочный представитель Роя — на мой флагман «Толстушку Джоан» прибыл Триассс Зесс своей собственной персоной. За прошедшее время мой знакомый стал ещё более светлым по окраске, и у богомола уже успели отрасти рудиментарные «руки» взамен оторванных моим телохранителем. Триассс Зесса сопровождало сразу четыре исеек-мажора, но понять их роль в свите координатора я не смог — горбатые мокрицы с огромным количеством маленьких ножек едва ли могли являться телохранителями. Скорее всего, они обслуживали огромного трёхметрового исеек-доминанта, который из-за отсутствующей

пары подвижных рук испытывал трудности в элементарных бытовых вещах.

После краткого приветствия богомол сообщил мне новости с фронта:

— Отряды обороны Кеж ещё держатся на нижних уровнях подземных городов, но с каждым днём защитников становится всё меньше. Все очаги организованного сопротивления чужие расстреливают прямо из космоса снарядами и глубинными бомбами с антиматерией. Лишь на большой глубине — четыреста метров от поверхности и ниже — удаётся укрыться от космической бомбардировки. Но чужие хорошо себя чувствуют в подземной войне и плазмой выжигают этаж за этажом, опускаясь всё ниже. По расчётам аналитиков Роя, через пять-шесть дней Кеж окончательно падёт. И тогда чужие двинутся дальше…

— Какой силы флот чужих находится в системе Кеж? — поинтересовался я.

Триассс Зесс взмахнул своими огромными верхними конечностями и проговорил возбуждённо:

— Принц Георг, на этот счёт есть совсем свежая информация — в последнем переданном из Кеж буквально полчаса назад сообщении говорилось об одиннадцати крейсерах и значительном, до полусотни, количестве кораблей малых классов.

Шестьдесят кораблей чужих… Одиннадцать «Кувалд» или равнозначных им по силе кораблей… Перемолоть такую силу без серьёзных потерь просто невозможно, это если вообще получится победить… Я не стал сразу отвечать Триассс Зессу и в раздумьях отвернулся к иллюминатору. За толстым бронестеклом можно было разглядеть строящийся исполин — один из гигантских транспортов, на которых Исееки планировали эвакуацию яиц. Колоссальных размеров звездолёт, по сравнению с которым даже Уккреш казался лишь мелкой пушинкой. Вот только степень готовности корабля я оценил бы как «недавно начали строить» — готов, и то не полностью, оказался только внутренний каркас.

— Мне нужна карта систем Роя! — потребовал я у богомола, и Триассс Зесс передал мне нужные сведения.

Я вывел карту на экран и даже не стал скрывать своего

удивления. Система варп-туннелей Исееков оказалась гораздо сложнее, чем представлялась людям. Да и размеры контролируемых Роем территорий тоже впечатляли — не десять звёздных систем, как говорили имперские карты, а двадцать семь!

Я мысленно поблагодарил судьбу, что не успел ничего пообещать графу Тимуру ройл Найт тон Миро. Судя по всему, если бы я согласился с предложением Генерального Штаба атаковать системы Исееков, человечество повторило бы ошибку полуторавековой давности и снова ввязалась бы в войну с противником, мощь которого сильно недооценило.

— Отметь на карте системы, захваченные чужими, — предложил я посланнику богомолов, и Триассс Зесс быстро на сенсорном экране отметил ряд точек.

Даже так? Потеряно оказалось целых восемь звёздных систем, а вовсе не две, как я представлял из скупо предоставляемой Исееками информации.

— За последние три месяца чужие взяли под свой контроль системы Унт и Хе, а вскоре захватят и Кеж, — подтвердил Тирассс Зесс пугающую информацию.

Я оценивающе посмотрел на карту. С такой скоростью захвата — по одной системе Исееков за месяц-полтора — чужие полностью побеждали Рой где-то за полтора-два года. А оставшийся у насекомых флот, судя по всему, оказывался просто не в состоянии остановить наступление противника.

— Вы не успеваете эвакуировать яйца, — ещё раз посмотрев в иллюминатор и оценив степень готовности строящегося транспорта, проговорил я.

— Да, это так. Я говорил об этом ещё при нашей первой встрече, кронпринц Георг. С тех пор скорость наступления чужих значительно возросла — их просто-напросто некому стало сдерживать. Именно поэтому мы и пригласили флот Восьмого Сектора.

Я помолчал ещё немного и решился:

— Хорошо, Триассс Зесс. Передай Рою — я поведу свой флот в Кеж. Но предварительно мои разведчики проверят данные о

силах чужих в этой звёздной системе.

— Благодарю вас, ваше высочество! — огромный светло-серый богомол достаточно быстро наклонился, имитируя поклон людей.

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +55 (лояльность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек Доминанта +11 (доверие)

Выразил он свою благодарность даже излишне резко — уже через долю секунды обе верхних конечности Триассс Зесса оказались крепко зажаты в захватах Фобоса и Деймоса, а проявившиеся хамелеоны демонстрировали готовность немедленно устранить опасность.

— Всё нормально, он друг, отпустите его! — приказал я.

— Благодарю вас ещё раз, кронпринц Георг, — выпрямился слегка помятый моими охранниками богомол, оценивающе посматривая на служащих мне двух представителей своей расы. — Я не буду тогда своим присутствием отвлекать вас от подготовки. Встретимся в системе Собь непосредственно перед атакой.

Мой принц, мне нужна его свита, все четыре исеек-мажора. Это важно. Попросите, он не посмеет вам отказать, — раздался в моей голове знакомый голос Флоры.

Флора уже очнулась после сна? И к чему такое странное требование? Я крайне удивился такому запросу парализованной девочки, но всё же окликнул собирающегося уже возвращаться на катер посланника Роя. Триассс Зесс внимательно выслушал меня и вдруг наклонил голову вбок. Недоумение? Невозможность ответить из-за нехватки информации? Скорее всего.

Эти исеек-мажоры обладают сильными психическими способностями. Сейчас они полностью экранируют разум посланника — видимо, тот не хочет раскрывать секреты Роя. Но мне они нужны сильнее — я видела их только что в кристаллическом сне, они были со мной.

Я, как мог, объяснил ситуацию Триассс Зессу. Явно богомолу моя просьба весьма и весьма не понравилась, о чём он не преминул сообщить:

> Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса ухудшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +50 (лояльность)

Но отказываться богомол всё же не стал:

— Хорошо, кронпринц Георг, вы получите всех четырёх исеек-мажоров для вашей Ищущей Правду. Вы правы — они действительно наиболее ментально развитые особи, на создание которых генетики Роя потратили уйму сил и времени. Это очень ценный ресурс, который планировался для дальнейшего закрепления и развития уникальных психических способностей этой ветви исеек-мажоров. Рой дал мне этих четырёх особей для защиты моего разума от считывания. Я ведь уже не помощник посла, и даже не посол. Меня повысили до уровня, на котором Рой доверил мне множество секретов моего народа, и далеко не все эти секреты я имею право разглашать даже самым близких и доверенным из людей. Поэтому я выполню вашу просьбу, но передам своих исеек-мажоров вашему высочеству после того, как сам отбуду с вашего корабля, кронпринц Георг.

Триассс Зесс ещё раз поклонился и поспешил отбыть. Перед самым отлётом он провёл для своих слуг процедуру «переключения на нового хозяина», аналогичную той, которую в своё время прошли Фобос и Деймос. Мне показалось, что мой знакомый серьёзно обиделся на меня. Честно говоря, я и сам бы обиделся на его месте, если бы кто-нибудь в ультимативной форме потребовал от меня подарить четырёх самых приближённых людей свиты. И ведь отказаться, в отличие от меня, богомол просто-напросто не мог — так как от моего

хорошего расположения зависело согласие атаковать чужих, а вместе с тем и судьба всей его расы…

В компании Бионики и четырёх гигантских мокриц я прошёл в медицинский блок. Чувствовал себя я весьма неловко и корил себя за то, что пошёл на поводу маленькой Флоры. Ищущая Правду опять была облачена в тёмный мрачный наряд и училась силой мысли управлять летающим креслом под присмотром Никозида Брандта и его помощников.

Принц Георг, попросите всех остальных выйти, кроме исееков. Даже ваша переводчик не нужна сейчас. Честно говоря, даже ваше присутствие тоже нежелательно — я хочу попробовать пообщаться со своими будущими помощниками.

— Они тебя не поймут, Флорианна — эти исеек-мажоры не знают язык людей.

Я и не собираюсь с ними разговаривать в привычном смысле, даже если бы могла. Мне нужно и даже важно, чтобы они не понимали других людей и не отвлекались на них. Просто во сне я видела эту четвёрку и знаю, что они способны понимать мои мысли. И ещё, кронпринц, прошу освободить для меня ту каюту, которую ранее выделили для меня с Астрой. Я уже сегодня собираюсь покинуть больничную палату — мне совершенно нет смысла тут больше находиться, лучше мне уже всё равно не станет.

* * *

В системе Собь меня встретило два сюрприза. Во-первых, едва мы успели выйти из варп-туннеля, как выскочило системное сообщение:

> Повышение глобальной известности. Текущее значение +13
>
> Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -26

Я обратил внимание, что многие находящиеся в штабе офицеры тоже на секунду-две замерли и стали неуверенно

переглядываться между собой. Адмирал Киро Сабуто первым нарушил молчание:

— Все повысили известность и репутацию? Я тут уточнил, оказывается, мы первые из людей, кто сумел настолько глубоко войти на территорию Роя. Теперь за каждую новую систему нас ждёт такая награда.

— К сожалению, уже нет, — отозвался я. — Дальше мы не сможем пойти без разведки — слишком опасно. В систему Кеж перед флотом запрыгнут скауты на фрегатах-невидимках, чтобы всё там изучить и доложить нам. Именно экипажи этих фрегатов и получат бонусы первооткрывателей.

— Что в общем-то справедливо, — продолжил обсуждение темы адмирал. — Именно они…

Закончить фразу адмиралу не дали — громкое сообщение офицера прервало разговор:

— На дальнем подскане корабли Исееков!

Началась привычная работа штаба, сообщения посыпались одно за другим:

— Цель смещается. Корабли находятся в варпе!

— Они приближаются! Цель групповая. Четыре тяжёлых крейсера «Легаш». Четыре лёгких крейсера «Умойге». Одиннадцать эсминцев «Вассар». Много фрегатов… тридцать четыре «Сафы».

— Флот Роя вышел в пределах тактического грида. Дистанция двести километров. Уточнение по сигнатурам. Все четыре тяжёлых крейсера — «Улучшенные Легаши».

Впервые за всё время пребывания моего флота на территории Роя нам встретились корабли Исееков. Едва ли они собирались проявлять агрессию — уж больно силы неравные, но в любом случае близость боевых звездолётов с непонятными намерениями заставляла нас находиться в тонусе. Наконец, ситуация разрешилась:

— Командующий, вас вызывает Триассс Зесс. Вызов поступил

со стороны станции Собь.

На экране действительно появился мой давний знакомый.

— Кронпринц Георг, как вы уже должно быть заметили, Рой выделил вам в помощь группу кораблей. Это — резервы, собранные с разных систем. Они ваши. Рой признаёт ваш талант командующего флотом и полагает, что в войне против чужих ваше высочество сможет распорядиться этими звездолётами с гораздо большей пользой, чем другие адмиралы. Ваши корабли могут воспользоваться станцией Собь для подзарядки или ремонта. Тут же на станции и на ближайшей планете Собь-II в достаточном количестве находятся десантники исеек-доминанты, которых вы можете использовать для проведения операции в системе Кеж. Варп-маяк Кеж в целях безопасности находится в выключенном состоянии, но по вашему запросу он будет включаться. Я сам лично буду находиться на маяке и руководить группой техников, чтобы никаких непредвиденных задержек не возникло.

Я поблагодарил Триассс Зесса за его участие улучшил персональное отношение с ним на десять пунктов. Богомол на экране слегка поклонился и ответил тем же.

Для проведения разведки я направил в Кеж сразу три фрегата-невидимки. За главного в тройке скаутов был Ангел ройл Маури. Именно он вышел на связь через семь часов и передал актуальную информацию по противнику:

— Мой принц, время варп-прыжка составляет шесть часов десять минут. В системе Кеж находится семьдесят шесть кораблей чужих. Восемь «Кувалд» и три крейсера незнакомой конструкции, семь «Аскетов» и девять «Отшельников», сорок «Метеоров» и девять десантных кораблей. Флот находится на орбите планеты Кеж-V и ведёт обстрел поверхности планеты.

— Отлично, Ангел. Приказ двум невидимкам продолжать наблюдение в Кеж, а одному «Призраку» сразу после накопления энергии отправиться в Скопление Айсар и изучить обстановку.

— Всему флоту тридцатиминутная готовность! — сообщил я по каналу флота и отправился в свою каюту.

На душе у меня было очень неспокойно. Семьдесят шесть

кораблей чужих! Это не просто много, это как бы чрезмерно для моего флота. Я вовсе не был уверен в благополучном исходе боя. В таком несколько растерянном и подавленном состоянии я вошёл в свою каюту. Сидящая за большим экраном Астра подозрительно поспешно выключила монитор и обернулась ко мне, невинно хлопая глазками. Я обернулся к вновь установленному принцессой в комнате мольберту — холст оказался сорван и в смятом виде валялся на полу.

— Ничего не получается, совершенно нет вдохновения рисовать, — призналась Астра, заметив моё внимание к очередному несостоявшемуся шедевру.

Я присел в кресло и, помолчав немного в задумчивости, проговорил:

— Астра, я хочу отправить тебя в Тессу, чтобы ты ждала моего возвращения у Робена или во дворце Ликанны.

Вообще-то я не собирался говорить принцессе об опасности дальнейшего нахождения на «Толстушке Джоан». Я намеревался сказать, что ей скучно тут сидеть целыми днями одной в маленькой комнатке, а потому я забочусь о ней и предлагаю более интересно провести время. Однако Астра восприняла мои слова совершенно неожиданно:

— Это так низко с вашей стороны, кронпринц, читать мою переписку и подслушивать мои разговоры! Мы просто по-дружески болтали с Корвином тон Угаром, у меня и в мыслях не было на самом деле осуществлять даже толику того, о чём говорил и писал капитан «Одноглазого Питона»!

— Что? — удивился я.

Астра скривила недовольно губки, включила экран и, заметно смущаясь и даже краснея, отошла в сторону и предложила мне самому почитать её личную переписку с бравым капитаном. Конечно же, я отказался:

— За кого ты меня принимаешь?! Мне глубоко безразлично, с кем и о чём ты общаешься, если только в разговорах не идёт раскрытие секретной информации о флоте Восьмого Сектора и обо мне самом. К тому же я тебе уже говорил, Астра, если тебе так нравится тот усатый военный — удерживать силой не

собираюсь. Полчаса на сбор вещей и вперёд на лёгкий крейсер.

— Нет, нет, кронпринц Георг, вы меня не так поняли! Мне просто иногда бывает скучно тут в четырёх стенах, именно поэтому я болтаю с разными знакомыми. Но меня вполне устраивает моё нынешнее положение, и ничего менять я не собираюсь. Я очень прошу не отсылать меня на Тессу или куда-нибудь ещё.

— Корвин тон Угар и все остальные тут совершенно не при чём, — вздохнул я, решив всё-таки открыть принцессе правду. — Флот Восьмого Сектора собирается вскоре вступить в бой с очень и очень грозным противником. Я говорю это только тебе, Астра, и никому другому это не передавай — я вовсе не уверен в победе в следующем бою. А потому я хотел бы уберечь тебя от опасности и направить в безопасное место.

В ответ Астра лишь недовольно фыркнула, а потом начала говорить, причём достаточно убедительно:

— Кронпринц, представьте только на секунду самый плохой расклад — флот проиграл, и вы погибли. Ну кому я буду нужна там на Тессе? Верена очень мнительная и ревнивая, она не позволит мне находиться рядом с её мужем. Ваш брат может какое-то время и разрешит мне пожить во дворце, а может и сразу выставит за дверь — я ведь даже не любовница вашего высочества, а вообще никто. Даже принцессой меня продолжают называть лишь по недоразумению. Без титула, без денег, без знакомых, без покровителей, неприспособленная к жизни. Я просто-напросто пропаду. Если же ваш флот победит, то и нет никакого резона мне куда-то улетать. И я хочу напомнить про один должок — ваше высочество обещали мне романтический вечер, которого я пока так и не получила. Поэтому никуда я не улечу, пока этот долг не будет погашен. И вообще, меня принцесса Ликанна перед отъездом просила позаботиться об её отце, и я обещала ей сделать это.

Последние два приведённые аргумента выглядели странными, но спорить я не стал, разрешив Астре остаться. Она взвизгнула от радости и неожиданно уселась мне на коленки. Принцесса быстро поцеловала меня и произнесла, глядя мне прямо в глаза:

— Это — аванс перед романтическим вечером. И чтобы этот

вечер состоялся, вам нужно всего-навсего победить. Всё просто.

* * *

«Всё просто» не получится — это я понял, едва мой флот вышел из варпа в системе Кеж. Корабли чужих, которым по идее полагалось находиться возле планеты Кеж-V, оказались возле самой станции Кеж в полной боевой готовности. Мой флот явно ждали.

— Цель групповая, до противника шестьсот километров, — сообщила Николь.

Сегодня девушка казалась на удивление спокойной, я как-то привык, что она всегда нервничает перед боем.

— Внимание всем! В лоб не идём, работаем как на учениях в Ссс. Разгон в сторону первой планеты, имитируем отступление! Тяжи и линкоры идут на полной скорости, не давайте «Кувалдам» сокращать дистанцию. Более быстрые корабли слегка отрываются вперёд, только всё же драпайте без энтузиазма — вы будет вскоре нужны. «Сюрпризы» с первого по пятый расходятся, идут в сторону противника, выбирают объект для разгона и готовятся атаковать мегатонными, если чужие попытаются преследовать наш флот. Триа, не отставай!

— Противник пришёл в движение! Они преследуют нас!

Я усмехнулся — именно на такой вариант я и рассчитывал. Теперь задача на практике проверить эффективность бомбометания по малым кораблям.

— Эсминцы и фрегаты, врубайте двигатели и уходите на полном серьёзе! Ваша задача удалиться от эпицентра! Бомберы, готовность! Ваша цель — снести на хрен все «Метеоры»! Таймеры на три секунды, проверьте синхронизацию зарядов.

Шустрые фрегаты чужих быстро сокращали дистанцию, стремясь догнать и схватить мои тяжёлые корабли, чтобы «Кувалды» могли вступить в бой.

— Готовность тридцать секунд! Николь, таймер! Лёгкие крейсера, разворот в сторону противника, чтобы принять удар

фронтальными щитами. Всему флоту, прикрыть светочувствительное оборудование!

— До вспышки десять секунд! Семь, шесть, пять, четыре, три, атакуйте!!!

Я успел заметить на тактическом экране, как одновременно проявилось и выкинуло термоядерные бомбы звено «Сюрпризов». Но вот успели ли мои стелс-бомберы отварпать или нет, я не смог понять — на «Толстушке Джоан» закрыли защитными колпаками всё хрупкое внешнее оборудование, в том числе камеры и радары.

Твою мать! Несмотря на триста километров дистанции, «Толстушка Джоан» ощутимо дёрнулась, мигнули и мгновенно переключились на резервные источники питания приборы.

— Случилась рассинхронизация двигателей — управляющая ими электроника сбойнула, но аварийная автоматика всё выровняла, — пояснил капитан причину толчка.

— Всему флоту перекличка, доложить о повреждениях! Оораст Поль, что у нас со щитами? И мне срочно нужна тактическая карта!

— Говорит «Невеста Хаоса», задний щит просел на пятнадцать процентов, не критично.

— «Хозяин Тессы», аналогично, минус пятнадцать процентов щита.

— «Император Август», кормовой щит осталось тридцать процентов.

«Легаш-1», от щита осталась половина.

— «Одноглазый Питон», фронтальный щит сорок процентов.

Неясна оставалась ещё судьба наших стелс-бомберов, но я уже понимал, что остальной флот пережил подрыв пяти мегатонных бомб без потерь. Тяжи уже становились в связки и откачивали щиты.

Наконец, появилась тактическая карта. Джекпот! Вместо стайки «Метеоров» — лишь россыпь мелких обломков! Да и

эсминцам чужих прилетело просто от души — два «Аскета» уничтожено, остальные продолжают движение по инерции со сбитыми щитами, лишь пара «Отшельников» проявляет признаки жизни и пытается вернуться к своим тяжёлым кораблям.

— Флот, разворот в сторону противника! Перестроение в боевую формацию! Пока не сближаемся! Пироманы 1 и 2 — организовать свечи! «Сюрпризы» с шестого по десятый, готовность. «Триа», готовность! Сразу после подрыва начинать захват станции! Любой ценой выключить варп-маяк! «Ястребы» готовность, сразу после второго взрыва хватайте всё, что движется.

Крейсера противника, похоже, заподозрили неладное и прекратили сближение.

— Свечи, вы слишком близко, вас заденет взрывом. Ещё триста километров добавьте дистанции. По полсотни «Пироманов» на каждую свечу, готовность после подрыва хватать, всё что движется!

— Мой принц, противник готовится выйти из боя! — встревоженно сообщила Николь, наблюдавшая за манёврами «Кувалд».

— «Сюрпризы», отставить атаку! Повторяю, отставить атаку!!! «Пироманы», готовность! Если они действительно начнут отпрыгивать, хватайте оставшихся варпдизрапторами. Они уходят! Вперёд, хватайте!!!

Звездолёты противника действительно попытались уйти, но спастись удалось не всем — сразу пять «Кувалд» мои бойцы успели прихватить. Жаль, что крейсеров другого типа не зацепили, мне хотелось посмотреть на них в бою.

— Туки-тука-де-са, говорит «Сюрприз-1». Мы успешно отпрыгнули к одиннадцатой планете. Все пять бомбардировщиков звена не повреждены.

— Отличная работа, де-са. Твоё звено установило рекорд галактики — пятьдесят четыре уничтоженных корабля чужих в одной атаке. Лучшие самцы расы Равааш должны теперь устроить турнир за право близости с героиней войны с чужими.

— Будет сделано, туки-тука-де-са! — Попори-де-Кача внёс задание себе в электронный браслет.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +21 (лояльность)

Дальше было уже традиционно — мой флот приблизился к пойманным «Кувалдам», электроника глушила с безопасного расстояния, линкоры выдвинулись вперёд, тяжёлые штурмовые крейсера чуть позади. Три минуты, и все пять «Кувалд» оказались уничтожены. К этому моменту я уже знал, что оставшиеся корабли чужих отошли к пятой планете. Конечно, важно было их догнать, и я направил вдогонку «Ястребов» и «Пироманов». Остальные корабли моего флота прикрывали штурмующих станцию десантников.

В этот момент пришло сообщение от Ангела. Мой разведчик достиг Скопления Айсар и докладывал ситуацию. Он ещё не успел произнести фразу целиком, но уже по взволнованному голосу я понял, что увидел он что-то важное.

— Мой принц, варп-прыжок до Айсар занимает три часа семнадцать минут. Тут полная задница! Я прыгнул на триста к маяку и возник посреди флота чужих! Мне уже не уйти — нет пространства для разгона и отварпа, а потому лишь вопрос времени, когда с меня собьют невидимость. Их тут тысячи! Повторяю, их тут тысячи! Линкоров более двухсот. И более крупные тоже есть! Чёрт, они засекли передачу! В мою сторону рванули со всех сторон. Всё, с меня сбили невидимость… Да здравствует Импе…

Передача оборвалась. Все прекрасно понимали, что это означает. Адмирал Киро Сабуто первым встал и снял головной убор, после чего все офицеры штаба последовали его примеру. Даже Бионика встала и, прежде чем передать сообщение от генерала Савассс Яха, выждала положенную минуту молчания.

— Варп-маяк Кеж захвачен! — проговорила моя переводчица.

— Отключить немедленно! — скомандовал я. — Что с

ушедшими кораблями?

— Говорит «Ястреб-4», мы не слишком удачно вышли к пятой планете, более двух тысяч километров до противника. Они явно собираются снова отварпывать. Рассчитайте куда, и мы их перехватим.

К сожалению, догнать врага не получилось — уцелевшие корабли ушли в сторону Скопления Айсар. Я приказал одному из фрегатов-невидимок последовать за врагом, только точку приварпа установить как можно дальше от станции Айсар, чтобы не повторить судьбу капитана Ангела ройл Маури.

Корабли моего флота обнаружили неподвижно зависшие над планетой Кеж-V десантные корабли чужих. Девять огромных дискообразных звездолётов, они никак не реагировали на приближение к ним. Я приказал восемь из девяти уничтожить, а девятый захватить.

Через десять минут от генерала поступило подтверждение, что звездолёт захвачен. Никакого сопротивления десантники исеек-доминанты не встретили, корабль оказался покинутым. Оставалось только уничтожить высадившихся на планету чужих, но генерал Савассс Ях уже занялся этим вопросом, разморозив сразу пятьдесят тысяч десантников.

Всё шло к тому, что через какое-то время высадившиеся богомолы при поддержке с орбиты зачистят поверхность пятой планеты. И вот тут, когда я уже собирался официально объявить победу над врагом, раздался истошный крик офицера-тактика:

— На сканере корабль чужих!

— Фрегат-невидимка проявился в двухстах километрах от станции! — подтвердил полковник Гор тон Вулф, которого я направил к варп-маяку контролировать работу техников.

— Новый маяк в нашей системе! — сообщила мне Николь Савойя спокойным голосом и повернулась в мою сторону, ожидая дальнейших распоряжений.

Все прекрасно понимали, что это значит. Чужие открыли портал для проброски своего флота.

— Убейте эту тварь как можно скорее! — скомандовал я, хотя прекрасно понимал, что уже поздно.

Через шесть минут мои корабли без проблем снесли этого постановщика мобильного маяка. Теперь все с нетерпением ждали сообщения от своего отправленного в Скопление Айсар разведчика. И через полтора часа он действительно подтвердил самые худшие мои опасения:

— Мой принц, у станции Айсар лишь шесть крейсеров и два потрёпанных эсминца чужих. По составу это именно те корабли, что сбежали из Кеж. Все остальные звездолёты чужих прыгнули на варп-маяк к вам.

— Они будут у нас в системе через один час и шесть минут, — привел адмирал Киро Сабуто свои подсчёты.

Все молчали и ждали моего решения.

— Срочно эвакуируйте десантников со станции. С такой массой чужих мы не сможем справиться. Всем кораблям флота доложить о состоянии накопителей энергии.

Пошла перекличка. Малые корабли уже восстановили энергию, тяжёлые крейсера тоже вот-вот уже были готовы отступать в Собь. Тормозили флот лишь два линкора — и «Невесте Хаоса», и «Хозяину Тессы» требовалось ещё по пятьдесят семь минут подготовки перед прыжком.

— Офицер связи, вызывай Триассс Зесса. Через пятьдесят восемь минут мне нужен маяк в звёздной системе Собь!

Через минуту на экране появился координатор операции со стороны Роя. Я объяснил Триассс Зессу ситуацию — флот противника в системе Кеж разбит, но чужие бросили свой основной флот из Скопления Айсар.

— Кронпринц Георг, успеете ли вы взять на борт хоть какое-то количество самых ценных специалистов с пятой планеты? — поинтересовался богомол. — Там на Кеж располагался один из главных центров генного конструирования исеек-миноров.

Я посмотрел на часы и сокрушенно покачал головой:

— Времени уж слишком мало. Даже если учёные немедленно начнут погрузку в катера и стартуют, он всё равно не успеют.

— Жаль, — проговорил Триассс Зесс печально. — Кронпринц Георг, я должен сообщить вам, что Рой очень высоко ценит ваши способности командующего флотом. Ни один из других командиров не воюет с чужими настолько эффективно и не обменивает свои потерянные корабли на уничтоженные корабли противника по такому столь низкому курсу. Ваше высочество — лучший специалист в этом деле. Именно поэтому варп-маяк для вашего флота открыт не будет. Рой посчитал, что это — самый эффективный способ нанести чужим максимальный ущерб и отодвинуть сроки вторжения. Мне очень жаль, мой друг. Прощайте.

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +70 (лояльность)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек Доминанта +13 (доверие)

Отношение к вам расы Исеек Мажор +10 (доверие)

Отношение к вам расы Исеек Минор +10 (доверие)

Глава седьмая. Скопление Айсар

Первое, на что я обратил внимание — абсолютно противоестественная, я бы даже сказал гробовая тишина в помещении штаба. Никто из офицеров не отдавал команд, не щёлкал тумблерами и не стучал по клавишам. Все присутствующие молчали и лишь обречённо смотрели в пол, когда я поворачивался в их сторону. Мой разговор с Триассс Зессом слышали все, а потому никому не требовалось объяснять, что только что Исееки всех нас приговорили к смерти. Поскольку молчание затягивалось, мне самому явно требовалось что-нибудь сказать.

— Отключить связь с другими кораблями флота! — я неторопливо встал со своего места и вышел в центр зала, чтобы все офицеры меня видели, и я также мог разглядеть их лица. — О случившемся пока что знаем только мы с вами. Во всех вас я уверен, но во флоте Восьмого Сектора много новичков. И сейчас мне очень нужен совет моего штаба — информировать ли остальные корабли флота об измене Роя?

Первым на заданный мной вопрос ответил капитан Оораст Поль:

— Мой принц, экипаж «Толстушки Джоан» пойдёт за вами до конца и умрёт с честью, как и положено воинам. Но я не уверен в такой же реакции остальных экипажей. Моё мнение — нужно сохранить случившееся в тайне.

— Принц Георг, у меня другое мнение, — обычно скромная и даже стеснительная Николь Савойя сегодня продолжила удивлять меня, вот и сейчас она по собственной инициативе пожелала высказаться и оспорить мнение капитана флагмана. — Люди верят вам, кронпринц, и потому заслуживают ответного доверия. Информация об измене со стороны Роя всё равно рано или поздно просочится, или капитаны сами сообразят, что варп-маяк в Собь не появился вовремя. А потому нет смысла скрывать, этим вы только оттолкнёте людей.

— Если мне будет дозволено высказаться, кронпринц Георг, я предположу, что эта информация и так уже известна на части кораблей вашего флота, — Бионика встала и посмотрела на собравшихся. — Адмирал Хераиссс Веж и генерал Савассс Ях —

весьма высокопоставленные фигуры в иерархии Исееков. Я ещё не разобралась до конца в статусе адмирала, но однозначно уверена, что генерал Савассс Ях имеет право голоса в Рое. Генерал — один из лидеров Исеек-миноров и должен был участвовать в обсуждении решения отключения варп-маяка Собь.

Даже так? Я потребовал от офицера связи немедленно соединить меня с находящимся на «Триа» генералом. На экране возник Савассс Ях, как всегда внутри своего полукруглого пульта с бесчисленным количеством кнопок, рычажков и экранов. Бионика перевела для меня стрекотание огромного насекомого:

— Кронпринц Георг, я уже две минуты как ждал этого соединения с вами — с того самого мгновения, как понял, что меня принудительно отключили от всех каналов связи с Роем. Это могло означать только одно — предложение координатора Триассс Зесса одобрено Роем, и на ретрансляторе системы Собь начали блокировать любое общение с находящимся в звёздной системе Кеж флотом Восьмого Сектора. Боюсь, что я вынужден донести печальную весть до вашего высочества — варп-маяк Собь для кораблей кронпринца Георга ройл Инокия закрыт навсегда, координатор Роя Триассс Зесс сумел провести такое решение большинством голосов. Наверное, это будет весьма слабым утешением для вашего высочества, однако знайте — я голосовал против такого решения.

Так значит генерал всё знал и не сообщил мне! Я мысленно заскрипел зубами от ярости, однако подавил желание отдать приказ немедленно уничтожить эту огромную многоножку и спросил уже ровным голосом:

— Генерал, меня сейчас интересует другое. Вы приняли присягу флоту Восьмого Сектора Периметра. Почему же вы своевременно не предупредили своего непосредственного командира о критически важной для флота ситуации?

Моя синтетическая помощница перевела ответ громадного насекомого:

— Кронпринц, я ваш подчинённый, но прежде всего я — Исеек, и для меня приоритетной является судьба Роя. Да, я действительно получил информацию о готовящейся Триассс Зессом ловушке, ещё когда флот Восьмого Сектора находился в звёздной системе Кии. У меня существовало своё собственное

мнение — лично я считал, что флот Восьмого Сектора будет более полезен, если давать ему восполнять потери. Но Рой большинством голосов решил иначе — флоту людей предписали умереть с честью, сдерживая чужих. Для меня решение Роя является священным и неоспоримым, хотя оно и означает и мою собственную гибель.

Продолжать спор с фанатиком и терять драгоценное время смысла я не видел, а потому отключился. Всё стало предельно ясным — Рой посчитал принесение в жертву союзного флота оправданным. И это являлось осознанным коллегиальным решением, а не спонтанной местью одного из исеек-доминантов, обиженного на меня за оторванные конечности и отобранных миньонов. Подозреваю, что Рой посчитал, что о случившемся предательстве в Империи никогда не узнают, а потому мести от людей не последует.

В чём-то Триассс Зесс оказался прав — позволять чужим себя так просто убить я точно не собирался и готов был биться до последнего корабля, до последнего снаряда и последнего члена экипажа. Но, очень надеюсь, что координатор Роя ошибся в другом, полностью списывая нас со счетов. Лично я считал ситуацию очень тяжёлой, но отнюдь не безнадёжной. Мой флот был силён и достаточно натренирован, а потому чужим ещё предстояло серьёзно попотеть, чтобы справиться с флотом Восьмого Сектора. Или для начала хотя бы поймать его.

— Включить общую связь по флоту! Доставить Ищущую Правду сюда в штаб флота! — апатия и растерянность прошли, меня охватила бурная жажда деятельности и сильнейший просто запредельный азарт. Нас загнали в угол и обрекли на битву с превосходящим противником, который повсеместно считается непобедимым, что может стимулировать сильнее?

Не стесняясь в выражениях, я рассказал флоту о той смертельной ловушке, в которую загнали нас насекомые. Дал время на осознание, чтобы тяжесть ситуации дошла до самого последнего юнги, а затем продолжил:

— Рой совершил страшную историческую ошибку, последствия которой Исеекам ещё предстоит осознать. Они пожелали уничтожить ту единственную силу, которая была способна защитить их звёздные системы от нашествия чужих. Теперь Рой обречён — спасти свои кладки Исееки не успевают, и

через год-полтора лишь названия далёких звёздных систем будут напоминать жителям Империи и другим расам, что когда-то в космосе существовали разумные насекомые. Что же касательно нашего флота Восьмого Сектора — мы выживем, несмотря на полученный удар в спину! Клянусь, я сделаю всё возможное, чтобы наши корабли вернулись на территорию Империи. Да, от каждого из вас потребуется приложить максимум усилий, чтобы мы вырвались из ловушки, но я верю в вас, бойцы! Мы — самый боеспособный флот Империи и уже неоднократно громили чужих. И если путь к свободе нам преграждают чужие, порвём их!

Восторженный рёв сотен глоток заглушил мои слова. Несмотря на то, что кронпринц Георг ройл Инокий привёл свой флот в ловушку, капитаны по-прежнему мне верили и считали, что я способен вытащить всех из беды. Я привычно ожидал повышения репутации с фракцией Военных Империи, однако этого не случилось — видимо, сказывалась изоляция моего флота от территории Империи и невозможность прохождения информации о подобных фракционных изменениях.

В помещении штаба появилось летающее кресло с одетой в чёрную мантию Флорианной, которую сопровождало четверо исеек-мажоров. Я с некоторым изумлением заметил, что некоторые офицеры почтительно опускались на одно колено, приветствуя маленькую Ищущую Правду. Раньше я такого за своими подчинёнными не замечал. Возможно, сказывалось официальное признание Флоры как Ищущей Правду и перевод её из НПС в ранг живых игроков со своей собственной историей и справкой по персонажу. А может просто маленькая девочка смотрелась эффектно и жутко со своим антигравитационным креслом, тёмным нарядом и безмолвной нечеловеческой свитой.

— Флора, мне нужно узнать, куда в какую точку придёт флот чужих.

Все присутствующие в штабе замерли в почтительном молчании, боясь помешать работе моей Ищущей Правду. Флора закрыла глаза и с минуту посидела в таком виде, прежде чем в моём мозгу послышался детский голосок:

Кронпринц Георг, к сожалению, я не могу выполнить вашу задачу. Мне никак не удаётся обнаружить или отследить перемещение кораблей чужих. Простите.

Облом. Хотя задумка выглядела интересной — определить точку выхода флота чужих из варп-туннеля и, зная точное время установки мобильного варп-маяка в системе Кеж и время перелёта сюда из системы Айсар, встретить корабли чужих со всеми полагающимися мегатоннами почестей. Жаль, жаль. Хотя… Я вспомнил предоставленную мне адмиралом Хераиссс Вежем в Тессе запись, на которой был запечатлён момент появления корабля-невидимки возле станции Кеж, а затем вторжение флота чужих в звёздную систему. Я достаточно подробно изучил это видео, и сейчас смог бы приложить его к местным объектам.

— Вывести подробную карту тактического грида возле станции Кеж! — я встал и приблизился к трёхмерной голограмме, на которой обозначалась сама станция.

Мне пришлось дважды обойти голограмму кругом, прежде чем я сумел сориентироваться и указать на карте примерные точки, где находился постановщик мобильного варп-маяка, и откуда вышел вражеский флот.

— Сто семьдесят три километра, — отчитался офицер тактик, замерив расстояние.

— Отлично. Теперь рассчитайте сто семьдесят три километра по прямой в сторону Скопления Айсар от той точки, где мы недавно сбили фрегат-невидимку чужих. Именно там через пятьдесят две минуты шестнадцать секунд появятся корабли чужих. И я хочу, чтобы вокруг этой точки были установлены самые мощные заряды, которые только найдутся у нас во флоте.

Я обратил внимание, как сразу оживились мои подчинённые, и с каким почтением они посматривали на маленькую Ищущую Правду. По-видимому, никто из моих офицеров не сомневался, что именно Флорианна подсказала мне правильный ответ. И раз уж сама Ищущая Правду указала на точку, то ошибки быть не могло просто по определению. Засуетились тактики, адмирал начал опрос кораблей флота, Бионика тоже что-то затрещала на языке Исееков. Наконец, Киро Сабуто сообщил мне, какими орудиями смертоубийства обладает мой флот:

— Мой принц, на каждом из двух наших линкоров имеется по одной пятидесятимегатонной бомбе. Также имеются ещё десятимегатонные в количестве десяти штук, да на «Легашах» «полторашки» восемь штук, и на каждом из стелс-бомберов было

по три мегатонки… Что ставим?

Я ненадолго задумался — использовать сразу все главные козыри было жалко, однако имелось серьёзное опасение, что настолько удобного шанса может больше и не представиться.

— Ставим сразу обе пятидесятки — чужие быстро учатся, и второй раз поймать их на подобный трюк уже не удастся. Одну прямо в указанной точке приварпа, вторую на пять километров в сторону Скопления Айсар — посмотрим, насколько задние щиты чужих справятся с уроном. Ну и вокруг все восемь «полторашек» с кораблей Исееков тоже поставим — после такой эпической подставы со стороны богомолов и до момента, пока у меня не останется сомнений в лояльности приданных флоту кораблей Роя, мне не хочется оставлять у Исееков столь грозное оружие. Итого десять зарядов — постараемся нанести чужим максимальный ущерб, раз уж повторения не будет. Только таймеры всех зарядов нужно очень чётко синхронизировать, чтобы мы свои же бомбы зря не уничтожили.

— Будет сделано, мой принц! — адмирал развернулся, чтобы отдать нужные приказы, но я его остановил.

— Адмирал, это ещё не всё. Чувствую, настало время разделить флот. Двум линкорам ещё заряжаться и заряжаться перед варп-прыжком, однако остальным кораблям флота будет слишком непозволительной роскошь терять это время. Поэтому я с остальными кораблями пойду заранее в систему Айсар и постараюсь как можно быстрее зачистить там станцию, чтобы флот смог зарядиться энергией. Однако бросать тут два линкора без охраны совершенно точно нельзя — я не сомневаюсь, что фрегаты-невидимки чужих кружат рядом и наблюдают за нами. Если флот уйдёт, фрегаты могут проявиться и постараться не дать линкорам уйти в варп до подхода основного флота чужих. Лично я на их месте именно так бы и поступил, чтобы придержать, а затем и уничтожить самые опасные корабли флота людей. Поэтому я оставлю для прикрытия линкоров пятьдесят фрегатов и десяток эсминцев. Адмирал Киро Сабуто, именно тебе я доверяю задачу привести наши самые ценные корабли в Айсар в целости и сохранности. Мой друг, отправляйся как можно скорее на «Хозяина Тессы», Ниллу тон Амстеду я сообщу о твоих полномочиях. Самого Нилла я желаю видеть тут на «Толстушке Джоан», у меня для него имеется своё особое задание.

* * *

Три часа семнадцать минут, именно столько времени занимал варп-прыжок в Скопление Айсар. Слишком мало, чтобы успеть выспаться, да и моё перевозбуждённое состояние не позволило бы отрешиться и уснуть. Хотел было пообедать с Катериной тон Месфель, но сестра оказалась не в духе — моя советница корила себя и считала виновной в том, что своевременно не разглядела опасность измены. Направился в свою каюту, но тоже столкнулся с неожиданным препятствием — на принцессу Астру наконец-то нашло вдохновение, девушка находилась в процессе создания «очередного шедевра» и весьма невежливо выставила меня за дверь моей собственной каюты.

Потоптавшись в растерянности в коридоре перед запертой дверью, я направился в комнату к Флорианне. Эту, в общем-то, обычную каюту экипаж крейсера в последнее время старался обходить стороной — покалеченную Ищущую Правду сторонились и опасались.

Входите, ваше высочество, — голос в моей голове раздался за несколько шагов до двери.

Флора обедала. Двое исеек-мажоров кормили парализованную девочку перетёртым пюре при помощи кулинарного шприца со вставленным в рот гибкой длинной трубкой. Не вся еда попадала в пищевод, изо рта девушки вытекала часть пюре, и один из исеек-мажоров периодически протирал губы Флоры салфеткой.

Да, знаю, как это выглядит со стороны. Прошу извинить за столь малоаппетитное зрелище. Просто я уже устала от внутривенного кормления, у меня на руках уже живого места не осталось от уколов.

— Не извиняйся, ты не виновата в этом, — скрывать от Ищущей Правду мои проскочившие брезгливые эмоции было бессмысленно. — Я собственно зашёл за советом. После произошедшего предательства Роя мне нужно убедиться, что имеющиеся в моём флоте корабли Исееков не выкинут какой-нибудь фортель в самый неподходящий момент. Вдруг капитаны насекомых считают, что нельзя допускать возвращения флота Восьмого Сектора в контролируемые человечеством системы, так как в этом случае информация о предательстве Роя достигнет

Империи и может привести к новой войне с людьми. Можно ли доверять капитанам насекомых, или они ударят мне в спину?

Парализованная девочка задумалась и, видимо, что-то мысленно приказала своим слугам, так как мокрицы убрали еду и поправили тело девочки, поставив его более вертикально.

Ваше высочество, вы не ошиблись. Я действительно чувствую предательство, и не только среди Исееков. Многие, очень многие в вашем флоте заинтересованы в том, чтобы кронпринц Георг никогда не вернулся в Империю.

— Флора, через три часа мне нужен полный список изменников.

Вы ставите нереальное условие, кронпринц. Мне нужно проверить тысячи и тысячи людей и нелюдей за столь короткий срок. С такой задачей не справилась бы даже Мия.

— Хорошо, проверь только капитанов-исееков. В первую очередь капитанов тяжёлых крейсеров, потом лёгких крейсеров. Если удастся вырезать заразу, сохранив эти ценные корабли, я буду тебе очень благодарен, Флора.

Я запомню ваше обещание, кронпринц Георг. Пользуясь случаем, хочу спросить — вы знаете, что моя сестра излишне активно общается с Корвином тон Угаром? Они практически каждый день многие часы проводят, разговаривая на такие откровенные темы, что я тут краснею вместо Астры, прислушиваясь к мыслям сестры.

— Астра не заключённая, чтобы сидеть взаперти без общения с внешним миром. Никто не может запретить свободной девушке общаться с тем, с кем ей нравится общаться.

Ой, не пытайтесь ввести меня в заблуждение, кронпринц! Хотите вы того или нет, но я — ваша Ищущая Правду и читаю ваши эмоции и даже иногда мысли. Примерно то же самое и касательно моей родной сестры — Астра находится совсем рядом, буквально через две переборки от меня, и я не виновата в том, что могу слышать отголоски её мыслей. Вчера она проспорила капитану Корвину тон Угару желание, и я потом заснуть не могла от её излишне бурных фантазий на тему, что может бравый капитан загадать красивой девушке. Я же чувствую, что Астра вам нравится, и что вам неприятно это её общение на стороне.

Кронпринц Георг, мой совет — нужно пресечь это безобразие до того, как оно выльется во что-то более существенное, чем откровенный флирт.

— И что же ты предлагаешь, Флора?

Ваше высочество, вы сами прекрасно знаете ответ на этот вопрос, но боитесь признаться даже сами себе. Решение этой проблемы полностью в ваших силах.

— Хорошо, я серьёзно поговорю с твоей сестрой. И лишь если это не поможет, буду рассматривать другие более радикальные варианты.

Выходя из комнаты Ищущей Правду, я старательно пытался не думать на тему сказанного парализованной девочкой. У каждого человека могут иметься мысли, предназначенные исключительно для «внутреннего пользования» и уж совершенно точно не рассчитанные на постороннего «слушателя». Да, вполне в моих силах было организовать так, чтобы лёгкий крейсер «Одноглазый Питон» не пережил очередную битву, и никто во флоте даже не понял бы, что имел место осознанный расчёт командующего, а не нелепая случайность. Точнее, как никто… Флора бы, конечно, сразу поняла, вот только рассказать об этом никому бы не смогла.

Однако этот путь я считал в корне неправильным. Неправильным вовсе не потому, что он означал предумышленное убийство — в онлайн-игре, а я всё-таки склонен был рассматривать окружающий меня мир как красочную игру с хорошей графикой, уничтожение соперника и конкурента зачастую является единственным и неизбежным способом достижения цели. Просто такой путь не устранял сам источник проблемы, а принцесса Астра быстро нашла бы другого молодого кавалера для флирта, так как уж кого-кого, а молодых офицеров во флоте Восьмого Сектора Периметра имелось предостаточно. Да и лишаться умелого и храброго капитана крейсера, каким являлся Корвин тон Угар, мне как командующему флотом тоже не хотелось. Я совершенно не испытывал неприязни к талантливому капитану, а после тщательного изучения его личного дела даже восхитился его храбростью и блестящими тактическими решениями во время войны Империи с Союзом Четырёх мятежных систем в Первом Секторе Периметра. И весьма досадно, что именно героический капитан Корвин тон Угар мог

спровоцировать весьма неприятный скандал, который мог серьёзно сказаться на репутации кронпринца.

Я не питал иллюзий и прекрасно осознавал, что толстый неуклюжий кронпринц Георг ройл Инокий как мужчина в глазах Астры откровенно проигрывает как Корвину тон Угару, так и вообще любому молодому бравому красавцу. Фаворитка находилась возле меня лишь по причине моего высокого титула и богатства, но никак не из-за любви. Появись в поле зрения Астры кто-нибудь столь же родовитый и обеспеченный, как Георг ройл Инокий, да ещё в отличие от кронпринца с симпатичной внешностью, и я готов поставить линкор против ржавого корыта на то, что моя фаворитка перебежит к новому центру власти и богатства.

Единственное, что могло выделить меня среди остальных — мои способности умелого командующего звёздным флотом — восхищали разбирающихся в данном вопросе военных, однако лежали в области, совершенно не пересекающейся с интересами принцессы Астры. Я даже сильно подозревал, что последняя представительница королевского рода Веерде понятия не имеет, что космическим флотом нужно зачем-то управлять. Можно было конечно демонстративно одёрнуть или даже прогнать свою фаворитку, но я всё же не хотел бы доводить ситуацию до публичного скандала.

Астра мне действительно весьма нравилась, и не только своей выдающейся красотой, но в том числе и своей удивительно детской непосредственностью. Хотя я рассматривал фаворитку скорее как забавную куколку и милую собеседницу, а не возможную кандидатку в любовницы. Вот только при всём моём тёплом отношении к Астре я никак не мог допустить, чтобы моя спутница выставляла кронпринца Империи в неприглядном свете своим безрассудным легкомысленным поведением.

* * *

— Готовность три минуты! — произнёс я спокойно и осмотрел окружающих меня людей.

То ли моя уверенность так действовала на подчинённых, то ли они уже просто отошли от трагической новости о предательстве Исееков, но никакой растерянности и тем более

признаков страха я не обнаружил. Совершенно рабочая деловая атмосфера, офицеры занимали свои места и включались в работу, готовясь к выходу флагмана из варп-туннеля. Николь Савойя так вообще достала свою косметичку и, глядясь в выключенный зеркальный экран, подкрашивала ярко-алой помадой губки, словно нам через пару минут и не предстоял выход в захваченную чужими звёздную систему.

— Десять секунд! Сразу по выходу мне нужна тактическая карта и связь с нашими невидимками в Айсар и Кеж! Начали!

Сообщения посыпались, как из Рога Изобилия:

— Обнаружены корабли противника! Чужие! Цель групповая, восемь отметок. Три «Кувалды» и три неизвестных крейсера. Два эсминца «Отшельник». Стоят компактно. До противника три тысячи четыреста километров. До станции Айсар пятьсот километров. Корабли противника не перемещаются относительно станции. Повторяю, противник неподвижен, активности не проявляет. Нет признаков активности на всех частотах. Они не ведут никаких передач ни по дальней связи, ни в радиоэфире. Не зафиксировано попыток применения систем локации…

— Что-то тут не так, — повернулась в мою сторону Николь, не скрывая своей растерянности.

— Ещё бы «не так». В этой системе присутствует полноценная станция, которую чужие давно переделали для возможности зарядки своих кораблей. Все эти крейсера и эсминцы, которых мы наблюдаем, вполне успевали зарядиться и уйти как в систему Кеж за основным флотом, так и в систему Лобь. Но они почему-то предпочли остаться, только отошли подальше от станции…

Я просто нутром чувствовал, что дело здесь нечисто. Если бы чужим не нужны были эти корабли, то они не старались бы уводить их из системы Кеж. Да и эти неподвижно висящие в космосе крейсера явно отвлекали внимание моего флота от самой станции. Зачем? Мне срочно требовалась дополнительная информация, и я приказал снова доставить в штаб флота Ищущую Правду. А пока связался с нашим фрегатом-разведчиком.

— Докладывает Руперт Донц, капитан «Призрака-2». За прошедшие четыре часа других кораблей чужих в системе Айсар не наблюдалось. Эти крейсера и эсминцы по прибытию в систему

Айсар долго стояли пристыкованные к станции, но примерно пару часов назад пришли в движение и отошли от станции на три с лишним тысячи километров, после чего остановились и вот уже практически два часа стоят неподвижно. Мой фрегат кружит возле них в тридцати километрах, так что, если нужны координаты для прыжка, могу передать.

Мой принц, это ловушка! Корабли вовсе не покинуты. Я чувствую их внимание, за нами очень пристально наблюдают. Я не знаю зачем, но чужим нужно, чтобы наши корабли посчитали их неопасными и приблизились! — голос маленькой Флоры аж дрожал от волнения.

— Спасибо за информацию, Руперт Донц. Координаты пока не нужны. Ты отойди от них в противоположную от нашего флота сторону километров на триста.

Я встал и подошёл к креслу маленькой Ищущей Правду. Флора смотрела на меня полными слёз глазами, снова и снова повторяя своё предупреждение ни в коем случае не приближаться к кораблям чужих, в голосе девочки слышались отчаяние и страх.

— Я понял тебя, Флора. А что насчёт того вопроса, который я задавал перед боем?

Проверить всех я не успела. Но все четыре капитана «Легашей», которые присоединились к флоту Восьмого Сектора в системе Собь, имеют чёткое однозначное задание Роя не допустить возвращения вашего высочества в Империю. У меня не хватало времени, поэтому я лишь выборочно проверила одного исеек-минора, командира лёгкого крейсера «Умойге-7», он оказался нормальным, хотя и очень-очень странным. Он совершенно не такой, как все остальные насекомые. А вот исеек-мажоры, капитаны фрегатов «Сафа-40», «Сафа-41» и «Сафа-60» тоже выполняют задачу Триассс Зесса.

Поблагодарив парализованную девочку и велев ей продолжать эту работу, я вернулся за пульт.

— Мой принц, на связи адмирал Нилл тон Амстед из системы Кеж. Событий произошло много, докладываю по порядку. Во-первых, нам удалось связаться с учёными исеек-миноров на Кеж-V. С моим переводчиком, который на деле оказался весьма слаб при живом общении с исееками, мы едва-едва сумели донести до

них мысль, что можем эвакуировать на невидимках до трёх сотен самых ценных учёных Роя. Они уже определились с кандидатами на эвакуацию, сейчас ждём удобного момента.

Это было отличной новостью — три сотни спасённых с захваченной чужими планеты ценных учёных могли послужить причиной, по которой Рой включил бы для нас варп-маяк. Маловероятно, конечно, но всё-таки это являлось неким шансом на спасение. Однако меня сейчас гораздо больше учёных интересовали мои корабли «Хозяин Тессы» и «Невеста Хаоса».

— Что там с моими линкорами, они ушли?

— Да, принц Георг, оба линкора смогли уйти. Хотя вы не ошиблись, чужие действительно попытались задержать «Невесту Хаоса». Сразу три невидимки проявились возле корабля, когда линкор пришёл в движение, и схватили его варпдизрапторами и сетками. В бою с чужими потеряны шесть «Пироманов» и четыре «Ястреба», все противники были уничтожены. Согласно вашему приказу, кронпринц, невидимки вскрываться не стали, чтобы не выдать себя.

Несмотря на потерю сразу десяти фрегатов флота, я расценил новость как всё же позитивную. Мои основные калибры уцелели, сейчас именно это являлось главным. А тем временем Нилл тон Амстед продолжил, не скрывая улыбки от уха до уха:

— Мой принц, а теперь самое главное — светопреставление прошло на «ура»! Огромный флот чужих в предсказанное время вышел прямо в расчётную точку, и «Призрак-6» произвёл подрыв установленных зарядов. Бабахнуло настолько знатно, что там просто расцвела новая звезда! Несмотря на три тысячи километров дистанции, с «Призрака-6» слетела невидимость, а энергетический щит просел наполовину. Вокруг места подрыва на сотни километров целое море обломков и до сих пор сильнейший радиационный фон. Поэтому мои невидимки не рискуют приближаться, чтобы не выдать себя. Да и скрытая атака стелс-бомберов в таких условиях едва ли возможна, хотя противник стоит весьма компактно.

— Какие корабли чужих удалось уничтожить?

— Принц, мы ведём наблюдение с пяти тысяч километров и только пассивными системами локации, поэтому определённо

сказать сложно. Как минимум, присутствует один разорванный надвое «Бегемот», хотя возможно, что это обломки двух разных линкоров. Очень много побитых малых кораблей — взрывами наших зарядов и антиматерией с «Бегемота» выкосило до половины всей мелочи чужих, хотя мы наблюдаем немало активных кораблей классов фрегатов и эсминцев. Всё же флот противника пострадал не так сильно, как можно было надеяться — уцелело до двухсот линкоров, активны не менее шестисот крейсеров, да и эсминцев и фрегатов под тысячу штук осталось. Сейчас чужие сосредоточились вокруг пяти огромных кораблей размерами втрое длиннее «Бегемотов» — то ли чинятся, то ли заряжаются энергией.

Я поблагодарил адмирала и повторил приказ не выдавать себя без крайней необходимости, забрать учёных Роя и следовать за основным флотом. Так, ситуация прояснилась — мои линкоры уцелели и идут в Айсар, противник в Кеж не уничтожен, но достаточно сильно потрёпан. Настала пора заниматься местными делами.

— Всему флоту, внимание! Самый малый вперёд в сторону кораблей противника. Идём со скоростью линкоров, никто вперёд не вырывается. «Призрак-2», увеличивай расстояние от кораблей чужих километров до семисот. «Сафа-40» и «Сафа-41», врубайте полную скорость и идите к кораблям чужих, в случае попытки активации по вам систем прицеливания немедленно сообщить!

Две малые зелёные точки на тактическом экране оторвались от основной группы и стремительно стали сокращать расстояние до противника. Все замерли, ожидая развития ситуации. Полторы тысячи километров до цели. Семьсот километров. Триста. Чужие никак не реагировали на приближение врага. Сто километров. Пятьдесят…

— «Сафа-40», хватай варпдизраптором одну из «Кувалд» и выходи на малую орбиту, не снижая скорости. «Сафа-41», твоя задача взять крейсер другого типа!

Но даже на столь однозначно агрессивные действия моих фрегатов чужие не отреагировали, позволив себя безнаказанно схватить.

— Докладывает «Призрак-2», вышел на дистанцию семьсот до противника. Увеличивать расстояние?

— Нет, больше не требуется. Передай свои координаты. «Сафа-40» и «Сафа-41» продолжают держать крейсера. Всему остальному флоту внимание! Принимайте координаты для варп-прыжка, доложить о готовности! «Сафа-60» прыгнет первой, не долетая семьсот километров. Сразу после выхода из прыжка «Сафа-60» хватает ещё один крейсер. Все остальные корабли будут прыгать «в ноль» на «Призрак-2» через две секунды после «Сафы-60». Повторяю ещё раз, только «Сафа-60» прыгает на корабли чужих, а все остальные выходят далеко за ними. Адмирал Хераиссс Веж, мне важно убедиться, что все ваши подчинённые поняли этот приказ! Только «Сафа-60» прыгает в бой, все остальные уходят в прыжок через две секунды и выходят на противоположную сторону к «Призраку-2»!

На появившемся экране адмирал Хераиссс Веж что-то долго стрекотал в микрофон, а потом повернулся ко мне:

— Мой принсс, все мой капьитан поньимать приказ.

— Отлично, адмирал. Всему флоту, разгоняемся перед прыжком! Внимание! Прикрыть светочувствительное оборудование! Готовность десять секунд для «Сафы-60», остальным двенадцать. Николь, отсчёт!

Напряжение момента ощущалось даже кожей. Я посмотрел на Ищущую Правду. Маленькая девочка закрыла глаза и плакала от страха. На тактической карте ещё одна зелёная точка прыгнула к двум другим, после чего карта пропала — бронированные колпаки закрыли всё хрупкое оборудование. Варп-прыжок.

— Задний щит просел на десять процентов! — послышался встревоженный голос инженера.

— Тактическую карту срочно! — потребовал я, и через пару секунд в центре зала снова засветилась объёмная голограмма.

Едва увидев её, все офицеры дружно ахнули — ни кораблей чужих, ни трёх «Саф» больше не существовало, карта показывала лишь море мелких радиоактивных обломков. Прошла секунда, затем вторая, а потом спейс-капрал Патрик тойл Свен молча встал, подошёл к парализованной Флоре, опустился перед ней на одно колено и поцеловал руку Ищущей Правду.

— Флорианна, только благодаря твоему таланту Ищущей Правду наш флот до сих пор жив! Знай, малышка, я — твой вечный должник!

Остальные офицеры зааплодировали. Я тоже вместе с остальными хлопал в ладоши — Флора вполне заслужила эти почести, подтвердив своими способностями моё подозрение о ловушке. Наконец, я взял микрофон:

— Не расслабляемся! Бионика, передай приказ на «Триа» — пусть посылают штурмовиков на захват станции. И скажи заодно генералу, чтобы подготовил триста ячеек для анабиоза спасённых с Кеж учёных. Офицер связи, мне нужен канал связи с маяком системы Уф.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем на экране возник исеек-минор тёмно-синей окраски, с такого ракурса он очень напоминал синего мохнатого моржа из-за обилия усиков.

— Бионика, переводи! Мы — флот Восьмого Сектора Периметра, выполняем специальную задачу Роя и уничтожили множество кораблей чужих в системах Кеж и Скопление Айсар. С нами спасённые по заданию Роя учёные исеек-миноры с планеты Кеж-V. Нам нужен варп-маяк в системе Уф, чтобы мы могли вывезти учёных.

Усатый синий морж выслушал перевод Бионики и прочирикал ответ, после чего отключился. Моя синтетическая помощница перевела:

— Нет полномочий на такое ответственное решение. Требуется согласование с координатором.

Я тяжело вздохнул — если ему требовалось согласование с Триассс Зессом, то нетрудно было заранее предположить отрицательный ответ. Собственно, именно это и случилось — через несколько минут офицер связи сообщил о полученном из системы Уф послании:

«Координатор Роя сообщил, что никакого флота Империи на территории Роя нет и быть не может. Чужие, вы не сможете обманом заставить нас открыть вам портал для вторжения».

— Что же, с первого раза не получилось, — криво усмехнулся

я, видя на себе внимание остальных. — Сейчас штурмовики-богомолы захватят станцию, мы подождём остальные корабли, зарядимся энергией и полетим дальше.

Открыв на экране карту систем Роя, я прикинул для себя варианты. В Собь нас не пустят, это давно понятно. Попытка пройти через систему Уф только что тоже провалилась. В запасе оставались только два маршрута — уйти с захваченных чужими территорий через звёздную систему Беж или попасть в систему Арит, за которую уже две сотни лет шла война между Роем и таинственной расой аритов. Про аритов человеческие справочники не знали ровным счётом ничего, а все полученные мой сведения основывались лишь на скупой информации из личного дела генерала Савассс Яха, который считался одним из героев многолетней войны с ними. Делать нечего, я вызвал генерала и попросил Бионику помочь с переводом.

— Принц Георг, десант прорвался на станцию Айсар и ведёт бой. Ориентировочно нужно ещё минут пятьдесят для полной зачистки всех помещений станции Айсар. Три сотни ячеек для учёных расы исеек-миноров на «Триа» подготовлены.

— Генерал, у меня неожиданный вопрос, и очень надеюсь, что ваши обязательства перед Роем позволяют дать мне на него ответ. Что вы можете мне сообщить об аритах?

Усики и отростки многоножки резко встопорщились, словно у ежа. Бионика прокомментировала:

— У исеек-миноров это означает брезгливость. Ваш вопрос крайне не понравился собеседнику.

Мне было абсолютно плевать на чувства насекомого, которого я считал одним из виновных в предательстве Роя. Гораздо важнее для меня оказался ответ генерала:

— Принц Георг, вы можете мне не верить, но лучше десять раз встретиться с чужими, чем один раз с аритами. Исключительно мерзкая раса, паразитирующая на других. Отвязаться от аритов, раз уж вам настолько не посчастливилось с ними повстречаться, невозможно совершенно никакими способами. Я провёл много лет в боях против аритов и одержал немало побед. Но даже я до сих пор не знаю, как же они на самом деле выглядят.

— Разве такое возможно? — удивился я.

— С этими аритами только так и получается, кронпринц. Объяснить это словами весьма сложно. Вы сами сразу поймёте, если вдруг обнаружите хоть одного.

Глава восьмая. Ловушка захлопнулась

Появление в системе Скопление Айсар линкоров «Хозяин Тессы» и «Невеста Хаоса» с кораблями сопровождения практически совпало по времени с сообщением от полковника Гора тон Вулфа о том, что секция варп-маяка захвачена, хотя бои на остальной части станции ещё продолжаются.

— Отключайте маяк, полковник! — приказал я. — Для наших оставшихся в Кеж невидимок мы включим его отдельно на очень короткое время. А ещё мне очень нужны трофеи — тела чужих, их оружие, оборудование — всё это представляет огромную ценность как для Империи, так и для Роя. Может, наличие у нас трофеев чужих станет тем самым ключом, который откроет для флота Восьмого Сектора дорогу к дому.

Однако прошла минута, затем вторая, но активный варп-маяк по-прежнему отображался на тактической карте. Я вызвал полковника и поинтересовался причиной задержки.

— Мой принц… нам потребуется какое-то время на отключение. Мои инженеры и специалисты генерала Савассс Яха все как один заявляют, что часть знакомого им оборудования заменена на нечто совсем странное. Сейчас они пытаются разобраться в том, что же мы обнаружили. Но первое впечатление, что вместо половины знакомых приборов вырос живой организм — целый огромный зал всяких стволов и корней. Непонятно как ЭТО заменяет компьютерные платы, электрические кабели, силовые контуры, накопители и многое другое оборудование, но система варп-маяка продолжает работать, несмотря на формальное отсутствие половины необходимых систем. Мы пока не поняли, как этим управлять, и откуда вообще эта тварь берёт энергию для своей работы. Сейчас мы можем разве что взорвать всё к чертям и отключить таким образом маяк.

— Нет, полковник, пока я запрещаю уничтожение ЭТОГО, чем бы оно ни являлось — у нас три десятка кораблей остались в системе Кеж, без маяка они обречены. Лучше вспомним основное правило программистов — если система работает, пусть даже непонятно как, то ничего не нужно менять. Поэтому просто соберите остальные трофеи, а ЭТО пока не трогайте. Способны ли

корабли нашего флота заряжаться энергией на станции?

— Да, мой принц, техники уже дали утвердительный ответ. Хотя напряжение на портах зарядки нестандартное, и привычных разъёмов нет, но инженеры говорят, что смогут организовать зарядку кораблей Империи и Роя. Вот только тут на станции в рабочем состоянии осталось всего тридцать шесть портов для стыковки, слишком мало для быстрого восполнения энергии столь большого флота.

Я ненадолго задумался, после чего озвучил своё решение:

— Будем заряжаться по очереди. В первую группу на зарядку идут «Хозяин Тессы», «Невеста Хаоса», «Триа», «Император Август», «Герой Бойдур», «Наследник Горбуна», «Собиратель Скальпов», «Легаши» с первого по третий, «Дрозды» с первого по пятый, «Пироманы» с первого по десятый, «Ястребы» с первого по пятый, «Мухоловки» с первой по третью, два «Умойге» и один «Вассар».

— А как же флагман? — удивился капитан Ооракст Поль отсутствию «Толстушки Джоан» в названном списке.

— Мы встанем заряжаться последними из тяжёлых крейсеров. Какой же я буду командующий, если продемонстрирую, что готов спасаться первым, бросив своих подчинённых на произвол судьбы?

Судя по вымученным улыбкам на напряжённых лицах офицеров, далеко не все одобрили такой мой шаг, однако вслух никто своё недовольство не высказал. Николь Савойя так наоборот даже отметилась повышением персонального отношения:

> Изменение репутации. Отношение к вам Николь Савойи улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +57 (дружба)

Я обернулся к своей помощнице и с лёгким поклоном улыбнулся, чем вогнал стеснительную девушку в краску.

В моём выборе не торопиться с зарядкой флагманского корабля имелся определённый риск. Но за флотом противника в системе Кеж наблюдали мои многочисленные «глазки», которые сообщили бы о любых изменениях ситуации. А прибывший десять минут назад в систему Лобь «Призрак-3» не обнаружил в ней кораблей противника, так что можно было не опасаться угрозы оттуда. В случае активности чужих у меня в любом случае в запасе имелось минимум три часа семнадцать минут (время, необходимое кораблям чужих для прыжка из Кеж в систему Айсар), за это время я вполне успевал поставить флагман на зарядку энергией.

Воспользовавшись возникшим затишьем, я сообщил подчинённым, что собираюсь на отдых. Будить себя я велел лишь в том случае, если наши враги предпримут какие-нибудь активные шаги, после чего направился на отдых в свою каюту. Астра ещё не закончила с картиной, но меня это не остановило — я реально уже устал и нуждался в отдыхе, да и после разговора с Флорой находился в несколько взвинченном состоянии, собираясь действительно серьёзно поговорить со своей фавориткой. Несмотря на прозвучавшую просьбу принцессы дать ей ещё час поработать в одиночестве, я всё же решительно вошёл в каюту и плюхнулся на диванчик. Девушка с выражением явного недовольства на лице развернула мольберт, чтобы я не смог увидеть её творение.

Похоже, Флора не ошиблась, и настала пора ставить на место зарвавшуюся красавицу.

— Астра, на тебя дружно жалуются исеек-мажоры, — заявил я принцессе, решив сразу перейти в атаку. — Говорят, что мысли у тебя слишком громкие и настолько интересные, что даже на самых отдалённых фрегатах флота насекомые вместо работы вынуждены по твоим фантазиям изучать анатомию человеческих тел.

— Что? — опешила девушка и, отложив кисть, недовольно повернулась в мою сторону. — Кто мог сказать такую чушь? Это всё неправда, ваше высочество… Бионика! Точно! Это она! Только андроид могла перевести слова насекомых!

На самом деле я пытался выгородить Флору, однако мысли принцессы пошли совершенно в неверном направлении. Подставлять свою симпатичную переводчицу я совершенно не

желал, а потому честно ответил Астре, что Бионика тут совершенно не при чём. Я заверил принцессу, что язык Исееков во флоте понимают многие, да и Фобос с Деймосом уже неплохо владеют языком людей и охотно для всех желающих переводят вопросы насекомых. Принцесса стала просто пунцовой и села на кресло, закрыв лицо ладонями. Я же подсел ближе и проговорил успокаивающе:

— Астра, тебе придётся привыкать, что времена изменились. Будь ты простой мало кому известной девушкой с окраины Империи, то никого в галактике не интересовало бы, о чём ты болтаешь с друзьями и подругами. Но раз уж ты решила стать заметной публичной фигурой в окружении наследного принца Империи, то отныне твои действия напрямую влияют не только на твою, но и на мою репутацию. Даже просто безобидный флирт фаворитки с посторонним мужчиной, стань он достоянием общественности, вызовет осуждение и насмешки в обществе. А если, к тому же, эта самая фаворитка продолжит разбрасываться направо-налево своими проигранными желаниями, причём посторонние люди и нелюди всё это видят и слышат, то жуткий скандал, вплоть до вызова к Императору для объяснения столь вызывающего поведения, для нас с тобой практически неизбежен. Не знаю, как тебя, но меня такая перспектива совершенно не устраивает.

Астра подняла на меня полные слёз глаза.

— Кронпринц, пару раз в моём разговоре с Корви действительно возникали излишне пикантные темы. Однако капитан каждый раз извинялся за свою бестактность, а я не задумывалась над тем, что наша беседа может кому-то не понравится. А желание я проиграла всего одно — вон ту картину я создаю как раз для Корвина тон Угара. Капитан оказался знатоком живописи, говорил красивые слова о том, какой у меня уникальный ни на что не похожий стиль, и в результате загадал желание, чтобы я нарисовала для него картину.

Что? Усатый капитан — ценитель живописи?! Не смешите мои тапочки! Случившееся стало выглядеть для меня совершенно в другом свете. Эх, Астра, Астра… Какая же ты ещё наивная и доверчивая…

— Можно взглянуть на твоё творение? — поинтересовался я, и девушка согласилась.

— Она почти-почти закончена, остались лишь мелкие штрихи, — заявила принцесса и встала с дивана, вытирая рукавом следы слёз.

Я тоже встал и обошёл мольберт. Что сказать… Нечто похожее я и ожидал увидеть. Только на этот раз картина оказалась выполнена не в чёрном, а преимущественно в синем цвете. Две трети полотна занимали разнообразные синие треугольники, а также жёлтые длинные и короткие полоски, расположенные по принципу «чтоб никто не догадался, почему именно так». В центре картины внутри белого овала несколько аляпово сверкала золотая корона (или пламя, хотя может и шкура рыжего животного). Довершал творение красный крестик с лучами разной длины, намалёванный прямо поверх одного из треугольников. Вряд ли имелась ввиду санитарная машина, хотя никаких других ассоциаций у меня с этим крестиком не возникло.

— Правда, красиво получилось? — робко поинтересовалась принцесса за моей спиной. — Это я нарисовала, как флот Восьмого Сектора пробивается через орды чужих. Золотой свет внутри очищенной белой территории — это наши корабли, всё остальное — враги, и этих врагов реально много.

Оказывается, зря я излишне строго думал о своей фаворитке — принцессу Астру всё же интересовало, куда летит мой флот и чем занимается.

— Ух ты… Очень здорово, — на этот раз я нисколько не кривил душой. — Красный крестик это…

— Маяк домой! — подсказала мне художница, заметно оживляясь.

— Мне реально нравится. Ты ещё не показывала заказчику картину?

Девушка отрицательно помотала головой, не понимая, к чему я клоню. На меня же напала какая-то совершенно мальчишеская весёлость. Корвин тон Угар — ценитель живописи, как же! Скорее он ценитель того, что творение доверчивой Астры можно продать эдак миллионов за сорок-пятьдесят кредитов, вот в такой расклад я поверю сразу и бесповоротно.

— Астра, предлагаю тебе спор. Если Корвин тон Угар за, скажем, три часа не поймёт, что переданная ему картина написана не тобой, а совершенно другим художником, то своё творение ты подаришь мне. Если же он без твоих подсказок распознает подделку, то я отдам ему картину, извинюсь за неловкую шутку и вообще больше не буду мешать вам двоим общаться. Договорились?

Принцесса задумалась, явно ища в моих словах какой-то подвох. Потом проговорила настороженно и даже растерянно:

— Я не понимаю вас, кронпринц. Это — неравноценные условия со стороны вашего высочества, ведь вы явно проиграете. Корвин тон Угар неоднократно заверял меня, что является экспертом в живописи, а потому он легко узнает стиль художника и выиграет спор.

— Тем не менее, Астра, в данном случае я готов рискнуть. И даже, чтобы заинтересовать лично тебя, добавлю такое условие: если Корвин тон Угар действительно прекрасно разбирается в живописи и поймёт подмену, я обещаю подарить тебе самое красивое вечернее платье из всех, которые ты выберешь на Унатари, а также любое подходящее к платью драгоценное украшение на твой выбор.

Астра заулыбалась своим мечтам, а потом сокрушённо вздохнула:

— К сожалению, я не могу ответить вам тем же, принц Георг — всё до последнего кредита я по совету кронпринцессы Ликанны подарила создателям сериала «Звёздная путешественница Жанна». Честно говоря, я потом даже несколько поиздержалась и ушла в минус, делая покупки и обещая, что за меня заплатит ваше высочество. Чтобы наш спор выглядел равноценным, я со своей стороны пообещаю в дальнейшем себя вести только так, как и подобает истинной принцессе — безукоризненно, благородно и исключительно достойно.

— Опять станешь холодной фарфоровой куклой? — фыркнул с усмешкой. — Нет, спасибо, это уже пройдённый этап. Меня больше устраивает весёлая забавная девушка, от которой никогда не знаешь, чего и ожидать. Вот только я хочу, чтобы это красивое воздушное создание было беззаботной птахой в мелочах, но понимало ответственность действительно важных поступков.

— Договорились! Вот только где ваше высочество найдёт картину для подмены?

Я рассмеялся и ответил, что нарисую такую картину сам. Астра безмерно удивилась, но всё же согласилась быстро завершить свой шедевр и даже закрепила новое полотно на раму, так как я совершенно не представлял, как это делается. На создание своего произведения я затратил минут пятнадцать, причём половину этого времени я под присмотром Астры учился правильно разводить краски.

— Готово. Картина называется «Нежный цветок в чаще глухого леса» — указал я на измазанную зелёной краской поверхность, на которой имелся единственный мазок розового цвета поверх зелёных разводов.

— Ваше высочество, вы никогда раньше не говорили, что обучались живописи, — моя спутница округлившимися от удивления глазами смотрела на зелёную абстракцию. — Честно говоря, когда вы попросили помощи с красками, я предположила, что вы новичок.

Я весело рассмеялся в ответ.

— Просто хотелось немного тебя разыграть. Конечно же, я много лет обучался у самых известных художников современности, чем ещё можно заниматься в Тронном Мире? — я усмехнулся и, достав коммуникатор, вызвал катер для принцессы Астры. — Только помни условие нашего с тобой спора — у тебя три часа на общение с капитаном, причём ни одной подсказки Корвину тон Угару за это время с твоей стороны быть не должно! Пусть заказчик доказывает свою компетентность эксперта!

Когда Астра с картиной в руках отправилась на выход, я вызвал капитана «Одноглазого Питона»:

— Капитан Корвин тон Угар, принцесса Астра попросила разрешения передать тебе какой-то обещанный ею сюрприз. Я дал своё согласие и даже на этот раз не стал отправлять с ней Фобоса, однако всё же хочу напомнить своё обещание.

— Я тоже помню ваше обещание кронпринц, — собеседник несколько напрягся и вымученно улыбнулся. — Ваше высочество,

я высоко ценю ваше доверие и, слово офицера, даже пальцем не притронусь к вашей красотке.

* * *

Поспать мне не дали. Резкий сигнал вызова прозвучал, едва я успел заснуть.

— Мой принц! Из системы Кеж сообщили, что две минуты назад около тридцати малых кораблей чужих прыгнули в нашу сторону.

— Что? — спросонья я с трудом переварил смысл этого сообщения. — А куда делись остальные корабли чужих?

— Они по-прежнему остаются в Кеж, — заверил меня офицер.

Я присел на кровати и посмотрел на часы. Поспать мне удалось лишь сорок минут, но сейчас это было совершенно неважным. Чужие пошли в атаку! Вот только очень странно, что они направили в бой лишь малую, просто ничтожную часть своих кораблей, хотя могли бы послать гораздо больше. Почему? Я просто нутром чувствовал, что от правильного ответа на этот вопрос сейчас напрямую зависит судьба всего моего флота. Вызвав Бионику и попросив принести мне кофе, я уставился на экран с картой звёздных систем Роя.

Предпринятый чужими ход выглядел нелепым — три десятка малых кораблей могли представлять серьёзнейшую опасность для любого другого флота Империи, но только не для флота Восьмого Сектора Периметра. Мы их переварим и даже не заметим, и чужие это наверняка прекрасно знают. Почему же они жертвуют своими кораблями? Чего я не вижу? Почему более чем тысячный флот чужих остался в Кеж?

Другая соседняя со Скоплением Айсар звёздная система Лобь оказалась пустой, кораблей чужих мой разведчик там не обнаружил. Я даже рассмотрел вариант, что мой разведчик и флот чужих разминулись на противоходе, однако прошло уже более пяти часов, именно столько занимал варп-прыжок из системы Лобь в Скопление Айсар, а флот чужих оттуда не объявился…

Пришла Бионика с кофе, и я попросил синтетическую блондинку составить мне компанию — мне нужен был умный умеющий быстро просчитывать варианты собеседник, чтобы найти ошибку в моих размышлениях. Действительно, мало кто мог бы справиться с этой ролью лучше, чем девушка-андроид с высочайшим уровнем интеллекта, и Бионика меня не подвела:

— Мой принц, а как чужие прошли в Кеж, Айсар, Лобь и Хе? Судя по карте, эти системы ведь не связаны с остальными подконтрольными чужим территориями!

— Видимо, есть подконтрольные чужим звёздные системы, про которые не известно Рою, а потому на карте они не нарисованы. И в этих системах нет привычных нам варп-маяков, поэтому наши навигаторы их также не фиксируют, — ответил я андроиду и резко хлопнул себя ладонью по лбу.

Точно! Существуют системы, не отмеченные на карте транспортной сети Исееков. Чужие догадываются, а то и действительно уверенно знают, что за их большим флотом в системе Кеж наблюдают мои невидимки и сообщают о каждом движении. Потому чужие направили лишь небольшую группу, чтобы я не посчитал её опасной и решил атаковать. Но посланная из Кеж маленькая флотилия — лишь приманка, задача которой на какое-то время связать мои корабли боем. А между тем из какой-то другой неизвестной людям и Исеекам системы летит ещё одна гораздо более крупная группа кораблей, которая по замыслам чужих и должна уничтожить мой флот.

— Бионика, ты — чудо! — я чмокнул блондинку в щёку и поспешил в штаб флота, моя помощница направилась туда же. Однако в коридоре на полпути я вдруг резко остановился, поражённый пришедшей мыслью. — А тебе не кажется, Бионика, что мы всё равно что-то не учитываем? Чужие спокойно дали нашему флоту время на зарядку кораблей, хотя вполне могли начать свою операцию раньше.

— Возможно, они ожидали большего эффекта от своих заминированных кораблей? Или нанесённый их флоту ущерб от нашей бомбовой атаки в Кеж оказался весьма чувствительным?

— Нет, нет, тут что-то другое. Они могли кинуть такую группу кораблей и раньше, и даже несколько групп, чтобы связывать нас боем и не давать заряжаться энергией. Однако

чужие этого не сделали. Нам дали достаточное время на зарядку кораблей. Через два с половиной часа флот будет полностью готов к прыжку в Лобь и, таким образом, сможет избежать их ловушки.

— Значит, чужие совершенно уверены, что в Лобь флот Восьмого Сектора прыгать не станет, — предположила девушка андроид, и мы одновременно посмотрели друг на друга.

Бионика открыла было рот, чтобы произнести следующий шаг умозаключения, но я опередил её:

— Да, это может значить только одно — в ближайшие час-два в звёздной системе Лобь появится ещё один флот чужих и перекроет нам единственную дорогу к отступлению!

Прошло минут пятьдесят, и моё предположение полностью подтвердилось — поступило сообщение от «Призрака-3», ведущего наблюдение за звёздной системой Лобь:

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, важная информация — в систему Лобь к варп-маяку прибыл крупный флот чужих! Около трёхсот кораблей — восемь «Бегемотов», до тридцати «Кувалд» и крейсеров другого типа, две с половиной сотни кораблей класса эсминцев и фрегатов.

Вот и всё. Ловушка захлопнулась.

* * *

Совещание находилось в полном разгаре — на огромном во всю стену экране отображалась карта звёздной системы Скопление Айсар и связанных с ней транспортной сетью соседних систем. Многочисленные чёрные маркеры отмечали известные нам силы противника, оранжевые отметки — разделённые на три системы корабли флота Восьмого Сектора Империи. Рядом с основной группой оранжевых фишек стоял большой чёрный знак вопроса и таймер обратного отсчёта. До прибытия неизвестного количества кораблей чужих в Скопление Айсар оставался один час семнадцать минут.

Адмирал Киро Сабуто руководил группой офицеров штаба, предлагавших варианты стратегии поведения флота.

Оппонентами им выступали прибывшие по такому экстренному случаю на «Толстушку Джоан» адмирал Хераиссс Веж с целой группой исееков-аналитиков трёх различных рас и самых экзотических расцветок. Исееки «играли» за корабли чужих, раз за разом догоняя и разбивая в пух и прах флот Восьмого Сектора. Арбитрами и экспертами в этой тактической игре выступал я вместе с двумя своими прекрасными помощницами. И, что меня весьма порадовало и даже удивило, никто из военных не выразил малейших сомнений в авторитете и компетенции Николь Савойи и Бионики. Сложившаяся критическая ситуация как-то не способствовала спорам о количестве звёздочек на петлицах.

— Нет, так тоже не пойдёт, — спейс-лейтенант Николь Савойя отвергла очередную выдвинутую адмиралом Киро Сабуто идею. — Для разворота, разгона и отварпа «Хозяину Тессы» и «Невесте Хаоса» требуется не менее двух минут. Даже если наш флот придёт на пределе дальности к варп-маяку Лобь, у чужих имеется достаточно малых кораблей, в том числе высокоскоростных «Метеоров». Адмирал, расчёт показывает, что за две минуты «Метеоры» успеют приблизиться и схватить тяжёлые линкоры. К тому же сразу после выхода из варп-туннеля накопители энергии наших кораблей будут практически пусты, флот не сможет в штатном режиме пройти новый варп-туннель даже в пределах той же самой звёздной системы.

Стоп, стоп. Я оживился и поинтересовался у капитана Оораст Поля, что случается с кораблём, если энергии для полноценного варп-прыжка не хватает? Военный задумчиво погладил свои усы и обстоятельно ответил:

— Если туннель был открыт в той же самой звёздной системе и проходил в стороне от массивных космических объектов, то звездолёт просто вышвырнет в космосе где-то в случайном месте. Если же варп-туннель соединял две разные звёздные системы или пролегал поблизости от звезды, планет и их спутников, комет или поясов астероидов, то итог будет печальный — объект с большой массой неизбежно притянет корабль, и он разобьётся, врезавшись на огромной скорости в препятствие.

Я сел на своё место за пультом, ещё раз всё обдумал, разглядывая расположение сил на большом экране, после чего привлёк внимание собравшихся людей и исееков:

— Господа, я принял решение. Мы действительно не знаем

планов чужих. Может они не осведомлены о предательстве Роя и выдавливают наш флот в сторону системы Уф, чтобы провести туда свои невидимки и затем организовать полноценное вторжение. А может и знают про Рой и хотят запереть и уничтожить наш флот тут в системе Айсар. В любом случае дорога через Лобь — единственный путь к спасению. Но силами имеющимися у нас сейчас кораблей победить флот чужих в Лобь крайне сложно — там слишком много фрегатов и эсминцев, воевать с которыми лучше всего стелс-бомберами. К сожалению, практически все наши невидимки находятся сейчас в системе Кеж. Поэтому наша первоочередная задача — собрать воедино все наши корабли из Кеж и Айсар для совместной атаки. Невидимкам из Кеж потребуется время на перелёт и восполнение энергии, поэтому наша вторая задача — дать им это время и не потерять корабли. Как мы знаем, вскоре в Скопление Айсар придёт ещё один флот чужих. Конечно, мы посмотрим на него и может даже попробуем пощипать, но это всё же не приоритетная задача. Гораздо важнее для нас сохранить наши звездолёты перед основным сражением в Лобь. Если пришедший в Айсар противник окажется слишком силён, флоту Восьмого Сектора потребуется где-то часов семь тут в системе уклоняться от боя. Поэтому нам потребуется достаточное количество спотов.

Видя возникшее непонимание термина, я объяснил собравшимся:

— Два десятка наших фрегатов сейчас включат самые энергоёмкие системы вроде модулей восстановления щита или маршевых двигателей и сожгут энергию своих накопителей. Затем эти корабли станут совершать варп-прыжки в пределах звёздной системы Айсар. Энергии для полноценного варп-туннеля им не хватит, и звездолёты начнёт выкидывать чёрт знает где в случайных местах. Фрегаты будут старательно фиксировать и передавать нам свои координаты, после чего прыгать уже к новым координатам также с неполной энергией, получая всё новые и новые наборы случайных координат внутри звёздной системы. Нам нужно несколько сотен таких спотов, на которых сможет укрываться флот Восьмого Сектора Периметра, периодически меняя своё положение в системе, чтобы затруднить чужим обнаружение. Как только наши корабли окажутся готовы, весь флот одновременно откроет варп-туннель и уйдёт в систему Лобь. Да, противник там очень силён, но мы должны справиться!

Все какое-то время молчали, переваривая мои слова, лишь

Бионика трещала, уточняя для богомолов детали моего плана. Адмирал Хераиссс Веж склонил голову набок и поинтересовался:

— Мой принссс, а ессли фльёт чужой из Айсар тоже хотеть прыжок за мы в сиьстем Лобь? Не оказывайся ли мы как есть люди говорить между мольток и наковальня?

— Они не сразу сообразят, что наш флот вообще ушёл из звёздной системы Айсар, а не просто сменил координаты. Хотя, адмирал, ты совершенно прав! Нужно будет непосредственно перед расставанием развлечь их флот несколькими мегатоннами радости с наших бомбардировщиков — даже если и не убьём корабли, то пожжём взрывами чувствительные радары, так что чужим потребуется время на восстановление и осознание того, что мы их покинули.

Адмирал Хераиссс Веж изобразил поклон, а потом задал весьма неожиданный и крайне откровенный вопрос:

— Мой принссс, всё есть мочь получаться ваш план. Но я как есть адмираль исеек иметь интерес чтобы поньимать до конца. Принссс Георг прошльий бой использьовать три «Сафа» спецьиально знать ловьюшка? Никогьда принссс не посылай «Сафа». А когьда посылай сразу три есть взрыв.

Все присутствующие замолчали, несколько шокированные прямотой вопроса. Я не стал темнить и решил ответить, как есть:

— Адмирал, ты успешно прошёл проверку Ищущей Правду и имеешь право знать всё. Как это ни прискорбно, но среди капитанов и офицеров нашего флота имеются предатели, цель которых — погубить флот Восьмого Сектора.

Все вокруг дружно ахнули, поражённые этой информацией. Возле меня проявился Попори-де-Кача, отмечая таким образом, что тема его крайне интересует. Я же спокойно продолжил:

— Причин, почему те или иные люди или исееки встали на путь предательства, может быть много. Одна из них: некоторые капитаны твоего народа получили чёткий приказ от Роя поступить именно так. В бою эти корабли должны были ударить нам в спину, а потому именно их я и выбрал для обезвреживания ловушки.

Наступило молчание, а потом адмирал проговорил:

— Справедльиво, особьенно после того что бывать в Кеж. Я поньимать и приньимать такой выбор принсс Георг. Хотя если есть не все убиватый предатьель я бы предлагать отправльять на «Триа» и кушай там. Осьтальной экипажи не виньоват за капьитан-предатель.

— Хорошо, адмирал, я поступлю именно так. Флорианна сообщит мне полный список, и указанные предатели из числа исееков будут направлены на «Триа» в качестве корма голодным десантникам. Если же будут обнаружены предатели-люди, их допросом и вынесением приговора займётся Попори-де-Кача и Ищущая Правду. Ваша же задача, адмиралы, будет найти оперативную замену оказавшимся предателями капитанам и офицерам.

* * *

После того, как пришло подтверждение, что все невидимки моего флота благополучно ушли из системы Кеж вместе со спасёнными с планеты Кеж-V учёными, я приказал заминировать станцию системы Айсар и отвести от неё флот. Также я приказал собрать образцы ТОГО, во что превратилось оборудование — если это неизвестный вид чужих, да ещё и в живом состоянии, то такой ценный трофей необходимо было взять с собой и изучить.

Также в самый последний момент мне в голову пришла идея не просто отвести флот, а предварительно проверить наличие невидимок противника вокруг нас — ведь чем меньше чужие будут знать о наших приготовлениях, тем выше шанс на успех всей операции.

Поэтому я приказал всем кораблям флота имитировать разгон в сторону системы Уф, якобы для возвращения на территорию Исееков. У меня имелись основания полагать, что чужие действительно не знают о, скажем так, непростых взаимоотношениях между кронпринцем Георгом ройл Инокием тон Месфелем и Роем. В этом случае противники должны были полагать, что флот Восьмого Сектора, предупреждённый о скором появлении сил чужих в системе Айсар, отступает и вот-вот уйдёт в систему Уф. Один раз невидимки чужих уже демонстрировали готовность хватать ценные линкоры и придержать их до подхода

основный сил. Почему в этот раз должно быть по-другому?

Через несколько минут два медлительных линкора значительно отстали от остальных кораблей флота, и я отдал приказ:

— «Сюрприз-26», приготовиться к атаке мегатонным зарядом по нашим линкорам!

Как и ожидалось, подобный приказ насторожил капитана:

— Принц Георг, говорит капитан «Сюрприза-26». Прошу предоставить ваш код идентификации и подтвердить полученный приказ атаковать дружественные корабли!

Я выслал свой электронный код для проверки личности и повторил:

— Подтверждаю приказ кинуть мегатонную бомбу в наши линкоры. Объясняю — таким зарядом щит линкоров не пробить, зато взрыв вскроет возможных невидимых наблюдателей. Всем фрегатам флота внимание! Сразу после вспышки, если от полученных повреждений вскроются невидимки противника, схватить их варпдизрапторами и сетками! Минутная готовность! Всем кораблям за три секунды до взрыва прикрыть чувствительное оборудование!

Не всё прошло гладко — «Сюприз-26» не успел уйти в варп-прыжок и попал под свою же брошенную бомбу. Но как только тактическая карта снова включилась, на ней отобразились обломки не только моего погибшего стелс-бомбера, но и двух других фрегатов, а также один малый корабль чужих, явно пострадавший от достаточно близкого взрыва. Целый рой зелёных точек кинулся к одиночной цели.

— «Ястреб-4», держу противника сеткой и дизраптором! — и снова Тамара Вужек отличилась, первой из всех фрегатов выполнив приказ.

Через несколько секунд уже не менее сотни стазисных сеток и варп-дизрапторов лежали на невидимке, полностью обездвижив корабль. Такую ценную добычу грех было уничтожать…

— Генерал Савассс Ях, требуется захватить обездвиженный

малый фрегат чужих, есть ли готовые десантники? — поинтересовался я, и Бионика перевела не слишком довольный ответ гигантской многоножки:

— Пятьдесят тысяч будет достаточно? Принц, я ведь по вашему приказу разбудил именно столько для десанта на планету Кеж-V, но атака сорвалась. Обратно бойцов отправить в анабиоз не получится — они голодные, их требуется сперва накормить. Той группы исееков, которую вы прислали на «Триа» в качестве еды, слишком мало на такую прорву голодных глоток.

— Генерал, сейчас нужно всего лишь захватить один маленький фрегат. Но не беспокойтесь, часов через пятнадцать потребуется штурмовать сразу восемь «Бегемотов», так что работа для ваших бойцов найдётся.

— Восемь «Бегемотов»? — генерал задумался. — Это серьёзно… Боюсь, что пятидесяти тысяч может и не хватить… Я тогда ещё столько же разбужу часов через двенадцать. А пока одной соты должно хватить, девяносто один десантник отправится на захват уже через минуту.

Ещё через десять минут я получил сообщение, что корабль-невидимка захвачен, причём находится он в очень хорошем состоянии. Живых противников десантники внутри не обнаружили, но это было и не важно — нам достался невидимый фрегат чужих, постановщик мобильных варп-маяков! Это же просто кладезь технологий для изучения! Трофей оказался настолько ценным, что его требовалось забрать любой ценой.

Уточнив предварительно, что опасная антиматерия внутри корабля отсутствует, я приказал обесточить фрегат для отключения варп-двигателя и возможности транспортировки. После чего техники надёжно закрепили трофей к корпусу «Хозяина Тессы». За пятнадцать минут до времени «Ч» — появления новых кораблей чужих в системе Айсар — всё оказалось готово.

— Всему флоту, принимайте координаты для варп-прыжка! — я передал данные об одном из дальних спотов в системе Айсар. — Разгон на точку. Готовность три минуты, после чего дружно уходим от станции. Здесь возле станции остаётся только звено «Сюпризов» — посмотрим, кто придёт к нам в гости и можно ли их поприветствовать.

Отдав все приказы, я устало откинулся на спинку кресла. Умница Бионика сама без моей подсказки догадалась принести мне энергетический напиток для восполнения сил. Кстати… три часа прошло, как там моя фаворитка и наш спор? Я вызвал по внутренней связи принцессу Астру.

Девушка лишь в полупрозрачном белье обнаружилась в кресле с бокалом какого-то тёмного вина в руке. Рядом на полу валялся уроненный мольберт, а также были раскиданы детали женской одежды и тюбики с краской.

— Как прошла твоя встреча с экспертом живописи? — поинтересовался я.

— Экспертом живописи, как же… — по опухшим глазам и всхлипывающему тону я понял, что Астра совсем недавно плакала. — Принц Георг, вы угадали. Корвин тон Угар оказался лжецом! Да! Он постоянно расхваливал вашу картину и говорил, что виден мой стиль, что чувствуется женская рука, он нёс откровенный бред! И вообще… он оказался вблизи совсем скучным. И куда только делся его весёлый характер, его шутки и остроты? Я поняла, что очень сильно ошибалась в нём. Поэтому я не стала ждать целых три часа и покинула «Одноглазый Питон» досрочно уже минут через сорок. Вы выиграли спор, кронпринц. Но мне почему-то грустно-прегрустно… И это вовсе не из-за обещанных подарков, которые мне не достанутся…

В этот момент «Толстушка Джоан» как раз ушла в варп-туннель, удаляясь от заминированной станции. Я отключил экран с явно решившей в одиночку напиться фавориткой, посмотрел на часы и вздохнул, откидываясь на спинку кресла и закрывая глаза. У меня было только одиннадцать минут спокойствия, а потом снова в бой — нужно же посмотреть, какие силы чужих заглянули к нам в систему Айсар на огонёк.

Глава девятая. Последний бой толстушки

— Не, ну я так не играю! — делано возмутился я, когда с полуминутной задержкой после уже известной нам группы из тридцати малых кораблей чужих в ту же точку системы Айсар пришла такая армада, по сравнению с которой тысячный флот в Кеж казался просто жалким. — Будь их в сотню раз меньше, мы может и поздоровались бы с гостями, но так смысла нет. «Сюрпризы», отмена атаки, отходите. И поверните камеру на того гиганта в центре клубка, мне хочется рассмотреть этого красавца в подробностях.

Мой фрегат-невидимка сместил камеру и сделал изображение покрупнее, поставив фокус на матово-чёрном звездолёте, служившим ядром громадного флота чужих. По форме корабль напоминал погнутую чёрную монету диаметром эдак километров двадцать. На видео отчётливо получалось разглядеть, что к этому колоссу пристыковано множество более мелких кораблей — «Кувалды», «Отшельники» и даже «Бегемоты» казались крохотными на фоне этого исполина.

— Линейные размеры двадцать три километра на девятнадцать километров, толщина полтора километра, никаких орудийных установок визуально не наблюдается. — сообщила Валиан тон Корса. — Это кэриер, корабль-матка!

Последнюю фразу офицер воскликнула, когда из глубин исполина в космос вдруг вырвалась целая эскадрилья «Метеоров».

— Кэриер — это наш «Уукреш», но он будет казаться просто жалким на фоне подобного гиганта. Объявляю конкурс — нужно придумать название большому кораблю чужих! Да и вообще пора уже назвать все ранее неизвестные корабли, которых мы встретили. А то «тот крейсер, который не Кувалда, а совсем другой» как-то слишком длинно звучит!

Офицеры засмеялись, я тоже улыбнулся. Наверное, это удивительно, но страха и тем более паники ни у кого из присутствующих не осталось. Армада чужих настолько превосходила флот Восьмого Сектора Периметра по силе, что даже уже не вызывала страха. Посыпались предложения со всех

сторон:

— Шайба! Дискус! Нумизмат! Скат! Тёща! Звёздный убийца! Улей! Пирог!

Королева!

— Почему королева? Ты что-то почувствовала? — обернулся я к парализованной девочке.

Она… Не знаю. Слишком смутно. Она пришла разбираться с обидчиками своих детей. Нет, не так… Она их общая мать, но не в привычном смысле. Скорее… они все одно существо, а внутри большого корабля — самый большой кусок тела. Нет, снова не так… Корни всего рода… Снова не то… Я запуталась, принц. Да, глупое название предложила.

— Вовсе не глупое, Флорианна. Озвучиваю для всех ощущение Ищущей Правду — этот корабль или некое существо внутри него является чем-то вроде корней всей расы чужих. Занимается уничтожением всех, кто посмел обидеть её отростки. Принимается имя «Королева».

Принц Георг… я хочу сообщить о другом. Наконец-то я закончила проверку капитанов и старших офицеров на предмет предательства и других отклонений. Второй помощник капитана на линкоре «Невеста Хаоса» подкуплен, его обязательно нужно допросить. Капитан «Сюрприза-28» и её первый помощник — убеждённые фаталисты, которые верят, что человечеству суждено погибнуть в войне с чужими, но они вдвоём уйдут на фрегате-невидимке и дадут начало новой расе людей. Сейчас эти двое задумали выбрасывать на спотах радиомаяки, чтобы выдавать чужим координаты стоянок флота — почему-то они думают, что за это чужие не станут уничтожать «Сюрприза-28» и даже наградят людей в нём уникальными знаниями и возможностями. И ещё… мне обязательно нужно поговорить с капитаном «Умойге-7». Этот исеек-минор совершенно точно не предатель, но какой-то странный, я должна побеседовать с ним и разобраться. Пригласите его на «Толстушку Джоан».

Я рассказал всем офицерам о словах Ищущей Правду. Адмирал Киро Сабуто отреагировал жёстко:

— Кронпринц, мы такое уже проходили не так давно.

Конкретные имена предателей названы, я не вижу причин ждать и давать им возможность творить своё чёрное дело. Статья 34–11 подпункт «В» Устава Космического Флота — высшая мера наказания!

— Согласен, адмирал. Но чтобы не вспугнуть раньше времени, поступим следующим образом — как флот прыгнет на следующую временную стоянку, вызовите на «Толстушку Джоан» сразу с десяток капитанов вместе с их помощниками якобы для получения секретного задания. Попори-де-Кача, дальше уже по твоей части, только по прибытию катеров в док не перепутай — названных людей-предателей арестовать, исеек-минора капитана «Умойге-7» просто вежливо пригласить для беседы.

— Сделаю, туки-тука-де-са! — поклонился хамелеон. — Вы желаете с ними беседовать?

— Не вижу в этом особого смысла, к тому же я просто с ног валюсь от усталости. Ближайшие семь часов флот будет просто менять свои координаты и прыгать по системе Айсар, адмиралы прекрасно справятся с этим и без моего личного участия. Мне же нужно отдохнуть — завтра предстоит очень тяжёлый бой, и нужна свежая голова.

* * *

Меня растолкала Астра. Не открывая глаз, я сонным голосом поинтересовался, что случилось.

— Вообще-то ничего такого важного. Просто прозвонил будильник, а ваше высочество просили меня вас разбудить, если вы не услышите звонок.

— Да? Совершенно не помню такого… — я с трудом приоткрыл один глаз и первое, что увидел — две симпатичные голые женские груди буквально перед самым моим лицом.

Сон как рукой сняло. Уже двумя глазами я увидел сидящую на кровати улыбающуюся принцессу в одежде Евы. Что-то с Астрой было не так… Волосы! Девушка перекрасила их в изумрудно-зелёный цвет. А по коже рук, шеи и груди принцессы вился причудливый переливающийся серебристый узор. С трудом оторвавшись от зрелища лесной дриады в своей постели, я

посмотрел на будильник. До звонка оставался примерно час.

— Так ты пошутила насчёт будильника? — сообразил я.

— Идёт мне такой зелёный цвет? — вместо ответа на вопрос поинтересовалась Астра. — Это мне Бионика посоветовала, она же разрисовала моё тело — сказала, что вам обязательно должно понравиться!

Девушка спрыгнула с кровати и с весёлым смехом повертелась, демонстрируя свою прекрасную фигурку, светящийся узор на коже и развевающиеся изумрудные волосы. Действительно, красиво и притягательно. Но вдруг мой взгляд зацепился за цепочку на запястье Астры. Очень, кстати, знакомую золотую цепочку с кулоном в виде двух переплетённых страстью фигур. Меня словно ведром холодной воды облили. Если зелёные волосы и рисунок на коже ещё можно было объяснить просто случайностью или очередной сменой образа девушки, то доставшаяся андроиду в подводной пещере цепочка на руке принцессы могла быть только откровенным недвусмысленным намёком. Не люблю, когда мной пытаются манипулировать.

— Что-то не так? — поинтересовалась Астра, увидев моё изменившееся настроение. — Это мне Бионика посоветовала надеть.

Я вызвал свою секретаршу по внутренней связи. Бионика ответила мгновенно, словно сидела возле самой информационной панели и ждала моего вызова.

— Пояснишь происходящее? — мой раздражённый голос сразу же дал понять роботу-секретарше, что её затея мне не слишком понравилась.

— Мой принц, всё просто — Астра попросила ей помочь принарядиться, и я не отказала принцессе с такой малости.

Бионика невинно хлопала своими огромными ресницами, явно всем своим видом показывая, что не понимает причины моего недовольства. Хотя… мне показалось, или на лице синтетической девушки на долю секунды проскользнула едва уловимая довольная усмешка? Андроид весьма неплохо знала мой характер и, подозреваю, вполне предугадала развитие ситуации. Я отключился, посмотрел на несколько растерявшуюся

принцессу и пояснил ей своё поведение следующим образом:

— Астра, ты сама по себе очень красивая. И потому не проси Бионику менять твой имидж — у роботов своё особое мнение о красоте, не всегда совпадающее с мнением людей.

— Она всё испортила, да? — мне показалось, что девушка сейчас расплачется.

— Бионика не виновата, она старалась. Но вот цепочка тебе совершенно не идёт — совершенно не твой стиль. И зелёные волосы обычно подчёркивают шальное безрассудство и бунт малолетки против общества. Они хорошо смотрелись на моей одиннадцатилетней дочери, но на взрослой женщине, какой ты стремишься выглядеть…

Астра подсела ко мне ближе и робко поинтересовалась:

— А рисунок на коже? Бионика вообще советовала мне сделать не рисунок, а постоянную татуировку.

— Постоянную точно не нужно, а вот просто изредка нарисовать, чтобы удивить… — я задумчиво провёл пальцами по серебристым переливающимся линиям. Под фалангами пальцев линии ярко вспыхивали и потом постепенно затухали.

— Краска реагирует на яркость, меняет окраску, если прикрыть внешний свет, — девушка своей рукой переставила мою ладонь себе на грудь. — И если свет в комнате выключить, то моё тело начнёт светиться само по себе.

— Нужно проверить, — согласился я, выключая освещение и одновременно приказывая хамелеонам побыть какое-то время в коридоре.

Будильник прозвенел, когда останавливаться нам с Астрой было уже слишком поздно.

Через несколько минут после того, как мы уже просто лежали и отдыхали обнявшись, я услышал тихий шёпот принцессы:

— Это был мой подарок вашему высочеству. С днём рождения, кронпринц Георг!

Я удивился и на всякий случай вызывал перед глазами справку по своему персонажу:

> Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный принц Империи, 48 лет

Действительно, Астра не ошиблась. Вот и стал я на год старше… Я задумался и даже рассмеялся — настолько уже слился со своим игровым аватаром, что думал про виртуальный персонаж, как про себя самого. Ну и ладно — у меня сегодня день рождения, и в такой день я точно не могу проиграть в решающей битве с чужими!

— Мне сейчас нужно сходить в штаб флота, выяснить ситуацию насчёт чужих и решить самые срочные задачи. Но я достаточно скоро вернусь! — пообещал я в темноту, и темнота мне ответила голосом Астры:

— Хорошо, я тогда даже не буду одеваться!

* * *

Помещение штаба боевого штурмового крейсера оказалось раскрашено яркими парящими в воздухе шариками, цветными лентами и плакатами с поздравлениями. Вместо тактической карты в центре зала светилась голограмма, изображающая кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля в парадном мундире. Информационные экраны на моём рабочем месте оказалось трудно разглядеть из-за обилия прикреплённых цветных открыток с поздравлениями от капитанов и самых разных членов экипажей флота. На пульте управления я обнаружил перевязанную ленточкой бутылку шипучего вина с надписью: «Принц, догадайтесь от кого?»

Это Бионика поставила, — услышал я в своей голове подсказку, хотя и сам бы догадался без помощи Ищущей Правду.

Как только утихли поздравления, я поинтересовался у офицеров штаба текущими событиями.

— Всё достаточно спокойно, — заверил меня адмирал Киро Сабуто. — Наши невидимки сумели прорваться из Кеж в эту

систему, но при этом случилось две потери — «Сюрприз-15» и «Призрак-4» попали на какой-то космический мусор, выпали из невидимости и были мгновенно уничтожены. Остальные корабли благополучно отошли и уже успели зарядиться энергией. Основная часть флота чужих по-прежнему стоит возле станции Айсар, хотя несколько эскадрилий фрегатов чужих носятся по системе, пытаясь нас обнаружить. Применяют что-то вроде триангуляции, я так полагаю — определяют направление на наш флот с разных точек системы и потом стараются координаты для прыжка рассчитать. Они действительно приходят на наши старые споты, пусть и с большой погрешностью тысяч по пятьдесят километров, но сильно запаздывают — наши корабли уже минут по пятнадцать-двадцать как успевают оттуда уйти. К станции Айсар пристыковано несколько кораблей, но нашу бомбу внутри комнаты с заваренными дверьми чужие не нашли. Наши бомбардировщики-невидимки вышли на позиции и ждут сигнала к атаке.

Я попросил видео с корабля-невидимки. Армада чужих по-прежнему роилась вокруг «Королевы», визуально меньше кораблей точно не стало.

— Хорошо, всему флоту трёхминутная готовность! Стелс-бомберы, таймеры зарядов на пять секунд, швыряете в центр клубка и сразу отварпываете по направлению движения. Пойдёте все сразу, так как потом обломков может быть слишком много, и вас вскроет при атаке. Остальному флоту — разгон в сторону варп-маяка Лобь, дистанцию для прыжка установить тысячу триста километров. «Призрак-6», после атаки бомберов через десять секунд взрываешь станцию. Отбомбившиеся корабли после выхода из атаки и «Призрак-6» тоже уходят следом в Лобь. Катерина, с тебя видеозапись атаки по «Королеве» и красивый репортаж. Если появится возможность, сразу передадим в Империю. И заодно возьми предыдущие видео боёв и сделай нарезки не хуже, чем тогда в Хнель!

— Сделаю, Георг, но с тебя возможность отправить эти репортажи! — Катерина явно оживилась, подошла ближе к большому экрану и стала отдавать распоряжения техникам, я не понимал и половины фраз сестры. — Фильтр восьмой… Автофокус по отсвету, тут вторая камера и коррекция. Нет, нет, какая задержка?! Да, здесь микрофон с дубляжем и подавление. Где гримёр пропадает?

Все команды были отданы, офицеры приступили к работе. Я встал со своего места и тоже наблюдал за атакой с большого экрана вместе с сестрой. Обернувшись к андроиду, я попросил:

— Бионика, будь человеком, все наклейки с моих мониторов собери, а то я как незрячий сейчас, совершенно не вижу происходящего на мониторах. Я потом почитаю все ваши пожелания. И спасибо тебе за подарок! Отличное вино!

— Рада, что вам понравилось! — андроид подошла к моему месту, отклеила пару цветных листиков и вдруг замерла в нерешительности — на столе под одной из бумажек я оставил специально для неё золотую цепочку с медальоном.

Встретившись со мной взглядом, синтетическая девушка взяла украшение и снова нацепила себе на запястье. Перевернула листок, под которым лежала цепочка, прочла написанную мной фразу и весело усмехнулась.

«Астра тебе верит, не нужно этим злоупотреблять», — гласила надпись.

— Десять секунд! — сообщила ведущая отсчёт Николь Савойя. — Три. Два. Атака!

Проявившихся на какие-то мгновения стелс-бомберов едва получилось разглядеть на фоне тысяч кораблей чужих. Но вот последствия их атаки не заметить оказалось сложно — внутри шевелящегося клубка одновременно расцвело множество огненных вспышек, поглотивших большую часть армады звездолётов. Слившиеся в единый огромный шар плазмы три десятка взрывов разбросали корабли чужих. Затем красиво рванула станция Скопления Айсар — десятимегатонного заряда хватило, чтобы разорвать космическое сооружение на части. А затем… вдруг последовал ещё один незапланированный взрыв, гораздо мощнее предыдущих — ярко-белая волна в доли секунды достигла «Призрака-6», после чего запись прекратилась.

— «Призрак-6» погиб, — сообщил адмирал Киро Сабуто растерянно, наблюдая за погасшим маркером союзного корабля на экране.

— Расстояние до эпицентра составляло две тысячи километров, — сообщила Николь в наступившей тишине.

Я взял микрофон и произнес, стараясь сохранять спокойствие:

— Всему флоту, варп в систему Лобь! Чужим сейчас не до нас. Лучшего момента, чтобы оторваться от армады, мы просто не сможем подобрать.

* * *

В столовой, где я завтракал в компании адмирала Киро Сабуто и офицеров штаба, живо обсуждались последние события — бомбардировка флота чужих и гибель «Призрака-6». С одной стороны, энергетические щиты на фрегатах-невидимках чисто формальные, лишь для галочки. Но с другой… две тысячи километров расстояния от эпицентра не спасли нашего разведчика! Инженеры вместе с адмиралом Киро Сабуто спорили и пытались рассчитать силу взрыва, имея площадь сигнатуры корабля, ёмкость щита фрегата и расстояние, но у них выходили какие-то запредельные величины, измеряющиеся сотнями гигатонн или даже скорее тератоннами в тротиловом эквиваленте. Наши термоядерные боеприпасы выглядели лишь детскими хлопушками по сравнению с тем, что могло так сдетонировать.

Уничтожили ли мы армаду противника таким взрывом? Хотелось бы верить, конечно. Но те же расчёты инженеров, основанные на предполагаемом росте ёмкости щита кораблей чужих в зависимости от размеров, утверждали совсем обратное. «Королева» выжила точно, в этом никаких сомнений не имелось. Не погибли и «Мамонты», как прозвали офицеры малые кэриеры чужих. Вот насчёт способности «Бегемотов» уцелеть в этом плазменном аду имелись сомнения, хотя данных сильно не хватало — реально щит линкора чужих мы ни разу не пробивали и потому не представляли его ёмкость. А вот «Кувалдам», «Бензопилам» (тем самым неизвестным ранее крейсерам) и более мелким кораблям расчёты не оставляли даже малейших шансов уцелеть в огненной круговерти.

Бионика утверждала, что насчитала в армаде чужих семь тысяч триста звездолётов, из которых по нашим расчётам способны были уцелеть не более трёхсот самых крупных кораблей, не считая примерно полутысячи фрегатов и эсминцев, в

момент взрыва гонявшихся по системе Айсар в поисках нашего флота. Неизвестным оставалось пока, сколько наших стелс-бомберов выжило при атаке, но размен в любом случае выглядел оправданным.

И последний вопрос, который вызвал самые ожесточённые споры офицеров — а что, собственно, это было? Рванула антиматерия одного или нескольких «Бегемотов»? Самый напрашивающийся вариант ответа, конечно, вот только не единственный. Главный инженер «Толстушки Джоан» выдвигал альтернативную теорию — рванул сам варп-маяк, выплеснув энергию другого слоя Вселенной через пробой в пространстве. Подтвердить или опровергнуть эту версию никто не мог — в известной людям истории не встречалось других случаев уничтожения работающего варп-маяка, а потому последствия такого опасного шага никто не представлял.

— Туки-тука-де-са, я прошу вас пройти в комнату Флорианны, нужна ваша помощь в допросе предателей, — Попори-де-Кача изловил меня сразу по выходу из столовой.

Я весьма удивился, так как ранее уже говорил хамелеону, что не намерен лично проводить столь неприятную процедуру. Однако мой начальник охраны оказался настойчивым и утверждал, что ситуации по арестованным непростые и требуют моего личного участия. Тяжело вздохнув и отгоняя образы ожидающей меня Астры, я последовал за начальником телохранителей.

Трое арестантов в наручниках сидели на корточках прямо на полу. Окружённая четвёркой молчаливых насекомых Флорианна находилась в своём уже привычном летающем кресле. По закрытым глазам Ищущей Правду трудно было понять — то ли парализованная девочка интенсивно работает, то ли наоборот спит.

Поспишь тут, как же… — раздавший в моей голове голос подтвердил первое из двух предположений. — Принц, вы пока разберитесь со вторым помощником с «Невесты Хаоса», это более простой случай. Потом я включусь в обсуждение.

— Начнём с этого, — Попори-де-Кача тоже указал на крепкого мужчину с нашивками второго помощника капитана на униформе Оранжевого Дома.

Ундиго тон Месфель, майор Оранжевого Дома Империи, второй помощник капитана на линкоре «Невеста Хаоса» флота Восьмого Сектора Периметра

Возраст: 48 лет.

Раса: Человек Пол: Мужской

Класс: Военный/Аристократия Достижения: не имеет

Известность: +2 Репутация: 0

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Отношение к вам фракции Военных Империи: (в данный момент информация недоступна)

Оказывается, мой ровесник и даже родственник, пусть и не самый близкий. Я присел на краешек заправленной койки Флорианны и обратился к арестанту:

— Ундиго, ты же принял присягу мне как командующему флотом и успешно прошёл проверку Ищущей Правду в системе Гимора. Как так?

— Обстоятельства так сложились, кронпринц Георг, — майор не пытался спорить или искать оправдание своим действиям, он просто рассказывал. — Моя семья достаточно близка к основной ветви рода Месфелей и общается с герцогом Паоло ройл Анжером тон Месфелем и его близкими родственниками. Сестра так вообще живёт в Оранжевом Доме в летнем дворце герцога Паоло, моя супруга на Несси — близкая подруга жены Переса ройл Паоло тон Месфеля… точнее, уже просто Переса тон Месфеля, — быстро поправился Ундиго. — Уже после принятия присяги герцогу Паоло нашлось, чем зацепить меня. Чтобы неприятности не коснулись одного очень близкого мне человека, я согласился доставить и передать координатору Роя Триассс Зессу небольшой запечатанный свёрток. Я подозревал, что в посылке содержится нечто, чем герцог намеревается навредить вашему высочеству, но я до сих пор понятия не имел, что именно.

— Именно этот предатель передал Триассс Зессу послание от главы Оранжевого Дома, после чего Триассс Зесс отправил наш флот в ловушку, — Попори-де-Кача был явно не склонен прощать предательство, однако предоставлял на усмотрение кронпринца суд над аристократом и родственником.

На минуту я задумался. Неясно, чем надавили на майора, и что именно он передал исеек-доминанту, но как косвенное обвинение в адрес герцога Паоло показания Ундиго тон Месфеля могли оказаться полезными. Этот человек требовался мне в качестве свидетеля.

— Я оставлю тебя в живых, но только если ты под присягой подтвердишь свои слова.

Ундиго кивнул головой, и я приказал увести его и до возвращения в Империю поместить под арест в одну из кают «Толстушки Джоан». Оставались двое — немолодая и, я бы даже прямо сказал, не слишком красивая женщина с нашивками спейс-капитана флота Оранжевого Дома и примерно вдвое младший её по возрасту молодой полноватый капрал. Оба персонажа являлись НПС, никакой дополнительной информации по ним узнать не получилось. Попори-де-Кача пояснил подробности:

— Эта женщина утверждает, что якобы слышит голоса, которые нашёптывают ей, что человечество обречено. Но конкретно ей эти голоса якобы обещают жизнь и чуть ли не бессмертие за помощь в уничтожении флота Восьмого Сектора. Она сумела убедить своего первого помощника и одновременно любовника в том, что именно им суждено стать прародителями нового человечества, но сперва для этого нужно помочь чужим убить уже имеющихся людей. Начать они планировали с кораблей Восьмого Сектора — радиобуй они действительно скинули на споте в системе Айсар и заготовили ещё несколько для верности.

— Но это правда! — вскричала женщина. — Голоса говорят со мной! Старое человечество обречено, оно падёт под натиском чужих. И лишь я удостоилась права остаться в живых и дать новую надежду человечеству! И я по велению голосов сделаю всё, лишь бы только наш род не пресёкся! Вы можете называть мои действия предательством, изменой, как угодно называйте. Но именно я спасаю человечество!!!

Я брезгливо поморщился от криков этой арестантки и от

того, с каким восторгом и благоговением смотрел на неё молодой помощник. Как бы и остальные подчинённые не стали всерьёз прислушиваться к словам этой опасной сумасшедшей.

— И в чём тогда проблема с вынесением приговора? — я не понимал столь трепетного отношения к этим двум изменникам.

Проблема в том, что она действительно слышит голоса, или настолько искренне в это верит, что разницы нет никакой, — пояснила мне Ищущая Правду. — Я вижу два варианта: либо она психически не здорова, тогда её нужно лечить, а не казнить. Либо голоса действительно существуют, и тогда проблема влияния чужих на разум может стать очень серьёзной.

Второе высказанное Флорой предположение я решил пока не афишировать — достоверных фактов нет, зато трудно предсказать реакцию всех людей и нелюдей флота на известие о том, что чужие могут влиять на сознание. Поэтому нарочито небрежным тоном я спросил:

— Значит, Ищущая Правду подтверждает, что капитан просто сошла с ума от страха? Действительно, когда наш флот попал в ловушку, слабые духом могли отчаяться, а кое у кого и сознание могло помутиться. Тогда моё решение — женщину поместить в лазарет под наблюдение Никозида Брандта, а с её помощником пусть разбирается суд военных — никаких голосов парень не слышал, а на предательство против своего народа пошёл осознанно и целенаправленно.

Арестант вскочил на ноги и попытался вырваться из комнаты, но открыть запертую дверь скованными за спиной руками не смог.

— Нет! Так это была всё ложь про возрождение расы?! Ах ты сука! Ненавижу те… — один из помощников Попори-де-Качи не дал договорить изменнику, выверенным движением прислонив парализатор к шее предателя и подхватив оседающее тело.

— А теперь самое главное, кронпринц, — не обращая внимание на бесчувственное тело на полу, Попори-де-Кача подошёл к стене и включил экран. — Это запись с камеры наблюдения в ангаре «Толстушки Джоан». Вот один за другим прибывают катера с капитанами, которых вызвал адмирал Киро Сабуто. Обратите внимание, предпоследним в док входит челнок

с «Умойге-7». Вот из прибывших челноков появляются приглашённые.

На экране вдруг возникла небольшая потасовка — мои телохранители из числа людей резко скрутили трёх человек, а проявившиеся хамелеоны помогли в задержании и заодно не дали вмешаться в конфликт другим капитанам и офицерам.

— Я отмотаю немного назад и покажу, на что именно нужно обратить внимание, — хамелеон открутил запись секунд на тридцать и снова запустил, но уже в замедленном режиме. — Все были заняты арестом изменников и не заметили главного — из прибывшего с «Умойге-7» челнока никто не вышел! Мы потом проверили катер, он оказался пуст. Пилота внутри не было. Но кто-то же привёл челнок и явно в ручном режиме. И вот теперь смотрите сюда!

Из-за челнока Исееков появилась человеческая фигура. Она постояла пару секунд, посмотрела на задержание предателей, но вмешиваться не стала, а быстрым шагом направилась к одной из боковых дверей.

— Кто это? Почему он прибыл на челноке Роя? — я вообще не понимал происходящего.

— Это не всё, принц Георг. Вот запись с камеры слежения со стороны коридора, в который этот незнакомец направился. Смотрите синхронизацию по времени с происходящим в зале.

Экран разделился — на одной половине шла запись событий в ангаре челноков, на другой видео с другой камеры. Вот незнакомец в ангаре взялся на ручку двери и потянул её на себя. Одновременно с этим дверь в коридоре тоже открылась наружу. Но… никто не вошёл!!!

— Ничего не понимаю, — признался я. — Кто это был и куда он делся?

— На «Умойге-7» подтвердили, что в отправившемся на флагман флота челноке находился только их капитан, вот его стереография. И уже имеются показания наших офицеров-тактиков — челнок с лёгкого крейсера «Умойге-7» проследовал к «Толстушке Джоан» строго по заданному коридору, никуда с него не сворачивал и уж тем более не пристыковывался с другими

кораблями.

Я глянул на трёхмерное изображение капитана «Умойге-7». Многоножка примерно трёхметровой длины, типичный исеек-минор, тут даже и сомневаться не приходилось. Но почему вдруг прибыло существо другой расы?

— Это есть арит! — непривычный хрипящий голос раздался над моим ухом, он неожиданности я даже вздрогнул и обернулся на огромного обычно молчаливого охранника исеек-доминанта.

— Деймос, что ты знаешь об аритах? Мне нужна полная информация!

Трёхметровый богомол зашевелил жвалами, тщательно выговаривая слова:

— Я воевать с аритами на Арит-V, на Арит-VIII, на лунах восьмая планета и на корабли Рой. Именно так ариты выглядеть. Разный всегда. Нельзя понимай. Если убивать арит умирать как исеек. Но он арит. Очень трудно воевать с аритами. Очень много потери. Получаться всегда Рой запутывайся и воевать с Рой.

Мой принц, посмотрите в мою сторону, только оборачивайтесь плавно и естественно.

Слова Флорианна оказались настолько странными и интригующими, что я действительно обернулся. Что не так? Всё вроде нормально — парализованная девочка в тёмной мантии сидела в кресле, вокруг находились её миньоны. Стоп! Откуда у Флоры пять исеек-мажоров? Было же четыре!

Лишний тот, который стоит за моей спиной слева, — подсказала Ищущая Правду.

Как ни в чём ни бывало, я продолжил обсуждать запись прибытия челнока исееков, а потом, не меняя интонации, ровным голосом передал слова парализованной девочки. Фобос с Деймосом среагировали даже быстрее хамелеонов, в долю секунды преодолев расстояние до противника, атаковав его своими страшными верхними конечностями и проткнув насквозь сразу четырьмя заточенными хитиновыми клинками.

Крови не было — контуры исеек-мажора вдруг просто

расплылись, и белёсое облачко втянулось в вентиляционную решётку на стене.

— Ушёл! — с досадой констатировал Деймос. — Он мочь скоро стать любой существо на «Толстушка Джоан», и системы не понимать различие. Любой пропуск, любой метка копировать, обманывать датчик. Хитрый тварь.

— Как же Рой боролся с аритами, если те проникали на их звездолёты? — поинтересовался я у Деймоса двухсотлетним опытом Исееков в данном вопросе.

— Рой взрывать весь такой корабль, чтобы знать убивать арит. Меньше жертвы можно другой способ воздух выпускать каждый отсек. Арит не жить вакуум космос.

— Нет, это не для нашего случая, — нервно усмехнулся я. — Люди, да и хамелеоны тоже, весьма плохо живут в вакууме. Однако, какой он нахал — пришёл послушать, что мы о нём говорим!

Мой принц, это не так! Я чувствовала его эмоции и обрывки мыслей. Арит очень напуган и находится в отчаянии. Он привык скрываться среди исееков и неплохо научился их копировать, но вот с людьми арит раньше близко не встречался и не уверен в своей способности легализоваться в их обществе. Но вдруг совершенно случайно арит обнаружил комнату, в которой находилось несколько исееков. Воспользовавшись моментом, когда все смотрели в другую сторону, он попытался легализоваться в обществе, однако его раскусили. Сейчас арит пытается скрыться по вентиляционным коробам и всерьёз опасается, что люди попытаются прожечь систему вентиляции огнемётами.

— Огнемётами? А что, поможет? Мы не спалим весь крейсер таким образом?

Арит привык мыслить категориями Роя, а Исееков бы гибель корабля не остановила. Но я вот не вижу необходимости его ловить, он не представляет для нас угрозы. Даже наоборот, моё чутьё Ищущей Правду просто кричит, что с аритом необходимо наладить контакт.

— Хорошо, Флора. Все остальные, слушайте совет Ищущей Правду и заодно мой приказ — арита ловить не нужно, вреда нам

причинять он не собирается. Если проявится и пойдёт на контакт — провести беседу и направить ко мне. И ещё, об арите на борту «Толстушки Джоан» на другие корабли флота не сообщать — исееки на него излишнем нервно реагируют, а способы борьбы насекомых с этими существами слишком радикальные, как бы мой флагман не уничтожили просто профилактики ради.

За следующие пару часов арита видели минимум ещё трижды. Сперва он вышел к Бионике в облике… такой же Бионики, но сразу же по реакции андроида сообразил, что его маскировка не сработала, и поспешил ретироваться. Затем в образе бородатого механика в грязной испачканной маслом робе он забрёл в женский душ, чем явно существенно понизил для себя веру в способности оставаться незамеченным в человеческом обществе. И, наконец, арит попался на глаза лично мне — я вернулся в свою каюту и обнаружил, что принцесса Астра мирно спит на моей кровати… почему-то в двух экземплярах.

— Совесть-то имей! — проговорил я нарочито грозно. — Арит, тебе целого крейсера мало для жизни? Чего ты именно в мою каюту припёрся?

Одна из принцесс вдруг открыла глаза и встала с кровати. Я отступил на шаг, при этом про себя думая, что ситуация напряженная — оружия у меня при себе нет, и как отражать возможную атаку инопланетной твари, совершенно неясно. Тем не менее, я продолжил гнуть свою линию и проговорил строго:

— Хочешь жить на моём корабле, выполняй простые правила — нельзя копировать меня, Астру или её парализованную сестру, да и капитана с адмиралом тоже нельзя. И вообще не мешайся под ногами — нам вскоре предстоит очень серьёзное сражение!

Принцесса вдруг задорно рассмеялась и закружилась в танце, демонстрируя зелёные волосы и разукрашенное серебряным узором обнажённое тело. Я почувствовал себя на редкость глупо — а что если передо мной настоящая принцесса, а не копия? Но я не ошибся — танцующая Астра расплылась белым облачком и через пару секунд вышла из каюты в общий коридор уже в образе немолодой склочной тётки из хозяйственного отдела, вся одежда которой состояла лишь из купальной шапочки на волосах и банного полотенца через плечо. На бугристой целлюлитной ягодице завхоза красовалась поблекшая татуировка в виде разноцветной бабочки и размашистой надписи «Лучшая

красавица колледжа!».

Несмотря на напряжение ситуации, я усмехнулся и покачал головой — ариту ещё предстояло учиться и учиться, чтобы так нелепо не демаскировать себя в человеческом коллективе.

* * *

На этот раз весёлости не было ни у кого — все офицеры в штабе и все капитаны кораблей прекрасно осознавали трудность предстоящего сражения в системе Лобь.

— До противника восемьсот километров. Цель групповая. На радаре триста семь отметок кораблей чужих. Восемь «Бегемотов». Шестнадцать «Кувалд» и одиннадцать «Бензопил». Двенадцать «Аскетов», шестнадцать «Отшельников». Все остальные — «Метеоры».

Я закрепил поудобнее микрофон и проговорил:

— Всему флоту внимание! Вот и очередной серьёзный экзамен для флота Восьмого Сектора. Силы примерно равные, так что нам придётся постараться и доказать всей галактике, что мы не зря считаемся победителями чужих. Действуем по седьмой тактической схеме, смещаемся в сторону солнца и держим дистанцию до «Бегемотов» не менее четырёхсот километров. Линкоры оттапливают от противника, выжимая из двигателей всё до последней капли мощности, тяжи идут со скоростью линкоров. Антимелочь и электроника держатся на пятьдесят за группой тяжей. Два звена «Пироманов» — соорудите свечи с обеих сторон от противника километров на пятьсот дистанции. Если к вам пойдут «Метеоры», фрегатам в бой не вступать и отварпнуть к нашим тяжам. «Триа», ты пока идёшь с электроникой. Тройка «Саф» на полной скорости сейчас вырывается вперёд и идёт на пятьсот, тысяче и полутора тысячах впереди флота.

— «Примерно равные силы»? — грустно усмехнулась Николь, наблюдая на мониторе длинный список противостоящих нам звездолётов и особо акцентируя моё внимание на мигающей красной надписи, выведенной тактическим компьютером на основании его расчетов: «Победа невозможна! Настоятельно рекомендуется отступить!».

Я выключил свой микрофон и проговорил своей помощнице:

— Разве лучше было сообщать доверяющим мне людям, что твой компьютер считает, что шансов нет и мы обречены? Отключи ты этот автоматический расчёт шанса победы, я давным-давно это сделал, так как почти всегда железяка писала, что победа невозможна. Если противник останется столь же пассивно стоять вокруг «Бегемотов», мы просто наберём энергию и через несколько минут уйдём на спот. Если же они предпримут какие-нибудь действия, появятся и варианты, как можно пощипать их корабли.

ЗАЧЕМ ТЫ СОПРОТИВЛЯЕШЬСЯ? ЭТО БЕСПОЛЕЗНО, МЫ ВСЁ РАВНО СИЛЬНЕЕ.

Ох! Голос прозвучал в моей голове, словно набат. Жестом успокоив испуганно смотрящую на меня Николь, я позвал Ищущую Правду:

— Флора, от тебя срочно нужна ментальная защита. Эти твари пытаются воздействовать на мозг. Так что женщина в медицинском лазарете не сумасшедшая, голоса действительно существуют.

Я попробую. Но вообще-то странно, принц. Мия установила отличную защиту — с вашим высочеством можно говорить, но никто не способен вам приказать что-либо сделать.

ОСТАНОВИ ФЛОТ И ОТДАЙ НАШ ЗАХВАЧЕННЫЙ КОРАБЛЬ. И МЫ ПОЗВОЛИМ ТВОЕМУ КОРАБЛЮ ИЗБЕЖАТЬ СМЕРТИ, НО ТОЛЬКО ЕМУ.

Несмотря на сильнейший гул в голове, я весело рассмеялся. Выдали свою тайную способность, но оказались неспособны приказать мне подчиниться? А вот хрен вам, а не возвращение трофеев и добровольная капитуляция!

Готово, кронпринц. Никто, кроме меня, не способен больше с вами мысленно общаться.

— Спасибо, Флорианна! С меня шоколадка! Вот теперь повоюем!

Противник вперёд не лез, явно наученный предыдущими

случаями, но всё же стал проявлять признаки активности — все «Бегемоты» распушились сотнями дронов, «Метеоры» пришли в движение, но пока лишь охраняли линкоры. А вот крейсера и эсминцы чужих после пары минут пассивности в начале боя стали набирать скорость и направились догонять мой флот. Эх, нам бы парочку «Сюрпризов» на поле боя… Но чего нет, того нет — бомберы по всем расчётам должны были появиться в системе Лобь только минут через шесть.

— Почему «Бегемоты» не идут вперёд? — поинтересовалась у меня Николь.

— Смысла нет. Они медлительные и всё равно не догоняют. Они потом просто варпнут на свои более шустрые корабли, когда те приблизятся к нашему флоту.

— А наши корабли прыгнут вперёд на «Сафы», снова разрывая дистанцию? — догадалась девушка.

— Именно. Нам эти восемь «Бегемотов» вблизи совершенно не нужны — они в пару минут распылят весь наш флот. Кстати, скоро вражеские эсминцы войдут в зону поражения. Николь, распредели цели — по одному «Аскету» на три наших тяжёлых крейсера, линкорам по одному. Остальные не участвуют — всё равно не достанут. Стрелять только залпом по команде, сразу после выстрела всем кораблям отпрыгивать на «Сафу-3». Внимание, готовность. Залп!

Красиво отработали — из двенадцати «Аскетов» чужих выжило только три. Я невольно взглянул на экран Николь на расчёт вероятности победы. Ничего не изменилось, компьютер по-прежнему считал, что победа невозможна.

Дистанция до противника снова увеличилась, но эсминцы чужих упорно пытались сократить её. Поскольку «Кувалды» серьёзно отставали, в следующий раз я приказал антимелочи стоять ближе к тяжам и тоже поучаствовать в уничтожении врага. Залп! Тоже хороший улов — с тактической карты пропали отметки последних «Аскетов» и сразу двенадцать «Отшельников». Добиваем остальных! Фрегаты, в бой!

Да, моя ошибка. Поспешил. От огня приблизившихся на расстояние стрельбы «Отшельников» за следующие несколько секунд мы потеряли сразу восемь «Пироманов» и одну

«Мухоловку». Совершенно неоправданные потери, мой просчёт. Но и эсминцы чужих тоже закончились в результате быстрой перестрелки. Теперь наша цель — крейсера противника, они постепенно догоняли и шли плотной группой, нужно было её как-то разделять.

— Туки-тука-де-са, задача выполнена! Наши потери в результате атаки «Королевы» и её охраны — пять бомбардировщиков, — на поле боя появились наши невидимки.

— Отличная работа, «Сюрприз-1». В результате вашей атаки и последовавшей за ней серии взрывов уничтожено более семи тысяч кораблей чужих.

— Сколько??? — молоденькая самка хамелеонов не смогла сдержать своего удивления.

Я повторил оценку потерь чужих и приказал звену из пяти «Сюрпризов» идти на первую свечу, чтобы готовить атаку на «Бегемотов». Параллельно Бионика передала мой приказ генералу готовить десантников для атаки.

— Генерал, совершенно нет необходимости полностью захватывать линкоры. Задача — пробиться к любому из арсеналов антиматерии возле рельсотронных башен главного калибра и установить заряды взрывчатки. После чего десантникам нужно запустить таймер и эвакуироваться.

— Метеоры противника пришли в движение! — сообщила Николь, да я и сам тоже заметил. Оставив возле «Бегемотов» лишь пару десятков звездолётов, остальные скоростные фрегаты рванули к моему флоту. Жаль, жаль, а так хотелось разом прихлопнуть всю эту мелочь атакой термоядерных бомб. Хотя и три с лишним тысячи выпущенных «Бегемотами» боевых дронов, которые мешали начать десантную операцию, тоже являлись достойной целью.

Метеоры пошли вперёд почему-то не по прямой, а по очень выгнутой дуге. Ясно, чужие учли уроки систем Кеж и Скопление Айсар, а потому опасались моих бомберов. Жаль, я ведь действительно хотел повторить подобный трюк. Но атаке линкоров ничего не мешает, я дал отмашку пяти «Сюрпризам».

С расстояния свыше двух тысяч километров серия взрывов

выглядела совсем не страшной — просто несколько вспышек, и отметки боевых дронов разом пропали с карты. Настала пора закреплять успех.

— Сто «Пироманов» на первую свечу. Распределите «Бегемоты» и хватайте их варп-дизрапторами, стандартная карусель. «Триа» идёт туда же на первую свечку. Генерал Савассс Ях, начинайте штурм!

Это выглядело красиво и страшно — из недр «Триа» нескончаемым потоком в черноту космоса хлынули десантные модули. Десять тысяч управляемых реактивных снарядов, сто тысяч ринувшихся в бой исеек-доминантов. Расстояние до кораблей противника десантники преодолевали где-то за шесть минут, прикинув перегрузки, которые испытывают богомолы внутри такого десантного модуля, я даже удивлённо поднял брови — для человека это верная смерть. Но насекомые лишь в специальных защитных масках на голове и герметичных повязках поверх сочленений хитиновых панцирей, как ни в чём ни бывало, покидали свои модули и сразу же вступали в бой, устанавливая плазменные резаки и взрывчатку в указанных генералом местах обшивки.

— Картинка просто с ума сойти! — прокомментировала Катерина тон Месфель увиденное. — Обязательно сделаю отдельный репортаж. Это просто какой-то ужас, богомолы совершенно не считаются с потерями и лезут на явную смерть!

Действительно, штурмовики генерала гибли сотнями под огнём защитных систем, но лезли и лезли вперёд. Явно приоритетом для Савассс Яха являлась именно скорость, а не минимизация потерь. Или генерал просто таким способом расчётливо сокращал количество голодных ртов на своём корабле.

Заворожено наблюдая за десантом Роя, я едва не пропустил момент, когда «Метеоры» противника опасно приблизились к моему флоту. Можно было, конечно, вступить в бой и начать размен фрегатами, но я не хотел лишних потерь, а потому отдал приказ флоту отпрыгнуть на «Сафу-1» на полторы тысячи километров.

— Есть первый установленный заряд возле арсенала! — доложил мне генерал.

Однако я что-то не замечал никаких признаков эвакуации ни на одном из облепленных насекомыми «Бегемотов». Наоборот, богомолы лезли и лезли внутрь исполинов через многочисленные пробоины в корпусах. Я вызвал генерала и поинтересовался причиной задержки с эвакуацией. Бионика перевела ответ многоножки.

— Чужие поняли наши планы и стараются помешать подрыву арсенала. Каждый боец, ведущий бой внутри «Бегемота» или на его обшивке, отвлекает часть внимания чужих на себя и помогает выполнить общую задачу. До взрыва одна минута двадцать четыре секунды, вы лучше отведете свои корабли от линкора чужих — незачем им погибать.

— Внимание флоту! Через минуту семнадцать секунд произойдёт подрыв первого из линкоров врага. Свечкам увеличить расстояние от «Бегемотов», а удерживающим линкоры «Пироманам» за несколько секунд до взрыва уйти на свечки.

А между тем «Кувалды» и «Бензопилы» врага наконец-то вошли в зону поражения моих линкоров. «Метеоры» находились относительно далеко и не представляли опасности, я считал расклад благоприятным и видел удачную возможность снести одну-две «Кувалды» до того, как крейсера противника приблизятся на дистанцию ответной стрельбы. Тем удивительнее стало случившееся — «Бегемот», указанный на тактической карте специальным маркером с таймером до взрыва, неожиданно совершил варп-прыжок вперёд и оказался возле своих «Кувалд» всего в семидесяти километрах от «Толстушки Джоан». Кто-то из моих капитанов фрегатов слишком рано стал драпать и не удержал линкор варп-дизраптором!

В какой-то вспышке озарения я понял, что сейчас случится — погибнет один из моих крейсеров, и вроде неопасные находящиеся далеко «Метеоры» получат координаты для прыжка! Прошла секунда, и тяжёлый штурмовой крейсер «Собиратель Скальпов» превратился в маленькую яркую звёздочку!

— Всему флоту варп на «Сафу-1» срочно! — заорал я не своим голосом, но было уже поздно.

На тактической карте целое облако мелких красных точек вошло внутрь зелёного клубка, послышались встревоженные

сообщения от разных кораблей, что они попали под варп-дизрапторы и не могут выполнить мою команду на отход к «Сафе-1».

— На «Толстушке Джоан» три варп-дизраптора и две стазисные сетки, — сообщил Оораст Поль.

— Пироманы, держите остальные «Бегемоты»! Сколько до взрыва?

— Одиннадцать секунд, — сообщила Бионика ровным не выражающим никаких эмоций голосом.

— Все корабли флота, кто способен отпрыгнуть, уходите на «Сафу-1»! Отключить двигатели «Толстушки»! Всю энергию на передние щиты! Держитесь! Взрыв!

* * *

Меня вернула к сознанию боль. Я что-то себе сломал. Вокруг была темнота, я почему-то ничего не видел. Зато слух постепенно возвращался.

— … адмирал тяжело ранен, беру командование флотом на себя! — я распознал голос спейс-лейтенанта Николь Савойи, только вот доносились её слова как будто из под воды. — Адмирал Херраиссс Веж, мы потеряли переводчика. Берите управление кораблями Исеков на себя. Нужно вернуть «Легаши» и совместно с другими кораблями добить последние две «Кувалды», указала маркером приоритетную цель. «Хозяин Тессы», «Невеста Хаоса», ответьте штабу!

Я попытался приподняться, однако это оказалось весьма трудно сделать. Очень болела рука. Наверное, я застонал от боли, так как услышал радостный крик Попори-де-Качи:

— Кронпринц жив!!!

Буквально через пару мгновений с меня стащили придавившую меня стойку, и я наконец-то увидел свет. Правый глаз вообще ничего не видел, а прижатая к глазнице ладонь оказалась вся залита кровью. Правая рука безвольно висела, явно сломана. Да и пара рёбер справа тоже.

Хамелеон помог мне подняться, и я осмотрелся. Полная разруха — мигает лишь аварийное освещение, по всему помещению штаба груды обломков. На месте моего рабочего места — сплошное месиво перекрученного металла и проводов. Похоже, взрывом меня отшвырнуло в стену и придавило упавшей стойкой, и только это меня спасло. Останься я на месте, и однозначно погиб бы. Заметив какое-то шевеление, я присмотрелся единственным уцелевшим глазом и понял, что вижу — дергалась в конвульсиях лапа умирающего Деймоса, чей панцирь оказался раздавлен прогнувшимися вниз потолочными балками.

— «Невеста Хаоса» и «Хозяин Тессы», ответьте штабу флота! — за единственным уцелевшим монитором Николь Савойя пыталась восстановить управление флотом.

Увидев моё лицо, спейс-лейтенант вздрогнула от ужаса и отшатнулась. Да, сам понимаю, что с моим лицом что-то не так. Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель и в лучшие-то годы красавцем не считался, но сейчас похоже и вовсе выглядит восставшим из могилы зомби.

— Кронпринц, я сейчас вызову для вас лекаря, — пообещала мне помощница, но я лишь отмахнулся.

— Потом. Что с флотом? Сколько противников уцелело? Где остальные «Бегемоты»?

— Мы потеряли восемь тяжёлых крейсеров и не менее десяти лёгких. Потери малых кораблей пока не знаю. Оба наших линкора не отвечают на сообщения, но какая-то активность на них точно присутствует. Рядом с нами две «Кувалды» чужих, но тоже непонятно в каком состоянии. Генерал Савассс Ях несколько раз что-то говорил в эфире, но я не поняла ничего. Вот такая ситуация.

В поле зрения появился первый помощник капитана с аптечкой в руке. Увидев меня он, ни слова не говоря, подошёл ближе и стал перебинтовывать мне голову. Возникший за его спиной Фобос принёс на руках адмирала Киро Сабуто и положил рядом со мной. Адмирал приоткрыл глаза, осмотрел меня и проговорил с лёгкой улыбкой:

— В древние века говорили, что шрамы украшают мужчин. В далёком прошлом ваше высочество посчитали бы одним из самых красивых мужчин.

Я улыбнулся, и вдруг увидел то, отчего улыбка сползла с моего лица. Из под металлической колонны виднелась неестественно выгнутая женская рука со знакомым медальоном на золотой цепочке. Бионика! Я с трудом встал и шагнул вперёд. Девушка-андроид была мертва, сомнений в этом не имелось никаких — невозможно жить с разорванным надвое телом. А вот склонившиеся над телом Фобос и Попори-де-Кача творили нечто странное — они отрезали голову робота!

— Что с Астрой? — внезапно сообразил я, словно током поражённый.

— Если она, как обычно, находилась в спальном крыле, то попасть туда невозможно — в коридоре 2А разгерметизация, — ответил на мой вопрос помощник капитана. — Оораст Поль с техниками надели скафандры и пробуют восстановить работу лифта. Если у них получится, тогда можно будет пройти в спальное крыло.

Принц Георг, моя сестра в смертельной опасности! Давление падает, она задыхается и вот-вот потеряет сознание. Умоляю помочь ей!

Я вскочил и решительно направился в сторону коридора. Попори-де-Кача с оторванной головой Бионики в руках вдруг преградил мне дорогу и спросил, куда я направляюсь. Когда же я честно ответил, мой телохранитель вдруг отдал какую-то команду на языке исееков, я из всего стрекотания уловил только слова «триассс зесс» и «принссс». И вдруг мой личный телохранитель Фобос напал на меня!

Предательство! Они оба работают на Триассс Зесса! Огромный трёхметровый богомол сжал мою шею своей шипастой острой конечностью. У меня успело мелькнуть две мысли, первая — я никогда больше не буду доверять исеекам, вторая — глупо второй раз погибать в игре одним и тем же способом.

После чего я снова умер.

Глава десятая. Соблазняющая насекомых

Пришёл в себя я резко, словно вынырнув из морских глубин на поверхность.

— Лежите, лежите, принц! Я ещё не зашил вашу щёку, — надо мной склонилось сосредоточенное лицо врача Никозида Брандта. — А вот глаз я не могу прооперировать в походных условиях, так что дождёмся стыковки, пока же я просто наложил тампон.

Несмотря на непривычный ракурс и единственный видящий глаз, мне удалось сориентироваться — я лежал на носилках внутри спасательного катера, судя по всему, находящегося в полёте.

— Будем теперь вместе выздоравливать, Георг, — я не видел Катерину тон Месфель, но сразу узнал голос сестры. — Получила при взрыве глубокое рассечение левого бедра, аж до кости каким-то штырём пропороло. Но всё оказалось не так страшно, как выглядело поначалу — лекарь сказал, пройдёт без последствий через неделю, да и шрам можно будет убрать потом. Но вот то, что мне вспышкой спалило волосы на затылке, гораздо обиднее. Сейчас вот лежу лысая с повязкой на ноге… Зрелище, должно быть, просто ужасное.

Я был очень рад, что сестра выжила при взрыве. Но теперь меня волновали судьбы других членов экипажа «Толстушки Джоан». Кстати, а почему мы не на крейсере? Я задал этот вопрос врачу, по-прежнему колдующему над моим лицом.

— Я ещё не закончил сшивать края раны, поэтому не шевелите губами и щекой, кронпринц, а то может потом неровно срастись. Капитан «Толстушки Джоан» Ооракст Поль после выяснения технического состояния корабля объявил срочную эвакуацию всего экипажа. Не знаю общую картину, но погибших на крейсере оказалось много — только из находившихся в помещении штаба погибли шестеро.

Доктор достал из кармана пластиковые идентификационные карты и назвал имена погибших. Вся группа из четырёх молодых

офицеров, отвечавших за работу дронов… Спейс-капрал Патрик тон Свен, мой личный пилот и неплохой собеседник… Главный инженер «Толстушки Джоан»…

Никозид Брандт не назвал Бионику в числе погибших — по мнению лекаря, робот и так не относилась к живым существом. Не назвал он и исеек-доминанта Деймоса. Да и уточнение, что погибших в других отсеках крейсера много, меня очень серьёзно встревожило.

Правая рука ощущалась как-то непривычно, я вытащил её из-под одеяла и рассмотрел непонятную металлическую конструкцию на запястье и кисти — браслеты на руке, идущие от них к кольцам на пальцах подвижные стержни, стягивающие винты… Доктор обратил внимание на мой интерес к своей руке и прокомментировал:

— Ничего серьёзного, обычный закрытый перелом лучевой кости. Руку я уже зафиксировал, вколол вокруг трещины заживляющие наниты, которые зарастят перелом гидроксиапатитом дней за семь. Кисть должна нормально работать, но всё же поберегите руку ближайшие дни.

Я поблагодарил доктора, чуть приподнялся на локте здоровой левой руки и оглядел спасательный челнок. Рядом, действительно, находились носилки с Катериной тон Месфель, голова моей сестры сверкала свежевыбритой белой лысиной. В креслах вдоль борта сидели спейс-лейтенант Николь Савойя и несколько офицеров, а почти всё пространство в хвосте челнока занимала Ищущая Правду со своей нечеловеческой свитой. Я сразу вспомнил эпизод с попавшей в беду Астрой и проговорил извиняющимся тоном:

— Флорианна, я не успел помочь твоей сестре — на меня вдруг напал Фобос, науськиваемый моим начальником охраны…

— Ваше высочество, с Астрой всё нормально, — сообщила обернувшаяся Николь. — Я своими глазами видела, как Фобос принёс завёрнутую в ткань принцессу в ангар челноков. Астра вырывалась и возмущалась, но богомол молча запихнул её в спасательный катер, и сам тоже влез внутрь.

Фобос спас принцессу? Получается, он не предатель? Зачем же тогда он атаковал меня? Мой мозг никак не мог сопоставить

разрозненные факты. Что же тогда сказал богомолу Попори-де-Кача? И, кстати, где сам командир хамелеонов? Я попросил Николь рассказать общую картину происходящего. Девушка тяжело вздохнула и опустила глаза:

— Много жертв, кронпринц. Достоверно известно о гибели адмирала Нилла тон Амстеда и капитана «Хозяина Тессы» Анзора тон Арта, а также двух его помощников. Линкор «Хозяин Тессы» очень сильно повреждён и нуждается в серьёзном ремонте, но выжившие офицеры смогли отвести его подальше от заминированных «Бегемотов» в безопасное место. «Невеста Хаоса» находится в несколько лучшем состоянии и тоже смогла отойти, но также требует ремонта. Потеряны не менее восьми тяжёлых крейсеров, включая наш флагман. У «Толстушки Джоан» разрушен варп-двигатель и генератор энергетического щита, реактор пошёл вразнос и был аварийно отключён автоматикой. Корабль формально ещё не уничтожен, однако находится в зоне поражения сразу двух заминированных «Бегемотов» и неизбежно погибнет при взрыве, так как защитного экрана не осталось. Потому капитан Ооараст Поль отдал приказ об эвакуации.

Челнок слегка дёрнулся и остановился, почти сразу после этого зашипели открывающиеся двери. Мои носилки подхватили и быстро понесли, причём я с большим удивлением опознал в одном из несущих меня людей того самого капрала, которому полагалось сидеть под арестом в ожидании суда военных. Приговорённый к казни молодой парень встретился со мной взглядом, однако ничего не сказал. Носилки вынесли из челнока и потащили куда-то по едва освещённому коридору, затем я услышал голос незнакомого мне исеека, который на страшно ломаном языке людей интересовался, чем он может помочь.

— Нужно выделить помещение с ровной твёрдой поверхностью и хорошим освещением для раненого принца! Мне требуется его срочно прооперировать, иначе кронпринц Георг рискует потерять глаз! — раздался голос Никозида Брандта, и меня снова понесли куда-то по бесконечным коридорам.

Внезапно я увидел хамелеона — не самого Попори-де-Качу, но кого-то из его подчинённых. Я потребовал у носильщиков остановиться и задал вопрос своему телохранителю, где сейчас его начальник.

— Туки-тука-де-са, Попори-де-Кача приказал мне доставить

вас и других людей с «Толстушки Джоан» на ближайший корабль флота Восьмого Сектора. Когда мы улетали из дока, мой начальник оставался ещё на крейсере — он пробовал уговорить капитана Оораст Поля сесть в спасательный челнок вместе с другими членами экипажа. Возможно, Попори-де-Кача прибудет вскоре сюда на «Умойге-4», хотя он мог направиться на другой корабль.

Что? Капитан Оораст Поль отказывается покидать обречённый крейсер??? Я потребовал от окружающих меня людей и нелюдей немедленно, неважно как, но обеспечить меня связью с «Толстушкой Джоан». Секунд через десять передо мной развернули экран.

— Мой принц, я рад, что вы находитесь в безопасности, — капитан Оораст Поль в парадной форме с находился в каком-то разрушенном трудно узнаваемом помещении крейсера. — Ваше высочество, экипаж успешно эвакуирован. Мне же как капитану кодекс офицера предписывает до последней секунды оставаться вместе с кораблём. Со мной на «Толстушке Джоан» остались лишь три офицера-добровольца, которые также отказались покидать корабль.

За кадром послышался голос спейс-капрала Валиан тон Корсы:

— Это наше общее решение, принц, никто не принуждал к самопожертвованию. Пусть в памяти вашего высочества я останусь такой, какой была!

Что за ерунда? Зачем Валиан осталась на обречённом корабле? Я перестал что-либо вообще понимать. К счастью, очень своевременно помогла Флорианна:

У этой девушки серьёзные ожоги, обожжено свыше сорока процентов кожного покрова. Особенно сильно при взрыве пострадало лицо, левая сторона выгорела до обугливания. Девушка сейчас обколота обезболивающим, только поэтому не теряет сознания.

Подсказка Ищущей Правду многое объясняла, но я всё равно не мог смириться с таким выбором пострадавшей красавицы.

— Капитан и все остальные, я категорически не одобряю

ваше решение. Это не геройство в сложившейся ситуации — погибнуть вместе с кораблём. При взрыве «Бегемота» флот Восьмого Сектора потерял слишком многих опытных капитанов и офицеров, у меня даже не хватает людей довести линкор «Хозяин Тессы» до ремонтных доков. Мне как никогда критически нужны опытные капитаны и офицеры, иначе я буду вынужден бросить свой самый сильный корабль тут на территории чужих. И в такой ситуации решение четырёх опытных офицеров сложить лапки и ждать смерти я могу расценивать только лишь как трусость.

Я видел, как опустил глаза в пол человек на экране. Мои слова явно действовали, теперь требовалось развить успех.

— Что же до тебя, Валиан, то твоего выбора я вообще не понимаю. Какой я тебя должен запомнить — была такая боевой офицер, которая обожгла личико и сразу сдалась?! У меня во флоте парализованная тринадцатилетняя девочка работает наравне со взрослыми! Думаешь, твоё состояние хуже, чем у Флорианны? Да я абсолютно уверен, что она без раздумий согласилась бы поменяться с тобой местами! Ожоги можно вылечить, это я тебе официально заявляю. Валь, у меня денег просто немеряно, и я тебе клянусь, что ты будешь обеспечена лучшими докторами и самым лучшим оборудованием, какое только существует во Вселенной. Или всегда остаётся путь стать киборгом или андроидом — у тебя может быть вообще любое тело и личико, какое ты только пожелаешь. А потому мой приказ вам всем — немедленно прибыть на «Хозяина Тессы» и принять командование линкором на себя. Оного из самых лучших лекарей в Империи для Валиан я направлю сразу же, как только он закончит операцию на моём глазу.

Прошла секунда, вторая, и капитан Оораст Поль, явно получив от невидимых мне с экрана подчинённых какие-то сигналы, отдал честь и чётко доложил:

— Есть прибыть на «Хозяина Тессы» и принять командование линкором!

Едва экран погас, внимательно слушавший мой разговор лекарь Никозид Брандт проговорил задумчиво:

— Я видел эту пациентку. Случай действительно весьма тяжёлый, лицо выгорело до самой кости, шрамы от ожогов могут сходить несколько лет. Но вы абсолютно правы, принц, эту

девушку можно вылечить, и я приступлю к работе сразу же, как только закончу с вашим высочеством.

— Принц, вас спрашивает ваш личный телохранитель Фобос, соединять? — поинтересовался хамелеон, и я дал согласие на соединение.

— Мой принссс, что дальше делать с ваша самка? Сперва Астра долго-долго отказываться вылупляйся из кокон, а теперь всё время танцевать и не останавливайся!

Ответил я не сразу. Сперва я завис на том факте, что Фобос ни капельки не считал себя виноватым в нападении на меня, и это было весьма удивительным. Поэтому для начала я попросил Фобоса перевести сказанную Попори-де-Качей фразу, после которой исеек-доминант вдруг напал на меня. Богомол с готовностью объяснил:

— Хамелеон сказать, что принссс ударяйся голова и не понимать, что выходить в коридор для хозяин есть это умирать без воздух. Он сказать, что Фобос нужно спасать принссс и поступать как Триассс Зесс — укладывай спать человек пока тот не умный голова.

Всё наконец-то встало на свои места, я даже усмехнулся от того, что сам не догадался до такого элементарного объяснения произошедшего. Не было никакой смерти и воскрешения, мои подчинённые просто проявили излишнюю инициативу и не дали мне совершить глупость. Теперь можно было и решить вопрос с почему-то танцующей без всяких причин Астрой. Может, она тоже ударилась головой? Я попросил богомола повернуть камеру, чтобы я мог своими глазами увидеть происходящее.

Астра действительно танцевала — самозабвенно, отрешённо, как будто в последний раз в своей жизни. Обнажённое тело красавицы сверкало и переливалось разноцветными искрами в лучах тусклых ламп корабля исееков, затем яркие всполохи постепенно затухали, стоило принцессе выйти из полосы света в тень. Зелёные волосы танцовщицы почему-то очень соответствовали атмосфере и казались единственно возможными для этого странного танца. Я обратил внимание, что толпы исееков всех трёх рас образовали широкий круг и молча наблюдали за неожиданным представлением, не решаясь отвлечь девушку и прервать её танец. Наконец, я попросил Фобоса

подозвать излишне увлёкшуюся Астру к экрану. Принцесса вздрогнула и со всех ног подбежала к монитору на стене большого зала.

— Кронпринц Георг! Ой, что у вашего высочества с лицом?! — девушка испуганно замерла, её глаза расширились от ужаса.

— Да вот поспорил с чужими на глаз, что они мне руку не сломают, — указал я Астре зафиксированное сломанное запястье.

Я думал, что девушка улыбнётся шутке, однако принцесса неожиданно восприняла мои слова всерьёз:

— И зачем вы это сделали, кронпринц?

— Неважно, — отмахнулся я от странного вопроса фаворитки. — Ты лучше объясни мне, что это за стриптиз ты устроила на крейсере Роя?

Астра смутилась и постаралась прикрыться руками. А потом обиженным тоном начала рассказывать свою версию случившегося:

— Я долго ждала ваше высочество, но затем уснула. А потом что-то громыхнуло, и свет погас. В темноте стало трудно дышать, но не успела я испугаться по этому поводу, как в спальню ворвался огромный исеек с фонарём на панцире, схватил меня, завернул в паутину и потащил куда-то. Я видела людей, звала на помощь, но мне никто не помог. Богомол притащил меня на свой корабль и начал своими острыми конечностями сдирать с меня кокон. Вокруг было много насекомых, я очень испугалась, что они меня сейчас сожрут. Но потом я вспомнила слова матери, что насекомые не едят женщин, и что самки у них танцуют брачные танцы, чтобы привлечь самцов. И я стала танцевать, чтобы они поняли наконец-то, что я — самка, и меня есть нельзя!

Я удивлённо переглянулся с Фобосом, тот склонил голову набок, явно всем своим видом выражая недоумение, что каких-то людей, оказывается, нельзя употреблять в пищу. В тишине за моей спиной раздался неуверенный голос доктора Никозида Брандта.

— Мой принц, я могу ошибаться, но сдаётся мне, что я знаю

ответ — ваша спутница спутала две нечеловеческие расы. Обитающая в Седьмом Секторе Периметра в соседней от Веерде звёздной системе Глорва раса разумных пауков, действительно, внешне несколько схожа с Исееками. Так вот, у Глорвов ярко выраженный матриархат — крупные и очень агрессивные неразумные мужчины-воины полностью во всех вопросах подчиняются относительно небольшим умным самкам. Полагаю, что принцесса Астра ройл Веерде могла слышать про Глорвов и сделала ошибочное заключение относительно Исееков.

Я хохотал так, что у меня разошёлся свежий шов на щеке, и доктор приказал срочно тащить носилки в операционную. Но вплоть до самой последней секунды, пока наркоз не отрубил меня, я с улыбкой рассматривал информацию о своей фаворитке:

> Астра ройл Кант тон Веерде, наследная принцесса звёздного королевства Веерде (захвачено чужими), возраст 17 лет.
>
> Раса: Человек Пол: Женский
>
> Класс: Аристократия/Художники Достижения: Соблазнительница Исееков
>
> Известность: +5 Репутация: + 5
>
> Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

* * *

— Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, доешьте завтрак и сможете принять посетителей. Но только не слишком долго, ваше высочество, вам пока противопоказано долго общаться и напрягать лицевые мышцы, — помощница лечащего врача ещё раз повторила предписания Никозида Брандта и покинула мою палату.

Едва за молодой санитаркой закрылась дверь, как содержимое моих тарелок немедленно отправилось в утилизатор — я и в реальной-то жизни терпеть не мог больничную жидкую пресную кашу и пюре непонятного происхождения, а уж

употреблять подобную пищу в игре и вовсе считал глумлением над вкусовыми рецепторами.

— Кто там в очереди на приём? — поинтересовался я у скучающе накрашивающей ногти Астры.

Соблазнительница насекомых каким-то непонятным способом добилась у лечащих врачей права проживать в моей больничной палате. Каким образом принцесса сумела убедить обычно весьма сурового и непреклонного Никозида Брандта, я совершенно не представляю, так как находился в это время под наркозом. Меня просто после пробуждения поставили перед фактом, а я был слишком слаб и не имел возможности говорить и спорить. Теперь же, по прошествии суток с момента операции, выпроваживать фаворитку было уже как-то поздно.

Астра, выполнявшая в данное время обязанности моего секретаря, сверилась со списком на экране своего коммуникатора:

— Ваше высочество, с вами уже второй день хотят побеседовать многие. Попори-де-Кача, генерал Савассс Ях и Николь Савойя находятся на «Умойге-4». Генерал так вообще ожидает аудиенции в соседнем больничном коридоре уже часов пятнадцать.

Такое поведение оказывалось весьма нехарактерным для высокопоставленного исеек-минора, который покидал «Триа» крайне неохотно и лишь по действительно веским причинам, а потому я велел позвать генерала Савассс Яха первым.

— Позвать и Попори-де-Качу, чтобы он переводил разговор? — уточнила Астра, но я отказался — начальник моей охраны после случившегося на «Толстушке Джоан» находился во временной опале. Да, я уже давно разобрался, что никакого предательства с его стороны не было, однако считал поведение хамелеона возмутительным.

Длиннющий исеек-минор явился не один, а в компании богомола двухметрового роста, что для исеек-доминанта считалось едва ли не карликовым размером. К тому же спутник генерала, в отличие от всех виденных мною раньше исеек-доминантов, оказался в тяжёлом бронекостюме поверх хитинового панциря, даже на голове насекомого крепился прозрачный защитный шлем. Бдительный Фобос сразу напрягся

при виде необычного посетителя — любой, пусть даже небольшой, исеек-доминант обладал острыми смертельно опасными верхними конечностями, к тому же телохранителя смущал этот странный армированный скафандр на посетителе…

Чтобы не провоцировать моего охранника, генерал велел своему спутнику присесть возле дверей.

— Генерал Савассс Ях говорить, что приводить для этот разговор толковая переводчик для принсс вместо жалко мёртвый талантливый Бионика, — пояснил Фобос стрекотание многоножки.

— Позвольте мне самой представиться, — вдруг произнёс сидящий у двери богомол чистым вполне человеческим голосом. — Я обучалась языку людей, хотя и достаточно давно. Моё имя Най Игир, меня специально готовили к контакту с людьми на планете Сивала II, однако Бойня в Улье и война случились раньше, чем наставники закончили моё обучение.

Себя исеек-доминант явно ассоциировала с женским родом, хотя проверить эту информацию я никак не мог — справка по персонажу отсутствовала, а визуально различать гендерные признаки Исееков я не умел. Генерал что-то прострекотал, и Най Игир вдруг принялась разоблачаться, снимая элементы своего доспеха. Я удивлённо наблюдал за этим зрелищем, как вдруг Най Игир сняла нагрудный панцирь и… расправила крылья!!!

— Она исеек-прайм, — проговорил Фобос чуть ли не с благоговением и поспешно убрал оружие, которое во время снятия скафандра с переводчицы держал наготове. — Прародительница Роя.

Переводчица заговорила, объясняя ситуацию:

— Исеек-праймы — изначальная обитавшая на Сивалле II раса Исееков, которая в результате своих научных исследований вывела все другие подрасы Роя — бойцов исеек-доминантов для захвата новых территорий, исеек-миноров в качестве учёных и квалифицированной обслуги сложной техники, исеек-мажоров для остальных работ. Были в ходе экспериментов выведены и другие многочисленные виды Исееков, однако чистоты линии не удалось добиться, и потому через несколько поколений потомки всё равно скатывались к одной из трёх основных рас —

доминантам, минорам или мажорам.

Генерал Савассс Яха разродился целой трелью звуков, и Най Игир принялась переводить:

— В результате атаки Оранжевого Дома на Сиваллу II количество исеек-праймов сократилось до критического уровня. Вследствие этого, Рой вышел из-под контроля прародителей и стал принимать самостоятельные решения. Обретённая иллюзия свободы пьянила и толкала на неразумные шаги. Так, некоторые исееки стали видеть в оставшихся исеек-праймах источник угрозы — силу, которая может однажды снова захотеть взять власть над остальными. Последовала революция в Рое, которая привела к фактическому уничтожению остатков расы исеек-праймов. Сейчас Рой — некий совещательный орган, где все судьбоносные для Исееков решения принимаются коллегиально примерно тремя тысячами особей. Ваше высочество уже умели возможность убедиться, что зачастую принимаемые простым большинством голосов решения оказываются спорными или даже ошибочными.

С этим трудно было не согласиться, особенно после того, как Рой большинством голосов обрёк союзный им флот Восьмого Сектора Периметра на смерть.

— Генерал, продолжай свою мысль, — говорить из-за наложенных на лицо швов было больно, поэтому я старался произносить минимум слов.

— Я укрыл Най Игир, уложив в анабиоз на своём корабле сто семьдесят лет назад. Давно закончилась война с людьми, давно завершилась охота Роя на последних из исеек-праймов, а спящая самка-прародительница ждала своего часа. И мне кажется, что её время пришло. Кронпринц, я очень внимательно слушал ваше эмоциональное выступление в Кеж по общей связи и полностью согласен с тем, что Рой совершил историческую ошибку, которая может привести к исчезновению Исееков со звёздной карты. На самом деле очень многие Исееки осознают, что выхода из сложившейся ситуации нет — чужие, хоть флот Восьмого Сектора и потрепал их, всё равно успеют захватить системы Роя до того, как хотя бы один из строящихся транспортов с яйцами отправится в свой дальний полёт.

Морщась от боли, я ответил генералу:

— Выход из сложившейся ситуации существует, пусть он и достаточно трудный. Рою не хватает материалов и других ресурсов для постройки всех огромных звездолётов. Значит, нужно остановить строительство во всех системах, кроме одной-двух. Часть освободившихся ресурсов нужно будет направить в выбранные системы для ускорения постройки оставшихся транспортов, а на освободившихся верфях массово строить боевые корабли, которые будут сдерживать вторжение чужих.

Я едва вытерпел, но всё же смог проговорить столь длинную фразу. Генерал внимательно выслушал меня и ответил:

— Ваше высочество, вы высказываете очень здравые мысли. Вот только признать ошибочность выбранной стратегии Рой уже не в состоянии — ведь он сам предложил такое решение. Да и определиться, какими системами жертвовать ради спасения остальных, Рой также не сможет — у каждого предложения найдутся противники, голоса которых перевесят и отменят любой предложенный выбор. А потому Рой умирает, и ничего не может поделать с этим. И потому, я уверен, настало время вернуться исеек-праймам. Былой ненависти к ним уже нет и в помине, сейчас в обществе Исееков превалирует скорее обратное мнение — что под властью прародителей Роя такой тупиковой ситуации бы не случилось. А потому нужно явить Най Игир на всеобщее обозрение и во всеуслышание заявить о её правах. Она из числа прародительниц всех Исееков, и именно ей и нужно дать полную власть ради спасения остальных.

Я промолчал, хотя в словах генерала имелось рациональное зерно. Вот только как заявить о правах этой летающей самки, когда мы все изолированы от контактов с Роем? Словно прочитав мои мысли, Савассс Ях продолжил:

— Моё мнение, кронпринц — не стоит пытаться наладить связь с системой Беж и просить включить маяк. Такого шага с нашей стороны Триассс Зесс ждёт, и ответ охраны варп-маяка будет отрицательной. Я предлагаю сразу идти в систему Хе и оттуда уже дать запрос в систему Арит. У меня имеется много старых знакомых в звёздной системе Арит. Не обещаю, что маяк для меня включат, но вот выслушают однозначно. И тогда уже можно будет рассказать о победах флота Восьмого Сектора, о богатых трофеях, о спасённых учёных и о последней из прародительниц. Информация о героическом союзном флоте Империи в тылах чужих моментально распространится по всем

системам Роя и даже за их пределами, скрывать наше существование станет дальше невозможно. Рой просто вынужден будет открыть перед нами варп-маяк и впустить на территорию Исееков, признавая тем самым свою ошибку. Или уже открыто объяснять миллиардам исееков и представителям Империи, почему вдруг флот кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля, победоносного командующего и близкого родственника Императора людей нужно заживо похоронить.

— Генерал, план действительно может сработать, даю своё разрешение на выполнение. И теперь я хочу для себя уточнить — нужно ли дальше скрывать присутствие исеек-прайма в нашем флоте или наоборот нужно громогласно заявить об этом? Насколько её жизнь ценна в глазах остальных исееков?

— Вам решать, принц, — перевела Най Игир ответ генерала. — С одной стороны, возможно встретить отдельное негативное отношение каких-то особей к ней и даже попытки покушения. С другой же стороны, подавляющая часть исееков без колебаний отдаст жизнь за Прародительницу Роя. Я бы именно так и поступил, да и большинство моих знакомых генералов и адмиралов тоже.

Что-то в словах генерала заставило меня задуматься. Однажды я уже встречал подобное внешне ничем не оправданное самопожертвование со стороны адмирала Роя. Четыре ценных линкора ради спасения одного сильно повреждённого корабля… Я мысленно сделал себе пометку разобраться с тем давним случаем. Похоже, я нашёл то ценное, ради чего адмирал Огессс Туск мог пойти на подобный столь странный обмен.

* * *

Николь Савойя с гордостью продемонстрировала мне новую с иголочки форму с петлицами капитана звёздного флота Оранжевого Дома. Я поздравил свою помощницу со столь стремительным продвижением по карьерной лестнице и даже сравнил её взлёт с возвышением Наполеона. Девушка меня то ли действительно не поняла, то ли просто не стала выпадать из игрового образа и обсуждать события реальной истории. Я поспешил сменить тему:

— Николь, мне нужна полная информация о результатах

битвы и состоянии флота.

Девушка явно неплохо подготовилась к подобному вопросу, а потому без всяких шпаргалок начала отвечать со всеми цифрами и подробностями. Я слушал с закрытыми глазами и пытался запоминать. Флот чужих оказался уничтожен полностью, не уцелело ни одного корабля, хотя победа далась дорогой ценой. Оба моих линкора уже оказались способны передвигаться, а «Невеста Хаоса» ещё и стрелять, вот только ремонт обоим кораблям по прибытию на базу предстоял минимум на пару месяцев. В строю осталось тринадцать тяжёлых крейсеров — «Император Август», «Герой Бойдур», «Наследник Горбуна», «Гордость Нации», «Ярость Сверхновой», «Гнев Богов», «Красавица Нита», «Королева Красоты» и пять «Легашей». Если учесть выжившие при всех потрясениях последних дней двадцать четыре лёгких крейсера, пятьдесят пять эсминцев, сто семьдесят два фрегата, двадцать четыре фрегата-невидимки и «Триа», то картина вырисовывалась в целом нормальная — да, флот Восьмого Сектора Периметра понёс тяжёлые потери в боях с чужими, но всё ещё представлял грозную силу. Закончила свою речь офицер такими словами:

— В соседней системе Хе наши разведчики наблюдают небольшой флот чужих — семь «Кувалд», две «Бензопилы» и одиннадцать «Метеоров». Чужие ведут себя пассивно и просто кружат неподалёку от варп-маяка. Лёгкая добыча, уничтожение которой не составит сложностей.

Я не смог сдержать улыбку, несмотря на свои разбитые губы и зашитую щёку. Не так давно Николь впадала в близкое к панике отчаяние при виде всего одной «Кувалды», сейчас же флот из двадцати кораблей чужих считает «лёгкой добычей». Растёт моя подопечная, явно растёт…

— Ваше высочество, я провела опрос кораблей. Моё мнение — флоту требуется ещё около двух суток для завершения ведущихся ремонтных работ, возвращения в строй лёгких раненых и переоборудования «Императора Августа» под флагманский корабль. Но вот с командующими дела оказываются хуже — адмиралу Киро Сабуто сделана внутриполостная операция, он выбыл минимум на полторы недели. Адмирал Хераиссс Веж готов временно принять управление флотом, но только в случае, если не найдётся других кандидатов, так как у него мало опыта командованиями кораблями людей и

хамелеонов. Встаёт также проблема с синхронным переводом — адмирал Хераиссс Веж не сможет постоянно сам себя переводить для представителей других рас. И потому меня очень волнует вопрос — сумеет ли ваше высочество за двое суток выйти из больничной палаты и руководить сражением?

— Ходить смогу — подвёрнутая нога быстро заживает. В крайнем случае, позаимствую ненадолго летающее кресло у Флорианны. А вот говорить и командовать… не знаю. Поэтому, Николь, в бой в системе Хе флот поведёшь ты, я буду лишь присутствовать рядом для твоего спокойствия. А проблема с переводчиком уже решена — генерал Савассс Ях нашёл вполне толковую из числа Исееков, очень сносно говорит на языке людей, вот только с флотскими терминами придётся подучить. Ты-то сама морально готова повести корабли в бой?

— Пока нет, слишком неожиданное предложение, — честно призналась офицер. — Но за два дня я смогу настроиться и не подведу ваше высочество.

Едва за Николь закрылась дверь, как в больничную палату просочился Попори-де-Кача. Хамелеон подошёл к моей койке и, низко склонившись, опустился на корточки и положил передо мной на столик два своих клинка.

— Туки-тука-де-са, в вашем праве казнить меня за самоуправство, но прошу сперва выслушать моё оправдание. После взрыва «Бегемота» я…

— Пропустим эпизод с напавшим на меня Фобосом, — перебил я речь начальника телохранителей. — Меня интересует сейчас голова Бионики.

— Вот она, — хамелеон тут же выложил из своей сумки отрезанную голову андроида и положил на прикроватный столик.

У меня защемило сердце — Бионика… Как же мне будет её не хватать… Никакая исеек-прайм не заменит синтетическую блондинку на месте переводчицы…

— Мои подчинённые уже проверили — кристаллы памяти не повреждены, блок управления тоже целый, платы сохранились. Думаю, что сервисная компания способна подобрать вашему секретарю новое тело не хуже прежнего и восстановить личность

Бионики.

Я посмотрел на своего начальника охраны. Так он знал, что андроида возможно починить и предпринял все нужные действия, чтобы спасти память Бионики с гибнущего крейсера?

— Ты полностью прощён, Попори-де-Кача, — величественным жестом я приказал хамелеону встать. — В тот день, когда моя секретарь вернётся к нам, ты будешь щедро награждён, слово кронпринца!

— Как будет угодно вам, туки-тука-де-са! Только не «награждён», а «награждена» — после церемонии в священной пещере на Ссс мой организм начал перестраиваться, а неблагоприятная ситуация и смена обстановки последних дней лишь ускорили процесс. На ближайшие несколько лет я — самка, какой и была при рождении до того, как стала воином-мужчиной. Именно поэтому я прошу ваше высочество снять с меня обязанности начальника охраны и передать их мужским особям.

На всякий случай, я посмотрел справку по персонажу:

Попори-де-Кача, командир отряда телохранителей

Раса: Хамелеон Пол: в данный период времени женский

Оба-на! Вот это номер! Единственный нормальный мужик оставался в моём ближайшем окружении, и тот сменил пол! Ещё осталось Фобосу начать откладывать яйца, и меня начнут окружать лишь представительницы слабого пола.

Попори-де-Кача молчал и ждал моего решения. Я же не был готов отпускать хамелеона, не раз доказывавшего свои верность и мастерство.

— Послушай, де-са, но разве самкам расы Равааш запрещено быть воинами? Капитан «Сюрприза-1» — молодая самка хамелеонов, однако никто не усомнится в её мастерстве.

— Законы расы Равааш не запрещают самкам быть воинами, если только де-са не готовы вскоре принести потомство. Но самыми умелыми воинами исторически считались мужские

особи, у них более соответствующая для рукопашного или стрелкового боя физиология тела. У вашего высочества в телохранителях — лучшие из лучших воинов моего народа. И появление самки среди них может быть воспринято негативно, из-за чего репутация вашего высочества может пошатнуться.

— Хорошо, Попори-де-Кача, слушай моё решение — ты останешься руководителем моих охранников до тех пор, пока сам не посчитаешь, что стал уступать в мастерстве всем остальным охранникам-хамелеонам из своих подчинённых или не поймёшь, что настала тебе пора лететь на Унатари на остров молодых самок.

Моя начальница охраны поклонилась и, забрав голову Бионики, собралась на выход. Я остановил хамелеона в дверях:

— На спасательном челноке с «Толстушки Джоан» сюда на крейсер исееков прибыл капрал, арестант с «Сюприза-28», но я что-то ничего не слышал о его дальнейшей судьбе. Куда его распределили?

Попори-де-Кача задумалась, но потом ответила, не скрывая своего удивления:

— Мне достоверно известно, что все три арестанта погибли в момент взрыва первого из «Бегемотов», я своими глазами видела их тела. Поэтому мне непонятен вопрос вашего высочества. Возможно, кронпринц спутал с погибшим капралом кого-то похожего?

— Возможно… Ладно, можешь идти.

Значит, всё-таки он ушёл с гибнущего корабля… Я посмотрел на слушающую в наушниках музыку Астру, затем перевёл взгляд на Фобоса. Арит мог оказаться кем угодно, об этом теперь нужно было постоянно помнить.

Глава одиннадцатая. Главная по насекомым

Николь держалась молодцом — грамотно вывела флот Восьмого Сектора в звёздную систему Хе в шестистах километрах от чужих, уверенно построила корабли в боевую формацию — оба линкора чуть впереди, за ними в десяти километрах тринадцать тяжёлых крейсеров, антимелочь и электроника позади на пятьдесят, фрегаты разделены на две группы и ждут активности от чужих.

Сам я действовал бы несколько по-другому, более агрессивно — у противника оказалось крайне мало небольших кораблей, которые можно просто снести быстрой атакой, а затем подошедшая к крейсерам электроника заглушила бы слабые сенсоры «Кувалд» и полностью парализовала корабли врага до подхода основных калибров. Однако я не вмешивался в работу своей помощницы и просто наблюдал за её действиями.

Находящаяся справа от меня Най Игир сегодня впервые появилась на публике, однако восприняли новую переводчицу совершенно апатично. Вовсе не на такое отношение исееков я рассчитывал, поэтому по моей просьбе Най Игир согласилась снять скрывающий прозрачно-синие крылья бронекостюм. И едва исеек-прайм расправила свои крылья, как реакция исееков во флоте превзошла самые смелые мои ожидания — восторженный визг, треск и вой множества насекомых в общем флотском канале стоял такой, что мне даже пришлось снимать наушники, чтобы не оглохнуть.

Никогда не ощущала ничего подобного, кронпринц. Нахлынула настолько сильная волна обожания к этой бабочке и её командиру, которая по интенсивности в разы превзошла даже тот случай в Хнель, когда я потеряла контроль над собой. Исееки флота готовы порвать вашего любого врага даже без оружия, они без колебаний умрут за вас, пока на вашей стороне эта летающая переводчица. Меня сейчас просто переполняет энергия, я стала чувствовать то, что раньше не умела… Кстати… арит перебрался вслед за вашим высочеством на «Император Август». Весьма странно, так как на крейсере Роя ему раствориться среди исееков было бы гораздо проще. И ещё… принц Георг, чужие не примут бой, они сейчас сбегут в систему Лобь!

— Николь, они сейчас отступят! — предупредил я свою помощницу, однако оказалось уже поздно, один за другим корабли чужих ушли из тактического грида.

— Что я сделала не так, принц Георг, в чём ошиблась? — Николь Савойя повернулась в мою сторону в ожидании упрёков.

— Дело не в тебе, Николь, ошибок с твоей стороны я не заметил. Просто чужие стали вести себя по-другому, более осторожно — они учатся на опыте предыдущих боёв и боятся нас.

— Экстраполяция курса показывает, что чужие ушли в звёздную систему Лобь! — сообщил молодой лейтенант-тактик Макс Стегор, ранее служивший на «Герое Бойдуре», но теперь занявший в штабе флота место выбывшей Валиан тон Корсы.

Кстати, на редкость талантливым Макс оказался тактиком — он показал лучший результат не только при ответе на типовые экзаменационные тесты, но и в решении составленных мной лично нестандартных задач, вырвав престижное место в штабе флота Восьмого Сектора Периметра у более чем трёх сотен других кандидатов. Признаться, как тактик Макс Стегор превосходил Валиан тон Корсу просто в разы. Однако я всё равно при посещении реанимационного отделения на «Хозяине Тессы» пообещал Валиан, что она всегда может рассчитывать на возвращение в штаб после выздоровления — врач ожогового отделения сообщил мне, что девушка находится в критическом состоянии, и ей нужны любые стимулы к тому, чтобы жить дальше. Погружённая в гелевую обогащённую кислородом ванну Валиан расслышала мои слова и едва заметно кивнула.

— Зачищаем станцию от чужих и подзаряжаем энергией флот… Внимание!!!

Последнее слово я прокричал, когда на тактической карте возле моего флота проявилась из невидимости красная точка. От фрегата чужих отделилась выпущенная им бомба и… разрушилась без взрыва от многочисленных попаданий по ней скорострельных лазерных установок эсминцев моего флота. Не зря мы столько тренировались в Ссс, отрабатывая бомбометание по противнику и защиту от применения бомб!

— «Ястреб-22», поинт на противнике! — раздался

показавшийся мне знакомым голос.

— Не стрелять по фрегату-невидимке!!! Заглушить его электроникой, держать сетками и дизрапторами! Генерал Савассс Ях, корабль нужен мне целым, мы такого ещё не встречали. Постарайтесь и чужих взять живыми! «Ястреб-22», отличная работа! Обещаю, что как только адмирал Киро Сабуто восстановится после ранения, он определит соответствующую награду тебе, а также… — я быстро посмотрел на присланный Николь отчёт, — … «Вассару-3» и «Мухоловке-4», которые уничтожили вражескую бомбу и спасли тем самым множество наших кораблей.

«Ястреб-22», что-то знакомое… Я сверился с таблицей кораблей. Точно, как я мог забыть про эксперимент! Бестон Маф, капитан-андроид фрегата с экипажем из андроидов! Выжил, оказывается, и даже смог проявить себя героем. Нужно будет поговорить с адмиралом Киро Сабуто — эксперимент можно уже сейчас признавать успешным.

— Извини за то, что вмешался в твоё управление флотом, Николь, просто ситуация потребовала срочной реакции. Сама видишь — чужие быстро учатся на своих ошибках и параллельно с этим пытаются копировать наши удачные шаги. Не знаю уж, что за бомбу невидимка чужих запустил в наш флот, но подозреваю, что рвануло бы конкретно. Сейчас я покину штаб, а ты проследи, чтобы богомолы генерала Савассс Яха захватили под свой контроль станцию и взяли на абордаж зафиксированный фрегат чужих. Как только они закончат, сообщи мне.

В сопровождении Флорианны и целой толпы видимых и невидимых телохранителей я направился в свою каюту — опять разболелась только-только начавшая срастаться щека, как бы доктору не пришлось снова зашивать. Неожиданно моё внимание попытался привлечь повстречавшийся в коридоре боец с нашивками рядового-канонира.

— Ваше высочество, у вас не найдётся несколько минут для разговора?

— Сражение ещё не закончилось. Ты почему не на боевом посту, рядовой? — вышедшая из невидимости Попори-де-Кача проявляла положенную настороженность.

Мой принц, это — арит! Он неопасен и наконец-то созрел для разговора о сотрудничестве.

— А не на боевом посту он потому, как там в орудийной башне уже находится точно такой же канонир… Ты ведь арит, я не ошибся?

В долю секунды контуры рядового расплылись белым плотным облаком. Неужели арит испугается разоблачения и уйдёт? Но Ищущая Правду не ошиблась — инопланетное существо лишь наглядно продемонстрировало мою правоту, после чего сменило облик, превратившись в… Бионику!

— Этот образ не входит в озвученный принцем список запрещённых. Да, ваше высочество, вы не ошиблись, я — арит. Мы можем поговорить?

* * *

Подозреваю, что для постороннего наблюдателя первые официальные переговоры представителей двух развитых космических рас выглядели, как совместный обед кронпринца со своей восстановленной после ремонта секретаршей. Про смерть Бионики во флоте уже знали, а потому появление возле командующего целого-невредимого андроида многими сразу же было замечено. Попори-де-Кача моментально ограничила распространение информации об арите и запустила утку про успешное восстановление робота-переводчика. Не знакомых с истинным положением вещей могло удивить разве что излишне большое количество вооружённых телохранителей, не подпускающих к Георгу ройл Инокию и его переводчице вообще никого из членов экипажа крейсера.

Мы с лже-Бионикой расположились в отдельной комнате офицерской столовой. Арит оказался всеядным и, хотя более-менее имел представление о предназначении столовых приборов, но до безупречных манер Бионики ему было примерно так же далеко, как моему грузному неуклюжему телу до изящества и грации балерины. По одному тому, как в самом начале обеда моя явно изголодавшаяся соседка по столу с хлюпающими чавкающими звуками поглощала блюда с тарелок, роняя при этом куски и проливая соусы на скатерть, спутать арита с настоящей Бионикой было невозможно. Хотя, я сразу обратил внимание,

арит быстро учился — он вслед за мной стал пользоваться салфеткой, да и есть стал аккуратнее. Однако манеры за столом представителя неизвестной человечеству цивилизации меня интересовали весьма слабо, гораздо важнее оказывался смысл предложений арита, и вот тут послушать действительно стоило.

Лже-Бионика сообщила, что говорит от лица всей своей расы. Моим кораблям предлагалось открытие варп-маяка звёздной системы Арит и любых других маяков Роя, беспрепятственное прохождение флота Восьмого Сектора в Империю и вообще куда мне будет угодно по территориям Исееков, инициирование имеющими право голоса в Рое высокопоставленными Исееками вопроса о компенсации кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю за имевший место инцидент в звёздной системе Кеж и успешное прохождение этого вопроса при голосовании. В обмен на всё вышеперечисленное ариты хотели три важные вещи — мою помощь в освобождении системы Арит от остатков армии Исееков, дипломатическое и военное давление Империи на Рой с целью заключения мира с Аритами на условиях выплаты насекомыми компенсации за причинённый двухсотлетней войной ущерб, а также заключение договора о взаимопомощи и военном союзе между Империей и Аритами против любого врага — будь то Рой или чужие.

Проблемой оказалось то, что Ариты желали рассматривать все описанные вопросы только в едином целом — невыполнение хотя бы одного пункта срывало и договорённости по всем другим. Так, без моего официального согласия на возвращение оккупированной Роем звёздной системы Арит не могло быть и речи об открытии для моего флота варп-маяка, а никакой компенсации от насекомых Ариты мне не гарантировали, пока не будет заключён военный союз между Аритами и Империей. Все мои слова о том, что у меня не хватает полномочий заключать подобные договоры от имени всей Империи, лже-Бионика просто игнорировала. В какой-то момент я вынужден был признать, что переговоры с Аритами зашли в тупик и предложил отложить их на какое-то время.

— Хорошо, мой принц, — согласилась Бионика. — Надеюсь, мне будет позволено сохранить этот облик на вашем корабле? Насколько я понимаю, обладательница такой внешности находится в неактивном состоянии, так что я больше не вызову у неё замешательства. У других же членов экипажа моё появление в таком виде не вызвало никакой негативной реакции. Я могу

выполнять привычные функции этой особи, чтобы не вызывать подозрения.

— Тогда тебе придётся выполнять работу моего переводчика — язык Исееков ты действительно знаешь, так что трудностей возникнуть не должно. Только сразу откажись от внезапных исчезновений — андроиды подобного не умеют, и ты сразу вызовешь кучу ненужных вопросов, превратившись в туман. Ещё в задачу Бионики входило…

Сигнал срочного вызова прервал мои объяснения. Я взглянул на вызывающего и невольно улыбнулся — полковник Гор тон Вулф! Видимо, хочет сообщить об успешном захвате станции и корабля невидимки. Однако я ошибся.

— Мой принц, станция Хе заминирована! Часть отсеков наглухо закрыты, туда не ведёт никаких дверей. Но инженеры сообщают, что датчики показывают наличие антиматерии за тонкими переборками!

Я переключился на общий канал флота:

— Внимание! Говорит командующий флотом, срочно отводим корабли подальше от станции! Все фрегаты и эсминцы, а также «Триа» немедленно варп к первой планете на две тысячи! Что с фрегатом чужих?

— Фрегат захвачен, но живых особей опять не удалось взять. Инженеры закрепляют трофейный фрегат к «Невесте Хаоса», им нужно ещё пару минут.

— Ясно. Крейсера и линкоры отходят от станции, подбирают десантные группы и тоже перемещаются к первой планете. Десантным группам забрать трофеи и срочно эвакуироваться со станции на ближайшие корабли флота!

Я отключился и оглянулся. Фальшивая Бионика уже куда-то успела уйти, так и не дождавшись описания своих обязанностей. Я очень надеялся, что лже-Бионика не наломает дров своим незнанием ситуации. А вообще стоило обсудить вопрос арита со своей советницей, причём нужно было это сделать сразу, как только Флорианна выявила представителя неизвестной расы на корабле. Я попросил мою сестру Катерину тон Месфель подойти к офицерской столовой.

Сестра удивляться встрече с новой космической расой не стала и моментально включилась в обсуждение, засыпав меня вопросами и предложениями. Прежде всего, из уст моей сестры прозвучала фраза, которую я сам не решался озвучить:

— Почему мы решаем вопросы Исееков без них самих? Георг, давай пригласим поучаствовать в переговорах Прародительницу Роя!

— Да, мысль правильная. Но сперва нужно показать Аритам, что мы способны и без их помощи выйти из ловушки, это резко усилит нашу позицию на переговорах.

Я вызвал генерала Савассс Яха и при помощи Фобоса в роли переводчика предложил исеек-минору связаться с его знакомыми в системе Арит. Информацию предложил выдавать дозировано, стараясь раньше времени не выдавать наши козыри про трофеи, спасённых учёных и исеек-прайма у нас во флоте. Генерал согласился с моей позицией и отключился. Прошло всего минуты четыре, как от генерала уже пришёл ответный вызов:

— Принц Георг, всё прошло удачно. Маяк в системе Арит будет открыт через сто девяносто четыре минуты. Я сообщил только о прибытии «Триа» с десантниками в помощь воюющим на планете Исеекам. Про флот Восьмого Сектора представители Роя пока не знают, так что для них это станет сюрпризом. Но, уверен, что этот вопрос лучше обсуждать уже на месте в звёздной системе Арит.

— Если мы действительно сумеем вырвать из устроенной Триассс Зессом ловушки, я расцелую эту мохнатую многоножку! — с улыбкой пообещала Катерина тон Месфель, когда генерал отключился.

— Лавры соблазнительницы Исееков не дают покоя? — усмехнулся я, но Катерина веселья не поддержала и пошла морально подготавливать Прародительницу Роя к встрече с представителем Аритов.

* * *

На сообщение об арите на борту звездолёта Най Игир

отреагировала весьма нервно, однако мне удалось успокоить Прародительницу Роя тем, что Ищущая Правду полностью контролирует перемещение по кораблю изменчивой сущности и немедленно вмешается в случае необходимости. Исеек-прайм долго колебалась и потребовала от меня как официального представителя Империи гарантировать ей безопасность, и я дал такие гарантии.

Впервые за два столетия планировалась официальная встреча представителей Аритов и Роя, причём состояться это историческое событие должно было на флагмане флота Восьмого Сектора Периметра — тяжёлом штурмовом крейсере «Император Август». Моя сестра Катерина тон Месфель уже заранее предвкушала огромный интерес к такому эксклюзивному материалу и носилась по звездолёту со скоростью ошпаренной кошки, готовя аппаратуру и подходящие условия для записи исторического момента.

Но сперва нужно было нормально пройти в спорную звёздную систему Арит, за которую уже два века с переменным успехом шла война между Аритами и Исееками. Честно говоря, я несколько «мандражировал», опасаясь какой-нибудь очередной подставы от Роя. Однако старые знакомые генерала не обманули, маяк открылся ровно в объявленное время, и тяжёлый штурмовой крейсер «Император Август» вместе со всем флотом Восьмого Сектора ушёл на мигнувший на пару секунд маяк системы Арит.

Настроение у офицеров в штабе стразу стало приподнятым и одновременно напряжённым. Я слышал разговоры подчинённых — все очень надеялись, что флот Восьмого Секутора Периметра сумел-таки вырваться из смертельной ловушки, однако до конца поверить в избавление не решались, пока своими собственными глазами не увидят возможность общения с Империей.

И вот она система Арит! Выход корабля из туннеля сопровождался целой простынёй системных сообщений, с минуту мелькавших перед моими глазами. Информационная блокада оказалась прорвана, и на меня обрушился водопад накопившейся за последние дни информации. Изменение отношений с фракциями и людьми, повышение глобальной известности, уменьшение и увеличение репутации, сотни сообщений от знакомых персонажей…

Я свернул забитый текстом экран и просто открыл справку по

своему персонажу:

Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный принц Империи, 48 лет

Раса: Человек Пол: Мужчина

Класс: Аристократия

Достижения: Старшая самка Хамелеонов, Хозяин соблазнительницы Исееков, Нашедший Арита, Прошедший через Чужих, Исследователь неизвестного

Известность: +18 Репутация: +2

Моя репутация впервые за всё время игры вышла в «плюс»! А уж как выросла известность, сразу на пять пунктов! Отношения с известными мне фракциями и расами тоже существенно выросли. Даже с Художниками Империи я каким-то образом умудрился получить +8! Так, а что там с Военными Империи? Пришлось пролистать несколько экранов текста, прежде чем я смог обнаружить нужную информацию:

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +15 (теплота)

— На дальнем подскане корабли противника! — Николь Савойя вернула меня к реальности. — Корабли Роя! Сорок отметок. Три «Легаша», пара «Умойге», остальное мелочь. Они приближаются!

Я представил себя на месте наверняка растерянных и напуганных командиров исееков, и не смог сдержать улыбки — вместо ожидавшегося подкрепления в виде одного десантного «Триа» в спорную систему Арит заваливается неизвестный флот из трёх сотен звездолётов, сигнатуры большинства из которых выдают принадлежность к другому звёздному государству. Вторжение! Война! Измена! Наверняка ведь именно такие мысли

сейчас будоражили капитанов насекомых. Но нужно отдать должное Исеекам — флот Роя не стал отступать и кинулся в атаку на нарушителя, невзирая на значительный перевес моего флота как в количестве, так и в силе кораблей.

— Противник вышел из варпа в семистах километрах! Поступил запрос на соединение по видеосвязи! Ваше высочество, соединять?

— Через полминуты соединяй, но только не со мной, а с моей переводчицей Най Игир.

Я обернулся к исеек-прайму и проговорил:

— Самое время Прародительнице Роя заявить о своих правах. Перед нами ваши подданные. И теперь они либо склонятся перед исеек-праймом, примут присягу на верность и вольются в наш флот, или я их уничтожу. И так будет с каждым флотом, который попытается остановить наше продвижение по территориям Роя и твоё восхождение на трон.

— Могу я утверждать в разговоре с этими капитанами, что флот Восьмого Сектора Периметра выполняет мои приказы и не представляет угрозы Рою? — уточнила Най Игир.

— Нет, не можешь, — я постарался сразу жёстко расставить все акценты. — Мои боевые звездолёты — та сила, которая приведёт тебя к власти над Роем, но флот не подчиняется Прародительнице. Сейчас у нас сотрудничество — мои корабли нужны тебе, чтобы достигнуть столичной системе Декее и воцариться над Роем. Ты же нужна мне, так как никто из исееков не станет останавливать Прародительницу при её передвижении по территориям Роя. Как только ты достигнешь своей цели, мой флот покинет территории Роя, это я тебе обещаю. Естественно, произойдёт это только после того, как Рой расплатится со мной за предательство в звёздной системе Кеж.

Най Игир подтвердила, что поняла мои условия, после чего я приказал соединять на неё входящий вызов. Говорила исеек-прайм очень долго. Я ничего не понимал в её стрекотании, но не торопился использовать Фобоса или Попори-де-Качу для перевода, чтобы не мешать Най Игир. Наконец, моя переводчица отключила микрофон и повернулась ко мне:

— Они не окажут сопротивления и согласятся войти в состав вашего флота, кронпринц. Условие было поставлено только одно — эти корабли в любом случае останутся на территориях Роя, и ваше высочество не сможет увести их в Империю. Если принц Георг согласен на такое ограничение, то они готовы немедленно присоединиться.

Я подтвердил своё согласие с тем, что корабли исееков переходят ко мне лишь временно до тех пор, пока Най Игир официально не станет правительницей Роя. Исеек-прайм произнесла в микрофон короткую трель, и в общем флотском канале раздался возбуждённый стрёкот и треск «наших» исееков.

— Адмирал Хераиссс Веж, принимайте под своё командование новые корабли! — сообщил я и, сняв наушники, пошёл искать арита — требовалось сообщить ему об изменении ситуации и предложить проведение трёхсторонних переговоров с участием Прародительницы Роя.

* * *

Не обнаружив Бионику ни в её комнате, ни на общей палубе, я обратился за помощью к Ищущей Правду.

Арит сейчас находится в вашей спальне, кронпринц. Ссорится с моей сестрой.

— Чего они с Астрой-то не поделили? — недовольно проворчал я и поспешил в свою каюту.

Доносящиеся из-за закрытой двери приглушённые крики и ругань я услышал, едва открылись створки доставившего меня лифта. Открыв дверь своей каюты, я аккуратно перешагнул через валяющиеся прямо на полу возле дверного проёма переплетённые тела двух девиц — Астра и Бионика с криками и визгами катались по ковру, вцепившись друг дружке в волосы. Я посидел немного в кресле, с умеренным интересом зрителя наблюдая за схваткой двух примерно одинаковых по комплекции девушек. Силы оказались равные, и никакая из участниц не собиралась уступать.

Пришлось мне вмешиваться — я взял со стола кувшин с изумрудно-зелёным соком, подошёл к месту схватки и вылил

содержимое сосуда на излишне увлёкшихся девушек. Клубок тел моментально распался, с кошачьим шипением обе участницы драки отпрянули в стороны.

— Эта сумасшедшая дура Бионика напала на меня! Андроид явно сломанная! — первой выкрикнула Астра сквозь слёзы боли и обиды.

— Да эта зеленоволосая кикимора швырнула в меня подносом, а там в чашках, между прочим, кипяток был!

— Вот именно, что кипяток! Думать же нужно своими компьютерными мозгами, я из-за тебя обожглась!

— Да ты меня вообще укусила, принцесса называется! Кто тебя учил таким манерам?!

— А сама-то, сама! Андроид, а драться полезла! У тебя вообще схемы переклинило?

Пока драка не разгорелась с новой силой, я поспешил выступить миротворцем:

— Астра, я однажды тебя уже предупреждал насчёт Бионики. Кроме того, ты проиграла спор и обещала мне вести себя безукоризненно, благородно и исключительно достойно, как и подобает истинной принцессе. Поэтому за двойное нарушение будешь серьёзно наказана — следующие три дня будешь у андроида прислугой: убираться у неё в комнате, полы мыть, еду готовить. Все эти дни жить будешь в комнате Флорианны, и там, кстати, тоже будешь убираться и кормить сестру. И если на тебя поступит хоть одна жалоба, что ты плохо выполняешь свою работу, то я отправлю тебя на месяц на корабль исееков — будешь развлекать их танцами! Насекомым, да и не только им, очень понравилось твоё выступление, мне даже докладывали, что видео с твоим участием — самая популярный файл, передающийся по информационным сетям кораблей моего флота.

— Но принц, так несправедливо! — попыталась было возмущаться несколько помятая в драке принцесса, но я сразу же пресёк любые возражения фаворитки:

— Не три дня, а неделя! Ещё хоть одно слово возражения, и будет месяц! Что же до тебя… — я с гневным выражением на

своём израненном лице обернулся к ариту. — Ты вообще в курсе, что андроиды неспособны к агрессии?! И как я должен объяснять своим подчинённым такое поведение моего мирного андроида? У тебя ровно неделя, чтобы научиться быть андроидом. И если потом будешь выкидывать такие фортели — ссажу на первой попавшейся планете, и мне будет неважно, имеется там разумная жизнь или нет. Сейчас мы с тобой пойдём на трёхсторонние переговоры между тремя великими космическими расами, так что соберись и приведи себя в порядок.

Воспользовавшись тем, что Астра отвернулась и копалась в шкафу, лже-Бионика на секунду превратилась в белое облако, после чего снова стала синтетической блондинкой, но уже без царапин на лице и порванного ворота комбинезона.

— Пошли. Но сразу предупреждаю — если попытаешься скопировать исеек-прайма, будешь учиться дышать вакуумом! — пригрозил я ариту, и он принял такое условие.

Переговоры проходили в большом зале «Императора Августа». Катерина и её помощники вели трансляцию — подробно показали новый неизвестный людям вид Исееков и синие крылья исеек-прайма, затем засняли меняющего форму Арита, потом меня в парадном мундире с заретушированным гримёром лицом. Потом я попросил всех очистить помещение, и за столом в центре зала остались лишь трое.

Переговоры шли трудно и долго. Ариты и Рой спорили об условиях мира и дальнейшего сосуществования. Варианты обсуждались самые разные от «всё остаётся как есть, и война продолжится до полного уничтожения одной из сторон» до признания за аритами права проживания на территориях Роя и открытии систем Аритов для переселенцев-исееков. В какой-то момент возник даже вариант объединения в союз двух космических государств и образования единой Федерации с правительницей-королевой в лице Най Игир.

Но за всеми этими договорами о дружбе и взаимопомощи я не собирался игнорировать самый болезненный для меня вопрос — случившееся предательство Роя. Забывать про нанесённый удар в спину и спускать на тормозах этот момент нельзя было ни в коем случае. Кронпринц Империи — это не какая-нибудь пешка, которой можно безнаказанно жертвовать! Компенсация, на мой взгляд, требовалась предельно суровой, чтобы впредь и мысли у

богомолов не возникло о возможности повторении подобного шага! Когда я озвучил свои весьма жёсткие требования, Най Игир надолго задумалась. Начался торг, и минут через двадцать мы согласовали устраивающую обе стороны компенсацию за предательство.

И вот спустя шесть часов жарких споров состоялось подписание трёхстороннего документа, важность которого переоценить было невозможно — безымянный арит, Прародительница Роя Най Игир и кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель договорились о следующем:

— Затянувшаяся война между Аритами и Исееками с этой самой минуты прекращается, Оранжевый Дом Империи объявляется гарантом соблюдения этого мира.

— Корабли Оранжевого Дома получают право беспрепятственного передвижения по системам Роя и Аритов.

— Ариты объявляются входящей в Рой полноправной расой исеек-арит и получают возможность без каких-либо ограничений жить и передвигаться по территориям Роя.

— Ариты получают половину голосов в Рое.

— Ариты передают свои территории (а их оказалось ни много ни мало четырнадцать звёздных систем) под управление Прародительницы Роя.

— К Оранжевому Дому Империи отходят четыре звёздные системы Роя — Оорт, Фиа, Хс и Ял, полноправным владельцем указанных систем становится кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель.

— Пограничный флот Яйхо в полном составе вливается в состав флота Восьмого Сектора Периметра.

— Инцидент в системе Кеж считается исчерпанным — кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, Оранжевый Дом и Империя больше не имеют претензий к Рою по поводу случившегося.

— Рой отдаёт все свои территории (пятнадцать звёздных систем) под управление Прародительницы Роя.

— Ариты, Рой и Империя заключают военный союз против вторжения чужих.

И хотя я несколько сомневался в том, что вправе подписывать такой документ, и что Исееки и Ариты подтвердят полномочия своих подписантов, но приглашённая заснять подписание исторического договора Катерина тон Месфель считала, что проблем с легитимностью не возникнет:

— Ты — кронпринц Империи и командующий флотом Восьмого Сектора Периметра, к зоне ответственности которого относится значительная часть территорий Роя. Кто, как не ты, должен являться представителем Империи? Да и разве ты можешь представить, чтобы Император отказался от подарка в виде переходящих человечеству четырёх звёздных систем?! Полномочия исеек-прайма тоже бесспорны, тем более что вскоре состоится голосование Роя по её поводу, и с помощью аритов или даже без неё нужный результат фактически обеспечен. Ну а полномочия присутствующего на крейсере арита мы вскоре выясним. Я так поняла, что в действительности аритов на территориях Роя огромное множество, и что они способны общаться между собой. И если Ариты действительно передадут свои территории Рою, тем самым они подтвердят, что признают подписанный договор.

Не успели отсверкать вспышки камер, как прокатилась новая волна системных сообщений:

> Изменение суверенитета. Система Оорт переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Фиа переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Хс переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Изменение суверенитета. Система Ял переходит под юрисдикцию Оранжевого Дома
>
> Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель становится владельцем системы Оорт

Получено достижение: Собиратель земель Империи

Звёздное государство Арит прекращает своё существование.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта +15 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек-Мажор +13 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек-Минор +11 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек-Арит +2 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Прайм +4 (безразличие)

Повышение глобальной известности. Текущее значение +20

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение +6

Из четырёх звёздных систем, запросы на подтверждение моих прав на которые я запросил у главы Оранжевого Дома, герцог Паоло ройл Анжер утвердил только один. С одной стороны, странно, что один запрос всё-таки утвердил. С другой же стороны, почему всего один? Ситуация очень напомнила мне случай со Звёздным Братством, а потому я заранее побеспокоился, чтобы местные власти в системах Фиа, Хс и Ял не приняли никакого другого назначенного герцогом Паоло владельца.

* * *

Задерживаться в системе Арит мой флот не стал и, сразу после восполнения энергии продолжил путь по системам Роя. Никакого сопротивления со стороны насекомых мы нигде не встречали. Наоборот, исееки на каждой станции с готовностью

помогали в ремонте, корабли постройки Роя восполнили боезапас, а генерал Савассс Ях полностью забил все ячейки огромного «Триа» партиями новых рекрутов.

Мы находились в системе Ха, когда пришли результаты голосования — большинством голосов Рой передавал все функции управления выросшим вдвое звёздным государством Прародительнице Роя исеек-прайму Най Игир. Прощания как такового не состоялось — сразу после объявления результатов за королевой на мой флагман прибыли вооружённые исеек-доминанты, и сверкающая своими синими крыльями Прародительница Роя отправилась в столицу на одном из кораблей Исееков.

— Домой, в Унатари? — предположила Катерина тон Месфель, провожавшая вместе со мной королеву насекомых.

— Да, наверное, — я тяжело вздохнул. — Ещё полчаса заряжаться линкорам, и отправимся домой.

На душе оставался осадок и чувство неудовлетворённости. После того, как на переговорах я потребовал от Роя компенсацию в виде флота и звёздных систем, я прямо почувствовал, как сразу же резко в негативную сторону изменилось отношение ко мне Прародительницы Роя. Она явно предполагала решить этот вопрос другим способом.

Не находя себе места, я направился в комнату Флорианны за советом. Астра с закатанными по локоть рукавами оранжевого комбинезона мочалкой мыла свою парализованную сестру в пенной ванне. Я посчитала момент не слишком подходящим для общения, однако Флорианна попросила не уходить.

Я знаю, что вы хотите спросить, ваше высочество. Да, принц Георг, Прародительница Роя действительно собиралась предложить вам стать со-правителем огромного объединённого государства. Тридцать три звёздные системы, не считая уже имеющихся под контролем у вашего высочества пятнадцати. Триллионы подданных. Все ресурсы Роя и мощности множества звёздных верфей для создания флота, который кронпринц Георг бы только пожелал. Через год под управлением вашего высочества могла бы находиться такая небывалая мощь, с которой столь умелый командующий флотом мог бы сокрушить чужих. Однако взамен почти божественного могущества кронпринц Георг

пожелал для Оранжевого Дома четыре звёздные системы, которые населены не слишком лояльной для него расой Исееков. Такой выбор кронпринца сильно разочаровал Королеву.

— Не думаю, что я бы согласился, Флорианна. Однако всё равно горько сознавать, что я не разглядел такой возможности.

Короткое общение с Ищущей Правду немного успокоило меня и заставило серьёзно задуматься. Я вернулся в свою каюту. Без Астры, к присутствию которой я уже успел привыкнуть, оказалось несколько пусто и неуютно. Мелькнула даже мысль простить её и вернуть обратно, но я решил всё же оставаться твёрдым, чтобы моя фаворитка осознала урок до конца.

Посидев немного с тупой отрешённостью перед тёмным экраном, я собрался с силами и включил информационную панель. Вывел карту звёздных систем. Действительно возвращаться домой в Унатари? И оказаться в Восьмом Секторе с четырьмя с половиной сотнями потрёпанных кораблей, это если учитывать вливающийся ко мне флот Яйхо, против двухтысячного флота герцога Паоло Ройл Анжера? Можно, конечно, пройти в Унатари и чиниться там пару месяцев, а потом долго тренировать своих бойцов перед решающей битвой с герцогом… А можно поступить по-другому — не столько даже усиливать свои позиции, сколько ослаблять позиции герцога Паоло. Лучшая защита — это нападение! Я включил общий канал.

— Говорит командующий флотом. Отмена проложенного маршрута до Унатари. Всем кораблям разгон в сторону системы Айа. Мы идём в Девятый Сектор Периметра!

Глава двенадцатая. Девятый сектор

Никогда не видел Катерину тон Месфель в настолько подавленном, практически убитом состоянии. Даже когда Исееки бросили нас умирать в системе Кеж, сестра держала себя в руках. Сейчас же молодая женщина плакала навзрыд, растирая по лицу горькие слёзы напополам с потёкшей косметикой, и ничего не могла с собой поделать.

— Да чтобы я… ещё раз снимала сюжет! Георг… ну почему?!

— Ерунда всё это, Катерина, — пытался я успокоить свою сестру. — Разве для какой-то там виртуальной репутации мой флот сражается с чужими? Мы спасаем нашу человеческую расу от тотального уничтожения, боремся за будущее наших детей. А все эти лайки и плюсики наши недоброжелатели и завистники пусть засунут себе в… профиль.

— Но почему такая… реакция, Георг? Чем отличается от того… что в Хнель… было?

Честно говоря, ответа на вопрос сестры я не знал, да и сам оказался весьма удивлён произошедшим. Едва установилась устойчивая связь с Империей, как моя советница стала передавать давно заготовленные ей репортажи, записанные в звёздных системах Кеж, Скопление Айсар, Лобь и Хе. Огромные флотилии звездолётов противника, новые никем ранее не виданные типы боевых кораблей чужих, жестокие без приукрашательств сражения, термоядерные взрывы в космосе, целые поля обломков уничтоженных кораблей, потери со стороны флота Восьмого Сектора и красивые победы.

Но вот ответной реакции общества мы с сестрой никак не ожидали — со всех информационных каналов посыпались обвинения, что записи откровенно фальшивые, что ролики носят следы грубого монтажа, что такого просто быть не может. «Ведущие эксперты» соревновались в том, кто найдёт больше «нелепостей» в присланных флотом Восьмого Сектора Периметра материалах о победах на чужими. Эксперты Генерального Штаба Империи и авторитетные военные чины Великих Домов приводили какие-то непонятные зрителю расчёты и с ехидными улыбками доказывали, что пресс-служба кронпринца Георга ройл Инокия совсем завралась, и так уничтожать чужих просто

нереально.

Отдельно нужно сказать о большом разгромном интервью, которое для центральных информационных каналов Империи дал кронпринц Хайт ройл Андор тон Реех из Фиолетового Дома. Кронпринц заявил, что крупнейшим экспертом по чужим является он сам, так как на счету его флота Четвёртого Сектора Периметра уже восемь уничтоженных кораблей чужих. И, в отличие от некоторых (тут следовала глумливая усмешка), все победы Фиолетового Дома подтверждены наличием трофеев и обломков кораблей чужих, которые можно пощупать и убедиться в их существовании. А вот у Оранжевого Дома кроме смонтированных роликов и показать-то нечего — громко разрекламированный якобы захваченный штурмом «Бегемот» так в Империю для исследования и не попал, да и большинство военных специалистов вообще сомневается в существовании подобных кораблей чужих, поскольку описанная огневая мощь явно избыточна для реального применения в космическом сражении.

После этого интервью, а также ряда аналогичных высказываний других «авторитетных специалистов по чужим» репутация моя и Катерины стремительно пошла вниз. Не прошло и двух суток, как моя репутация пробила уровень -30, полностью откатившись обратно после недавнего роста. У Катерины дела обстояли ещё хуже моего — мою сестру напрямую обвиняли в создании фальшивок, Катерину тон Месфель с позором исключили из Клуба Журналистов и списка почётных выпускников учебного заведения. Сейчас же сестре пришло предупреждение от службы связи Императора — ей предлагалось немедленно покаяться в создании призванных сеять панику подделок, или вскоре ожидать вызова на ковёр к самому Августу ройл Толль тон Акаду, где вопрос уже будет решаться о несоответствии её поведения правилам и нормам аристократического сословия.

Признаться, даже меня задевало такое отношение, хоть я и старался не подавать виду и строить беззаботную улыбку на лице, насколько это вообще было возможно с моими жуткими шрамами на физиономии. А уж моя сестра вообще оказалась морально раздавлена недоверием и продолжающимися сыпаться на неё обвинениями, и даже не пыталась скрывать своё уничтоженное состояние.

Именно из-за подобного выказанного недоверия я отказался

от первоначальной идеи безвозмездно отдать захваченные в боях трофеи учёным Империи. В системе Сивалла линкор «Хозяин Тессы» вместе с дюжиной самых потрёпанных кораблей отделились от остального флота и через территории Роя направились на ремонт в Унатари, увозя с собой и два трофейных фрегата чужих, и тонны биологических и технологических артефактов для исследований в моих лабораториях, и триста учёных исеек-миноров, на возвращение которых от Прародительницы Роя так и не поступило никаких требований.

— Вот что, сестрёнка. Через два часа мой флот прибывает в Форпост-4, это уже граница Девятого Сектора. И хотя в самой системе нет обитаемых планет и больших поселений, но станция Форпост-4 обитаема, имеет крупный пограничный гарнизон и множество внешних эллингов для ремонта звездолётов малых классов. Именно там на Форпосте-4 мой флот сделает остановку на пару дней — нужно подождать спешащий к нам на соединение флот Яйхо, да и просто сбросить напряжение последних дней и отпраздновать успешное завершение похода против чужих.

— И что? — не поняла мою мысль сестра.

— Сперва будет официальная часть — выдача наград отличившимся бойцам и выплата всем без исключения премиальных за риск. Потом я не собираюсь ограничивать своих бойцов, и кутёж предполагается знатный, в том числе я за свой счёт собираюсь угостить и местный пограничный гарнизон. И, что бы наши завистники ни говорили про фальшивые победы, при живом общении моих бойцов с пограничниками всё равно будут рассказы о боях, о сотнях уничтоженных чужих, о штурмах «Бегемотов» и Королеве чужих. Да, эту информацию официальные власти Империи могут сколь угодно долго не признавать и высмеивать, но простые люди всё равно задумаются — не могут же врать сразу все пятнадцать тысяч бойцов флота Восьмого Сектора? Так что забей большой и толстый болт на ультиматум пресс-службы Императора — правда всё равно вскоре просочится, несмотря на всю цензуру Оранжевого и Фиолетового Дома. И вот тогда именно наши недоброжелатели будут иметь бледный вид. Для тебя же, сестрёнка, у меня будет очень серьёзное поручение в Форпосте-4.

— Какое поручение? — поинтересовалась Катерина, постепенно оживляясь.

— Веселись на празднике, танцуй, напейся от души и обязательно найди себе мужчину на вечер и на всю ночь. Считай, что это не просто совет близкого родственника и старшего по титулу аристократа, это — приказ командующего флотом!

* * *

Подобное мероприятие действительно требовалось организовать! Огромный ангар космической станции Форпост-4, в данный момент полностью очищенный от обычно стоящих тут катеров и истребителей ближнего радиуса действия, оказался заполнен шеренгами бойцов Восьмого Сектора Периметра. Ровные прямоугольники экипажей в оранжевой униформе вперемешку с отрядами в пятнистой форме штурмовиков, люди и Исееки, андроиды и хамелеоны. На небольшой возвышающейся платформе кроме кронпринца Георга находились несколько старших офицеров из числа руководителей пограничной станции, а также адмиралы Киро Сабуто и Хераиссс Веж, генерал Савассс Ях, полковник Гор тон Вулф, Ищущая Правду в сопровождении своих миньонов, а также помощница командующего капитан Николь Савойя.

Катерина тон Месфель, как ни в чём не бывало, с деловой улыбкой на лице вела трансляцию торжественного мероприятия, и никто из присутствующих не смог бы догадаться, что буквально три часа назад моя сестра ревела в три ручья и считала свою жизнь загубленной. Это было моё предложение — не обращать внимания на все инсинуации врагов и продолжать упорно гнуть свою линию, и сестрёнка поддержала меня.

Сам я, скажу без лишней скромности, в этот день находился в ударе. Я полностью отказался от услуг гримёра, и на огромном экране на стене ангара подчинённым транслировалась моя изукрашенная свежими шрамами рожа. Но я нисколько не стеснялся боевых ранений, скорее даже гордился ими. Завистникам и разным всевозможным недругам не удалось добиться своей цели, наоборот, они лишь раззадорили меня. Пожалуй, никогда я не выступал перед войсками настолько ярко и проникновенно. Сперва я приказал всем собравшимся почтить минутой молчания память наших товарищей, не доживших до конца боевого похода. Девяносто две тысячи исееков, семь с половиной тысяч людей и трое хамелеонов отдали свои жизни за то, чтобы флот Восьмого Сектора совершил невозможное —

вырвался из смертельной ловушки и прошёл через захваченные чужими звёздные системы, невзирая на огромное преимущество противника в численности и мощи кораблей.

Судя по всему, традиция минуты молчания оказалась моим подчинённым неизвестна. Однако военные восприняли подобную дань памяти павшим товарищам весьма и весьма позитивно — за тут минуту, что войска стояли в траурном молчании, перед моими глазами трижды проскользнуло уведомление о повышении репутации с фракцией Военных Империи, дважды с Исееками и трижды с Хамелеонами.

Затем, не скрывая правды от подчинённых и не стесняясь в выражениях, я рассказал о том, что некий «лучший эксперт по чужим из Фиолетового Дома», весь флот которого уничтожил меньше кораблей чужих, чем мой один-единственный канонир с «Вассара-3», сомневается в существовании линкоров типа «Бегемот» и настолько крупных соединений чужих. Рассказал о той информационной травле, которую устроили не столь удачливые адмиралы и командующие нашему флоту Восьмого Сектора. Наверное, в какие-то моменты я действительно использовал излишне резкие выражения. Например, когда советовал, куда именно кронпринцу Хайту ройл Андор тон Рееху следует себе засунуть своё авторитетное мнение, раз переводящий для Исееков мои слова арит споткнулся на середине фразы и уточнил пол кронпринца Хайта и наличие у него подобных отверстий. Но войска меня полностью поддерживали, и это главное.

После окончания речи командующего, мы приступили к раздаче наград участникам боевого похода. Сперва самым отличившимся ордена и медали вручал адмирал Киро Сабуто, по такому случаю впервые вышедший из больничного бокса. Если не обращать внимания на непривычную бледность узкоглазого адмирала, последствий тяжёлого ранения на безукоризненно выглядевшем военном я не отмечал.

Затем все без исключения бойцы и члены экипажей кораблей, участвовавшие в прорыве через территорию чужих, получили «Чёрную Звезду» — матово-тёмного цвета семилучевую медаль с надписью: «Прошедшему через смерть». Эту старинную награду Оранжевого Дома моя помощница Николь Савойя обнаружила в справочнике по военному делу, подобной медалью в древние века награждали солдат, реанимированных после клинической смерти.

Я полностью согласился с мнением Николь, что более подходящей награды для бойцов, чей попавший в смертельную ловушку флот уже успели похоронить и сбросить со счетов, найти было просто невозможно. Поэтому для экипажей и выживших десантников я заказал и получил у мастеров Роя пятьдесят тысяч таких звёзд из чернёного серебра с надписью из светлой платины.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +19 (теплота)

Повышение глобальной известности. Текущее значение +21

Когда все коробки с наградами оказались переданы капитанам звездолётов для раздачи подчинённым, я снова взял микрофон.

— А теперь будет подарок лично от командующего флотом Восьмого Сектора Периметра. В знак признательности за то, что у меня во флоте собрались настолько храбрые и умелые бойцы, сумевшие совершить невозможное, с этой самой минуты все без исключения награждённые «Чёрной Звездой» будут получать повышенное на треть жалование. Вы — гордость Империи, настоящая гвардия, и заслужили подобную награду своими ратными подвигами! Кроме того, прямо сейчас все получат премию в размере трёх уже увеличенных месячных окладов!

Дружный рёв восторга прокатился по залу, эхо многократно отразилось от стен ангара, оглушая собравшихся.

— В соседних залах космической станции для героических бойцов флота Восьмого Сектора Периметра уже накрыты праздничные столы. Я приглашаю всех пограничников гарнизона Форпоста-4 присоединиться к празднику. Еды и выпивки хватит на всех! За безопасность можете не волноваться — фрегаты-невидимки флота Восьмого Сектора уже контролируют соседние звёздные системы, и ни один корабль не проскользнёт мимо них незамеченным! Так что веселитесь, отдыхайте, не ограничивайте себя ни в чём, вы по праву заслужили это! Те же, кто останется твёрдо стоять на ногах к исходу праздника, будут самым

тщательным образом проверены Ищущей Правду как потенциально неблагонадёжные элементы! И да начнётся веселье!

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +20 (теплота)

* * *

— Где я? — помещение, в котором я очнулся, совершенно точно никогда ранее мне не встречалось.

— Неважно. С тобой стало крайне трудно связаться, Роман. Ты попытался заблокировать возможность ментальной связи. Решил обмануть нас и нарушить контракт?

Этот женский голос я узнал бы из миллионов других. Молодой, звонкий, и в то же время способный замораживать воду, столько в нём содержалось космического холода. Мия! Я моментально пришёл в себя и резко оглянулся на звук голоса.

Мии я почему-то не увидел, хотя не сомневался, что могущественнейшая Ищущая Правду находится где-то поблизости и наблюдает за мной. Я осмотрелся. Какая-то открытая веранда, стены из плетёной лозы, рядом невысокий круглый столик с привычными земными фруктами — грушами, персиками, медовыми сливами. За окном с моего места был виден прямоугольник пронзительно-синего безоблачного неба. Я попытался присесть и понял, что тело не моё… Точнее, наоборот моё! Молодое здоровое тело, я уже даже отвык от него!

— Так что насчёт ответа на мой вопрос? — голос Мии раздался с противоположной стороны небольшой комнаты, я резко развернул голову, но снова не увидел говорившую.

— Покажись! — потребовал я.

Страх полностью прошёл, я твёрдо знал, что ни разу не нарушил подписанный с Георгием Иннокентиевичем контракт, а потому ощущал свою правоту.

— Ни тебе «пожалуйста», ни «будьте так любезны», ни просто хотя бы обратиться на «вы»… Разве так разговаривают с дамой, которая в несколько раз старше тебя?

Тем не менее, Мия проявилась буквально на расстоянии вытянутой руки от меня, я даже вздрогнул от неожиданности. Молодая безумно красивая женщина с огненно-красными волосами сидела в кресле-качалке. Её свободные белые одежды и сидящая поза несколько скрывали изгибы тела, но большой живот всё же полностью задрапировать не могли. Где-то пятый или шестой месяц беременности, навскидку определил я для себя.

— Седьмой начался, — поправила меня собеседница, совершенно не скрывая того обстоятельства, что она беззастенчиво роется у меня в мыслях. — Так значит, поставленный той девочкой ментальный блок… Малышка сильно выросла, даже излишне сильно… Сними его немедленно, как вернёшься в игру!

— В игру? — я подчёркнуто выделил голосом последнее слово. — Может, ты наконец-то расскажешь подробнее, что это за игра, где игроков можно убить?

— Не наглей, Роман, — в голосе собеседницы снова проявился могильный холод. — Ты не в том положении, чтобы дерзить. Если хочешь знать, то лично я предлагала Георгию Иннокентиевичу вообще убрать тебя сразу после окончания контракта. Да, Роман, я говорю тебе правду и не скрываю этого. Но вот мой спутник, при всех его отрицательных чертах характера, патологически пунктуален в вопросах чести. Так что контракт с нашей стороны будет выполнен, если только ты сам не дашь повода усомниться в своей честности.

Мия вдруг наморщила лицо и положила правую ладонь себе на живот, словно успокаивая болезненно пошевелившегося в утробе ребёнка.

— Будущая кронпринцесса? — уточнил я, кивком головы указывая на живот Мии.

— Это не должно волновать тебя, Роман. Моя дочь родится уже после окончания твоего контракта, так что все вопросы генеалогии, престолонаследия и геральдики я буду решать уже не с

тобой. Твоя же задача — побеждать чужих… и не умереть. Не рискуй так больше. Хватит рейдов по тылам чужих. И ещё, я с огромным трудом сумела до тебя достучаться. Какой бы сильной Ищущей Правду я ни считалась, мои резервы всё же не бесконечны. Мне нужны кристаллы. Просить об этом Георгия Иннокентиевича, лишний раз выслушивать его упрёки и унижаться я не желаю, так что как будет удобная возможность, призови меня в игру. Не прямо сейчас, я слишком потратилась на этот вызов, мне нужно сперва восстановить силы. Через пару-тройку недель. Заготовь для меня кристаллы и вызови, когда вокруг не будет свидетелей. А сейчас возвращайся в игру. И да, я сняла с тебя эффект похмелья. И как ты только умудрился так серьёзно нализаться…

* * *

Проснулся я от звонка будильника в своей каюте тяжёлого крейсера «Император Август», почему-то без одежды и с обрывочными сумбурными воспоминаниями, что на этой кровати недавно с кем-то занимался любовью. Вот только с кем?

Мия не обманула — голова оказалась лёгкой и пустой, словно у студента после экзамена. Я ничего не помнил о вчерашних событиях с того момента, как стайка симпатичных девушек в парадной военной форме затащила меня на танцплощадку. Кажется, я даже танцевал. Только вот я же вроде не умею танцевать? Или это Роман не умеет, а кронпринц Георг ройл Инокий когда-то давным-давно в юности обучался? Дальше в моей памяти был полный провал. Что вообще вчера было? Подозреваю, что подобным вопросом сегодня задавались очень многие бойцы флота, отрывавшиеся на всю катушку после моих вчерашних напутственных речей.

— Откуда я взялся в этой комнате? — задал я риторический вопрос в пустоту.

Однако у пустоты нашёлся вполне определённый представитель для ответа на мой вопрос. Из едва заметной дымки в моей комнате материализовалась Бионика.

— Мой принц, Попори-де-Кача и Фобос привели вас на крейсер в самом конце большого шумного праздника.

— Да? Вот честно не помню…

Интересно, с кем же я тогда кувыркался на кровати? В кающе, кроме меня, присутствовали лишь представители трёх инопланетных рас — исеек-доминант, арит и хамелеон. Причём женского пола, и то временно, из них был только представитель расы Равааш… Никогда не жаловался на свою фантазию, но сейчас с огромным трудом переваривал имеющуюся информацию. Старый скандал с Бионикой мог оказаться просто детской шалостью по сравнению с «новыми приключениями кронпринца». К счастью, лже-Бионика всё объяснила:

— Потом ещё принцесса Астра приходила проведать ваше высочество. Вы находились в очень приподнятом настроении и всех остальных выставили за дверь, так как собирались объяснять ей тактику космических сражений на примерах из какой-то старинной иллюстрированной книги по физиологии общения людей разных полов. Но Астра потом ушла, так как срок наложенного на неё взыскания ещё не закончился.

Так значит Астра… У меня просто камень с плеч свалился. Я уж стал действительно переживать, и варианты приходили на ум самые экзотические.

— Что-нибудь ещё интересное?

— Прибыл пограничный флот Яйхо — линкор Роя типа «Мереш», два «Легаша», шесть «Умойге», двадцать три «Вассара», остальное «Сафы». Адмирал Хераиссс Веж в данный момент проводит для прибывших новичков флота инструктаж. Кстати, возможно это будет интересно вашему высочеству, капитаном «Мереша» является исеек-арит, с приходом к власти Прародительницы Роя скрывать подобное смысла больше нет никакого. И этот капитан прилетел не с пустыми руками, у него интересный подарок для кронпринца — обездвиженный и надёжно упакованный Триассс Зесс собственной персоной. Исеек-прайм Най Игир предположила, что такой подарок заинтересует ваше высочество.

— Несомненно заинтересует. А если этот предатель ещё и заговорит, то цены такому подарку просто не будет.

Я привёл себя в порядок, оделся и вышел в коридор крейсера. Несмотря на мои некоторые опасения, жизнь на корабле уже вполне вошла в нормальный ритм — ни малейших следов

вчерашнего кутежа, в штабе флота сидели дежурные офицеры, связисты вели переговоры с дальними звёздными системами и уточняли какую-то информацию. При моём появлении лейтенант Макс Стегор встал и подошёл с докладом.

— Мой принц, подтверждается информация о том, что в звёздной системе Тиан командующая флотом Девятого Сектора Периметра Светлана тон Месфель собирает флот с лояльных герцогу Паоло ройл Анжеру систем. По стоянию на текущий момент у противника уже порядка трёхсот кораблей.

— Сколько им нужно времени на сборы и перемещение к Форпосту-4? — уточнил я.

— Никак не менее шести дней, ваше высочество.

Информация оказалась тревожной, однако немедленного ответа не требовала. Кстати, хорошо было бы поговорить с Катериной тон Месфель по поводу складывающейся ситуации — как-никак командующая флотом Девятого Сектора являлась ей родной племянницей, и возможно существовали какие-то другие варианты развития, кроме прямого столкновения двух флотов Оранжевого Дома. Я направился к своей сестре. На всякий случай не стал с ходу открывать дверь её каюты своим электронным ключом, как я обычно входил к Катерине, а сперва вежливо постучался (мало ли, может сестра спит ещё, а возможно и не одна).

— Открыто! — раздался крик Катерины тон Месфель, и я вошёл.

Брови сразу же поползли вверх. Мало того, что моя советница действительно оказалась не одна в комнате, так я ещё и хорошо знал её гостя.

— Уже ухожу, кронпринц, — Корвин тон Угар, блестяще выглядящий в увешанной боевыми наградами парадной форме капитана звёздного флота, собрался действительно прошмыгнуть мимо меня в коридор.

— А ну стоять! — Корвин тон Угар находился уже в дверном проёме, однако остановился и развернулся. — Капитан, помнится, уговор был не появляться на моём корабле и не приближаться к Астре.

— Ваше высочество, и в мыслях не было нарушить наш уговор. Я был приглашён на ваш флагман Катериной тон Месфель в гости и, слово офицера, ни разу не покидал её каюту.

— Георг, ты чего сердишься? Сам вчера напутствовал меня перед праздником, и я всего лишь послушалась твоего совета. Корви — интересный собеседник, галантный кавалер и прекрасный эксперт в живописи.

Я недоверчиво хмыкнул — слышал уже эту старую песню. Капитан кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Кстати, раз уж речь пошла о живописи… Командующий, вас не затруднит подписать свою работу, как обычно принято у живописцев? Честно признаюсь, вы действительно уели меня — я и в правду очень хотел заполучить картину Астры тон Веерде. Судя по стоимости первого полотна, вторая картина этой талантливой девушки стоила бы никак не менее сорока, а то и пятидесяти миллионов кредитов. Такие деньги вернули бы моему обедневшему аристократическому роду былую славу и обеспечили бы уверенное будущее. Я весьма высоко оценил этот ваш шаг, кронпринц, это был очень красивый ход. Но дело в том, что меня действительно с ранних лет обучали разбираться в живописи. Мой отец — Весар тон Угар, один из ведущих экспертов Академии Художеств системы Несси, и он прилагал массу усилий, чтобы я пошёл по его стопам. И хотя я в итоге предпочёл стезю военного, как моя мать, но различить мужской и женский стиль рисования картин в стиле утончённой абстракции я до сих пор могу даже с закрытыми глазами.

Вот это поворот! Я весело рассмеялся, настолько неожиданной для меня оказалась развязка этой истории. Конечно же, я согласился поставить свою подпись на произведение.

— И сколько может картина стоить? — поинтересовался я у эксперта в живописи.

— Картина уникальна и по месту создания, и по стилю, и по автору. Цены на подобные раритеты начинаются миллионов со ста кредитов. Я бы оценил вашу работу примерно миллионов в сто тридцать и с лёгкостью нашёл бы покупателей из числа богатых знакомых моего отца. Однако я никогда не продам этот шедевр, кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель. Уже сам

факт обладания подобным творением, переходящим из поколения в поколение, вернёт роду тон Угар былое величие. Что же касательно моего визита к вашей родственнице Катерине тон Месфель… Всё конечно от неё самой зависит, но не думайте обо мне дурно — я приходил к ней с самыми серьёзными намерениями.

Когда за Корвином тон Угаром закрылась дверь, я плюхнулся в большое мягкое кресло и попросил хозяйку комнаты организовать для брата какой-нибудь лёгкий завтрак, а заодно рассказать про свою племянницу Светлану.

— Да что рассказывать… с характером девчонка. Амбициозная, целеустремлённая до фанатизма, крайне честолюбивая. Миром с ней не договориться и уж точно невозможно перекупить, если ты об этом. Где-то лет десять ей было, когда Светлана вдруг вбила себе в голову, что обязательно станет известнейшей воительницей. С тех пор моя племянница настойчиво идёт к своей цели — вопреки воле родителей бросила престижную Художественную Академию и поступила в Военно-Космическую, закончила её с отличием, несколько лет набиралась опыта во флоте Империи и хорошо себя там зарекомендовала. А затем через своего дядю графа Аваля ройл Анжера тон Месфеля добилась того, что именно ей поручили оборону Девятого Сектора Периметра.

Катерина поставила передо мной кружку горячего энергетика, подвинула ближе блюдо с мелкими сладко-солёными печеньями и продолжила свою речь.

— Скажу честно, Георг, я не вижу способов избежать сражения. Тут ведь для Светланы вопрос именно престижа… Во-первых, формально ты ей бросил вызов, вторгнувшись своим флотом на подконтрольную ей территорию, а потому она обязана отреагировать. Во-вторых, Девятый Сектор Периметра — один из самых спокойных среди всех восемнадцати, в котором нет проблем с пиратами и чужими, нет антагонистских Империи фракций, отсутствуют даже разумные неземные расы. Ловить контрабандистов — это скучно и не престижно. Поэтому Светлана тон Месфель не пожалеет никаких сил, лишь бы только доказать всем, что не зря ест свой хлеб. В-третьих, я уже говорила, что девчонка очень честолюбивая. Для неё будет важным доказать всем, и прежде всего самой себе, что как командующая флотом она превосходит тебя. В-четвёртых, не стоит забывать, что это —

личное. Стремительное возвышение твоего отца Инокия семьдесят лет назад перетасовало порядок престолонаследия в Империи и Оранжевом Доме — дети Инокия стали считаться основной ветвью Месфелей и получили титулы кронпринцев. Робен, Виолетта и ты отодвинули на задний план других наследников рода Месфелей. Если бы у Инокия не родилось детей, то Светлана тон Месфель получила бы приставку «ройл» к имени. Уверена, что моя племянница ни на секунду не забывает об этом.

— Я тебя понял, сестра. Что же, если стычки избежать не удастся, будем к ней готовиться. Мне кажется, пора уже отыгрывать роль плохих парней — зря что ли нам понаставили минусов в репутацию? И я тебе обещаю, Катерина, что встреча пройдёт по нашим правилам.

* * *

— Они выйдут из варпа через одну минуту! — Николь Савойя выглядела предельно собранной.

— Отлично. Всему флоту внимание! Ещё раз повторяю приказ — мы только прицеливаемся, огонь без команды не открываем. Как только противник проявится, разбирайте свои цели, мне сразу нужны по пять сеток и варп-дизрапторов на линкорах «Светлана Великолепная» и «Светлана Месфель». На каждом из шестнадцати тяжёлых крейсеров держим по десять сеток. Электроника глушит эсминцы противника. Любой корабль противника, который придёт в движение, немедленно уничтожать. Всё, десять секунд до начала, готовимся!

Ищущая Правду не ошиблась. Флот Девятого Сектора Периметра пришёл именно так, как предсказала Флорианна. Длинная «колбаса» километров на пятьдесят из фрегатов и эсминцев, а за ней через двадцать километров плотной группой основные калибры — два линкора, шестнадцать тяжёлых и тридцать лёгких крейсеров. Подозреваю, что корабли противника даже не успели ещё прогрузить карту тактического грида, как мои фрегаты уже плотно зафиксировали самые опасные звездолёты. Я взял микрофон и проговорил по громкой связи.

— Приветствую, коллеги из Девятого Сектора! Что-то вы не торопились навещать мой флот, мы уже третьи сутки маемся тут

бездельем. Светлана, передай сразу своим кораблям, чтобы не произошло случайных жертв — любой сдвинувшийся с места звездолёт будет немедленно уничтожен. И да, пусть не пытаются расстреливать или обезвреживать вон те славные термоядерные мины, расставленные вдоль цепочки твоих лёгких кораблей. Рванёт настолько эффектно, что ни один из полутысячи твоей фрегатов и эсминцев не выживет. Передала?

— Чего ты хочешь, Георг? — на экране проявилась молодая красивая женщина в форме звёздного флота Оранжевого Дома, чертами лица моя собеседница очень напоминала Катерину тон Месфель.

Взрыв! Взрыв! С тактической карты пропало две красных отметки. Минус лёгкий крейсер и эсминец у флота Девятого Сектора.

— Светлана, что за ерунда? Два твоих корабля не поняли ситуации и попытались сбежать! Мне не хочется выполнять роль селекционера, повышающего средний уровень интеллекта среди твоих подчинённых за счёт устранения самых тупых особей популяции. Прикажи прямо сейчас чётко и громко своим капитанам отключить маршевые двигатели и снять энергетически щиты с кораблей. Я напоминаю, что все твои корабли могут быть уничтожены в доли секунды. Вы до сих пор живы лишь исключительно по причине моей доброй воли.

— Наша командующая никогда не поддастся на шантаж подобного проходимца! — раздался чей-то хамоватый голос с экрана.

— Светлана, поверни немного камеру, мне хочется понять, кто там тявкает из-за твоей спины.

Командующая недовольно поморщилась, но чуть сдвинулась в сторону. В поле зрения камеры показался немолодой крепкого сложения мужчина в мундире с нашивками адмирала. И этот адмирал продолжал дерзить мне прямо в лицо:

— Все твои победы липовые, смонтированные компьютерной графикой. Думаешь, мы не знаем об этом? Ничего, скоро суд лишит тебя титула за подобные тёмные делишки!

Я повернулся к Ищущей Правду и кивком головы указал на

ведущего себя откровенно по-хамски адмирала:

— Флорианна, этот наглец потерял чувство реальности и оскорбляет кронпринца. Поступи с ним в соответствии с законами Империи.

Будет сделано, принц Георг. Давно хотела проверить одну штуку…

Уже через секунду адмирал на экране замер, схватился руками за грудь и медленно с сипящим звуком осел на пол. Секунды три он с вытаращенными глазами пытался глотнуть воздух широко открытым ртом, потом упал набок и затих.

> Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -33
>
> Изменение репутации. Отношение к вам Зелёного Дома Империи ухудшилось.
>
> Текущее отношение к вам Зелёного Дома Империи: -34 (вражда)
>
> Изменение репутации. Отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому ухудшилось.
>
> Текущее отношение Зелёного Дома к Оранжевому Дому: -9 (недоверие)

Да что за напасть… Чтоб тебя… Как на грех, этот откровенно нарывавшийся самоубийца оказался каким-то из аристократов Зелёного Дома. Вот только ворошения той старой истории с семейством Лаваэлей мне сейчас не хватало… Стараясь не выдавать своих эмоций, я поинтересовался спокойным голосом:

— Есть ещё желающие хамить кронпринцу Империи? Нет? Тогда повторяю своё требование — Светлана тон Месфель, прикажи кораблям отключить двигатели и снять энергетические щиты. Это ведь полностью в твоих же интересах — если битва состоится, ты проиграешь, причём всухую. Твои линкоры и крейсера расположены, извини за сравнение, филейными частями со слабыми задними щитами к орудиям моих главных калибров. Мне хватит полутора минут, чтобы распылить на атомы все твои

крупные корабли, а мелочь погибнет сразу при подрыве мин. Потерять в глупом ненужном сражении весь свой флот, превосходящий мой в полтора раза по количеству кораблей, да ещё проиграть и в одну калитку…. Это станет крахом твоей блестящей карьеры командующей флотом, после такого тебе не доверят даже ржавого фрегата. Если же битва не состоится, ты сохранишь свои корабли и своё имя.

— Кронпринц Георг ройл Инокий, пообещайте мне, что все корабли флота Девятого Сектора останутся при мне, — попросила женщина с экрана, явно нервничая и кусая при этом губы.

— Я вовсе не враг флоту Девятого Сектора Периметра и нисколько не претендую на твои собственные корабли, Светлана тон Месфель. Насколько я знаю, в твоём флоте изначально имелось порядка девяносто кораблей, остальное — это спешно набранные в последние дни резервы с лояльных герцогу Паоло систем. Слово кронпринца Империи — все корабли твоего флота останутся под твоим командованием, а вот насчёт набранных тобой для массовки пяти сотен звездолётов непонятного качества посмотрим. Просто у меня накопились кое-какие вопросы к главе Оранжевого Дома и поддерживающим его звездным системам Девятого Сектора, и я в полном праве наложить лапу на эти трофеи. Возможно, кое-какие из этих звездолётов мне действительно пригодятся, судьбу остальных решать будешь ты сама.

Светлана тон Месфель на экране переключила какой-то тумблер и произнесла громко и чётко:

— Говорит командующая флотом Девятого Сектора. Приказ всем кораблям флота — выключить двигатели, обесточить орудия, снять энергетические щиты.

После этого женщина на экране тяжело опустилась в кресло, закрыла лицо руками и проговорила устало:

— Герцог Паоло мне никогда этого не простит. Так что терять уже нечего, я воспользуюсь вашим предложением, кронпринц, и возьму себе во флот все трофейные корабли, которые вам не потребуются. У меня только один вопрос — как вы смогли настолько убийственно расположить свой флот сразу позади моих кораблей? Откуда узнали, в какой формации я выведу флот в систему? Ищущая Правду?

— Не только. Мои фрегаты-невидимки вели твой флот последние четыре звёздные системы и выяснили предпочтительный строй. Удобный формат для поимки контрабандистов — лёгкие фрегаты выходят прямо к станции и ловят зазевавшихся нарушителей, тяжёлые корабли приходят на оптимальную для стрельбы дистанцию и готовы сразу вмешаться, если преступники попытаются оказать сопротивление.

Светлана тон Месфель вымученно улыбнулась:

— Заплесневела тут в этой тиши Девятого Сектора и стала слишком предсказуема…

— Корабли противника сдались без сопротивления все до последнего, — сообщил в этот момент адмирал Киро Сабуто.

* * *

Флот Восьмого Сектора Периметра, не встречая никакого сопротивления, передвигался по системам Девятого Сектора. Светлана тон Месфель весьма тепло распрощалась со мной и напоследок заявила, что конфликт внутри Оранжевого Дома является важным лишь для конфликтующих сторон, но никак не относится к сфере интересов её флота Девятого Сектора Периметра.

И вот мы следовали по Девятому Сектору. Моя советница Катерина тон Месфель уже просто устала принимать и передавать для меня однотипные сообщения о заверении в дружбе и полной поддержке от очередных стоящих по курсу моего флота звёздных систем Оранжевого Дома. Технократии, олигархии и монархии дружно отказывались от поддержки Герцога Паоло ройл Анжера и отзывали своих депутатов из столицы Оранжевого Дома.

Практически в каждой звёздной системе на флагман моего флота «Император Август» прибывали делегации от местных правителей. Бесплатный ремонт. Доступ к верфям Девятого Сектора. Покупка кораблей на самых льготных условиях. Просто банальные деньги в качестве поддержки борьбы с чужими. Правители звёздных систем Девятого Сектора наперебой изливались приветственными речами и дарили подарки кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю и всем людям из

его ближайшего окружения.

Почему-то больше всего подарков доставалась моей фаворитке — полностью отбывшая срок своего наказания Астра участвовала во всех торжественных церемониях и просто купалась во всеобщем внимании. Моя каюта на крейсере превратилась в склад ювелирного магазина и магазина женской одежды.

— Вот именно о такой жизни я всегда и мечтала! — применяя очередные подарки, то и дело произносила принцесса.

Но я её восторга совершенно не разделял — отпущенный Императором на примирение с главой Оранжевого Дома срок неумолимо истекал, а количество поддерживающих герцога Паоло ройл Анжера звёздных систем по-прежнему оставалось большим. Да и подарки — это сущая ерунда, безделушки, редко когда превышающие по стоимости даже миллиона кредитов. А вот с пополнением флота выходило гораздо печальнее…

Да, я набрал почти полторы сотни кораблей после несостоявшегося боя, но среди заметных трофеев оказались лишь четыре тяжёлых крейсера типа «Катана» и пара «Дроздов». Остальную добычу составили корабли малых классов — с десяток эсминцев типа «Хирург» и столько же «Мухоловок», а также сто двадцать «Пироманов». Мне нужны были во флот линкоры и тяжёлые крейсера, но вот с ними оказалась серьёзная проблема — готовых линкоров и крейсеров на верфях Девятого Сектора просто-напросто не оказалось, ждать же несколько месяцев до их постройки я не мог. Да и возникали при покупке определённые проблемы с логистикой — совершенно не было никакой уверенности, что через пару-троку месяцев Рой разрешит перемещение кораблей через свою территорию. Исееки уже сейчас истолковывали подписанный договор весьма своеобразно — они готовы были пропустить полноценный флот Восьмого Сектора, но никак не отдельные корабли.

И вот тут случилось событие, которое полностью изменило мои планы.

— Ваше высочество, срочный вызов по дальней связи! — голос дежурного офицера странно дрожал от волнения.

— Кто там? — поинтересовался я.

Вообще-то я не собирался ни с кем разговаривать, поскольку торопился на медицинские процедуры к Никозиду Брандту — сегодня лекарь должен был снять очередную порцию скобок и швов с моего лица. Однако подобное волнение офицера связи всё же показалось мне странным, поэтому я всё же поинтересовался.

— На связи Император Август ройл Толль тон Акад! — сообщил мне офицер.

— Соединяй! — мой голос от волнения дал «петуха», но я быстро собрался с духом.

Август оказался в чёрно-серебристом костюме, что говорило об официальности разговора. Я моментально опустился на одно колено и склонил голову перед Императором.

— Я бесконечно рад возможности приветствовать ваше императорское величество!

— Встань, Георг. Этот разговор не для протокола, я просто хотел задать тебе несколько вопросов. Прежде всего ответь мне, ты не заблудился часом? Почему флот Восьмого Сектора так долго находится не в положенной ему зоне ответственности?

— Мой Император, если честно, то и выбора-то особо не имелось. Флот Восьмого Сектора с тяжелейшими боями прорывался с территории чужих, а варп-маяки Роя оказались отключены. Флот сумел выйти к территории Империи возле Девятого Сектора Периметра. И я решил воспользоваться этим удобным случаем, чтобы выполнить данное вашему императорскому величеству обещание — решить конфликт с Главой Оранжевого Дома.

— Похвально, что ты помнишь об этом, Георг. Осталась половина срока, а ситуация раскола в Оранжевом Доме никак не сдвигается с мёртвой точки.

— Император, ситуация быстро меняется в лучшую сторону. Я решил избежать ненужной кровавой войны и попробовал дипломатический способ решения. И этот метод работает — всё больше и больше систем переходят на мою сторону.

Непонятно, что я сказал не так, но старик на экране почему-то нахмурился. Через несколько секунд молчания Август пояснил

причину своего недовольства:

— В истории Империи не имелось раньше случаев, чтобы два флота разных секторов одного и того же Великого Дома сражались между собой. Георг, мне решительно не нравится, когда защитники Империи грызутся между собой!

— Император, я сделал всё возможное, чтобы сражение между флотами Восьмого и Девятого Секторов не состоялось. И мне действительно удалось избежать ненужных потерь. Командующая Светлана тон Месфель осталась весьма довольна нашей встречей — её флот усилился почти на три сотни кораблей, и никогда ещё защитники Девятого Сектора не были столь сильны. Ваше императорское величество, со стороны флота Девятого Сектора нет никаких претензий к моим действиям!

Старик на минуту задумался, но я видел, что недовольства на лице Императора явно стало меньше.

— Всё равно это не дело, внук, когда твой флот без крайней надобности находится в неположенном месте. Его нужно убрать из Девятого Сектора как можно скорее!

— Я уберу свой флот. Но кораблям ещё какое-то время придётся побыть в Девятом Секторе — нам ведь нужно пройти обратным маршрутом к территориям Роя, чтобы вернуться домой, а это займёт не менее недели.

— Не нужно, Георг. Я разрешаю твоему флоту путь через Ядро.

— Что? — предложение Августа прозвучало настолько неожиданным, что я не скрывал своего замешательства.

— Ты можешь провести флот через Ядро, я дам положенные разрешения. Но только обещай мне, что корабли твоего флота проследуют через Ядро без остановок и без высадки солдат на станции.

Я снова опустился на одно колено и склонил голову.

— Да, ваше императорское величество. Я обещаю, что мой флот пройдёт чрез Ядро без каких-либо задержек и высадки бойцов.

— Вот и отлично. И не забывай, у тебя осталось всего пятьдесят дней на решение конфликта с главой Оранжевого Дома.

Император оборвал связь. Я какое-то время ещё постоял, склонившись на одном колене перед выключенным экраном и переваривая новую информацию. Затем включил экран и вызвал звёздную карту. Можно выгадать почти две недели на более коротком маршруте. А что, если… Улыбка непроизвольно растянулась на моём лице от уха до уха. Я вызвал адмирала Киро Сабуто:

— Мой друг, планы резко изменились. Возвращаться через Рой не требуется — самим Императором нам разрешено передвижение через Ядро Империи. Вот только мы не пойдём в Унатари. Объяви всем кораблям, мы идём в Седьмой Сектор! Это будет окончательное решение вопроса с герцогом Паоло!

Глава тринадцатая. Прорыв блокады

— Ваше высочество, вас вызывает глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель, — офицер связи прервал мой завтрак в компании принцессы Астры.

Мы с Астрой переглянулись, девушка состроила нарочито удивлённую рожицу. Уж на что фаворитка слабо интересовалась политикой, но даже она оказалась наслышана о моих непростых отношениях с герцогом.

— Соединяй! — я не стал переодеваться в официальный мундир командующего флотом, оставшись в пижаме салатового цвета с весёленькими рисунками из анимационных фильмов, которую мне ко дню рождения прислала дочка.

На большом настенном экране проявился донельзя торжественный и серьёзный герцог Паоло на фоне огромного флага Оранжевого Дома. Обвешанный дворянскими регалиями и медалями старик не смог скрыть своего удивления и пару раз молча открыл-закрыл рот, настолько его шокировала излишне неформальная обстановка на другом конце линии дальней связи — лежащий прямо на сброшенных на пол подушках кронпринц в пижаме, а рядом его фаворитка в прозрачной ночной рубашке.

— Приветствую вас, герцог Паоло! — я отсалютовал своему сюзерену фужером лёгкого красного вина. — Давненько вы что-то не вспоминали о своём бравом командующем флотом. Два месяца успело пройти с тех пор, как мы в прошлый раз общались.

— Кронпринц, я действительно не хотел устраивать официоз из нашего разговора, однако настолько неформальная обстановка всё же перебор, — проворчал старик недовольно. — Прими хотя бы вертикальное положение, Георг.

Я не стал спорить в подобных мелочах с титулованным аристократом и присел на подушку.

— Так лучше? Я внимательно слушаю вас, герцог!

— Собственно, я решил освежить твою память. Георг, у тебя осталось сорок пять дней отпущенного Императором Августом срока. А поскольку твой флот надёжно заперт в Девятом Секторе,

и никакого изменения ситуации не предвидится, я желаю услышать от тебя условия капитуляции.

— Я чего-то не понимаю, или вы хотите досрочно сдаться, герцог Паоло? — я не смог удержаться от того, чтобы не съязвить.

Мой собеседник на экране нахмурился и пригрозил:

— Учти, Георг, за каждое нанесённое тобой оскорбление я стрясу с тебя отдельно! Наверное, ты просто ещё не в курсе… Тогда знай — час назад верные мне военные захватили и отключили варп-маяк Айве. Теперь твой флот не может уйти из Девятого Сектора обратно на территорию Роя!

Айве? Соседняя с Форпостом-4 пустая система? Я с огромным трудом сдержался, чтобы не рассмеяться, настолько нелепым выглядел этот ход противника в свете того, что мой флот уже давно покинул Девятый Сектор через Ядро Империи. Судя по всему, герцог Паоло до сих пор не знал о моей договорённости с Императором… Я, изо всех сил скрывая весёлость, постарался напустить на лицо обеспокоенную расстроенную гримасу. Наверное, получилось, раз герцог Паоло самодовольно заулыбался.

— Теперь до тебя дошло, насколько глубоко ты влип на этот раз, Георг?

Мой собеседник откровенно наслаждался ситуацией. Он явно не сомневался, что уже победил в нашем споре, и теперь ждал от меня униженных просьб о мире. Кстати, Паоло славился своей жадностью, почему бы не сыграть на этом?

— Хороший ход, герцог, виден тщательно проведённый вашими аналитиками разбор ситуации. Однако я ещё не считаю своё положение проигрышным. Более того, я уверен, что смогу выкрутиться, и даже предлагаю пари. У меня на счету сейчас где-то два миллиарда кредитов, и я готов поставить эти деньги на то, что через три дня флот Восьмого Сектора будет находиться вне территорий Девятого Сектора. С вашей стороны, герцог Паоло, я жду аналогичную ставку в два миллиарда кредитов на то, что мой флот останется в Девятом Секторе. Условия честные?

Паоло ройл Анжер нахмурился. Жадность явно боролась в нём с осторожностью.

— Откуда у тебя могут быть такие огромные деньги, Георг? По расчётам моих финансовых советников, после недавних щедрых трат в Форпосте-4 деньги у тебя должны были закончиться… Впрочем, это неважно, я понял суть твоих размышлений — ты явно хочешь подкупить моих людей! В общем-то, логично — за обещание двух миллиардов кто угодно включит варп-маяк перед твоим флотом, а ты потом надеешься рассчитаться выигранными у меня деньгами. Так не пойдёт, Георг!

— Так кто мешает вам, герцог, очень щедро заплатить вашим людям, чтобы они ни в коем случае не включали варп-маяк Айве? Вы так же компенсируете все свои траты, когда я заплачу проигрыш!

Я видел, как разгорался огонёк азарта в глазах моего противника. Два миллиарда кредитов — очень существенная сумма даже для главы Великого Дома. Жадность победила.

— Хорошо, Георг, я согласен на такой спор. Повторю ещё раз условие — если через три дня твой флот будет находиться в Девятом Секторе Периметра, ты в течение часа переведёшь мне два миллиарда кредитов, и никакие отговорки приниматься не будут. Ежели ровно через семьдесят два часа твои звездолёты каким-либо чудом окажутся вне Девятого Сектора, я сам уже переведу на твой личный счёт два миллиарда. Так?

— Всё верно, герцог Паоло. Вы не против, если принцесса Астра ройл Веерде будет свидетельницей нашего спора? Или вам нужны другие свидетели?

Герцог скривился:

— Девчонка слишком близка тебе, чтобы быть беспристрастной, однако я принимаю твой выбор. Наш разговор записан, и мне хватит твоего слова аристократа, Георг. Я же со своей стороны даю слово главы Великого Дома, что сдержу своё обещание в случае проигрыша.

— Вот и отлично, герцог Паоло! Увидимся через три дня.

Экран погас. Я посмотрел на бокал вина, который по-прежнему держал в руке, и проговорил весело смеющейся

фаворитке:

— Вспоминается услышанная давным-давно фраза: «На жадину не нужен нож — ему покажешь медный грош, и делай с ним, что хошь!» Глупо было не воспользоваться настолько удобным случаем развести этого алчного старикана! При всём желании за три дня мы уже не попадём в Девятый Сектор, да и не пропустит нас обратно Император. Так что два миллиарда кредитов, считай, уже в кармане. Предлагаю тост за лёгкие деньги, Астра!

> Изменение репутации. Отношение к вам Астры ройл Веерде улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +100 (абсолютная преданность)

В глазах принцессы, когда она посмотрела на меня, читался невысказанный вопрос и надежда на ответный ход.

— Не надейся, Астра, я не покажу значение своего отношения к тебе, — улыбнулся я, пытаясь за показной весёлостью скрыть неловкую ситуацию, в которой неожиданно очутился.

Дело в том, что за всё время общения с фавориткой я ведь так ни разу и не выбирал в настройках интерфейса изменение своего отношения к ней. Сперва считал подобное ненужным, так как полагал, что симпатичная девушка вскоре покинет меня. А потом… просто уже привык не реагировать настолько формализовано на экстравагантные и прочие поступки Астры. И потому в показателе моего отношения к принцессе Астре ройл Веерде до сих пор стоял такой же «ноль», как и в самый первый день нашего знакомства, когда дипломат королевства Веерде выгрузил двух перепуганных смущающихся сестёр у меня на яхте и поспешил поскорее удрать. Сейчас я отчётливо понимал, что показать этот ноль девушке значило очень и очень серьёзно её оскорбить.

— Моя задача — помочь вернуть твоё королевство Веерде. Это действительно важно, а не количество плюсиков в твоём профиле.

Астра несколько погрустнела, так и не сумев удовлетворить

свой любопытство, однако спорить не стала. А может даже решила, что я таким способом заигрываю с ней, кто знает…

— Мы уже в Седьмом Секторе, я ведь не ошибаюсь? — Астра сменила тему, и я обрадовался возможности отвечать открыто и честно.

— Да, флот уже вошёл в Седьмой Сектор Периметра. Мы у Форпоста-2 — автоматической станции подзарядки на вспомогательной трассе. Обычно тут курсируют лишь грузовики с продуктами переработки космического льда — перевозят из Седьмого Сектора в Ядро редкие радиоактивные изотопы для термоядерных станций. Я специально вывел флот сюда, чтобы раньше времени не поднимать шум. Сейчас мы зарядимся энергией и прыгнем в соседнюю звёздную систему Дамир в гости к моей родной сестрёнке-близняшке Виолетте. Сестра уже в курсе нашего визита и готовит торжественный приём. Ожидается целое море репортёров, трансляция на всю Империю, каждой персоне моей свиты журналисты будут потом ещё много дней перемывать кости…

— И какая моя задача? — удивительно серьёзно поинтересовалась Астра.

Простой вроде вопрос, однако я задумался с ответом. Обычно я не воспринимал фаворитку как инструмент своей политики. Она являлась просто красивая куколкой, которую любили фотографировать представители посвящённых моде или светским сплетням информационных каналов и от которой не ждали каких-либо речей и поступков. Но, возможно, Астра способна на большее?

— Выбирай сама, Астра, варианта два. Ты можешь быть беззаботной воздушной куколкой в свите кронпринца Империи, настолько красивой, что от одного твоего вида у мужчин будет замирать сердце, из приоткрытых ртов слюна сочиться на пол, а снимки такой идеальной красавицы прыщавые юнцы по всей галактике станут расклеивать на стенах своих спален. Либо в глазах репортёров ты можешь быть молодой храброй принцессой, которая с союзным войском идёт освобождать свою родину от агрессоров-захватчиков. В этом случае нужно отыгрывать серьёзную роль будущей королевы, чтобы тебе сопереживали, чтобы твою борьбу поддерживали и освещали максимально широко.

Девушка задумалась, а потом поинтересовалась, нельзя ли ей совмещать два этих образа?

— Попробуй, если получится, — разрешил я принцессе, и Астра ответила, что именно так и сделает.

* * *

Я сидел за изящным выточенным из цельного куска малахита столиком в небольшой полукруглой комнате. Атмосфера кричащей роскоши, от которой я уже успел отвыкнуть после продажи яхты «Королева Греха», наблюдалась в каждом предмете интерьера, давила и раздражала, однако моя собеседница Виолетта не чувствовала никакого дискомфорта. «Ледяная принцесса» чертами лица отдалённо напоминала Катерину тон Месфель, вот только вдвое повзрослевшую, привыкшую к безраздельной власти и абсолютно беспринципную.

В Тронном Мире четыре месяца назад мне не удалось пообщаться с сестрой-близняшкой, и тогда я несколько расстроился по данному поводу. Сейчас же отчётливо понимал, насколько мне тогда повезло — кронпринцесса Виолетта ройл Инокий тон Месфель-Дамир знала брата с пелёнок и неминуемо распознала бы фальшь. Даже сейчас, имея за плечами довольно долгий срок игры за кронпринца Георга, я постоянно вынужден был контролировать свои слова и обсуждаемые темы, чтобы не попасть впросак и не раскрыть тайну подмены. Впрочем, иногда избегать скользких моментов не получалось — комната, в которой мы с сестрой беседовали, оказалась полностью защищена от возможности прослушки и записи разговора, так что моя сестра совершенно не ограничивала себя в выборе тем для разговора.

— Скажи мне, брат, почему сын Робена ещё жив? Ты же в полном объёме получил от меня деньги на решение этого вопроса, — хозяйка звёздной системы Дамир уставилась на меня немигающим взглядом, словно гигантская опасная змея.

Интересно, действительно ли Георг брал у сестры-близняшки деньги на убийство племянника? Или таким образом Виолетта меня проверяет? Чтобы немного потянуть время, я привстал и налил себе и сестре изумрудно-зелёного вина в высокие бокалы.

— Смерть племянника сейчас невыгодна ни мне, ни тебе, сестра. Слишком очевиден заказчик, слишком много подозрений. Я и так еле-еле отбрехался, когда Ищущая Правду Робена проверяла меня на причастность к покушению на сына хозяина Тессы.

Виолетта долго смотрела мне прямо в глаза, словно искала в них отражение моих эмоций или ждала продолжения истории. Так и не дождавшись от меня реакции, сестра ответила:

— Согласна с тобой, брат. Да и племянник не слишком-то и мешает, если подумать. Основная цель — вовсе не он, и вот тут я по-прежнему тверда и буду требовать от тебя соблюдения уговора. Ты не передумал, Георг?

О чём это она? Основная цель — не маленький полугодовой Георг? О ком же тогда говорит Виолетта? Кто ей может мешать? Я попытался сообразить. Едва ли Верена — интересы моей сестры вообще никаким образом не пересекались с женой Робена. Неужели сестра-близнец планирует устранение нашего старшего брата?!

Виолетта продолжала смотреть на меня, ожидая ответа. Приходилось отвечать и рисковать ошибиться, так как отмолчаться в столь важном вопросе явно не получалось.

— Я не передумал, сестра, однако считаю такой шаг несвоевременным. Робен нам пока нужен, так как ситуация неожиданно изменилась. Мне удалось исключить из борьбы за власть кронпринца Переса ройл Паоло тон Месфеля, теперь он всего лишь обычный «тон» без притязаний на трон Оранжевого Дома. И посуди сама, какая вырисовывается картина — первое, второе, третье и четвёртое место в иерархии Оранжевого Дома занимают герцог Паоло и его братья — четыре могущественные фигуры, четыре центра власти, четыре голоса при любом голосовании. Противовесом им могли бы стать трое кронпринцев — детей Инокия. За Робеном богатейшая система Тесса и даже после всех пертурбаций неплохой звёздный флот. У тебя сила и деньги. Мне удалось тоже слегка укрепиться…

Сестра откинулась на спинку кресла и весело рассмеялась.

— Это называется «слегка укрепиться»? Да твой взлёт сейчас

не обсуждает разве что ленивый — из нищего вечно клянчащего у родственников деньги аристократа ты стал вполне заметной политической фигурой, подмявшей под себя четырнадцать звёздных систем. Пусть твои системы небогаты и даже местами пустые, но они вполне реальны и представляют интерес уже своим существованием на звёздной карте. Ну хорошо, я внимательно слушаю твои планы.

— Виолетта, уже не четырнадцать, а девятнадцать — во время последнего похода я присоединил родину хамелеонов и четыре густонаселённых системы Роя.

Сестра стала снова смеяться, только уже как-то нервно, я же продолжил свою мысль:

— Сейчас расклад «трое из клана Инокия» против «четверых из клана Паоло». Остальные аристократы Оранжевого Дома замерли и ждут итогов этой схватки, чтобы примкнуть к победившей стороне. Убрать сейчас нашего брата Робена, и мы сразу же проиграем, так как колеблющиеся выберут клан Паоло. С другой стороны, если всё сложится благополучно, то мне удастся показать слабость герцога Паоло. Наша сторона усилится, к нам потянутся сторонники. Всё так или иначе решится в течение сорока пяти дней.

Виолетта помолчала, посмотрела сквозь толстый иллюминатор на бесконечные искрящиеся в свете звезды Дамир поля ледяных астероидов, задумчиво отхлебнула вино и сменила, наконец-то, тему разговора:

— Я всё понимаю, брат, оставим пока Робена в покое. Но тогда объясни другую вещь — впереди важнейшее сражение с объединённым флотом главы Оранжевого Дома, на счету каждый звездолёт, а ты громогласно объявляешь всей Империи, что собираешься штурмовать захваченные чужими системы Наяль и Веерде! Это ведь крайне опасно и совершенно несвоевременно! Неужели твоя куколка Астра настолько близка тебе, что ради её красивых глаз ты ставишь под угрозу общую победу?! Ты знаешь моё негативное отношение к твоей жене, но даже я признаю, что Марта — хороший политик и оратор, она любую речь превращает в шоу имени себя любимой. Но вот Астра… Ты же сам слышал, Георг, какую чушь несла твоя фаворитка, когда её опрашивали журналисты!

В этом вопросе я вынужден был согласиться с сестрой. У принцессы Астры откровенно не получилось показать образ храброй воительницы и мудрой королевы. К тому же некоторые журналисты оказались редкостными сволочами и откровенно топили растерявшуюся девушку самыми неудобными для неё вопросами:

…Принцесса, почему ваше высочество оказались голыми как раз в момент якобы имевшего место в системе Лобь космического сражения?

…Расскажите для нашего электронного каталога «Проститутки Империи», какова она жизнь содержанки богатого аристократа?

…Как получилось, что художница вашего уровня даже не имеет постоянного жилья и мотается по всей галактике за своим хозяином, словно собачонка?

…Какую цену вы считаете разумной за исполнение нового танца в эротическом стиле?

…Ощущаете ли вы до сих пор горечь разрыва помолвки с представителем Зелёного Дома?

…Видели ли вы корабли чужих вживую? Что? А разве через иллюминатор с большого расстояния можно быть уверенной, что это именно чужие? То есть вы никак не можете подтвердить нашему каналу, что кронпринц Георг хоть раз встречался с чужими?

Астра отвечала, насколько могла, и пыталась вежливо улыбаться при ответе даже на самые каверзные и ехидные вопросы, но мне с первого раза стало уже предельно ясно — молоденькой девушке гораздо лучше удавалась роль безмолвной очаровательной спутницы кронпринца, а не самостоятельного политика. Я укоризненно помотал головой, вспоминая досадный момент ответов Астры на торжественной церемонии. Ладно, что случилось, то случилось…

— Видишь ли, Виолетта, Астра тут совершенно не при чём. Просто я уже давно пообещал командующему Седьмым Сектором Марату тон Месфелю, что помогу ему. К тому же в последние дни на меня вылилось столько грязи… Кто только из известных

политиков ни пытался доказать, что я и чужих-то в глаза не видел. Именно поэтому я и предложил всем желающим поучаствовать в совместном сражении, чтобы показать на деле, как мы умеем сражаться. Отдельные репортёры приглашены вести свои репортажи прямо с моего флагмана, чтобы потом никто в Империи не усомнился в реальности побед и трофеев. Если мы победим, это значительно усилит наши общие позиции, системы Седьмого Сектора отзовут своих депутатов из Оранжевого Дома и перейдут на нашу сторону.

Виолетта залпом осушила бокал, поставила его на столик и проговорила с укором.

— Брат, ты конечно повзрослел за последнее время и серьёзно вырос как политик, однако до сих пор допускаешь детские ошибки. Ты не учитываешь одну важную вещь — законами запрещено менять состав депутатов Большого Собрания Великого Дома чаще, чем раз в год. Да, ты можешь убедить системы Седьмого Сектора примкнуть к твоей стороне, вслед за Девятым Сектором. Да, в следующем собрании большинство получат противники нынешнего главы Оранжевого Дома, и они могут даже поставить вопрос о вотуме недоверия герцогу Паоло. Вот только собрать депутатов следующего созыва ты сможешь месяцев через пять, не раньше. Насколько я понимаю, такого времени у тебя нет, поскольку Император поставил крайне жёсткие условия для окончания раскола в Оранжевом Доме. Так что, как ни крутись, единственный остающийся у тебя путь — разгромить объединённый флот герцога. Сможешь?

Я задумчиво потарабанил пальцами по малахитовой столешнице. Не хватает времени на дипломатическую победу? Досадно… Остаётся действительно разве что побеждать в бою.

— По последним данным, у герцога в объединённом флоте собрано две тысячи двести кораблей. У меня сейчас уже есть пятьсот звездолётов, плюс прибывающий завтра Марат тон Месфель приведёт ещё подкрепление для моего флота. Получается расклад где-то один к четырём… Будет трудно, но шансы на победу имеются. Однако сперва нужно выбить чужих из Веерде и Наяль, а я пока даже приблизительно не представляю, какие силы противника там сосредоточены.

Виолетта с минуту задумчиво покрутила в пальцах пустой фужер из-под вина, а потом проговорила решительно.

— Эх, была не была! Сделай своей зеленоволосой фаворитке подарок от ледяной принцессы — бери с собой мой флот для атаки Веерде! Напрямую в сражении с герцогом Паоло помочь тебе я не могу, извини, но всё же возможные потери любых твоих кораблей в сражениях с чужими официально разрешаю компенсировать из числа аналогичных звездолётов моего флота. Чем ещё могу помочь?

— Судя по информации из справочника, на твоих фабриках по переработке льда работают сотни тысяч андроидов. Значит, где-то в системе расположен и крупный сервисный центр роботов. Мне нужно сегодня там побывать и починить свою переводчицу.

* * *

— Эта модель снята с гарантийного обслуживания, я не имею права ремонтировать вашего андроида, — немолодой техник сервисной компании виновато разводил руками.

— Кажется кто-то из присутствующих не понял задачу, — я не повышал голоса и всё так же внешне расслабленно сидел в кресле гостевого холла, но все посторонние разговоры моментально прекратились. — Меня не интересуют отговорки. Мне важен лишь срок и безупречное качество вашей работы. Андроид должен полностью сохранить свою личность и все свои воспоминания. За оперативность получите отдельное вознаграждение.

— Но я уже говорил вашему высочеству… — снова стал блеять техник, однако директор офиса сервисной службы в системе Дамир жестом остановил своего подчинённого и осторожно взял со столика голову Бионики.

После долгого рассматривания вскрытой черепной коробки и торчащего из перерезанного горла пучка проводов и трубок, мужчина поинтересовался:

— Видно, что BIOS робота вскрывали и перепрошивали, но сейчас я сделаю вид, что не заметил отсутствующих пломб. Вопрос у меня всего один — срок на выполнение работы?

— Сегодня, — проговорил я ровным голосом.

Брови мужчины удивлённо полезли вверх, однако он сдержал свои эмоции. С некоторой тоской ещё раз посмотрев на голову Бионики на столе, директор указал рукой в сторону стенда:

— Я не могу гарантировать, что у нас найдётся именно такое тело — модель 034-6781 всё-таки довольно устаревшая. Так что прошу выбрать новую внешность вашего андроида.

Новую внешность? Бионика меня устраивала именно в том виде, в котором я её выбрал для работы. Но я всё же прошёл к экрану и внимательно рассмотрел три десятка предлагаемых сервисной службой вариантов современных женских моделей. Всё откровенно не то…

— Если вот этой причёску изменить и накрасить, то будет чем-то похожа на Бионику, — заметила стоящая рядом со мной Николь.

— Ты думаешь? У этой бёдра смотри какие широкие, словно она мать восьмерых детей.

Директор филиала поспешил вмешаться:

— Совсем похожей сделать не получится. Исходите из другого критерия, кронпринц — выбирайте модель, которая радует ваш глаз.

Я скептически посмотрел на предложенные компанией варианты. Разве что вот эта — пышные рыжие волосы, фигура амазонки, приятное лицо.

— Вот мой выбор. Будет Бионика после возрождения огненно-рыжей.

Директор сразу же оживился:

— Хороший выбор, это самая новая модель этого года. Теперь моим техникам потребуется где-то порядка пяти часов на перенос информации, калибровку всех суставов и апгрейд операционной системы андроида.

— Апгрейд делать запрещаю, да и вообще любая попытка изменения или копирования информации на кристаллах-накопителях моего робота закончится немедленной смертью

вашего сотрудника. Это нестандартный заказ, и потому условия необычные, и оплата повышенная.

— Но, ваше высочество, как я могу гарантировать перенос информации и корректную работу робота, если в его программах непонятно кто копался и непонятно что менял? Нужно установить проверенные сертифицированные версии всех программ, по-другому наш центр просто не может работать!

Я нахмурился. По-хорошему меня тут откровенно не понимали.

— Вызовите мне центральный офис вашей компании! Да, да, тот самый, который расположен в Третьем Секторе Периметра на территории Зелёного Дома. Соединяйте сразу с Генеральным директором вашей компании. Если будет мяться и говорить, что ночное время у него на планете, или пойдут любые другие отговорки, сообщите ему, что кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель желает срочно обсудить инцидент с использованием для слежки за ним робота вашего производства.

Всего через две минуты на экране возник одетый в дорогущий костюм лысоватый мужчина средних лет, на лицо этого незнакомца была нацеплена фальшивая улыбка. Не дав ему даже представиться, я сразу перешёл к делу:

— Чуть менее четырех месяцев назад сотрудники моей службы безопасности раскрыли канал слежки за мной, наследным принцем Империи, с использованием недокументированных функций личного андроида-переводчика. Слежка велась сразу из двух центров, но одним и тем же способом ежедневной передачи логов робота. Крайне неприятная история, согласитесь, которая могла очень серьёзно навредить репутации вашей компании.

— Да, мне хорошо известна эта история, принц Георг, и моя компания действительно благодарна вашему высочеству за сохранение в тайне этого неприятного инцидента, — согласился собеседник.

— Так вот, я не стал тогда поднимать скандал, однако сейчас жду от вашей компании ответного жеста доброй воли. Тот андроид-шпион был обезврежен моими слугами, для этого им пришлось немного поковыряться в настройках. Но поскольку информация в памяти этого конкретного робота мне нужна, я

хочу перенести содержимое кристаллов памяти в новое неповреждённое тело, причём именно в таком неизменном виде без всяких модификаций. И вот тут я столкнулся с непониманием серьёзности ситуации со стороны ваших сотрудников — мне отказывают в аналогичном внешнем виде робота и возможности переноса сознания и памяти андроида.

— Мои служащие оказались просто не в курсе всей ситуации, кронпринц. Конечно же, мы готовы сделать для вашего высочества исключение из наших строгих правил. Модель 034-6781 была снята с производства около четверти века назад, однако с появлением Бионики в свите вашего высочества, а особенно после небывалого случая награждения андроида орденом лично самим Императором, у нашей компании целый вал заказов на идентичные изделия, так что серия снова пущена в производство. Мы вышлем вам по любому нужному адресу абсолютно идентичную копию Бионики для пересадки памяти и программ вашей прославленной переводчицы.

— Хорошо, направляйте на Унатари в мой дворец. А пока мне нужно другое временное тело для Бионики — предстоит освобождение Веерде от чужих, и мне срочно нужен мой робот-переводчик.

— Вы можете использовать любое приглянувшееся, кронпринц. Я передам этим остолопам в сервисном центре Дамир, что они обязаны выполнить ваш нестандартный заказ в полном соответствии с пожеланиями заказчика, или уже сегодня будут искать новую работу.

Я вежливо улыбнулся собеседнику и проговорил:

— С вашей компанией очень приятно работать. Пожалуй, оформите тогда ещё один заказ — через неделю мне нужно сто тысяч андроидов рабочих профессий.

— Сто тысяч?! Доставка требуется тоже на Унатари? — уточнил даже не пытающийся скрывать своего восторга собеседник.

— Нет. Конечная точка для этого заказа — система Веерде Седьмого Сектора Периметра.

* * *

— Пять «Кувалд», восемь «Аскетов», четыре «Отшельника», одиннадцать «Метеоров», стоят в ста двадцати километрах от станции Наяль, — голос моего разведчика на фрегате-невидимке слышали все корабли объединённой тысячной армады, состоящей из флота Восьмого Сектора Периметра, флота Седьмого Сектора Периметра, а также примкнувших к ним кораблей.

В общем канале послышался ропот, я различил несколько раз с ужасом повторённое слово «кувалда». Пришлось мне включать микрофон и брать ситуацию в свои руки:

— Внимание всему объединённому флоту! Разгон на маяк системы Наяль! Корабли флота Восьмого Сектора ставят приварп на четыреста. Все остальные корабли в настройках варп-туннеля ставят выход на три тысячи к маяку. Готовность одна минута. Николь, обратный отсчёт!

— Но, кронпринц, там есть «Кувалды», мы погибнем! — раздался чей-то испуганный голос.

Я молча требовательно посмотрел на офицеров связи и через пару секунд получил ответ:

— Это был капитан «Хирурга-66» из флота системы Дамир…

Речь офицера перебил встревоженный голос адмирала Киро Сабуто:

— Мой принц, эсминец «Хирург-66» единственный из всех кораблей разгоняется не в ту сторону! Он не идёт в Наяль, а собирается возвращаться в сторону системы Дамир!

Что?! Ну это уже просто апогей неподчинения и трусости. Мне стало уже плевать, кто является капитаном «Хирурга-66», пусть даже родной сын Императора. Попытка дезертирства из боя!

— Всему объединённому флоту, отставить разгон и обратный отсчёт! Праймари «Хирург-66», отметил его в овервью. Огонь!

Вспышка и облако разлетающихся обломков отметили погибший корабль. В наступившей наконец-то в общем канале флота тишине я проговорил чётко и решительно:

— Основная проблема, из-за которой человечество так плохо сражается с чужими — трусость отдельных капитанов и невыполнение ими приказов вышестоящих командиров. Несколько недель назад один из моих фрегатов самовольно бросил выполнение боевой задачи и вышел из боя, в результате чего линкор чужих прорвался к моим звездолётам. Флот потерял четверть всех кораблей, из-за трусости одного погибли тысячи. Шрамы на моём лице и до сих пор плохо видящий правый глаз красноречивее всего напоминают о том, какой дорогой ценой обходится трусость соратников. Поэтому лучше до боя сразу отстрелить трусов, чем рассчитывать на тех, кто потом сбежит из боя.

— Кронпринц Георг, а что случилось с тем трусом, из-за которого пострадал флот? — вопрос принадлежал Марату тон Месфелю, командующему флотом Седьмого Сектора.

— Ему очень повезло, что он тогда умер — погиб при взрыве «Бегемота», которого сам же и пропустил к нашим кораблям. Таков уж удел всех трусов — они всё равно не выживают, но вот только вместе с ними, к сожалению, погибают и другие. Поэтому я обращаюсь к экипажам всех кораблей флота — если вы вдруг видите, что ваш соратник на корабле струсил и не выполняет приказы командира, пристрелите его сами, это будет самый лучший выход с минимальным количеством жертв. Итак, лирическое отступление закончилось, вернёмся к нашей основной задаче. Есть ещё во флоте те, кто испуганно блеет и ссыться в штаны от слова «Кувалда»? Нет? Тогда снова начинаем разгон на маяк системы Наяль. Николь, обратный отсчёт шестьдесят секунд. Марат тон Месфель, отбери пяток кораблей своего флота, которые проследят за умением капитанов слушать мои приказы. Если кто вдруг не прыгнет в бой через шестьдесят секунд, тот повторит судьбу «Хирурга-66».

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение -34

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +21 (теплота)

— Десять секунд. Девять. По прибытию всем сразу включить тактическую карту и слушать мои команды. Три. Два. ВАРП!!!

Мир привычно потускнел и свернулся в туннель. До боя оставалось ещё четыре часа, поэтому я встал со своего места, собираясь идти отдохнуть в свою каюту. Однако моё внимание привлёк какой-то шум в коридоре — караульный пытался не пропустить в помещение штаба флота огненно-рыжую девицу в переливающемся ультрамариновом платье и туфлях на высоких каблуках. Даже я пару секунд пытался понять, что незнакомая девица в гражданской одежде забыла на военном звездолёте, прежде чем вспомнил про ремонт Бионики. Что уж говорить про остальных членов экипажа?

— Пропустить, она ко мне! — приказал я, и девушка прошла в помещение штаба.

— Кронпринц Георг, Попори-де-Кача закончил обследование моего нового тела и дал разрешение на продолжение работы… — голос рыжеволосой красавицы оказался незнакомым, а в конце фразы и вовсе замедлился, когда андроид обнаружила арита в виде светловолосой Бионики на своём рабочем месте.

— Отлично, Бионика, возвращайся к привычной работе. Только Попори-де-Кача не «закончил», а «закончила» — хамелеон успела сменить пол за время твоей поломки.

Проявившаяся как раз в этот момент Попори-де-Кача протянула мне пакет документации на новую Бионику и отчиталась:

— Проведена полная проверка. Недокументированных изменений в модели нет, блоки памяти опечатаны, контрольные суммы всех файлов совпали. Кстати, возвращаю твои вещи, Бионика! — с этими словами начальница охраны протянула рыжей синтетической девушке золотой медальон на цепочке и орден «Изумрудная Звезда».

Я видел недоумённые взгляды офицеров флота, а потому вынужден был рассказать собравшимся про причину изменения внешности переводчицы. Арит наглядно продемонстрировал справедливость моих слов, за пять секунд сменив минимум десять образов разных членов экипажа «Императора Августа», после чего снова вернулся к внешности синтетической

блондинки.

— У меня есть разрешение кронпринца находиться в таком виде! — сообщил исеек-арит растерявшейся рыжей красавице.

— Бионика, в Унатари тебя будет ждать прежнее тело, — успокоил я свою помощницу. — Пока же побудь рыжей, вдруг тебе понравится?

* * *

— Цель групповая, дальность триста семьдесят километров. Пять крейсеров чужих, двенадцать эсминцев, одиннадцать фрегатов. Корабли чужих пошли на сближение!

Я это и сам уже заметил — «Метеоры» отделились от остальной группы и стали быстро сокращать дистанцию, двигаясь просто тупо по прямой к моим кораблям.

— Восьмой флот, работаем! Обычный формат в сторону противника. Выпустить дронов! «Триа», мне минут через пять будет нужна штурмовая группа, пара десятков модулей. Оба линкора самый малый вперёд, тяжи за ними на двадцати, проверьте связки! Макс Стегор, электроника на тебе, задача — вырубить «Метеоры»! Антимелочь, готовность! Разбейтесь по восьмёркам, распределить цели! Николь, наши эсминцы на тебе, стрелять только залпом по отсчёту. «Пироманы», мне нужны четыре свечи в разные стороны от «Кувалд» на двести! «Ястребы»…

— Что делать остальным кораблям, кронпринц? — меня весьма бестактно прервал чей-то голос в общем канале.

— Прежде всего молчать и не мешать флоту Восьмого Сектора! Все остальные корабли стоят в трёх тысячах и не лезут в бой!

Николь посмотрела в мою сторону и демонстративно провела ребром ладони себе по горлу, предлагая устроить «секир-башку» провинившемуся. Я отрицательно покачал головой — будь это кто-нибудь из кораблей Восьмого Сектора, и он был бы уже наказан. Но большинство во флоте сегодня составляли абсолютные «нубы», которые даже не понимали, что

командующего нельзя перебивать.

— «Ястребы» и «Сафы» готовность! Разгон на противника, через десять секунд мне нужны сетки на всех «Метеорах». Вперёд!!! Тяжи, по два на цель, приготовиться! Стрелять только по команде!

Один за другим послышались отчёты о схваченных варп-дизрапторами и сетками фрегатах противника. Я выждал для верности пару секунд, после чего спокойно, даже как-то буднично, произнёс:

— Залп!!!

Из всех «Метеоров» залп моих кораблей пережил только один. Уже плотно зафиксированный сетками и варп-дизрапторами, оглушённый кораблями РЭБ, он не представлял никакой угрозы.

— Не стрелять по «Метеору»! Просто плотно держать его — он нам нужен целым! Подходят эсминцы, внимание антимелочи! «Пироманы», хватайте «Кувалды», они не должны подходить ближе! «Сафы» и «Ястребы» готовность! Стандартная схема — держите сетками эсминцы для крупных калибров, при этом отстреливаете дронов! Готовность двадцать секунд! Тяжи, распределите цели, по три на каждый эсминец! Приоритет «Аскеты». Антимелочь, ваша задача добить подранков. Электроника, ни одна тварь не должна по нам прицеливаться! Фрегаты вперёд!!! Черед семь секунд мне нужны сетки на противнике! Отлично! Залп!!!

С тактической карты исчезли сразу семь из восьми «Аскетов». Последний попытался было развернуться и уйти, однако не менее сотни фрегатов вцепились в него, и корабль чужих яркой вспышкой озарил чёрное небо.

— Отстрелили всех дронов с «Отшельников»! Эсминцы чужих плотно под нашими сетками, электроника надёжно их давит, — отчиталась Николь Савойя.

— Вот этот нужен для коллекции, — я указал маркером в овервью одного из «Отшельников». — Остальных в расход! Огонь!!! Генерал, оба корабля чужих в вашем распоряжении, высылайте своих штурмовиков! «Невеста Хаоса», ты слишком вырываешься вперёд, притормози и жди «Мереша». Тяжи,

приближаемся к линкорам! Держим строй и сокращаем дистанцию до чужих. С залпа нужно убрать две «Кувалды», указал на тактической карте. Николь, распредели цели по нашим тяжам. Потом выдерживаем попадание и добиваем оставшихся чужих. Мелочь близко не лезет.

Через две минуты с «Кувалдами» было покончено, а ещё через десять генерал Савассс Ях отрапортовал о захвате «Метеора» и «Отшельника». Странностью оказалось лишь то, что внутри кораблей чужих десантники встретили не привычные уже нам кусты, а «медуз». К сожалению, чужих опять не удалось захватить живьём — при малейшем повреждении тело медузы сдувалось, превращаясь в безжизненную белёсую тряпочку.

— Победа, господа! — объявил я в общем канале. — Потерь со стороны флота Восьмого Сектора нет, чужие потеряли двадцать восемь кораблей, два из которых захвачено в целом состоянии.

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -33

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +22 (теплота)

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -32

Повышение глобальной известности. Текущее значение +22

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +23 (теплота)

Повышение глобальной известности. Текущее значение +23

Репортёры вещали что-то своим зрителям, я явственно слышал восторженные эпитеты в свой адрес и проскальзывающие слова «чудо», «фантастика», «герой» и тому подобное. Когда оглушительные крики восторга и аплодисменты немного стихли, Марат тон Месфель заявил:

— Георг, я просто в щенячьем восторге! Причём со стороны смотрелось, как будто у вас обычная тренировка — без напряжения, без особых эмоций, флот Восьмого Сектора просто расстрелял мишени и всё. Если бы я сам не сталкивался с чужими, то и не понял бы, какой подвиг твой флот только что сотворил!

Я весело рассмеялся в ответ. Чёрт побери, приятно, что твой труд наконец-то оценили.

— Журналисты пусть направляются в ангар челноков «Императора Августа», для вас будет организована пара рейсов к обломкам чужих, сможет набрать себе сувениров на память. Если кто из капитанов или членов экипажей желает посетить захваченные корабли чужих или хочет собрать трофеи, у вас есть примерно два часа, пока исеек-доминанты зачищают станцию Наяль. Потом зарядка энергией и снова в бой — нас ждёт система Веерде.

— Мой принц, вас вызывает глава Фиолетового Дома Империи герцог Такуро ройл Андор!

Я пригладил рукой растрепавшиеся волосы и велел соединять. Седой высохший старик сидел в роскошном резном кресле, напоминающем трон. Я в полном соответствии с этикетом глубоким поклоном приветствовал одного из самых влиятельных аристократов Империи, на что герцог дребезжащим голосом проговорил:

— Георг, это не ты, а я должен кланяться перед тобой. Я смотрел трансляцию из звёздной системы Наяль и хочу официально от лица Фиолетового Дома извиниться за неразумные слова моего младшего сына кронпринца Хайта ройл Андор тон Рееха. Сегодня ты наглядно показал, что у человечества появилась надежда выстоять в битве с чужими. У меня просто не хватает слов, чтобы выразить переполняющие меня чувства. Просто знай, кронпринц Георг, что пока я являюсь главой Фиолетового Дома, ты всегда можешь рассчитывать на

любую помощь, которая только тебе потребуется в борьбе против чужих.

Глава Фиолетового Дома отключился, я же огляделся. Вокруг толпились журналисты, жаждущие получить мои комментарии насчёт закончившегося сражения. Офицер связи сообщал, что тысяча семьсот восемьдесят человек ожидают разговора со мной по дальней связи. Капитаны и экипажи тысячи кораблей моей армады до сих пор восторженно переговаривались во флотском канале, я слышал и трели исееков.

Такого обожания никогда и близко не было, — подтверждала Ищущая Правду.

— Брат, мы только что пробили информационную блокаду! Репутация растёт ежеминутно! Мне массово приносят извинения и превозносят до небес за репортажи из систем чужих. Пресс-служба Императора только что принесла мне извинения. Георг, укажи мне врага, и я сама порву его для тебя голыми руками! Я тебя обожаю! — смеялась Катерина тон Месфель.

Я вздохнул и проговорил устало:

— Флоту готовность пять часов. Настала пора освобождать Веерде.

Глава четырнадцатая. Королева Веерде

— Мой принц, наблюдаю флот чужих в системе Веерде. Семьсот восемьдесят кораблей, все находятся на орбите второй планеты, — разведчик на фрегате-невидимке по моей просьбе произнёс это сообщение в общем канале флота.

— Семьсот восемьдесят? Похоже, добычи хватит на всех. Внимание флоту! Разгон в сторону звёздной системы Веерде! В настройках варп-туннеля ставим выход в тысяче километров до маяка. Готовность одна минута!

Я внимательно прислушивался к переговорам капитанов во флотском канале. Количество кораблей чужих все расслышали и оценили, однако страха никто не выказывал. Марат тон Месфель даже поинтересовался:

— Георг, дашь на этот раз остальным пострелять? Или опять все трофеи твои бойцы соберут?

— Обязательно дам, никого на этот раз ограничивать не буду, слово кронпринца. Так что прочищайте орудия и готовьте вакумоустойчивую краску рисовать на обшивке своих звездолётов звёздочки за сбитых. Пять секунд до варп-прыжка!

Я успел расслышать восторженные возгласы капитанов, после чего «Император Август» вместе с остальными кораблями флота ушёл в варп-туннель к системе Веерде. Наконец-то можно было сбросить искусственно напущенную на лице серьёзность и улыбнуться:

— Катерина, признаю, ты оказалась права — действительно, ни один из капитанов не выразил даже тени сомнения в возможности победы. Семьсот восемьдесят кораблей чужих… не понимаю такого слепого доверия! Лично я на месте своих подчинённых хотя бы уточнил у командующего классы звездолётов противника. Это ведь мы здесь в штабе знаем, что в Веерде находятся лишь невооружённые десантные корабли чужих, но там вполне могли находиться и «Бегемоты», и «Мамонты»…

— Георг, подчинённые полностью доверяют тебе как

командующему флотом и считают, что ты не полез бы в самоубийственный бой, — ответила мне Катерина тон Месфель. — И раз уж ты признаёшь, что я полностью предугадала реакцию экипажей, напоминаю, что ты обещал уделить мне время и внимательно выслушать советы.

— Не отрицаю, обещал, и теперь внимательно слушаю. Здесь поговорим или пойдём вместе перекусим?

Катерина тон Месфель задумалась на секунду и выбрала вариант поговорить за обедом, но только не в шумной офицерской столовой, а где-нибудь в более уединённом месте. Я предложил свою каюту, однако идея не нашла одобрения — Катерина призналась, что речь зайдёт о принцессе Астре, а потому моя сестра не хотела бы обсуждать этот вопрос в присутствии самой фаворитки. Я оказался сильно заинтригован такой таинственностью и в качестве альтернативы предложил каюту Катерины. Моя помощница последние дни жила там не одна, пригласив восстановленную Бионику переселиться к ней. Однако от личного секретаря-андроида у меня секретов не имелось, так что возможное присутствие Бионики не помешало бы приватному разговору.

Я попросил своего дворецкого Брайля организовать быстрый обед на три персоны в каюте Катерины тон Месфель и проследовал за сестрой. Бионика действительно оказалась уже в комнате и с удовольствием согласилась принять участие в общей трапезе.

— Прежде всего, Георг, я хотела напомнить тебе, что у Астры послезавтра день рождения, — сообщила мне сестра, едва мы уселись за столиком. — Надеюсь ты не забыл заранее заготовить подарок своей спутнице, так как в разрушенной системе Веерде ты вряд ли сумеешь подобрать что-либо стоящее.

Честно говоря, в круговерти последних дней я совершенно упустил из виду этот момент и сейчас с укоризной посмотрел на своего секретаря Бионику, которая вовремя не напомнила мне о приближении дня рождения моей фаворитки. Бионика совершенно по-человечески засмущалась и, когда Катерина отвлеклась на вошедшего в комнату Брайля с подносами, прошептала мне:

— Моя вина, хозяин — из-за связанных с новым телом

процедур калибровки, оптимизации файлов памяти и другими неудобствами я только-только полноценно включилась в работу вашего секретаря. Кстати… семь минут назад был получен счёт от моей компании-производителя на сумму сто семьдесят четыре миллиона кредитов.

Бионика подняла на меня удивлённые глаза. Я улыбнулся своему секретарю.

— Как выйдем из варп-туннеля, и появится возможность, сразу оплачивай. Это — своего рода благодарность твоей фирме за то, что они пошли мне навстречу в вопросе твоего ремонта. И заодно подарок Астре ко дню рождения — подозреваю, что сто тысяч рабочих андроидов ей весьма и весьма пригодятся в деле восстановления планеты Веерде.

— Щедрый подарок, поистине достойный кронпринца Империи, — согласилась сестра, слышавшая окончание моего разговора с Бионикой. — Признаюсь, брат, я считала и даже была практически уверена, что ты забудешь. И потому думала предложить тебе присоединиться к моему подарку, хотя и сомневалась, что ты воспримешь его положительно…

Катерина тон Месфель, не вставая с дивана, пультом открыла магнитные створки встроенного шкафа, и я увидел висящую на вешалке роскошную поистине королевскую мантию, расшитую золотыми узорами и драгоценными камнями.

— Заказала в Дамир — нужно же Астре во время коронации быть одетой в соответствии со всеми традициями королевских домов. Настоящий сайванский шёлк, мономолекулярная цельная нить, все самоцветы на одежде имеют сертификаты подлинности, узоры на рукавах и полах одежды в точности соответствуют геральдическим цветам и орнаменту королевства Веерде и выполнены из каких-то там специальных высокотехнологичных красок, которые держат истинный цвет вне зависимости от условий освещения. Всё удовольствие обошлось в три с половиной миллиона кредитов. Признаться, я действительно рассчитывала вручить этот подарок вместе с тобой…

Неожиданно Бионика заявила, что готова оплатить мантию напополам с Катериной, так как из-за своей временной неактивности не имела возможности озаботиться отдельным подарком. Я, признаться, весьма удивился — неужели мой

секретарь-андроид накопила почти два миллиона кредитов? Хотя… миллион у неё точно имелся, а может и полтора… В любом случае я не собирался ставить близких мне людей и андроидов в непростое финансовое положение.

— Сестра, подарок действительно шикарный, и я готов полностью внести за вас двоих всю сумму. Только не могу понять, почему ты посчитала, что такой подарок мне не понравится?

Катерина лишь загадочно улыбнулась, вместо неё ответила моя секретарша:

— Ваше высочество, после коронации Астра ройл Веерде станет королевой. А кодекс аристократии однозначно не позволяет королеве являться фавориткой другого аристократа, пусть даже её королевство совсем маленькое, а этот аристократ — кронпринц Империи…

— Именно, Георг, — подтвердила сестра. — Получив корону, Астра должна будет покинуть тебя. Фавориткой обычно является незамужняя аристократка с титулом или без титула, может даже простолюдинка в исключительных случаях, однако никак не коронованная особа — это категорически запрещено, поскольку противоречит самой структуре аристократической иерархии.

Получается… своими успешными действиями в войне против чужих я изгонял принцессу Астру из своей свиты. Досадно… Я ведь только-только стал привыкать к присутствию этой симпатичной и непредсказуемой девушки. Пока я обдумывал эту информацию, моя сестра продолжила:

— Георг, есть ещё одна тема для обдумывания. Со мной сегодня связался граф Аваль ройл Анжер тон Месфель — поздравил с блестящей победой в системе Наяль и интересовался возможностью личной встречи с тобой. Официально он хочет выступить посредником, который поищет пути примирения сторон конфликта внутри Оранжевого Дома.

— А неофициально? — насторожился я.

— Неофициально… думай сам. Граф ни словом, ни намёком не дал понять, что его миссия может заключаться в чём-то большем, чем служить простым посланником у старшего брата, который по очевидным причинам не может и не хочет лично

встречаться с тобой. Но, Георг… я крайне рекомендую тебе найти время на общение со вторым человеком в иерархии Оранжевого Дома. Я думаю, что вопросы примирения вполне можно обговорить и по дальней связи, а раз граф ищет именно личной встречи без свидетелей… Тут может скрываться нечто большее, чем просто желание помочь своему брату.

* * *

Наконец-то мне довелось увидеть работу прославленного генерала Роя во всей красе. Я находился на «Триа» в компании принцессы Астры, полковника Гора тон Вулфа, порыжевшей Бионики и Катерины тон Месфель с её ассистентами, когда десантные корабли чужих возле Веерде были в считанные секунды уничтожены (кроме парочки предназначенных для захвата и дальнейшего исследования), и началось освобождение этой небольшой планеты.

На множестве экранов возле генерала отображались быстро мерцающие в разных ракурсах и цветах куски единой тактической карты — гигантскому многоглазому насекомому так было удобнее воспринимать информацию. Специально же для людей Савассс Ях приказал развернуть огромную голографическую проекцию поверхности Веерде — гигантский метров пятнадцати в диаметре глобус, на который многочисленные разведывательные дроны с «Триа» в режиме онлайн вносили карту поверхности и все обнаруженные цели — скопления живой силы, технику, какие-то постройки и летательные аппараты чужих.

— Кронпринц, наблюдается очень высокая интенсивность обмена радиосигналами на поверхности Веерде, зафиксировано также использование дальней связи. Чужие знают, что мы готовим вторжение, — Бионика переводила стрекотание генерала. — Идентифицированы элементы противокосмической обороны и центры связи противника, обнаружен аэродром истребителей атмосферного действия и какие-то высокоэнергетические установки, внесены координаты более двух десятков ракетных и плазменных батарей. Выявлен командный центр, углублённый в скалу на глубину около трёхсот семидесяти метров.

— Каковы силы противника собраны на Веерде? — уточнил я, и Савассс Ях ответил задумчиво:

— Мы в своё время подробно изучили захваченный в Кеж десантный корабль чужих — он предназначался для перевозки нескольких единиц тяжёлой техники и до полутора тысяч бойцов-кустов. Дискообразные звездолёты тут в Веерде во многом весьма схожи с тем кораблём в Кеж, хотя «медуз» однозначно поместится в таком пространстве меньше, чем «кустов». По моим оценкам, чужие могли доставить до восьмисот тысяч своих бойцов на Веерде, и за прошедшее время они успели неплохо окопаться.

— Справимся? — несколько засомневался я после слов генерала.

— Безусловно, кронпринц, мои бойцы способны захватить Веерде. Но вот сроки выполнения задачи и процент потерь среди десантников будут напрямую зависеть от возможности использования тяжёлых кораблей вашего флота для орбитальной бомбардировки.

— Генерал, вы можете рассчитывать на огневую поддержку звёздной армады в полном объёме. Давайте цели, и мой флот сотрёт их в порошок.

Это выглядело эффектно и жутко. Пятнадцать находящихся у меня во флоте линкоров и семьдесят тяжёлых крейсеров за неполный час перемололи в труху всё, что представляло хоть малейшую угрозу десантникам. Особенно эффективным обстрел планеты получался у трёх линкоров типа «Монарх» — моя «Невеста Хаоса», флагман флота Седьмого Сектора «Рыцарь Света» и «Ледяная Принцесса» из флота Дамир посылали своими многочисленными 1400- миллиметровыми орудиями тридцатитонные управляемые снаряды, и каждый выстрел секунд через двадцать стирал с тактической карты очередной бункер или строение чужих. В большинстве случаев хватало даже неядерных боеприпасов, лишь для уничтожения командного центра чужих пришлось задействовать термоядерные фугасы.

Остальные линкоры типа «Тиран», старенькие «Узурпаторы» и «Мереш» Роя были оснащены импульсными лазерными орудиями и работали по скоплениям живой силы противника и технике чужих. Тяжёлые крейсера также участвовали в орбитальной бомбардировке, хотя их эффективность оказалось невысокой — все семьдесят крейсеров едва ли могли сравниться в огневой мощи даже с одним линкором. Наконец, наступил момент, когда

генерал заявил:

— Кронпринц Георг, система противокосмической обороны чужих полностью уничтожена, разрушены все батареи, радарные установки и центры связи. В очередной раз подтвердилось старое правило войны — доминирует тот, кто контролирует орбиту планеты. Всё готово к началу штурма.

Как мы заранее обговаривали, приказ к началу освобождения планеты должна была в прямом эфире отдать принцесса Астра ройл Веерде. Светотехники уже установили софиты, чтобы зрители могли хорошо видеть лицо принцессы на фоне бесконечного пространства «Триа». Вот гримёр закончил свою работу и отошёл подальше, чтобы не попасть в кадр. Непривычно серьёзная Астра с волевым одухотворённым лицом эмоционально и без запинки продекларировала составленную для неё Катериной тон Месфель речь, закончив её приказом:

— На штурм, в атаку!!!

В ту же секунду двадцать тысяч управляемых снарядов одновременно рванули из космоса к поверхности планетоида Веерде через неплотную атмосферу. Двести тысяч вооружённых до зубов исеек-доминантов направились к отмеченным разведывательными зондами целям. Через пять минут следом пошли три сотни челноков с человеческим десантом — именно людям предстояло освободить дворец Веерде, несколько пострадавший после обстрела из космоса. Нам же на борту «Триа» оставалось только ждать.

— Мой принц, я понимаю, что сейчас несколько несвоевременно, однако должна сообщить, что на ваш счёт только что пришла крупная сумма, — вдруг проговорила Бионика.

— Два миллиарда кредитов? — с улыбкой предположила Астра и оказалась права.

Я весело усмехнулся:

— Как же много времени потребовалось герцогу Паоло, чтобы сообразить, где находится мой флот. Подозреваю, что герцог ещё и своим бойцам в система Айве успел перечислить немалые деньги, прежде чем понял, что мой флот через Айве и не собирается проходить.

Дальнейший наш разговор прервало сообщение, что первые десантные модули достигли поверхности планеты. Сразу же пошла картинка на мониторах — исеек-доминанты выгружали и разворачивали какое-то оборудование, собирали антенны и протягивали кабели. Я даже не успел поинтересоваться у генерала, что происходит, как ответ появился сам собой — над местами высадки развернулись переливающиеся купола силовых полей. Савассс Ях специально выделил одну из картинок и вывел на большой экран. Я ничего не понял — какие-то полуразрушенные здания, воронки и сожжённые деревья, однако Астра ахнула:

— Это дворец моего отца! Точнее, всё то, что от него осталось…

Полковник Гор тон Вулф сверился со своими данными и проговорил:

— Воронки старые, следов повышенной температуры на тепловизорах нет. Мы наблюдаем следы боя, который вели последние защитники королевства Веерде во главе с вашим отцом, принцесса Астра.

— Мне нужно срочно туда попасть! Я просто обязана быть на Веерде, когда мой мир освобождают от захватчиков! — безапелляционно заявила Астра.

Я думал, что полковник откажет девушке, однако военный неожиданно поддержал её:

— Полностью согласен с вами, принцесса — представительнице рода Веерде действительно полагается быть с войсками на планете. Однако не нужно путать патриотизм и храбрость с безрассудством. Я разрешу вылет вашего челнока только после того, как мои ребята и штурмовики генерала тщательно проверят развалины дворца и установят над окрестной территорией защитные экраны от возможных неожиданностей.

— Кронпринц Георг, скажите ему! — принцесса попыталась получить мою поддержку, однако в этом вопросе я оказался полностью на стороне полковника.

— Астра, наземной операцией руководит генерал Савассс Ях,

штурмом дворца полковник Гор тон Вулф. Только они двое решают, когда принцессе возможно будет появиться на Веерде, и даже я не в силах повлиять на их решение.

Я снова повернулся к огромному глобусу. Количество красных отметок на нём уменьшилось, но оставалось ещё весьма и весьма значительным, хотя с каждой секундой на тактической карте появлялись всё новые зелёные маркеры. Увидев моё внимание к карте, генерал прокомментировал:

— Противник даже не пытается оказывать сопротивление и отступает от районов высадки десанта. Район дворца королей Веерде станет относительно безопасным уже минут через сорок — за это время штурмовики проверят все строения и подземные коммуникации, а также расширят контролируемую зону до радиуса тридцати километров от дворца. Однако полностью зачистить всю планету от остатков чужих удастся не раньше, чем через двадцать дней — сложный рельеф, много скал и ущелий, в которых могут укрыться противники. Проверять придётся всё — разведывательные дроны уже обнаружили следы активности чужих даже в карстовых пещерах и под поверхностью внутреннего океана, так что работа предстоит долгая и нелёгкая.

Двадцать дней?! Честно говоря, я ожидал гораздо меньшего срока. Совершенно точно я не мог себе позволить потерять столько времени в Седьмом Секторе, даже помогая своей фаворитке. У меня потом просто-напросто не хватит времени разрешить вопрос с главой Оранжевого Дома.

— Генерал, хорошо бы сократить срок захвата планеты хотя бы до пяти-семи дней.

Гигантская многоножка долго задумчиво рассматривала меня, а потом проговорила:

— Кронпринц, я не скажу, что поставленная задача невыполнима. Она трудная, но решение существует. Потребуется выделить ещё двести тысяч бойцов, полностью опустошив резервы «Триа», к тому же действовать придётся гораздо более агрессивно. При этом потери моих штурмовиков и десантников людей сразу же возрастут в десятки раз. Расчёт показывает ожидаемую гибель примерно трёхсот тысяч исеек-доминантов и пяти тысяч людей для выполнения задачи в озвученный вашим высочеством срок. Я могу пойти на такие жертвы, но только если срок в пять дней

действительно настолько важен для вашего высочества.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, генерал, это плохой вариант. Не нужно неоправданных потерь. Вместо этого используйте все возможности звёздного флота — уничтожайте любые цели, разрушайте укрепления, взрывайте глубинные бункеры чужих. Не экономьте снаряды — в случае нехватки их ещё оперативно привезут из соседних звёздных систем. Если вам нужна любая наземная или атмосферная техника для выполнения задачи — скажите, я оплачу все расходы на покупку и доставку. Через пять дней флот Восьмого Сектора Периметра должен отправиться домой в сторону Унатари, это действительно так. Но гробить десантников ради такого срока я считаю неправильным. Сами определите, генерал, какой срок вам нужен для окончательной победы. А я попрошу командующего флотом Седьмого Сектора оставаться тут в Веерде столько, сколько потребуется для поддержки с орбиты вашего наступления.

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта +17 (теплота)

Отношение к вам расы Исеек-Минор +14 (теплота)

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -12

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось

Отношение к вам фракции Военных Империи: +25 (уважение)

Из военных Империи мой разговор с генералом слышал только полковник Гор тон Вулф, так что изменение репутации могло являться только его рук делом. Интересно, я ведь раньше и не подозревал, что полковник способен влиять на фракционную репутацию… Нужно будет проверить это наблюдение и заодно дать моему подчинённому возможность проявить себя.

— Полковник Гор тон Вулф, я принял решение спуститься на планету — пусть Астра и наследница Веерде, но прежде всего она хрупкая девушка, и неправильно отправлять её на передовую, самому оставаясь в безопасности. К тому же из только-только зачищенного дворца Веерде получится шикарный репортаж на всю Империю о первой освобождённой от чужих планете. Вот только я считаю, что историческую речь должен произносить кадровый военный, действительно разбирающийся в наземных сражениях. Вы возьмёте на себя эту роль, полковник?

Гор тон Вулф снял шлем и задумчиво почесал свою седеющую макушку.

— Кронпринц… я бы с радостью произнёс что-нибудь величественное на камеру для потомков… Однако при моей косноязычности, боюсь, как бы эффект не оказался обратным.

— Не беда, полковник, я отправлюсь вместе с вами и составлю такой текст для вашей пламенной речи, что по всей Империи люди будут рукоплескать вашей победе, — пообещала Катерина тон Месфель.

— Тогда другое дело, — облегчённо вздохнул огромный мускулистый военный. — Никогда не умел говорить речи для публики. Мне проще провести пять жестоких сражений, чем один раз сказать что-то осмысленное в микрофон перед камерами. Катера с десантниками второй волны отправляются на Веерде через десять минут. Я тогда зарезервирую места для нас всех.

* * *

И снова я не знал, как относиться к окружающему меня миру и происходящим событиям. Если высадка на охваченную войной планету являлась частью игрового сценария, то разработчики игры «Защита Периметра» заслуживали всяческих похвал и высоких наград, настолько реалистично и атмосферно удалось им подать игрокам процесс десантирования. Если же «виртуальный мир» на самом деле являлся реальностью… об этом даже думать оказывалось страшно, так как ответственные за высадку заслуживали, как минимум, самого строго выговора.

Начать с того, что десантирование в боевых условиях сразу

же напомнило мне жёсткую посадку в Тронном Мире, вот только в отличие от того раза, запасного костюма у меня не имелось, так что приходилось изо всех сил сдерживать рвотные позывы. Мы спускались сквозь атмосферу Веерде в виде гудящего раскалённого пылающего шара, турбулентность оказалась настолько сильной, что я едва не вывихнул себе шею и до крови прокусил язык стучащими зубами. Когда же я поинтересовался-таки причиной настолько рискованного спуска и возбуждённых выкриков пилота нашего десантного челнока, сидящий рядом молящийся офицер просто посоветовал мне посмотреть в иллюминатор. Лучше бы я этого не делал…

Нас, оказывается, уничтожали — пара юрких подковоподобных истребителей незнакомой мне конструкции кружили рядом и методично один за другим расстреливали десантные катера. Вот яркой вспышкой взорвался очередной челнок, и истребитель пошёл на разворот. Нельзя сказать, что сопротивления чужим не оказывалось — небо вокруг истребителя распускалось цветами близких разрывов, вот только средства ПВО никак не могли попасть по юркому быстрому кораблику. Я обратил внимание, что со спускающегося рядом с нами катера к атакующему истребителю протянулись строчки трассеров. Интересно, чем это они сопротивляются? Развернув голову, я осмотрел наш десантный челнок. У каждого борта, оказывается, имелось по два откидных кресла для стрелков и сложенные убранные внутрь стены во время посадки турели.

— К орудиям! — закричал я, и сам первым подал пример.

Непонятно как, но я сумел при такой нещадной болтанке добраться до ближайшей турели. Молившийся офицер помог мне выдвинуть кресло и пристегнуться специальными ремнями. Едва мои пальцы легли на удобные анатомические рукояти, как перед глазами появился экран и сетка прицеливания. Для пробы пальцами обеих рук я нажал гашетки. На экране отобразился уходящий вдаль дымный след, орудие ощутимо завибрировало. Не лазер, сообразил я, что-то типа спаренной авиационной пушки. Скорость снарядов хоть и высокая, но стрельба по быстрой цели требует упреждения. И тут на экране появился уходящий вдаль истребитель чужих. Я дал ему развернуться и заранее переместил центр прицельной сетки туда, где предполагал появление возвращающегося противника. Длинная очередь, орудие снова ощутимо завибрировало. Трассер потянулся в сторону истребителя чужих и пересёкся с траекторией его полёта.

Я чётко увидел несколько вспышек силового поля вокруг летательного аппарата чужих, а потом разрывы на левом крыле истребителя. «Летающая подкова» вдруг резко отвернула в сторону и ушла за пределы экрана.

— Есть! Попал! — моей радости не было предела.

— Подтверждаю, цель подбита и отказалась от атаки, — проговорил полковник Гор тон Вулф, сидевший за второй турелью этого борта. — Ушла ввысь, зараза!

Но это было уже неважно — наш челнок нырнул в густое облако, а через несколько секунд взревели посадочные двигатели, гася скорость. Через минуту достаточно жёстко с хрустом амортизаторов катер опустился на грунт, и сразу же распахнулись двери.

На выход, не задерживаемся! Выносим с собой все ящики! Освобождаем катер для следующих групп! — стоящий снаружи усатый майор в тяжёлом армированном бронекостюме с откинутым вверх щитком шлема жестикулировал руками, поторапливая десантников.

При виде полковника Гора тон Вулфа майор козырнул и доложил:

— Командир, плацдарм у дворца расчищен, живых чужих не осталось. Защитный купол уже развёрнут. Две инженерные группы ушли проверять дорогу к озеру…

Дальнейший доклад заглушили находящиеся возле посадочной площадки автоматические зенитные турели, разом синхронно развернувшиеся и с грохотом выпустившие куда-то ввысь длинные очереди.

— Пара истребителей чужих сумела взлететь из незамеченного разведкой капонира, теперь вьются возле зоны высадки, — сообщил майор.

Полковник с досады сплюнул сквозь зубы.

— Уже знаем. Атаковали нашу группу при спуске, одиннадцать катеров из тридцати уничтожили, твари. Кронпринц лично одного подбил из бортовой турели, только тогда отстали…

Только сейчас майор обратил внимание на остальных прибывших с полковником людей и нелюдей. Глаза военного расширились, он рухнул на одно колено и склонил голову:

— Мой принц, прошу простить, не узнал! Прикажете сопроводить в штаб проведения операции для передачи вашему высочеству управления войсками?

— Нет, в штаб мне не требуется — руководить должны профессионалы, я же ни черта не понимаю в наземных сражениях и буду лишь мешать там. Так что встаньте, майор, и продолжайте свою работу, как если бы меня тут не было.

— Как прикажете, кронпринц! — военный встал и действительно отошёл в сторону, оставив меня вместе с Астрой и сопровождающими нас телохранителями.

* * *

Это была самая необычная ночь в моей жизни. Сперва мы долго ходили с фонариками по развалинам дворца, даже спускались в полузасыпанные подвалы, и Астра рассказывала о каждой комнате, о каждой обгорелой картинной раме на стене, о каждой обрушившейся лестнице и башенке. Катерина всё сказанное записывала, постоянно уточняя разные детали и фотографируя развалины.

Затем, когда стало совсем темно, принцесса потащила нас куда-то по петляющей между камней горной тропинке. Мы вышли к небольшому озеру, в которое с высоты метров трёх падал водопад. Совершенно не стесняясь остальных, Астра скинула одежду и зашла в чёрную воду.

— Ух, вода просто ледяная! — дрожа зубами от холода, сообщила девушка, заходя всё глубже и глубже.

Неожиданно Астра нырнула. Я удержал своих охранников, рванувшихся было на выручку. Действительно, помощи девушке не требовалось — секунд через пятнадцать Астра вынырнула на поверхность и направилась к берегу, держа в руках золотой украшенный рубинами обруч.

— Вот она — корона Веерде! — принцесса с гордостью продемонстрировала собравшимся свой трофей. — Существует предсказание, которое моя бабка Фесилия произнесла в день моего рождения, что мне судьбой предназначено отказаться от маленькой короны и взамен получить большую. Я действительно отказалась от баронской короны, разорвав помолвку с Хенриком тон Лаваэлем, и взамен держу в руках королевскую…

— И пока будущая королева не слегла с воспалением лёгких, предлагаю скорее идти к костру сушиться, — закончила фразу Катерина тон Месфель.

И вот мы сидели на нагретых за день валунах, подогревали на костре армейские консервы и жарили сорванные с уцелевших деревьев ближайшего сада необычные фрукты, имеющие вкус пресной несладкой дыни. Запивали пакетированными соками и чем-то вроде смеси крепкого коньяка с компотом из сухофруктов — именно такой напиток оказался в армейских флягах с надписью «для восстановления сил». Ночное небо над нами озарялось яркими вспышками и росчерками — звёздная армада по-прежнему обрабатывала поверхность планеты Веерде, помогая войскам вести наступление. В хороший армейский бинокль, который безвозмездно подарил кронпринцу незнакомый капитан десанта, удавалось даже рассмотреть и опознать висящие на орбите корабли — вон «Мереш» с его характерными формами, а вот тот линкор, видимо, «Невеста Хаоса» или «Рыцарь Света».

Периодически рядом с нами ухали ракетные установки и активизировались зенитные турели, какой-то сбитый атмосферный корабль пролетел в ночном небе, подобно метеору оставляя яркий след. Пару раз совсем неподалёку садился санитарный конвертоплан и выгружал раненых бойцов. К нашему костру подходили абсолютно незнакомые солдаты — преимущественно люди, реже штурмовики исеек-доминанты. Мы никого не прогоняли и даже угощали консервами и выпивкой. Один раз пришла закованная в броню паукоподобная самка-глорва в окружении двух десятков жутковатого вида огромных самцов — глорвы также принимали участие в освобождении Веерде.

Я здоровался с солдатами, произносил тосты и пил вместе с ними, выслушивал пожелания бойцов и признания в вечной верности. Наверное, для телохранителей это была жуткая ночь, так как возле кронпринца постоянно находилось множество

вооружённых людей и нелюдей. Но Ищущая Правду, которая также спустилась на родную планету вместе со следующей партией десантников, не ощущала никакой угрозы. Наоборот, Флорианна упивалась атмосферой обожания и периодически просила своих миньонов наливать ей прямо в рот маленькими дозами крепкий алкоголь.

Астра тоже оказалась в центре внимания — фотографировалась со всеми желающими, пила и танцевала с офицерами и простыми солдатами, выслушивала хвалебные речи и заверения бойцов в том, что её королевство Веерде будет вскоре освобождено. Катерина единственная из всех продолжала работать — вела репортажи из штаба и из разрушенного дворца, снимала кронпринца Георга ройл Инокия в окружении бойцов Оранжевого Дома и Астру с короной Веерде в руках.

Работа Катерины сказывалась — сообщения о повышении репутации с различными персонами и фракциями Империи мелькали практически ежеминутно, моя известность за эту фантастическую ночь выросла сразу на семь пунктов до +30, такой же отметки достигло и отношение фракции Военных Империи. А под утро, когда Астра задремала, завернувшись в предоставленный ей бойцами маскировочный плащ, случилось чудо.

— Ваше высочество, вас вызывает Император! — рядовой-связист с округлившимися от изумления глазами не мог поверить в реальность происходящего.

Я встал, слегка отряхнул от сухой травы и пыли свой костюм, быстро расчесался и потребовал соединять. Сегодня Август надел белый военный мундир с золотыми эполетами и полные орденов перевязи. Я встал на одно колено, и окружающие меня охранники и случайные попавшие в кадр бойцы проделали то же самое.

— Мой Император, система Наяль отбита у чужих, флот противника полностью разгромлен! Контроль над космосом звёздной системы Веерде установлен, десантный флот чужих разбит, ведётся штурм планеты Веерде.

— Встань, Георг, — потребовал Император. — Признаться, когда твой флот неожиданно оказался в Седьмом Секторе, я расстроился и даже несколько рассердился за то, что ты использовал мой подарок столь извращённо. Однако сейчас я

вижу, что ошибался в твоих намерениях — мне уже сообщили, что ты выполнил ранее данное тобой обещание командующему обороной Седьмого Сектора, что весьма похвально. Образцово проведённый бой в системе Наяль и сильная заявка на освобождение Веерде, такие дела требуют и должной оценки. Да и твой рейд по территории чужих тоже не должен быть забыт. Начну с твоей помощи Рою — я подтвердил своим указом внесение «Чёрных Звёзд» в официальный реестр наград Империи, как и тридцатипроцентную надбавку к жалованию всем обладателям. Что же касательно Веерде… где, кстати, принцесса?

Солдаты расступились, и Император увидел завёрнутую в плащ спящую Астру. Кто-то из бойцов кинулся было будить принцессу, но Август остановил его:

— Нет, не нужно, пусть спит. Моим подарком для принцессы Веерде станет полностью оплаченная Империей церемония коронации. Сам я едва ли смогу присутствовать, годы уже не те, но своей волей наделяю тебя, кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, правом возложить корону Веерде на голову этой храброй девочки. Пяти наиболее отличившимся в боях бойцам и командирам вручишь «Изумрудные Звёзды», посланник передаст ордена тебе в ближайшее время. В сертификатах на ещё две «Изумрудные Звезды» мной уже вписаны имена — Катерине тон Месфель орден вручается за её выдающиеся репортажи из самых горячих точек войны с чужими, Николь Савойе орден и звание спейс-капитана звёздного флота полагаются за её блестящие знания и навыки командования кораблями. Моим же подарком лично тебе, внук, станут пять дополнительных дней к сроку, ты знаешь, о чём я.

* * *

Грандиозная церемония завершалась. Гости праздника и вернувшиеся на Веерде беженцы уже постепенно отправлялись на отдых в сооружённый для их размещения временный городок. Во дворце Веерде, уже полностью даже в самых мельчайших деталях восстановленном, оставались только многочисленные родственники Астры со своими семьями и слугами.

Сама королева Веерде стояла на выходящем в сторону горного озера балкончике и провожала взглядом последние всполохи заходящего местного светила. Королевская мантия на

плечах девушки и золотая корона удивительно шли Астре, она словно с рождения была предназначена для этих регалий. Вот только следов радости на лице девушки не наблюдалось.

— Георг, ты ведь не согласишься на роль монарха провинциального королевства Веерде? — произнесла моя бывшая фаворитка после очень долгого молчания.

Я отрицательно помотал головой — нет, такая перспектива меня не устраивала по целому множеству причин.

— Понимаю тебя, — королева Астра ройл Веерде печально вздохнула. — Значит, ты завтра уже улетишь от меня навсегда?

— Уже сегодня улетаю, катер давно ждёт. Мой флот не может бесконечно находиться в Седьмом Секторе, и настала пора возвращаться домой. А вот насчёт «навсегда» не знаю. Прилетай в гости, если соскучишься, — я попытался улыбнуться, хотя на душе скребли кошки.

— В каком статусе прилетать? Ты же женат, Георг… Кстати, из королевства Фастел мне в подарок на коронацию прислали роскошные саженцы для восстановления сгоревшего сада. Марта ройл Валеси тон Месфель-Кайла даже написала трогательное письмо с поздравлениями, кажется даже искренними…

Астра замолчала, я тоже не торопился нарушать тишину, совершенно не представляя, о чём можно ещё говорить при расставании. На балкон с бокалами вина на подносе вышел слуга-андроид — один из сотни тысяч подаренных мной Астре. Я хотел было отказаться, однако в последний момент передумал и взял сразу два:

— Я знаю, что это глупо, но давай всё же выпьем за то, чтобы у нас нашёлся повод для встречи!

Королева Веерде взяла своими изящными пальчиками бокал и, встретившись со мной взглядом, грустно улыбнулась и произнесла:

— Спасибо тебе, Георг. За повод для будущей встречи!

Астра осушила бокал и поставила рядом с собой на перила балкона. Я тоже поставил свой рядом и, не прощаясь, резко

развернулся и поспешил к давно ожидающему меня катеру.

Глава пятнадцатая. Дипломатическая почта

В Седьмом Секторе мой флот больше ничего не задерживало, и корабли направились в сторону звёздной системы Парн. Статус этой системы, всего полторы недели назад связавшей Седьмой и Восьмой Секторы Периметра, ещё не успел закрепиться юридически, потому я спешил разобраться с этим вопросом самостоятельно. Задача выглядела предельно простой — включить систему Парн в Восьмой Сектор Периметра в зону своей ответственности, прежде чем на этот счёт поступят какие-либо указания из Тронного Мира. По дороге мой флот получил существенное пополнение, приняв со стапелей новенький с иголочки линкор типа «Тиран». Грозный звездолёт получил название «Кронпринцесса Ликанна» — такое имя в списке десятка других вариантов предложили работники верфей, и я по понятным причинам остановился именно на нём. Когда я отправил дочери двухминутное видео с новым линкором во всех ракурсах, Лика моментально прислала ответ:

— Папочка, я тебя обожаю!!! Кстати, Джоан ройл Реех проревела трое суток, когда узнала о гибели «Толстушки Джоан». Мы с ней снова помирились, так что у тебя не найдётся случайно ещё какого-нибудь корабля без названия? Пап, очень надо.

— Хорошо, что-нибудь придумаю для твоей подружки, — ответил я, и уже через несколько секунд наблюдал появившуюся перед глазами надпись:

> Изменение репутации. Отношение к вам Джоан ройл Реех улучшилось.
>
> Предполагаемое персональное отношение: +12 (теплота)
>
> Изменение репутации. Отношение к вам Фиолетового Дома Империи улучшилось.
>
> Текущее отношение к вам Фиолетового Дома Империи: +11 (теплота)

Оба-на! Наглядный пример того, что не стоит недооценивать маленьких кронпринцесс, особенно если эти самые принцессы являются любимыми внучками глав Великого Дома.

Корабль без названия у меня имелся — в Унатари на финальной стадии строительства находился ещё один линкор типа «Тиран». Вот только я уже имел неосторожность обещать одной долго кружившейся возле меня девушке, что корабль получит имя «Принцесса Астра», а слово аристократа положено было выполнять.

Поэтому по моей просьбе Катерина тон Месфель пообщалась со всеми не замеченными в особых симпатиях к герцогу Паоло ройл Анжеру владельцами линкоров из Седьмого, Восьмого и Девятого Секторов. Таковых нашлось немало, вот только желающих расстаться с грозными звездолётами, пусть даже за весьма хорошие деньги, долго не находилось. Отказался помочь даже мой брат Робен, вернувший-таки корабли Тессы из Объединённого Флота Оранжевого Дома.

И лишь за совсем уж неприлично огромную сумму в полмиллиарда кредитов независимое королевство Рейкорел из Девятого Сектора Периметра согласилось расстаться со своим флагманом типа «Монарх». Я велел капитану корабля двигаться в Унатари через территории Роя. Да, имелись определённые опасения, что Королева Роя исеек-прайм Най Игир откажется пропускать одиночный корабль людей через свою территорию, но на этот случай у меня была продумана определённая домашняя заготовка.

На очередной станции подзарядки я посетил «Мереш». Честно говоря, не раз побывав до этого на большом звездолёте «Триа», я также ожидал увидеть открытые пространства и уходящие в бесконечность коридоры на другом крупном корабле Роя. Так вот, ничего подобного не наблюдалось и в помине — внутри «Мереш» очень напоминал лёгкий крейсер «Умойге» — такие же узкие извилистые коридоры, многочисленные шлюзовые двери, сканирующие рамки и пункты внутренней охраны. Подобные элементы внутренней защиты на звездолётах Роя служили для выявления аритов на корабле, однако капитан линкора исеек-арит Дайссс Пи служил живым примером того, насколько данная защита оказывалась неэффективной. Капитан огромного линкора Роя выглядел большой двенадцатиглазой многоножкой буро-

зелёного цвета, хотя я прекрасно понимал, что это — лишь внешний облик арита, который ему просто удобен и привычен. Мой арит, например, предпочитал выглядеть светловолосой Бионикой и почти всё время проводил именно в таком облике.

— Кронпринц, Триассс Зесса уже разморозили, он скоро придёт в себе. Желаете понаблюдать за вашим врагом? — перевёл один арит стрекотание другого арита.

— Пожалуй, да. Никогда не видел, как исеек-доминанты оживают после анабиоза.

Металлическая штора ушла вверх, и я разглядел лежащий в тёмной ячейке большой кокон, оболочкой ему служила та самая ткань, которую исееки носили в свёрнутом виде на поясе. Меня от пробуждающегося исеек-доминанта отделяло толстое бронестекло. Кокон всё чаще подёргивался, качался, и вдруг сквозь прореху в ткани высунулась длинная шипастая конечность. После этого ткань как-то сползла или свернулась со скрюченного тела, на пол полилась тёмная густая жижа, в луже которой оказался лежащий Триассс Зесс с пока ещё непослушными конечностями. Кстати, малые руки у моего давнего знакомого уже полностью восстановились.

— Он пришёл в себя и способен слышать ваше высочество, — арит снова перевёл слова другого арита, при этом лежащее в луже существо встрепенулось и явно стало прислушиваться.

— Триассс Зесс, ты меня слышишь? — уточнил я.

Громадное насекомое развернулось на звук. Глаза исеек-доминанта оказались глубоко утоплены внутрь головы и закрыты непрозрачной плёнкой, зрение к богомолу пока ещё не вернулось, но слух уже работал.

— Да, кронпринц Георг, я слышу и понимаю ваше высочество. И готов понести любое наказание за свою ошибку, которая дорого обошлась вашему флоту и Рою.

Я недовольно нахмурился:

— Тебе повезло, что ты не попался моим бойцам сразу после событий в Кеж, тогда за твою жизнь никто бы не дал даже ржавого гвоздя. Сейчас же я подписал договор, по которому

больше не имею претензий к Рою, этот договор защищает и лично тебя. Поэтому я не собираюсь мстить. Скажу больше — сейчас я предлагаю тебе возможность заслужить прощение Най Игир, Королевы Роя.

Существо на полу встрепенулось и попыталось вытащить свои глаза из хитиновой головы, правда пока неудачно.

— Я заранее согласен на любые условия, кронпринц. Что мне нужно будет сделать?

— Как только придёшь в себя, ты возьмёшь один из фрегатов моего флота и со всей возможной поспешностью полетишь в столичную систему Декее. Там ты встретишься с Королевой Роя и передашь ей от меня небольшую посылку.

Богомол явно напрягся, поэтому я поспешил его успокоить:

— Коробка не запечатана, чтобы ты и любой охранник исеек-прайма смог убедиться, что внутри нет ничего опасного для Королевы. Я и так могу сказать — внутри находится орден Изумрудной Звезды и соответствующий сертификат, в котором вписано имя Най Игир. Это — знак признательности Империи за ту помощь, что Рой оказывает в войне против чужих. Также внутри коробки находится свиток, на котором начертано послание Най Игир лично от меня. Если ты доставишь оба эти предмета Королеве, я могу гарантировать, что она простит тебя.

* * *

И вот она система Парн — два газовых гиганта с целым роем разнокалиберных спутников медленно вращались вокруг тусклого коричневого карлика. Мрачная звёздная система без пригодных для жизни людей планет или лун, с ожидаемыми трудностями выращивания в звёздных оранжереях привычных людям растительных культур из-за особенностей местного светила, удалённость от крупных центров цивилизации… Однако даже без подсказок моей советницы Катерины тон Месфель я прекрасно понимал высочайшую ценность системы Парн как связующего звена между двумя крупными звёздными регионами. Путь через Парн позволял экономить до трёх недель времени при перевозке грузов между Седьмым и Восьмым Секторами Периметра, а также являлся единственным возможным маршрутом при переброске

тяжёлых боевых звездолётов.

Поэтому первым делом по прибытии я направился на корабль изыскателей, открывших для человечества звёздную систему Парн и установивших в ней варп-маяк. Огромный звездолёт, своими размерами не уступавший моему «Уукрешу», являлся полностью самообеспечивающимся летающим городом, в котором проживало порядка пятнадцати тысяч человек. Огромные полукилометровые золотые буквы на борту гиганта сверкали оранжевым огнём в свете звезды Парн и складывались в слова «Звёздный Пёс».

— Корабль был построен более семисот лет назад в Тронном Мире, и с тех пор бороздит бесконечный космос, — сообщила мне Бионика, явно нашедшая эту информацию где-то в энциклопедиях. — «Звёздный Пёс» своим ходом достиг более ста тридцати новых звёздных систем и установил для человечества двадцать четыре варп-маяка, которыми мы с тех пор пользуемся. Именно он открыл систему Тесса триста восемьдесят лет назад, а до этого Несси и Унгай, да и Гимору сделал доступным для человечества именно «Звёздный Пёс». Интересной особенностью этого корабля изыскателей является то, что он никогда не пополнял свой экипаж. Все его современные обитатели — потомки тех самых первых космонавтов, которые отправились в полёт семь веков назад. На корабле жёсткая кастовая система и абсолютный контроль за рождаемостью — каждый член экипажа знает, когда и сколько детей ему требуется завести.

Я жестом остановил занимательный рассказ своего секретаря, поскольку мы уже прибыли. Огромный корабль-исполин, вход в док, защищённый силовыми экранами и бесчисленным количеством скорострельных турелей. Нас уже встречали. Впереди стоял высокий седобородый мужчина в сером комбинезоне, за ним десяток вооружённых закованных в тёмные бронескафандры фигур.

— Кронпринц Георг? — никаких знаков различия на обратившемся ко мне старике не имелось, всплывающая подсказка также отсутствовала, так что я поинтересовался именем обратившегося ко мне.

— Тазар тон Акад, двадцать третий по счёту капитан «Звёздного Пса». Подозреваю, что просто любопытства ради настолько занятой человек, как ваше высочество, не стал бы

посещать мой корабль. Пройдёмте в мой кабинет, кронпринц, там можно будет поговорить наедине. Только, если возможно, пусть ваши люди и особенно огромный богомол останутся здесь — моя команда ведёт весьма замкнутый образ жизни и непонятно как отреагирует на появление чужаков.

Всё чисто, он не замышляет никаких враждебных действий, — уверила меня Флорианна.

Я ответил капитану, что со мной пойдёт только Ищущая Правду со своими молчаливыми миньонами. Капитан быстро смерил взглядом маленькую Флору, чуть дольше рассматривал четырёх гигантских мокриц вокруг неё, и дал своё согласие. Я велел всем своим охранникам, и даже хамелеонам, оставаться возле катера. Охранники капитана также по большей части остались в ангаре, с нами пошли только двое телохранителей. Мы поднялись на лифте на несколько уровней и оказались в большой зелёной оранжерее. По пластиковой дорожке, причудливо петляющей между прудами с яркими рыбами, Тазар тон Акад провёл нас к прозрачной двери, за которой оказался небольшой рабочий кабинет. Хозяин помещения указал мне на мягкий диванчик, сам же уселся на противоположный.

— Кронпринц, давайте попытаюсь угадать, зачем вы на моём корабле. Вас интересуют права на звёздную систему Парн. Я не ошибся?

Мне не удалось скрыть на лице удивление прозорливостью капитана, и Тазар тон Акад весело рассмеялся, явно довольный произведённым эффектом.

— Сколько стоит система? — задал я максимально прямой вопрос.

До этого мы с Катериной уже пытались рассчитать, сколько возможно заплатить за стратегически важную звёздную систему, и сошлись на трёх миллиардах кредитов. Ещё полмиллиарда сверх того требовалось вложить в постройку полноценной станции с грузовыми терминалами, защитными системами и большим количеством мест подзарядки звездолётов. Поэтому я внимательно слушал предложение капитана, в душе несколько переживая, хватит ли заложенного мной на покупку бюджета. Но ответ капитана «Звёздного Пса» меня удивил:

— Кронпринц, вам трудно будет это понять, но не всё в нашем мире измеряется деньгами. Тут на борту «Звёздного Пса» деньги не в ходу — люди просто живут, выполняют свои обязанности и получают положенные им блага. Зачем нам деньги?

— Неужели вам ничего не требуется? — не поверил я. — Топливо для реакторов, запчасти к механизмам, новые сорта растений, более мощные компьютеры, свежие звёздные карты…

Тазар тон Акад всё с той же добродушной улыбкой на лице отрицательно помотал головой:

— Всем этим нас совершенно бесплатно снабжает Империя. Также бесплатно через несколько недель мы получим новый варп-маяк, который через много лет установим в новой открытой для нашей расы звёздной системе. Это наша работа, наша святая миссия, и человечество обеспечивает нас всем необходимым для её выполнения… Однако существует всё же то, за что я согласился бы отдать вашему высочеству права на систему Парн.

Я вопросительно посмотрел на капитана, но он вдруг прервался и попросил обоих своих охранников выйти и подежурить за дверью. Две бронированные одинаковые фигуры беспрекословно выполнили приказ капитана и вышли в оранжерею.

— Это — мои дети, близнецы Пауль и Паола, — с лица старика стёрлась улыбка, взамен неё появились жёсткость и расчётливость. — Именно с детьми связано моё условие. Вы заберёте близнецов и обеспечите им безбедное существование в большом мире. Я знаю, как удачно вы пристроили свою спутницу, кронпринц, беженка-бесприданница стала королевой Веерде. Для своих детей я не требую королевств, но стоимость звёздной системы Парн вполне позволяет обеспечить им места в высшем свете Империи, не так ли?

Мне оставалось разве что подтвердить слова капитана.

— Не спрашивайте, почему я так поступаю, кронпринц. Может, мои дети сами вам это расскажут, если посчитают нужным. Итак, ваше высочество, вы согласны на моё предложение — права на систему Парн в обмен на введение моих детей в свет высшей аристократии Империи?

Я задумался, а потом осторожно ответил этому седому старику.

— Ваше условие понятно и приемлемо, капитан Тазар тон Акад, однако у меня будет встречное требование. Назревает острая фаза борьбы за власть в Оранжевом Доме, мои противники весьма сильны и беспринципны. Мне нужно будет спрятать нескольких очень близких мне людей на какой-то срок — возможно всего несколько дней, а возможно несколько месяцев. Вся Империя знает, что «Звёздный Пёс» не принимает чужаков, поэтому никто и никогда не догадается искать тут на корабле моих людей. А если и решат поискать, то на таком гиганте возможно надёжно укрыть хоть целую дивизию летающих танков, которых никто никогда не найдёт, если капитану корабля это будет невыгодно…

— Это так, кронпринц, — перебил меня капитан «Звёздного Пса», — однако Ищущие Правду способны обнаружить любого беглеца даже на таком огромном корабле изыскателей.

— За это не волнуйтесь, капитан. Одним из укрываемых людей станет Флорианна, — я указал на парализованную девочку в летающем кресле. — Её способностей Ищущей Правду вполне хватит, чтобы не опасаться обнаружения.

Капитан ещё раз посмотрел на Флору и криво ухмыльнулся:

— Наслышан уже. Не стоит думать, принц Георг, что мы тут на «Звёздном Псе» живём в глуши и не смотрим информационные каналы Империи. Девочка, убивающая адмиралов одним взглядом… Беспокойное соседство, хотя с ней и безопасно будет, тут я согласен с вашим высочеством. Однако я наслышан про другую вашу Ищущую Правду, кронпринц. Мия тоже тут будет?

Я увидел, как дёрнулось летающее кресло Флорианны при этих словах. Скрывать смысла не было, поэтому я ответил максимально честно:

— Мии тут на «Звёздном Псе» однозначно не будет. Не исключено, что она будет одной из тех, кто попытается искать беглецов. Хотя возможно и наоборот, что Мия будет на нашей стороне.

— Мммм… Трудный вы даёте выбор. Вызвать гнев могущественной Ищущей Правду — последнее, что мне хотелось бы в этой жизни. Но я всё же соглашусь ради своих детей. Когда ждать ваших людей на моём корабле? И когда вы заберёте близнецов?

Я прикинул в уме. Мой контракт с Георгием Иннокентиевичем истекал через сорок четыре дня, после чего наверняка не слишком довольный всеми случившимися в его жизни переменами кронпринц и его жуткая спутница захотят выместить свой гнев на близких мне людях, или просто уничтожить их всех ради своей безопасности. Бионика, Фобос, Николь Савойя, Попори-де-Кача, Флорианна, Валиан тон Корса, Арит… наиболее напрашивающиеся лица из списка тех, кого я хотел бы обезопасить. Ещё Астра, но она стала королевой, находилась далеко и уже совсем скоро перестанет ассоциироваться со мной. Катерина тон Месфель? Сестру кронпринц Георг вряд ли тронет, хотя тоже нужно будет свою советницу куда-нибудь пристроить.

— Мои люди прибудут сюда в систему Парн через тридцать пять дней, после чего хорошо бы «Звёздному Псу» начать свой многолетний бег к новой неисследованной звезде. С вами будет корабль или несколько кораблей, которые потом заберут беглецов и ваших детей, как только всё успокоится.

Капитан довольно потёр ладони:

— Как раз через тридцать дней на «Звёздный Пёс» доставят новый варп-маяк и всё заказанное мной оборудование, так что по срокам всё выходит замечательно. По рукам, кронпринц, я согласен на ваши условия!

* * *

И вот она — моя столица, звёздная система Унатари! Как же давно мой флот покинул её, отправляясь в боевой поход, сколько же событий с тех пор произошло — сражение в Хнель, Захват Тессы, присоединение хамелеонов, бои с чужими на территориях богомолов, предательство Роя в Кеж, прорыв через смерть и тяжелейший бой в системе Лобь, тройственный договор, информационная блокада и рейд через Девятый Сектор, освобождение Веерде и проход через Седьмой Сектор… Голова

шла кругом от всего случившегося, но вот, наконец, наступал финиш нашей космической одиссеи. Люди откровенно устали, и как только корабли пристыковались к станции Унатари для ремонта и модернизации, я объявил всему флоту Восьмого Сектора недельный отдых.

Катерина тон Месфель, с восторженным визгом воспринявшая пятидесятимиллионную премию за свою работу, поспешила тут же улететь на планету — моя сестра давно уже присмотрела себе остров на Унатари-VII и теперь спешила осуществить покупку.

Бионика также отправилась на планету — моей синтетической секретарше так и не понравилось рыжее тело, и потому андроид спешила снова стать блондинкой. Вместе с ней отпросилась и Попори-де-Кача со своими подчинёнными — контролировать процесс переноса сознания андроида в новое тело. Кроме того, у моей начальницы охраны имелись и другие заботы — требовалось организовывать давно анонсированный мной турнир среди самцов-хамелеонов за право стать женихом самой известной самки расы Равааш — капитана «Сюрприза-1». Насколько я понял из случайно услышанного разговора моих телохранителей-хамелеонов, другой не менее почётной наградой турнира должны была стать сама Попори-де-Кача.

Офицеры штаба тоже поспешили воспользоваться выпавшими отпусками, отправившись отдыхать на курорты Унатари. Даже Ищущая Правду и то покинула меня — Флорианне давно уже требовалось принять очередную дозу кристаллов, и потому парализованная девочка сразу же воспользовалась выдавшейся возможностью и удалилась на многодневный сон. Она не стала спускаться на планету, а просто закрылась в каюте под охраной своих миньонов.

Мне самому тоже не терпелось отправиться на отдых в свой дворец, однако сперва я всё же решил посетить верфи и громадный космический исследовательский комплекс, построенный на орбите планеты Унатари-VII за время моего отсутствия. Начал я с научных лабораторий, отправившись туда на катере в компании адмирала Киро Сабуто и лейтенанта Валиан тон Корсы. Девушка носила бронекостюм с непрозрачным затемнённым щитком шлема, скрывающим обезображенное лицо, и явно комплексовала по поводу этого. От моего совершенно искреннего приглашения посетить дворец на Унатари Валиан

отказалась, с сожалением сообщив, что в ближайшие пару лет это невозможно.

Лаборатории встретили нас обилием научного персонала самых разных рас, просторными ангарами, в которых находились фрагменты кораблей чужих и целые экземпляры захваченных фрегатов, непонятным мне оборудованием и атмосферой серьёзной кропотливой работы, от которой даже кронпринцу Империи не стоит отвлекать занятых учёных. Начальником научной станции являлся исеек-минор — один из спасённых в системе Кеж учёных. Говорил на языке людей он пока что весьма скверно, но его ассистент расы Равааш помогал с переводом в трудных местах.

— Кронпринц, ваше основное задание успешно выполнено — мы полностью разобрались в устройстве малых боевых дронов чужих и уже способны воспроизводить аналогичные образцы.

— И даже лучше, — неожиданно вмешалась в разговор немолодая женщина и тут же представилась. — Саманта тон Крюгер, начальница испытательной лаборатории дронов. Мой принц, мы сумели скопировать боевые орудия, двигатели и системы маневрирования дронов этой модели и успешно декомпилировали программный код. Фактически, стало возможным усовершенствовать алгоритмы дрона и задавать разные модели поведения в бою — от направленной на выживание образца осторожной, до самоубийственно-агрессивной.

— Сколько дронов вы способны производить за сутки? — поинтересовался я, весьма обрадованный победными реляциями женщины, и Саманта сразу погрустнела:

— Мой принц, это пока единственный образец, на его производство ушло три недели… А сооружение линии по массовому производству дронов чужих получается весьма недешёвым…

Я нахмурился и потребовал назвать конкретные цифры и сроки. Исеек-минор быстро застрекотал, и его ассистент перевела ответ:

— Туки-тука-де-са, закупка оборудования в Тессе будет стоить триста сорок миллионов кредитов. Доставка и

развёртывание займёт четыре дня. Потом возможно будет производство до шестидесяти дронов в день, себестоимость производства каждой единицы составит двести сорок тысяч кредитов.

— Даю вам три дня на закупку, доставку и установку. Производительность организовать на уровне ста двадцати дронов в сутки. Если для этого потребуется сразу две линии сборки, покупайте две. Через тридцать дней мне нужно не менее трёх тысяч новых дронов для полного переоснащения флота.

— Такие жёсткие условия для выполнения заказа в срок потребуют поистине гигантской суммы, — исеек-минор на пару секунд задумался и произнёс, — один миллиард триста миллионов кредитов, и ваш флот через месяц получит нужное количество дронов.

Молча без всяких эмоций я перевёл на счёт лабораторно-производственного комплекса названную сумму. После этой выплаты у меня осталось два миллиарда кредитов.

— Ваш заказ будет выполнен в срок, кронпринц Георг, — исеек-минор поклонился, имитируя жест людей. — Угодно ли вам перейти к другим нашим лабораториям?

* * *

К сожалению, больше ничего настолько прорывно-эпического учёные изобрести пока не смогли. С системой восстановления щитов «Кувалды» не разобрались, аппаратура связи чужих оставалась тайной за семью печатями, орудия, производство антиматерии, двигатели, изучение тканей чужих… результатов всех этих проектов пока не наблюдалось. Лишь в ангаре, где большая группа специалистов ковырялась во фрегате-постановщике варп-маяка, меня обнадёжили, что имеются определённые успехи — учёные научились запускать некоторые системы фрегата и осторожно пробовали управлять звездолётом чужих, даже один раз выводили его из ангара в космос.

— Если через четыре недели этот кораблик будет способен прыгать в невидимости между системами и открывать мобильный варп-маяк, я озолочу каждого из вас, — пообещал я, но по растерянным лицам собравшихся стало понятно, что даже сами

они не верят в подобный успех.

— Ваше высочество, на крейсер «Император Август» прибыл граф Аваль ройл Анжер тон Месфель с сопровождающими лицами, — сообщил мне офицер связи.

Честно говоря, я несколько растерялся. Сестра говорила, что организует встречу со вторым человеком в Оранжевом Доме, вот только я никак не ожидал, что эта встреча произойдёт настолько скоро. Пришлось покидать орбитальный лабораторный комплекс и возвращаться на флагман.

Граф прибыл не один. И если против двух десятков вооружённых с ног до головы охранников я ничего не имел — на тяжёлом крейсере хватало бойцов, чтобы гости не чувствовали себя слишком развязно, то вот молоденькая на вид спутница графа меня насторожила сразу же, как только я прочёл информацию всплывающей подсказки.

Мариан Сабати, возраст 91 год

Раса: Человек Пол: Женский

Класс: Мистик Достижения: Мастер-псионик, Убивающая Взглядом, Каратель, Детоубийца

Известность: 41 Репутация: -74

Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Мать моя женщина! Какого монстра граф притащил с собой! Тут даже непонятно было, чему больше удивляться — обилию «достижений», молодости в девяносто один год, такой высокой известности или настолько жуткой репутации, которой мне не удавалось добиться даже в самые чёрные периоды игры… Не пора ли призывать в игру Мию в противовес такому чудовищу?

— Уж кто бы говорил про чудовищ… — явно обиделась Мариан. — Приблизил к себе Ищущую Правду, с которой после её деяний нормальные люди даже не здоровались. Я говорю сейчас не о том искалеченном недоразумении, которое спит на этом крейсере.

Ищущая Правду даже не скрывала, что беззастенчиво копается у меня в мозгах, хотя подобное поведение считалось крайне неприличным. Ах так! Я не стал скрывать глумливую улыбку, ну тогда читай дальше мои мысли. Глаза Мариан сперва удивлённо расширились, а потом женщина рассмеялась:

— Георг, ну хватит! Я конечно польщена, что вызываю у тебя подобные фантазии, но ты сильно приукрашаешь действительность. Да и в последней описанной тобой позе ничего не получается, уж поверь моему почти вековому опыту.

Ищущая Правду повернулась к своему хозяину и произнесла по-деловому без капли весёлости в голосе:

— Ваша светлость, кронпринц нисколько не сомневается, что способен разгромить Объединённый Флот герцога Паоло. И вторая важная информация — где-то поблизости, скорее всего прямо тут на крейсере, находится скрывающаяся Мия. Именно поэтому кронпринц Георг абсолютно не опасается меня и даже не воспринимает всерьёз. Он уверен, что Мия способна появиться тут в любую секунду.

— Вот только Мии нам тут не хватало, — словно от холода, поёжился граф. — Мариан, ты свободна, дай нам с кронпринцем поговорить наедине.

Уже в дверях Ищущая Правду резко остановилась и обернулась ко мне:

— Ваше сравнение меня с чудовищем сильно задело меня, кронпринц. Я видела на вашем корабле девушку, которая скрывает обезображенное лицо за зеркальным шлемом. Мне бы хотелось осмотреть её — в отличие от Мии у меня получается не только убивать и калечить.

— Мариан, если ты сможешь помочь Валиан вылечить ожоги, слово кронпринца, я прилюдно произнесу слова извинения и вручу подарок, достойный наследного принца Империи.

Едва за девяностолетней красавицей закрылась дверь, как граф заявил:

— Вот теперь можно поговорить тет-а-тет. Пятнадцать

миллиардов кредитов — вот цена моей поддержки в текущем конфликте. Я знаю, что такой суммы у тебя нет, кронпринц, но я не привередливый и готов взять кораблями, звёздными системами и другим имуществом.

Честно говоря, такое начало разговора меня крайне удивило, и я даже не стал скрывать этого:

— Вообще-то я всерьёз полагал, что именно ваша светлость должна выложить примерно такую же сумму за титул герцога и пост главы Оранжевого Дома, которые я могу вам принести на блюдечке с голубой каёмочкой.

— Не глупи, Георг. У тебя осталось тридцать пять дней из отпущенного Императором срока на примирение, это все знают. Мой брат может и не военный стратег, однако и глупцом его точно не назовёшь. Он собирается на ближайший месяц просто запереться в столице Оранжевого Дома, собрать в системе все силы Объединённого Флота и отключить варп-маяк. Таким образом без моей помощи ты не сможешь выполнить обещание Императору.

Я улыбнулся и достал принесённую с собой небольшую шкатулку, открыл её и продемонстрировал графу Авалю орден «Изумрудной Звезды».

— Эта звезда — одна из пяти выданных мне Императором для награждения достойных. Она предназначается вам, граф Аваль. Я опишу ситуацию такой, какой она станет через месяц. Мой флот, действуя из системы Унгай, возьмёт под свой контроль принадлежащую вам, граф, звёздную систему Улиа. Герцог Паоло не решится разделять свой огромный флот и посылать корабли вам на выручку. Объединённый Флот останется в столице Оранжевого Дома, как ваше сиятельство и указали.

Граф задумчиво наморщил лицо и потёр покрытый испариной лоб. Явно описанный удар по его собственной системе крайне не понравился моему собеседнику. И ведь предотвратить его никак не получалось — через соединяющую Ядро Империи с Восьмым Сектором звёздную систему Улиа нескончаемыми потоками шли транспорты, Император явно запретил бы отключать варп-маяк на длительный срок. Увидев, что моя мысль до собеседника доведена, я продолжил:

— После падения стратегически важной Улиа три отрезанные звёздные системы — Брен, Асти и Реа — добровольно-принудительно переходят на мою сторону. Затем следует удар в сторону Несси и Верфей Оранжевого Дома. В принципе, я мог бы атаковать ещё Фастел и Варан, сил у меня хватает с избытком, но особого смысла в этом уже не вижу. Итак, что через месяц увидит Император — Седьмой Сектор полностью поддерживает мою сторону, Девятый Сектор аналогично, весь Восьмой Сектор подконтролен мне, кроме пары-тройки изолированных сидящих в полной блокаде систем. Расклад сил очевиден, Август объявляет меня победителем. Если же Император не захочет сам лично вмешиваться, то следующее же собрание депутатов ставит вопрос о вотуме недоверия Главе Оранжевого Дома и проводит это решение, несмотря на любое сопротивление, так как его поддержат свыше девяноста пяти процентов всех голосов. Герцог обречён на проигрыш так или иначе, это понимают уже все. Но я бы хотел одержать чистую безоговорочную победу без всяких голосований и дебатов.

Граф Аваль ройл Анжер тон Месфель откинулся на спинку кресла и поинтересовался, что именно я имею ввиду под «чистой победой».

— Ваша Ищущая Правду не ошиблась, я действительно хочу разгромить Объединённый Флот. При всей кажущейся нелепости такого заявления, у меня есть все шансы. Да, формально у меня во флоте Восьмого Сектора Периметра вчетверо меньше кораблей, чем у герцога Паоло в Объединённом Флоте, но… — я снова акцентировал внимание собеседника на ордене «Изумрудной Звезды». — Это — последний из пяти выданных мне Императором орденов для вручения достойным. Четыре предыдущие награды уже нашли своих обладателей, хотя их имена станут известны общественности только после окончания раскола в Оранжевом Доме. Именно поэтому я знаю общую картину, которую пока не видит ваша светлость, и понимаю, что мой флот победит. Как видите, граф, я весьма откровенен с вами — у меня есть и другие союзники и альтернативные варианты. И мы сейчас обсуждаем не «смогу ли я победить или нет», а совершенно другой вопрос — какая роль во всех предстоящих событиях отводится вам, граф? Я предлагаю вам стать кавалером ордена «Изумрудной Звезды» и новым главой Оранжевого Дома.

Мой собеседник долго молчал, откинувшись на спинку кресла и рассматривая заклёпки на бронированной стене

тяжёлого крейсера. А потом подался вперёд и взял лежащую на столе шкатулку. Дальше мы обговаривали лишь чисто технические моменты. Когда граф Аваль и сопровождающие его лица покинули мой флагман, я вызывал адмирала Киро Сабуто:

— Адмирал, судя по всему, наш гость собирается лететь в столицу Оранжевого Дома. Для младшего брата герцога будет включён варп-маяк, чтобы его корабли прошли из Тессы. Организуйте так, чтобы минимум пара разведчиков-невидимок и хотя бы одно звено стелс-бомберов тоже прошмыгнули в логово нашего врага незамеченными. Ждать своего часа им придётся долго, так что пусть запасутся всем необходимым на месяц вперёд.

— Всё будет организовано в лучшем виде, кронпринц. Кстати, я сейчас нахожусь в штабе флота, мне дежурный офицер сообщает, что к нашему крейсеру «Император Август» хочет пристыковаться дипломатический челнок королевства Веерде. Посол говорит, что у него на борту ценный дипломатический груз от королевы Веерде, который полагается вручить лично в руки кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю. Разрешать стыковку?

Я дал своё согласие и направился в ангар, чтобы получить какой-то посланный Астрой дипломатический груз. Шагая по гулким коридорам тяжёлого крейсера, я пытался догадаться, что за сюрприз прислала моя бывшая фаворитка. Откровенно говоря, правильный вариант самым первым мелькнул у меня в голове, но я посчитал его слишком невероятным. Катер посла уже успел улететь восвояси, в центре огромного зала собственной персоной стояла Астра в светло-розовом платье, рядом высилась груда чемоданов и коробок. Уже подозревая неладное, я считал подсказку по персонажу:

Астра тон Веерде, возраст 18 лет.

Раса: Человек Пол: Женский

Класс: Аристократия/Художники Достижения: Соблазнительница Исееков, Отказавшаяся от трона королева

Известность: +8 Репутация: -4

Предполагаемое персональное отношение: +100 (абсолютная верность)

— Корона Веерде не позволяла мне находиться рядом с тобой, поэтому я отказалась от власти в пользу своей старшей сестры Розы. Разве ты не рад моему приезду?

Я совершенно без сил сел на одну из коробок с вещами принцессы Астры… Или уже не принцессы, просто благородной «тон» без титула? Не глядя в сторону девушки, я проговорил:

— Моя сестра Катерина тебя убьёт, когда узнает. Она столько сил потратила, чтобы заказать тебе мантию на коронацию, а всё оказалось коту под хвост…

— Не волнуйся, Георг, я попрошу свою сестру Розу вернуть Катерине ту мантию!

Я лишь обречённо махнул рукой — Астра совершенно не изменилась, своей наивностью в некоторых вопросах она была способна поставить в тупик кого угодно.

— У меня имелся веский повод, чтобы вернуться — ваше высочество обещали, но так до сих пор и не устроили для меня романтический вечер!

Вот честно, я не знал — плакать мне или смеяться от настолько веского повода для отречения королевы от трона. Астра помолчала немного и, тоже глядя куда-то мимо меня, добавила гораздо тише:

— А ещё… доктор сказал, что будет мальчик.

Глава шестнадцатая. Последний пират

Если Астра считала, что после такого заявления я буду прыгать от счастья и носить её на руках, то она серьёзно ошибалась. Целый табун мыслей одна мрачнее другой промчался в моём мозгу. Всего через месяц с небольшим я покидал игру, на смену мне приходил Георгий Иннокентиевич, для которого Астра — пустой звук, а её ребёнок — досадное недоразумение при выполнении контракта сменщиком. Хуже того, в игру возвращалась Мия, у которой имелись свои собственные взгляды на то, кто именно из детей кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля являлся достойным прав на престол.

Ближайшие шаги Мии оказывалось совсем нетрудно предсказать — ещё до рождения дочери Ищущая Правду собиралась официально обвенчаться с кронпринцем Георгом, после чего их законная дочь автоматически становилась кронпринцессой со всеми положенными привилегиями и правами на трон Оранжевого Дома и Империи. Ликанна, несовершеннолетняя дочь от предыдущей супруги, после развода кронпринца Георга с Мартой ройл Валеси тон Месфель-Кайлой существенно теряла в позициях престолонаследия, хотя и оставалась кронпринцессой. Будь Ликанна совершеннолетней, и никакие потери позиций в табелях о рангах ей не грозили бы. Однако Ликанна являлась ребёнком, и её права напрямую зависели от легитимности обоих родителей. Кстати, мне становилось понятным и долготерпение принцессы Марты, которая при всём своём негативном отношении к супругу, всё же терпела его и ждала шестнадцатилетия Ликанны.

Которая из двух дочерей кронпринца Георга в итоге получает приоритет в наследстве и правах, самостоятельно понять я так и не смог — тут действовало множество разных пунктов кодекса аристократии, и требовалось учитывать массу сопутствующих факторов. Конечно, моя советница Катерина тон Месфель могла бы помочь в данном вопросе, однако я боялся впутывать сестру в столь деликатную и опасную тему — однажды Мия может считать информацию, что Катерина тон Месфель в курсе её планов, и предсказать реакцию опасной Ищущей Правду на подобную потенциальную угрозу я не решался.

Кроме того, не стоило забывать о том, что у моей сестры кронпринцессы Виолетты также имелись свои собственные планы, которым мешали наш общий брат Робен и его болезненный ребёнок. Своих детей у Виолетты ещё не имелось, а потому все родившиеся раньше дети кронпринца Георга также могли показаться сестре-близняшке препятствием на пути к престолу для её собственных детей. К тому же имелись многочисленные отпрыски герцога Паоло, его младшего брата Аваля и двух двоюродных сестёр… И вот на фоне всего этого ядовитого смертельно опасного гадюшника моя бывшая фаворитка экс-королева Веерде сообщает, что ждёт мальчика. Я тяжело вздохнул.

— Астра, давай я просто перечислю тебе тех, кто отныне стал заинтересован в твоей смерти, — я начал для наглядности загибать пальцы.

Когда пальцев на руках не хватило, и я начал называть второй десяток имён, Астра наконец-то осознала всю серьёзность ситуации, и улыбка сползла с лица девушки.

— И что мне делать, ваше высочество? — в голосе бывшей фаворитки послышался откровенный испуг.

— Для начала, никому даже намёками не сообщай о своём секрете. Веди себя естественно, веселись и чуди, как обычно ты и делаешь. Будь чаще на публике, дурачься и изображай беззаботную довольную жизнью спутницу кронпринца. Где-то ещё с месяц по твоей фигуре беременность будет незаметна, за это время любопытные журналисты привыкнут к тому, что ты снова со мной, и потеряют интерес. Затем твои появления в обществе станут реже, ты не будешь покидать мой охраняемый дворец на Унатари без крайней необходимости. Потом я тебя надёжно спрячу туда, где недоброжелатели никогда не найдут.

К Астре снова вернулась привычная беззаботность, она улыбнулась и оглянулась на груду коробок.

— Спасибо, кронпринц Георг. Ваше высочество вызовет слуг отнести мои вещи к себе в каюту?

— Нет, Астра. Отныне рисковать тобой и брать в боевые походы я не собираюсь. Твои вещи пока пусть полежат тут — сегодня вечером я улетаю на Унатари и беру тебя с собой. Пока

же у меня есть важные дела в космосе, а ты посиди в каюте под охраной телохранителей. Хотя… у меня есть идея получше — я сейчас собираюсь лететь принимать во флот корабль-носитель «Уукреш», затем на очереди будет линкор «Принцесса Астра». Ты сможешь принять названный в честь тебя звездолёт.

Девушка от радости захлопала в ладоши и сообщила:

— Я бы выразила своё восхищение, как полагается, однако репутация к вашему высочеству и так уже на максимуме. Вместо этого, принц Георг, я могу придумать внутреннее оформление звездолёта «Принцесса Астра»! Такого корабля больше нигде в галактике не будет!

Несколько секунд я всерьёз обдумывал такую возможность, но потом всё же решил поберечь душевное спокойствие экипажа линкора — бойцы ведь не виноваты в том, что художница рисует в депрессивно-абстрактном стиле. Вместо этого я предложил Астре за те пару часов, что я буду находиться на «Уукреше», придумать рисунок, который будет навечно нанесён на борт названного в её честь линкора.

* * *

«Уукреш» впечатлял своими габаритами и радовал глаз завершённостью зализанных форм, характерных для всех звездолётов Роя. Энергетический щит корабля оказался способен выдерживать без проседания огонь пяти линкоров одновременно. Тяжёлые нейтрализаторы энергии грозили большими неприятностями любому вражескому звездолёту, оказавшемуся в радиусе восьмидесяти километров от гиганта — всего несколько секунд, и корабль противника останавливался с отключившимися маршевыми двигателями, без защитных экранов и с неработающими орудиями.

Но главной особенностью «Уукреша» являлись многочисленные ангары, предназначенные для хранения четырёх сотен боевых дронов, а также для стоянки и ремонта восьми десятков небольших кораблей. Из множества вариантов комплектации я остановился на восьмидесяти тяжёлых корветах «Легионер» ближнего радиуса действия. Такие корабли имели облегчённый варп-двигатель, позволяющий передвижение лишь в пределах звёздной системы, однако взамен этого несли более

ёмкие энергетические щиты, пару орудий калибра лёгких крейсеров и, что меня особенно радовало, сразу по двадцать боевых дронов. Фактически, «Уукреш» оказывался способен разом бросить в бой восемьдесят корветов и две тысячи боевых дронов. Если же учитывать, что через месяц все дроны будут уже заменены на более злые, то я не завидовал кораблям Объединённого Флота, которым первым предстояло испытать на себе эту мощь.

Конечно, на любую тактику существуют эффективные контрмеры, но я всё равно не мог сдержать улыбки от уха до уха, когда капитан «Уукреша» Клей тон Авель проводил для меня экскурсию по огромному звездолёту и показывал всю эту сокрушительную мощь. Бывший первый помощник Ооракст Поля последние четыре месяца руководил восстановлением «Уукреша». За это время Клей тон Авель просто сжился с кораблём, мог рассказать про каждый закуток и каждый восстановленный бронелист, а также научился неплохо говорить и даже ругаться на языке Иссеков. Экипаж звездолёта-гиганта являлся смешанным и состоял из двадцати тысяч людей и восьми тысяч исееков разных рас — тех самых, которые сумели спасти погибающий корабль во время учинённого чужими разгрома Роя в системе Айсар.

Сперва для меня несколько непривычным оказывалось видеть своего подчинённого без «Чёрной Звезды» на парадном мундире Оранжевого Дома — знак переживших смерть получили все участники похода по территориям чужих, и чёрная медаль являлась своего рода «знаком качества» и подтверждением храбрости и лояльности. Клей тон Авель в нашем походе действительно не участвовал, и я про себя даже какое-то время обдумывал вариант назначить капитаном «Уукреша» кого-нибудь из отличившихся в дальнем походе капитанов. Однако при общении с Клей тон Авелем я составил весьма положительное мнение о нём и решил ничего не менять. Бравый офицер совершенно не комплексовал по поводу отсутствия у него «Чёрной Звезды» — вместо медали у него под руководством находился самый крупный и опасный боевой звездолёт Оранжевого Дома и один из самых могучих кораблей во всей Империи.

— Капитан, насколько хорошо вы изучили тех иссеков, что находятся под вашим руководством? — поинтересовался я у Клей тон Авеля.

— С разумными я хорошо знаком со всеми, таковых порядка шестидесяти, все они способны принимать самостоятельные сложные решения. У остальных исееков на моём корабле ещё с рождения отключены гены, отвечающие за самообучаемость. Они старательные неутомимые, беззаветно преданные исполнители, но не более того.

— Есть ли среди разумных исеек-доминанты небольшого размера, носящие поверх хитинового панциря ещё и бронированный костюм? — задал я давно заготовленный вопрос.

Капитан задумался на несколько секунд, а потом ответил:

— Среди разумных таких точно нет, принц Георг. Хотя… дайте подумать… я видел одного такого среди обычных строителей, которые ставили на шестой палубе внутренние перегородки. Небольшой рост, метра два всего, невыразительные мелкие глаза и как раз бронированный панцирный доспех. Из какой-то старой генетической линии, я так полагаю, сейчас исеек-доминанты крупнее. Позвать этого рабочего сюда, чтобы ваше высочество сами посмотрели на этого карлика?

Я согласился и сказал привести рабочую особь в отдельный кабинет. Через пять минут охранники привели указанного субъекта — в старом поцарапанном скафандре и без шлема. Я попросил всех охранников, кроме моего Фобоса, выйти из комнаты и подождать в коридоре.

— Фобос, переводи мои слова. Попроси этого исеек-доминанта снять свой скафандр и, если потребуется, сам вежливо помоги ему.

Помощи не потребовалось — насекомое расстегнуло магнитные застёжки и аккуратно опустило на пол тяжёлые металлические пластины. Под ними, как я и подозревал, в сложенном состоянии находились тёмно-синие крылья.

— Кто это?! — воскликнул удивлённый Клей тон Авель и даже потянулся к кобуре с лазерным пистолетом.

— Не стрелять, капьитан. Это исеек-прайм, мужской особь, — констатировал Фобос очевидное.

Мой телохранитель разродился целой трелью, исеек-прайм

отвечал ему сперва неуверенно, затем всё смелее и смелее. Наконец, Фобос повернул свой корпус в мою сторону и произнёс:

— Он действительно есть исеек-прайм. Вот только он быть отключён ген разума. Такой его создавать до рождение. Прародители Роя делать разный эксперимент с гены разный исеек, в том числе свой раса исеек-прайм.

— Фобос, как считаешь, Королеве Роя Най Игир подойдёт такой самец? Или нужно искать полноценного?

— Мой принсс, он полноценный. Он способный к оплодотворять кладка. Только сам не решай всякий вопрос, а принимай решение начальник. Он очень много ценность для Рой, и исеек-прайм отдавай за такой особь всё, что принсс захотеть.

— Капитан Клей тон Авель, я забираю этот экземпляр. Он способен на большее, чем просто закручивать болты и переносить тяжести. Наденьте на него обратно доспехи — секрет крыльев слишком ценный, чтобы сообщать о нём каждому встречному.

Когда мои бойцы увели исеек-прайма, я обратился к капитану корабля-матки:

— Так уж получилось, что я пообещал Фиолетовому Дому назвать один из кораблей своего флота «Толстушкой Джоан» в честь внучки герцога Джоан ройл Реех. Сперва я полагал, что мой погибший флагман флота Восьмого Сектора возродится в виде линкора, и даже заказал этот корабль. Но после ввода в строй кэриера я понял, что никакому другому кораблю имя «Толстушка Джоан» не подходит лучше, чем пузатому кораблю-матке Роя. Что скажешь, капитан?

Клей тон Авель поклонился и произнёс:

— Кронпринц, для меня будет огромной честью управлять звездолётом, носящим имя того прославленного флагмана Восьмого Флота.

— Вот и отлично, капитан. Отразите смену названия корабля во всех полагающихся документах. С этой минуты флагманом флота Восьмого Сектора Периметра снова становится «Толстушка Джоан», правда несколько выросшая за прошедшее время.

Я уже находился на летящем к линкору «Принцесса Астра» катере, когда новость о новом флагмане достигла Фиолетового Дома Империи:

Изменение репутации. Отношение к вам Джоан ройл Реех улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +27 (дружба)

Изменение репутации. Отношение к вам Фиолетового Дома Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам Фиолетового Дома Империи: +14 (теплота)

Насколько я понимал, произошёл максимально возможный рост фракционной репутации и персонального отношения с маленькой кронпринцессой. Но не успел я порадоваться, как поступило гневное письмо от дочери:

— Папа! Я очень обиделась на тебя! Джоан снова дразнится, и мы с ней опять не подружки. Ну почему этой жирной дуре достался такой большой корабль, а мне обычный, каких полно?

Изменение репутации. Отношение к вам Ликанны ройл Месфель ухудшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +85 (доверие)

* * *

При посадке на планету две трети внутреннего пространства катера оказалось забито коробками и корзинами с вещами мой новой-старой фаворитки. И как только дипломат Веерде умудрился разместить всё это добро в своём небольшом кораблике?

Астра находилась в весьма приподнятом настроении и даже что-то напевала себе под нос, рассматривая приближающуюся

поверхность бескрайнего океана Унатари. Девушка имела законный повод гордиться собой — экипаж линкора «Принцесса Астра» принял её с восторгом, а изображение танцующей обнажённой зеленоволосой красавицы стало официальной эмблемой боевого звездолёта. Два часа Астра фотографировалась со всеми желающими, танцевала, раздавала автографы на своих снимках, выслушивала комплименты и признания в любви, примеряла подаренный ей мундир с нашивками гросс-адмирала и при этом заразительно смеялась. Подозреваю, что за какие-то два часа общения Астра «прокачала» персональные отношения со всеми членами экипажа с нуля и до максимально возможного.

— Вон и мой остров показался, — указал я фаворитке на небольшой кусочек суши посреди простирающегося от горизонта до горизонта сине-фиолетового океана. — На Унатари нет опасных для человека форм жизни, так что море в твоём полном распоряжении. Я приобрёл небольшую прогулочную субмарину взамен угнанной охранниками пиратского короля, так что уже сегодня ночью после романтического ужина можно будет выйти в открытое море и даже при желании поплавать с аквалангами. Светящиеся водоросли, бесконечные поля самых причудливых раковин и кораллов, мигающие прозрачные рыбы… В общем, есть на что посмотреть.

— Я купалась в море лишь один-единственный раз в жизни — на Тессе возле дворца вашей дочери, — призналась Астра. — На моей же родине Веерде существует небольшой Внутренний Океан, но он безжизненный и слишком кислый для человека, а вокруг по берегам лишь скалы и поля спрессованного вулканического пепла. Так что для меня всё будет очень интересным, вот только я предлагаю организовать морскую экскурсию на субмарине до романтического ужина, чтобы потом никуда не спешить и просто наслаждаться жизнью.

Возражений у меня не нашлось. Когда катер совершил посадку на площадке перед дворцом, я показал фаворитке её комнату и велел слугам перенести вещи. В коридоре меня встретила блондинка Бионика, и я осторожно поинтересовался — сама ли это Бионика или арит?

— Арит, — мой собеседник на секунду превратился в работницу технической службы корабля, после чего снова принял вид моего секретаря. — Попори-де-Кача и её сотрудники ещё занимаются Бионикой — копирование всех файлов андроида и

калибровка занимают уйму времени.

В этот момент в коридоре показалась Астра, уже успевшая переодеться в купальный костюм. Увидев арита, девушка радостно воскликнула и кинулась обниматься:

— Бионика, я так счастлива, что тебе наконец-то вернули нормальное тело! Мы сейчас собираемся на субмарине плавать, пошли с нами!

Растерявшийся от настолько бурного проявления чувств арит скосил на меня глаза, явно спрашивая моего совета по поводу происходящего. Я едва заметно кивнул.

— Астра! Как же я рада, что ты вернулась к нам! Мне нужно пять минут — переоденусь и буду готова.

Ни малейшей фальши или переигрывания в поведении Бионики я не заметил. Арит очень быстро учился и, пожалуй, уже смог бы существовать в человеческом обществе, ничем не выдавая себя. Сам быстро переодевшись, в компании зеленоволосой Астры и мимикрировавшего в синтетическую блондинку арита я спустился к причалу. Небольшая серебристого цвета прогулочная подводная лодка уже поджидала нас, двое незнакомых мне членов экипажа в мундирах Оранжевого Дома стояли у трапа.

— Добро пожаловать на борт подводного корабля, принц Георг, — высокий мужчина со старомодными бакенбардами приглашающе указал мне на открытый люк. — Проходите в центральный зал, оттуда будет самый лучший обзор подводного мира. Желаете сразу подать вам вина?

Я подтверждающе кивнул, по весьма крутой лестнице спустился внутрь субмарины и… резко остановился — прямо мне в грудь уткнулся ствол укороченной штурмовой винтовки. Бионика и Астра испуганно стояли рядом и тянули руки вверх.

— Вот мы и снова встретились, кронпринц, — раздался странно знакомый голос за моей спиной.

Я резко обернулся. Мужчина с бакенбардами с явным трудом отдирал от лица тонкую латексную маску. Под ней обнаружился Велеш Первый — ускользнувший от правосудия пиратский король Унатари. В это время его помощник закрыл тяжёлую

металлическую дверь и проговорил, обращаясь к своему предводителю:

— Капитан, нужно скорее уходить, пока патруль при обходе не наткнулся на трупы и не обнаружил заблокированные охранные системы.

Велеш Первый посмотрел на экран своего коммуникатора и проговорил с откровенно самодовольным видом:

— Успеем. У нас ещё две с половиной минуты — за это время наша лодка выйдет из лагуны и скроется в глубинах океана.

* * *

— Вот такая история, кронпринц… — закончил Велеш Первый свой длинный рассказ о том, как он с помощью старых друзей скрывался от обнаружения, как мотался от города к городу, от одной звёздной системы к другой, меняя имена и документы, делая пластические операции, гримируясь и заказывая разные маски. — Вы испортили мне жизнь, я просто ответил вам тем же. Мой доверенный человек уже связался с главой Оранжевого Дома и сообщил о столь богатом улове. Герцог Паоло жаждет как можно скорее видеть ваше высочество у себя в столице. Однако торопиться в гости к главе Оранжевого Дома мы всё же не будем — сперва нужно подготовиться, чтобы глупо не попасться на таможне при взлёте с Унатари. Так что вы и ваши прелестные спутницы ближайшие пару дней посидите под замком в моём подводном убежище.

Велеш вдруг захохотал неприятным наигранным смехом «киношного злодея».

— Признаться, я ожидал от вас большего, кронпринц! Местная полиция никогда звёзд с неба не хватала, даже когда подчинялась мне, но наследный принц Империи с его безграничными возможностями… Как можно было упустить меня из космопорта в день вашего воцарения тут на Унатари?! Почему вообще никто не проверял подземные грузовые линии?! Как можно было нанимать людей в торговый флот без полной проверки по базам данных?! Я без малейших сложностей по фальшивому удостоверению помощника суперкарго улетел на Тессу, где смог спокойно затеряться. Честное слово, я до

последнего был уверен, что это такая игра в поддавки, что меня нарочно выпускают, чтобы потом эффектнее схватить. Но нет, меня действительно упустили. И потому я решил вернуться обратно на Унатари, так как за настолько безалаберную службу охраны нужно наказывать.

— Так может ты и организуешь всё в нормальном виде? Я дам полную амнистию и сделаю руководителем местной полиции или кем захочешь, — закинул я удочку, но Велеш отрицательно покачал головой:

— Нет, поздно, кронпринц. Ещё вчера, быть может, я бы и согласился. Но не сегодня. Торговаться вам бессмысленно — герцог Паоло всё равно даст мне гораздо больше, сколько бы ваше высочество ни предложили. К тому же это дело принципа и моя месть.

Я сидел в кресле со скованными за спиной руками. Астру и Бионику похитители связывать не стали, хотя и постоянно держали под прицелом. Велеш Первый нервно прохаживался по залу, резко разворачиваясь и мечась от стены к стене.

— Нет, я не могу понять, — снова начал пират высказывать свои претензии. — Как можно было не задуматься, куда делась угнанная субмарина? Прошло ведь столько времени, она нигде ни в каком порту не объявилась. Неужели трудно оказалось сообразить, что существует спрятанная от обнаружения база? А где можно спрятать базу на такой планете, как Унатари? Только под водой или в просторных гротах под островами. Я приказал эвакуировать три находящиеся в гротах склада и лаборатории, но никто их даже не искал! Как такое возможно?! Моего компаньона Яниса Первого собиратели раковин обнаружили возле самого входа в подводное убежище. Полицейские застрелили этого неудачника, но никто, я повторюсь, НИКТО не задумался, что пиратский король вдруг позабыл на крохотном необитаемом острове? От места его гибели до входа в подводную лабораторию по производству наркотических кристаллов оставалось всего семьдесят метров! Но полиция умудрилась не найти!!! Завтра к полудню мы прибудем как раз туда, и ваше высочество сможете сами оценить все прелести подводной базы. А пока можете отдыхать, путь ещё предстоит неблизкий.

Пиратский капитан приказал своим охранникам проводить пленниц в запирающееся помещение в корме субмарины. Меня

затолкали туда же, наконец-то сняв наручники. Когда дверь глухо захлопнулась, сидящий рядом Арит сообщил шёпотом:

— Я могу выйти сквозь вентиляцию или щель под дверью и принять облик любого из охранников. Вот только пираты все вооружены. Оружие скопировать я не смогу, это может вызвать подозрение. А их бластеры и лазерные винтовки способны повредить мне.

Обдумав предложение арита, я всё же отказался:

— Нет, пока рисковать не нужно. У меня есть на примете другой вариант освобождения, только нужно всё хорошенько обдумать.

В качестве варианта освобождения я думал о Мие — могущественная Ищущая Правду говорила, что я могу призвать её в игру. Казалось бы, что может одна беременная женщина против шести вооружённых убийц… Вот только в случае Мии я нисколько не сомневался в её способности справиться с пиратами. Единственное, что меня сдерживало — присутствие Астры тут же в этом помещении. Нетрудно было сообразить, что Мие это соседство не понравится, особенно если Ищущая Правду обнаружит беременность моей фаворитки. Да, Флорианна убеждала меня, что Мия не посмеет пойти против воли хозяина, но всё же…

Мы молча посидели ещё с полчаса. Крохотное помещение размерами не больше купе в железнодорожном вагоне, две откидные койки, раскладной столик, яркая лампа на потолке. Наконец, Астра нарушила молчание:

— Моя сестра Флорианна с самого раннего детства обладала способностью обнаруживать меня. Так что Флора скоро нас найдёт!

Я подумал над словами девушки и с сомнением покачал головой:

— Флора только сегодня погрузилась в кристаллический сон. Ближайшие три-четыре дня твоя сестра будет неактивна. За это время нас успеют увезти с планеты. Ладно, придётся рискнуть…

Закрыв глаза, я решил всё же призвать Мию. Как технически

возможно вызвать Ищущую Правду в игру, я понятия не имел, но решил пробовать различные способы.

Мия, ты мне срочно нужна!!! — мысленно позвал я.

— Наконец-то! Я уже думала, что ты забыл о моей просьбе, — мне сперва показалось, что голос возник у меня в голове, но через секунду я сообразил, что со мной говорит сидящая на противоположной койке пузатая женщина в ярко-красном свободном платье.

Мия?! Так просто? Подозреваю, что у меня в этот момент оказалось донельзя глупое и удивлённое лицо, раз Ищущая Правду весело рассмеялась:

— От тебя требовался только призыв, всю остальную работу выполнила я сама и, поверь мне, это было очень и очень непросто.

Женщина с огромным животом тяжело встала с койки и с умеренным любопытством осмотрела маленькое помещение, я же только сейчас обратил внимание, что Мия босая.

— Принц Георг, кто она и как здесь очутилась? — с нотками истерики в голосе поинтересовалась Астра.

Эх, лучше бы моя фаворитка молчала… Мия перестала рассматривать металлические стены и медленно обернулась в сторону сидящих с ногами на кровати девушек. Я увидел, как удивлённо вскинулись брови Ищущей Правду, когда она увидела арита в облике Бионики. Не меньше минуты Мия рассматривала инопланетное существо, а потом перевела взгляд на Астру.

— Вот это сюрприз… — Ищущая Правду даже сама несколько растерялась, за считанные мгновения успев считать информацию, кто именно находится перед ней. Мия развернулась в мою сторону, на её лице читалось крайнее недовольство и даже угроза:

— Георг, ты совсем головой поехал, раз забыл про наш с тобой контракт? Там же чёрным по белому было прописано — чтобы никаких детей, ни с Мартой, ни тем более внебрачных! Опять придётся мне лично исправлять ситуацию…

Ищущая Правду сцепила пальцы рук, с хрустом размяла их и повернулась к моей фаворитке. Я понял, что если прямо сейчас не вмешаюсь, то произойдёт нечто жуткое и непоправимое. Оставалось лишь полагаться на то, что Флорианна не ошиблась насчёт Мии.

— Мия, остановись! Не сметь трогать Астру, это приказ! — крикнул я и вскочил с койки, схватил руками Ищущую Правду за плечи и развернул в свою сторону.

Глаза Мии загорелись огнём бешенства, от звука голоса стали резонировать металлические стены.

— Как смеешь ты меня останавливать! Совсем страх потерял?!

Я смотрел Мие прямо в глаза и отчётливо понимал, что рядом со мной находится сама Смерть. Однако отступать оказалось уже поздно.

— Ты посмела поднять голос на своего хозяина?! — я постарался повторить те интонации, которые звучали в голосе Ищущей Правду. — На колени, тварь!!!

Свет лампы в маленьком помещении стал меркнуть, воздух засверкал электрическими искрами, я даже слышал трест проскакивающих разрядов. В наступающей тёмно-серой мгле двумя оранжевыми бесовскими кострами светились глаза Мии. Их пламя манило и пугало одновременно, хотелось либо склониться перед этой безграничной силой, либо бежать без оглядки. Я почувствовал тяжесть, которая клонила меня к земле, с каждой секундой сопротивляться ей становилось всё сложнее. И вдруг всё разом прошло — освещение вернулось в норму, исчезла тяжесть, страх и напряжение. Мия, стоя на коленях на холодном металлическом полу, касалась моей руки своим лбом:

— Прости меня, хозяин. Твоя верная слуга на секунду забылась, — извиняющимся тоном пролепетала коленопреклонённая красивая женщина с ярко-алыми волосами.

Одновременно я услышал леденящий душу голос у себя в мозгу:

Роман, только что ты подписал себе смертный приговор. И

мне плевать на то, что решит по поводу тебя Георгий Иннокентиевич. Ты умрёшь сразу после завершения контракта, это я тебе как Ищущая Правду гарантирую!

Мелькнула мысль, что нужно заставить Мию произнести слова клятвы, что она не повредит мне. Однако не успел я воплотить эту светлую идею в жизнь, как Мия уже ответила:

Это совершенно бесполезно, Роман. Здесь в мире «Защиты Периметра» я и не собиралась тебя трогать. Я действительно не могу причинить тебе вред. Не знаю, кто рассказал тебе об этой моей тайне, но уверяю тебя, что этот человек уже фактически труп. Но вот на всё, что находится вне мира «Защиты Периметра», моя клятва верности не распространяется. Поэтому ты умрёшь, как только выйдешь из игры.

— Крайне не советую торопиться и давать подобные обещания, Мия. Я вообще буду сильно удивлён, если вы сможете прожить без меня хотя бы месяц! — проговорил я вслух.

— Хорошо, посмотрим, — согласилась Ищущая Правду, с явным трудом вставая с колен. — Если бы ты только знал, Георг, как во мне сейчас клокочет кровавая ярость! Я просто обязана сейчас кого-нибудь убить! Пусть не эту беременную дурочку, но хоть кого-нибудь!

— Так за чем дело стало? — я указал на запертую дверь. — С той стороны находится шестеро вооружённых пиратов, которые схватили меня и моих людей. Мия, они твои. Делай с ними, что хочешь, но только оставь хотя бы одного, который сможет привести подводную лодку в порт.

Ищущая Правду зло усмехнулась, откинула назад свои длинные волосы, с хрустом размяла пальцы и произнесла:

— Все трое оставайтесь тут. Не стоит вам видеть того, что будет происходить на субмарине.

Мия подошла к металлической двери и приложила ладонь к замку. Послышался скрежет и хруст, словно внутри толстой бронированной двери что-то сломалось. С противным зубодробящим скрипом десятисантиметровая дверь приоткрылась, пропуская красноволосую красавицу, и закрылась уже за её спиной.

— Умеешь управлять подводной лодкой? — послышался приглушённый препятствием вопрос Ищущей Правду.

Ответа охранника я не расслышал. Однако подозреваю, что он оказался отрицательным, так как тут же послышался крик боли и страха. Загрохотали выстрелы. Стрельба, ругань и вопли продолжались минуты две, после чего всё резко стихло. Опять заскрипела открывающаяся дверь, и в каюту вошла Мия, в правой руке держа за волосы оторванную голову Велеша Первого.

— Георг, зачем ты мне врал, что пиратов всего шестеро? — с упрёком произнесла Ищущая Правду. — Их было четырнадцать! Один узнал меня и кричал, что за его голову назначена щедрая награда, — женщина указала на свой жуткий трофей. — Он единственный успел сдаться, но когда меня это останавливало… В рубке остался один живой, он приведёт субмарину куда нужно.

Ищущая Правду швырнула голову пиратского капитана под ноги моей фаворитке. Астра резко согнулась пополам, девушку стошнило. Мия, явно довольная произведённым на соперницу эффектом, с кривой ухмылкой на лице прокомментировала:

— Совсем ещё мелкая соплячка, а тоже в политику полезла… Так и быть, на первый раз и исключительно по большой просьбе кронпринца я тебя отпущу. Но если ещё раз попадёшься мне на глаза, пощады больше не будет. Ты меня поняла?

Астра в ответ быстро-быстро закивала головой, после чего бывшую принцессу ещё раз стошнило. Мия брезгливо поморщилась и вышла из каюты. Я проследовал за ней.

Внутренние помещения субмарины представляли собой нечто среднее между скотобойней и декорациями к фильму ужасов. Мёртвые тела, отметины от пуль на стенах, брызги крови наблюдались даже на потолке. Ищущая Правду отошла к наименее испачканной части большого зала и с трудом опустилась в кресло.

— Георг, у меня едва хватило сил, — призналась Мия, приглашая сесть рядом с ней.

Сейчас передо мной была обычная женщина на позднем сроке беременности — неуклюжая, уязвимая и очень уставшая от своей

постоянной ноши.

— Мне очень-очень нужны кристаллы. Ты обещал достать их. Где мои кристаллы?

— Подводная лодка плывёт как раз в секретную подводную лабораторию по производству кристаллов, — быстро нашёлся я. — Мы будем на базе через несколько часов, и ты сможешь набрать столько кристаллов, сколько сможешь унести.

— Ты предлагаешь мне — официальному Мистику из утверждённого самим Императором списка — довольствоваться товаром нелегальных наркоторговцев? — делано возмутилась Мия.

Однако появившийся блеск в глазах выдавал пристрастившегося к кристаллам мистика просто с головой, и моя собеседница сразу это поняла.

— Хорошо, я согласна. Попроси это странное существо приготовить ужин. И скажи своей девчонке, что возле рубки есть нормальная спальня, пусть туда переходит — нечего ей сидеть в такой невыносимой атмосфере.

* * *

Сумасшедший ужин, по сравнению с котором безумное чаепитие у Шляпника казалось просто верхом нормальности. Мы с Мией сидели за небольшим круглым столиком в центральном зале субмарины, пили подогретое инопланетным существом вино, закусывали чем-то непонятным, что лже-Бионика сумела приготовить из найденных на подводной лодке продуктов. Повсюду лежали мёртвые тела, пол стал липким от застывшей крови, однако мы старательно не замечали всего этого безобразия и вели вполне себе мирный разговор. Сторонний наблюдатель ни за что не догадался бы, что беседу ведут жуткая женщина-убийца и её будущая жертва.

Астра категорически отказалась уходить в спальню и уснула, положив свою голову мне на колени. Мия, по крайне мере внешне, потеряла всяческий интерес к моей фаворитке и демонстративно не замечала спящую девушку.

— Что-то Георгия Иннокентиевича давненько не видать, обычно он настолько не пропадал, — начал я очередную тему для разговора.

— Он руку сломал в плече — подрался в баре с каким-то рязанским десантником и упал неудачно на стойку. Сидит теперь дома, пытается алкоголем заглушить душевные и физические травмы.

— С ним же всегда двое телохранителей ходило, — удивился я, вспоминая подписание своего контракта. — Как они допустили?

Беременная женщина пожала плечами:

— Не знаю. Можно подумать, сам лучше — у тебя как кронпринца Империи имеется столько телохранителей, а всё лицо в свежих шрамах… Между прочим, ты покалечил тело моего будущего мужа!

Я рассмеялся, так как чувствовал, что претензии собеседницы совершенно наигранные.

— Это уже почти нормально, ты не видела меня в первый день после взрыва линкора чужих. Я же тогда чуть глаза не лишился! А насчёт тела совсем ты не права, я очень даже о нём забочусь. В первый день игры мне даже передвигаться трудно было — пузо колыхалось и едва об колени не билось при ходьбе, пять шагов прошёл и уже одышка. Ноги болели жутко, давление прыгало, на челноке при взлёте или посадке чуть не умирал. Но за эти пять месяцев я сбросил тридцать пять килограммов, мышцы подкачал в спортзале, могу проплыть километр без передышки, уже даже подтягиваться на перекладине получается.

Мия осмотрела меня, словно видела в первый раз, как-то загадочно улыбнулась и отхлебнула маленький глоток вина из бокала.

— Менять стиль жизни кронпринца тебя вовсе не просили, Роман. Тут есть не только плюсы, но и определённые минусы, хотя всё равно спасибо. Основную свою задачу ты выполнил — атаки чужих отбил, флот Восьмого Сектора сумел привести в норму, да и с финансами разобрался… Ты сделал даже больше, чем мы от тебя ждали. Признаюсь, я даже не сразу поверила,

настолько мощное сияние славы и обожания окружало тебя. Я не удержалась от столь редкого деликатеса и выпила всю эту мощь до последней капли, меня до сих пор пьянит от переизбытка энергии. Такого со мной не было лет тридцать, а то и больше. Нужно сказать тебе спасибо.

— Да не за что. Парализованная Флора частенько признавалась, что после громких побед ощущает поток силы и питается им.

— Да, именно поэтому малышка столь быстро прогрессирует. Но также девочка понимает, что твой контракт заканчивается, и побед больше не будет. Она страшится будущего, это чувствуется. Кстати по поводу окончания сроков — конфликт с герцогом ты затеял совершенно напрасно. Георгий Иннокентиевич не боец и сам не справится, поэтому проблему нужно решать тебе до окончания контракта. В этом вопросе я готова тебе помочь. Напрямую убить Паоло ройл Анжера я не могу по целому ряду причин. Но сейчас я полна сил и способна на многое. Скажи, что тебе нужно для победы?

Ух ты! Могущественная Мия предлагает свою помощь! Такой шанс бывает раз в жизни! Что же мне действительно нужно? Я надолго задумался, желаний оказалось слишком много. Наконец, я вычленил и назвал самое необходимое:

— Мия, мне нужно, чтобы через месяц варп-маяк столицы Оранжевого Дома включился хотя бы на пару секунд.

Ищущая Правду усмехнулась:

— Хорошо. Не знаю ещё как, но я сделаю это для тебя.

Глава семнадцатая. Завалить босса

Размеры нового флагмана флота Восьмого Сектора позволяли не экономить на внутреннем пространстве. Пожалуй, только яхта «Королева Греха» могла сравниться с «Толстушкой Джоан» в комфорте — спортзалы и бассейны, центры развлечений и просторные оранжереи для психологической разгрузки членов экипажа, ультрасовременные медицинские центры, удобные спальни и многочисленные столовые, на борту имелся даже зоопарк с экзотическими существами десятков миров. Да, в капитальный ремонт и облагораживание «Уукреша» мне пришлось вложить сумму с девятью нулями, но все затраты того стоили, поскольку удалось приспособить звездолёт другой расы под нужды длительного совместного проживания людей и исееков.

Однако при всех удобствах флагман оставался прежде всего боевым кораблём. Громадные информационные экраны в штабе флота, удивительно подробная голограмма тактической карты и проекция текущей звёздной системы размером с пятиэтажный дом позволяли в деталях видеть всё происходящее на поле боя и вокруг него. Офицерам штаба потребовалось почти две недели, чтобы перестать восхищённо ахать и привыкнуть ко всему этому великолепию.

— Всему флоту, готовность пять минут! Начинаем разгон в сторону Оранжевого Дома. Ожидаем включение варп-маяка, — я находился за огромным полукруглым пультом, чем-то напоминающим рабочее место генерала Савассс Яха.

— А наблюдатель? Может всё-таки уничтожить его? — спейс-капитан Николь Савойя сегодня проявляла несвойственную ей кровожадность.

Подозрительный контейнеровоз уже вторые сутки крутился неподалёку от находящегося в системе Тесса флота Восьмого Сектора. Мои корабли регулярно сообщали о том, что с грузовика их просвечивают различными сканерами, определяют ёмкости энергетических щитов, наличие ядерных боеприпасов и прочие боевые характеристики. Конечно, можно было шпионский корабль уничтожить, вот только зачем?

— Нет, пусть и дальше передаёт свои данные. Герцог Паоло

ройл Анжер должен видеть, что мой флот в Тессе состоит всего лишь из пятисот кораблей, это весьма важно. Если наши противники из Объединённого Флота не будут убеждены, что по-прежнему сохраняют пятикратное преимущество, то как бы они не сбежали раньше времени. Я и так-то опасаюсь за психическое состояние наших врагов, когда они увидят необычный маяк в своей столичной системе…

Николь рассмеялась. Способный ставить мобильные варп-маяки корабль-невидимка чужих являлся нашим военным секретом. Я даже не знаю, Мия ли таким образом выполнила своё обещание, или действительно учёные Унатари совершили настоящий прорыв, однако мои специалисты сумели разобраться в основных системах фрегата чужих. Провести невидимку в столицу Оранжевого Дома оказалось весьма нетривиальной задачей — маяк практически всё время находился в выключенном состоянии. Но и эту проблему удалось успешно решить — мои «глазки» на территории противника обнаружили в системе Варан готовящееся к отправке в Объединённый Флот подкрепление — пять лёгких крейсеров, шесть эсминцев и порядка сорока фрегатов. Маяк Оранжевого Дома мелькнул всего на полторы секунды, но и этого времени моим бойцам хватило, чтобы закинуть постановщика варп-маяка в логово противника.

— Вызовите кронпринца Робена ройл Инокия тон Месфеля, — потребовал я у офицеров связи, и уже секунд через десять на экране возник мой брат.

Огромный Робен сидел прямо на траве в лёгком свободном халате. Рядом с большим тучным мужчиной на одеяльце, обложенном кучей подушек, дрыгал ножками маленький улыбающийся Георг.

— Я знал, что ты обязательно захочешь поговорить, братишка. И потому даже приказал принести сюда на лужайку переносной экран, чтобы сразу сказать свой ответ — нет! Моё решение по-прежнему твёрдо. Флот Тессы сохранит нейтралитет и не будет участвовать в сражении ни в составе Объединённого Флота герцога Паоло, ни на твоей стороне.

— Корабли Тессы весьма пригодились бы мне, брат… — предпринял я последнюю попытку уговорить Робена, но тот оставался непреклонен.

— Нет, и не упрашивай, Георг. Я твёрдо решил остаться в стороне от всей этой свары. Пойми меня — выступить против брата мне не позволяет совесть. А выступить на твоей стороне не позволяет элементарная осторожность — поддержать расклад сил хуже, чем один к четырём, не кажется мне хорошей инвестицией в спокойное будущее. Я и так однажды едва не оставил своего сына без отца, когда помог тебе финансами и тем самым вызвал недовольство главы Оранжевого Дома. Снова повторять тот ужас я не собираюсь.

Я укоризненно покачал головой. На языке вертелась целая куча аргументов, но я так и привёл их, почему-то заранее зная, что мои доводы не подействуют и переубедить брата не получится. Своим бездействием кронпринц Робен ройл Инокий совершал серьёзную политическую ошибку, в этом я также не сомневался. Новый глава Оранжевого Дома, кто бы им ни стал после падения герцога Паоло, едва ли положительно оценит бездействие хозяина Тессы в то время, когда многие аристократы помогали восхождению на престол. Да и моя сестра Виолетта однозначно воспримет подобную пассивность старшего брата как признак ненадёжности и вернётся к своим коварным планам. Но и эти доводы приводить я тоже не стал и отключил связь.

— Флот Восьмого Сектора готов к атаке, корабли стоят в разгоне и ждут появления варп-маяка, — отрапортовал адмирал Киро Сабуто.

— Все корабли в Верфях тоже находятся в разгоне на столицу Оранжевого Дома и готовы прыгнуть на появившийся маяк, — заверила моя помощница Николь Савойя.

Второй флот, который удалось незаметно для наблюдателей главы Оранжевого Дома собрать в Верфях, являлся моим козырным тузом. Даже граф Аваль, который дал обещание перейти на мою сторону непосредственно перед генеральным сражением, не знал о существовании у флота Восьмого Сектора резервов. Графу я вообще не слишком-то доверял — он явно пытался усидеть на двух стульях и сделать свой выбор в пользу более сильного лишь в самый последний момент.

Я точно знал из нескольких независимых источников, что служба безопасности главы Оранжевого Дома самым активным образом искала, кому из аристократов я передал четыре оставшиеся Изумрудные Звезды. Сыщики герцога проверили

поголовно всех капитанов Объединённого Флота на детекторах лжи и с помощью Ищущих Правду на предмет возможного сотрудничества с кронпринцем Георгом и наличия у них Изумрудных Звёзд. Информацию о вручённой мной награде герцог Паоло ройл Анжер мог получить лишь от своего младшего брата, что характеризовало моего союзника как крайне ненадёжного. К счастью, граф Аваль неверно истолковал мои слова, и потому сыщики искали вовсе не там, а истинные получатели четырёх Изумрудных Звёзд до сих пор оставались вне подозрений.

— Обнаружен новый варп-маяк! — раздался одновременный крик сразу нескольких офицеров штаба.

— Нестандартные показатели, что-то странное!

— Маяк локализован, это Оранжевый Дом.

Получилось! У меня словно груз свалился с плеч. Этап с открытием нового портала в заблокированной системе являлся самым скользким моментом всей операции. Мы отработали открытие варп-маяка лишь один раз на тренировке в малопосещаемой системе Сигур. Выяснили, что активация и закрепление пробоя в пространстве требует расхода огромного количества редких радиоактивных изотопов. К счастью, в моём распоряжении находилась система Тиваль с её ледяными астероидными полями, так что мы смогли набрать нужное количество расходных материалов.

— Внимание флоту Восьмого Сектора и союзному флоту! Вводим координаты нового маяка, в настройках варп-туннеля устанавливаем пятьсот километров. Жду подтверждения от адмирала Хераиссс Вежа.

— Мой принсс, все корабель Рой поньимать приказ и быть готов!

— Отлично, передавайте на невидимку — пусть через тридцать секунд гасят маяк и уходят! Всему флоту готовность пятнадцать секунд! Николь, обратный отсчёт! ВАРП!!!

* * *

Такого просто не могло быть, но в столице Оранжевого Дома мои корабли никто не встречал! Я ожидал по выходу из варп-туннеля увидеть грозный Объединённый Флот в непосредственной близости и морально готовился немедленно вступить в бой. Но враги проспали маяк у себя в системе!

— Мой принц, докладывает капитан «Портала» майор Майк Герони. Согласно вашего приказа мы погасили маяк и ушли в невидимость. Находимся в пятистах километрах от флота вашего высочества.

— Туки-тука-де-са, говорит капитан «Сюрприза-1». Моё звено бомбардировщиков прождало шесть часов в полной готовности, но корабли Объединённого Флота так и не показались в районе мелькнувшего варп-маяка.

Я в растерянности повернулся к своей помощнице Николь Савойе.

— Ничего не понимаю… Маяк горел почти полторы минуты, однако ни один из кораблей герцога Паоло не прибыл для уничтожения корабля чужих!

Спейс капитан весело улыбнулась:

— Ваше высочество, это мы с вами знаем, что постановщик маяка чужих легкоуязвим, и его стоит сразу же уничтожать. А вот адмиралы Объединённого Флота, полагаю, до сих пор пребывают в шоке от того, что звездолёт чужих пробрался в столицу Оранжевого Дома.

Наш разговор прерывало сообщение от офицера связи:

— Мой принц, поступил запрос на соединение от герцога Паоло. Сигнал идёт из этой системы, предположительно с линкора «Оранжевое Величие».

— Хорошо, соединяй. Узнаем, что глава Оранжевого Дома хочет нам сообщить.

Однако на экране вместо ожидаемого мною герцога Паоло ройл Анжера возникла незнакомая немолодая женщина в чёрной мантии с откинутым назад капюшоном. Тёмные слегка тронутые сединой волосы, серые глаза, правильные черты лица, никакой

косметики. Женщина встретилась со мной взглядом, добродушно улыбнулась, вытянула в мою сторону указательный палец правой руки и произнесла ровным голосом:

— Умри!

Мой принц, вас атаковала Селена тон Бист, Ищущая Правду герцога Паоло! Я приняла удар на себя! — *в переданном Флорианной сообщении сквозили отчаяние и боль.*

— Срочно выключить экран! — приказал я, однако подбежавший офицер почему-то мешкал.

— Бесполезно, кронпринц, — женщина на экране снова улыбнулась. — Соединение установлено, моё послание ты получил, и теперь исход никак уже не зависит от целостности монитора. Как только твоя маленькая Ищущая Правду ослабнет, ты умрёшь. А чтобы у твоей малышки не возникало никаких иллюзий, я покажу истинный расклад сил.

В самом низу большого экрана строкой развернулись сразу семь дополнительных окошек, и в каждом из них я увидел напряжённые лица разных Ищущих Правду. Все женщины оказались в одинаковых тёмных одеждах и были мне незнакомы… хотя нет… Мариан Сабати, жуткую Ищущую Правду графа Аваля я узнал.

Они атакуют все вместе! Мне очень трудно, Георг! Я долго не продержусь! — *я услышал откровенную панику в мыслях парализованной девочки.*

Один из миньонов Флорианны вдруг издал резкий писк боли и завалился на спину, дрыгая конечностями. Возле летающего кресла оставалось всего трое исеек-мажоров — положив свои многочисленные лапки на тело маленькой парализованной девочки, насекомые синхронно дрожали. Флорианна остро нуждалась в поддержке, вот только как ей помочь?!

Рыжая Бионика, служившая в моём штабе вторым переводчиком вместе с настоящей Бионикой, вдруг встала со своего места и направилась к Флоре, прямо на ходу перетекая в другой образ. Через два шага арит уже выглядел красноволосой Мией, тяжёлой походкой идущей к моей Ищущей Правду. Появление новой участницы было сразу же замечено, однако

лёгкая растерянность в рядах противниц длилась едва ли больше секунды.

— Очень смешно, — Селена тон Бист небрежно взмахнула рукой, и арит расплылся белёсым облачком, тут же вытянувшимся длинным шлейфом в сторону вентиляции.

Мия, ты мне срочно-срочно нужна!!! — мысленно позвал я, при этом наблюдая стремительное бегство арита — мой бестелесный знакомый спешил скорее укрыться от гнева Ищущих Правду.

Появление нового участника я сперва услышал, а лишь потом увидел. Но сначала я обратил внимание на то, что все звуки резко стихли — разом замолчали все находящиеся в штабе офицеры, даже приборы и то жужжать стали приглушеннее, свет в помещении заметно потускнел. Я заметил округлившиеся глаза Николь Савойи, увидевшей нечто страшное за моей спиной, и резко обернулся.

По проходу между рабочими местами офицеров штаба неспешно шагала Мия. Ищущая Правду на этот раз оказалась в алого цвета длинной мантии до самого пола, на голове красные волосы беременной женщины скрывал капюшон. Мия вышла в центр зала, остановилась в трёх шагах от кресла Флорианны и проговорила, глядя на большой экран с восемью противницами.

— Так-так. Знакомые все лица! Вечеринка в самом разгаре, а меня не пригласили. Нехорошо…

Мия вроде улыбалась и шутила, вот только от звука её голоса волосы вставали дыбом, а по телу пробегали мурашки. Я обратил внимание, что из-под летающего кресла Флорианны на пол вдруг потекло. Парализованная девочка, до этого храбро сражавшаяся сразу против восьми более опытных противниц, панически боялась свою мучительницу. Мия обернулась к искалеченной ею девочке:

— Не волнуйся, малышка, сегодня я не по твою душу. Какое-то время нам даже придётся побыть заодно… Кстати, глупенькая, ты что делаешь?! Зачем ты копишь боль в себе? Отдавай её сразу же другим! Да не мне, дура! Вообще другим.

— Я — пас! — заявила вдруг Ищущая Правду графа Аваля, и одно из окошек погасло.

И тут мне вдруг резко стало не до экрана с противницами. Меня скрутила такая боль, что хотелось выть и лезть на стену. Казалось, из меня выдирают скелет прямо через живое мясо.

Извините, принц Георг. Просто никому больше не могла отдать свою боль — я настроена только на вас, сестру и вашу основную Ищущую Правду. Астра где-то очень далеко, и поделиться с ней своими ощущениями я не могу.

— Ничего, справлюсь, — прохрипел я, стараясь не потерять сознание и не рухнуть на пол.

— Кронпринцу нужна ваша помощь! — объяснила Мия обеспокоенным всем происходящим офицерам. — Принца Георга ройл Инокия атаковали Ищущие Правду противника. Командующему нужна ваша поддержка, ваше уважение, ваша любовь.

— Георг! Георг! Георг! — начала дружно скандировать команда.

Одновременно с этим в голове раздался холодный голос Мии:

Роман, потерпи, сейчас будет легче. Распределяй боль по своим подчинённым. Народу тут в помещении десятка три присутствует, так что сможешь полностью избавиться от неприятных ощущений. И даже если кто из подчинённых не переживёт, не беда — я чувствую, что интенсивность атаки уже начала спадать.

— Нет, не так, Мия! — решительно проговорил я, вставая. — Организовать срочно прямую трансляцию по всему флоту Восьмого Сектора!

Едва включились камеры, я начал говорить в микрофон. Сперва шевелить прокушенными до крови губами получалось с трудом, но потом оцепенение и боль стали постепенно сходить. Я рассказал своим капитанам о подлой атаке, и о том, как маленькая Флорианна в одиночку сдержала удар. Как вовремя на помощь пришла Мия. Как семь страшных Ищущих Правду врага сейчас работают на пределе своих возможностей, но не могут ничего поделать. С уверенной улыбкой сообщил, что наши противники просчитались — кронпринца Георга ройл Инокия

лучше всяких доспехов и энергетических экранов защищает обожание флота Восьмого Сектора, а насланная боль дробится на десятки тысяч членов экипажей и совершенно не ощущается.

— Мой принц, добавьте в ваши расчёты четыреста тысяч исеек-доминантов на «Триа». Мои штурмовики привыкли терпеть любую боль и тоже готовы умереть за вас, — перевела Бионика вклинившуюся в мою речь трель генерала Савассс Яха.

Наши противницы начали слабеть. Интенсивность атаки пошла на убыль, — сообщила Флорианна, уже вполне пришедшая в себя и излучающая уверенность.

Мия оказалась не согласна с Флорой:

Мелкая, ты слишком рано расслабляешься. Я чувствую, что ментальный блок кронпринца пробит. Наши враги могли считать что-нибудь из памяти Романа, а это недопустимо. Поэтому нельзя упускать живой ни одну из семи. Но вот когда Ищущие Правду поймут, что шутки кончились, и этот бой ведётся насмерть, они будут драться с особым остервенением. Пока же мы их просто изматываем — пусть считают, что атакуют лишь меня и тебя с твоими тараканами-переростками. А как только я накоплю энергию, мы перейдём в контратаку. Я покажу тебе, как правильно нужно убивать.

— Мой принц, на ближнем подскане появились звездолёты Объединённого Флота! Они приближаются! Множество отметок на радаре!

Что ж, это было неизбежно — координаты моих кораблей уже вычислили, и герцог Паоло бросил в бой свою армаду, желая раздавить нас одним ударом. Я взглянул на таймер. До подхода подкрепления из Верфей оставалось ещё четырнадцать минут, требовалось всего лишь продержаться. Поправив закреплённый на мундире микрофон, я произнёс:

— Всему флоту внимание! Начинаем разгон в сторону солнца. Перестраиваемся в боевую формацию. Тяжёлые калибры и «Триа» держатся рядом с «Толстушкой Джоан». Лёгкие крейсера и электроника готовность — посмотрим, куда выйдет враг из варп-туннеля, и перестроимся в зависимости от этого. Фрегаты и эсминцы вперёд по курсу, держимся в трёх сотнях перед флагманом.

Флот пришёл в движение, корабли перестраивались и разгонялись в сторону местного светила. И вдруг карта тактического грида резко приобрела красный цвет — армада Объединённого Флота вышла к нам несколькими длинными «колбасами», явно приварпав с разных направлений.

— Цель групповая. Две тысячи четыреста тридцать отметок. До ближайшей группы сто шестьдесят километров. Всего у противника на поле боя сорок четыре линкора, сто девяносто тяжёлых крейсеров…

— Мой принц, вас вызывают с тяжёлого штурмового крейсера «Похотливая Марта», — офицер связи перебил доклад тактика.

Я хотел было резко возмутиться таким несвоевременным сообщением своего подчинённого, однако знакомое название корабля остановило меня. На экране появилась принцесса Марта, хотя я едва узнал свою собственную жену. За прошедшие месяцы женщина явно похорошела лицом, да и интенсивно поработала над своей фигурой, сбросив лишние килограммы и приведя некогда ужаснувшее меня тело бегемота в гораздо более презентабельный вид. Нет, худышкой Марта так и не стала, зато теперь лёгкая полнота и округлости тела выглядели естественными и даже радовали глаз.

— Георг, укажи моим кораблям место в строю, — попросила Марта.

Что это, хитрость врага или действительно желание помочь? Дать точные координаты своего флота кораблям, входящим в Объединённый Флот? Риск оказывался огромным, так как в случае ошибки я получал приварп «в ноль» двух тысяч кораблей противника и быстрое поражение. С другой стороны, а вдруг Марта действительно хочет поддержать мужа в этом генеральном сражении? Верить или нет? Я в поисках подсказки посмотрел на Мию и Флору, но им сейчас было явно не до меня — тяжёлый бой против семи Ищущих Правду продолжился с новым накалом. Приходилось решать дилемму самому, и я рискнул:

— Адмирал Киро Сабуто, принимай корабли королевства Фастел, дай им координаты для приварпа, пароли от каналов связи и укажи позиции в формации.

На тактической карте полсотни красных точек прыгнули прямо в центр зелёного клубка и мгновенно перекрасились в зелёный цвет. Я напряжённо ждал продолжения, однако ничего страшного не происходило — к остальным противникам информация о координатах не утекла.

— Тяжёлым крейсерам «Похотливая Марта», «Герой Фастела» и «Король Валеси» держаться в пределах полусотни километров от «Толстушки Джоан». И ещё, Марта, спасибо тебе!

— Прямо по курсу нашего флота находится группа кораблей противника! — указала мне Николь Савойя, да я и сам это уже видел.

Порядка шестидесяти быстрых фрегатов и эсминцев Объединённого Флота обогнали флот Восьмого Сектора Периметра и теперь находились на пути моих кораблей. Конечно, можно было послать свои фрегаты и эсминцы расчистить путь тяжёлым кораблям. Вот только сложность состояла в том, что в любой момент к этой небольшой группе звездолётов противника могли приварпать и другие корабли герцога Паоло. Размен же при таком численном преимуществе и возможности резервов противника оказывался для меня совершенно невыгоден. Хотя, зачем торопиться…

— Внимание всему флоту! «Толстушка Джоан» останавливается, остальные корабли не стоят на месте и «орбитят» флагман. Эсминцам особое внимание! Возможны атаки нашего флота стелс-бомберами противника.

* * *

Время шло, ситуация не менялась. Флот Восьмого Сектора напоминал сейчас шевелящийся клубок или ощетинившегося ежа. На недосягаемом расстоянии кружились многочисленные корабли противника, не рискуя всё же приближаться — несколько излишне самоуверенных крейсеров и эсминцев Объединённого Флота уже превратились в живописные обломки. То же самое случилось и со звеном стелс-бомберов герцога, уничтоженном в полном составе вместе с выпущенными ими бомбами. Но самым показательным примером оказалась попытка вражеского линкора «Варан» подойти на расстояние выстрела — мой флот разом выпустил более четырёх тысяч дронов, и вражеского линкора не

стало, никакая подкачка щита с многочисленных «Хирургов» его не спасла. Кстати, обломки двадцати пяти сгрызенных дронами «Хирургов» гармонично дополняли огромный остов взорвавшегося линкора.

После этого активных попыток приблизиться звездолёты противника не предпринимали — повторять судьбу павших товарищей никто не спешил. Я тоже не торопил события, пил витаминизированный энергетик для поддержания сил и изредка посматривал на таймер — до появления наших резервов оставалось всего несколько минут. Бой, фактически, уже был выигран флотом Восьмого Сектора, хотя наш противник пока этого ещё не подозревал. Ещё раз взглянув на часы, я решительно отодвинул напиток. Пора! Эту войну в Оранжевом Доме требовалось не просто выиграть, а выиграть красиво!

— Соедините меня с герцогом Паоло ройл Анжером, — потребовал я у офицера.

Прошло не менее минуты, прежде чем на экране возник глава Оранжевого Дома. Герцог пытался бодриться и явно только что воспользовался услугами гримёра, но я всё равно видел, что передо мной находится старый крайне уставший человек.

— Я ждал этого вызова, Георг! — старик на экране улыбнулся. — Флот Восьмого Сектора сунулся прямо в пасть дракона, но явно не рассчитал силы. Твои корабли окружены и обречены. Я специально включил трансляцию нашего с тобой разговора на все корабли Объединённого Флота, чтобы все экипажи Оранжевого Дома стали свидетелями твоей капитуляции.

— Замечательно, герцог Паоло. Раз уж наш разговор стал достоянием общественности, я как кронпринц Империи и командующий флотом Восьмого Сектора Периметра, официально предлагаю вам сдаться.

— Что??? — при последних моих словах самодовольная улыбка сползла с лица главы Оранжевого Дома, он явно рассчитывал на совершенно противоположный смысл моей фразы.

— Я повторю свои слова ещё раз. Сдавайтесь или будете уничтожены! Герцог, вы запятнали себя многими грязными

деяниями — казнокрадством, вымогательством, подлогом, шантажом и угрозой убийства кронпринца Робена ройл Инокия, неоднократными попытками убийства сразу двух кронпринцев — Георга ройл Робена тон Месфеля и Георга ройл Инокия тон Месфеля. К тому же вы предали Оранжевый Дом, заключив с Роем договор на уничтожение флота Восьмого Сектора Периметра…

Появившаяся за моей спиной Мия вошла в кадр и произнесла в камеру своим неповторимым леденящим голосом:

— Я официально подтверждаю справедливость каждого из выдвинутых кронпринцем Георгом ройл Инокием тон Месфелем обвинений. Клянусь своими способностями Ищущей Правду, что всё сказанное правда!

Мия выглядела эффектно и убедительно, но глава Оранжевого Дома возмутился скрипучим старческим голосом:

— Георг, ты не можешь призывать в свидетели свою собственную Ищущую Правду — она слишком зависима от тебя и говорит лишь то, что ты ей прикажешь! Тогда я тоже могу пригласить мою Селену тон Бист, и она скажет совсем другое!

— Нет, не сможешь, Паоло, — Мия улыбнулась, продемонстрировав свои безупречные белые зубы. — Селена тон Бист мертва, как и все остальные Ищущие Правду, которых ты натравил убить моего хозяина.

Я снова перевёл изображение камеры на себя и продолжил свою речь:

— Герцог, вы мерзавец и заслуживаете самого сурового наказания. Но вы можете хотя бы спасти людей своего флота — они ведь не виноваты в том, что выступили на неправильной стороне во время конфликта в Оранжевом Доме. Ваш флот обречён, но я дам кораблям Объединённого Флота одну минуту на то, чтобы сдаться и сохранить свои жизни.

Герцог Паоло удивлённо посмотрел куда-то мимо камеры, уточнил что-то у невидимого мне собеседника и расхохотался:

— Это блеф! У меня по-прежнему вчетверо больше звездолётов! Объединённый Флот силён и способен раздавить твои корабли, даже не заметив! Георг, твои попытки

перевербовать моих людей провалились, никто не перешёл на твою сторону!

— Вы так считаете, герцог?

Я посмотрел на таймер. Одиннадцать секунд до появления моих кораблей. Всё складывалось просто идеально!

— Тогда вынужден разочаровать вас, герцог Паоло. Не знаю, кого ловила ваша служба безопасности, но теперь встречайте тех, кто действительно выступил на моей стороне. Флот Седьмого Сектора Периметра и его командующая — обладательница Изумрудной Звезды Светлана тон Месфель! Флот Девятого Сектора Периметра и его командующий — обладатель Изумрудной Звезды Марат тон Месфель! Флот системы Дамир и его командующая — обладательница Изумрудной Звезды кронпринцесса Виолетта ройл Инокий тон Месфель! Флот Роя и обладательница Изумрудной Звезды Королева Роя исеек-прайм Най Игир!

На тактической карте стало тесно от зелёных маркеров. Триста пятьдесят звездолётов Седьмого Сектора. Двести шестьдесят звездолётов Девятого Сектора. Триста звездолётов системы Дамир. Полторы тысячи кораблей Роя. С учётом моих собственных кораблей против герцога готов был выступить флот в три тысячи звездолётов.

— И обладатель Изумрудной Звезды граф Аваль ройл Анжер тон Месфель! — послышался голос графа, наконец-то младший брат герцога определился с более сильной стороной конфликта и присоединился к ней.

Четыреста кораблей на тактической карте перекрасились из красного в зелёный цвет. После этого даже до самых упёртых капитанов Объединённого Флота дошло, кто доминирует на поле боя. Начался хаос — какие-то корабли противника бежали, с других приходили сообщения о сдаче, третьи желали перейти на мою сторону. Всего через пять минут на тактической карте оставалось не более сорока красных отметок — линкор «Оранжевое Величие» и самые фанатично преданные герцогу Паоло войска.

Глава Оранжевого Дома стоял на экране почерневший от бессилия и обиды. Кажется, он пытался что-то сказать

дрожащими губами, но потом не выдержал, с досады махнул рукой и отвернулся от камеры. Сразу же возникло системное сообщение:

> Глава Оранжевого Дома герцог Паоло ройл Анжер тон Месфель отрёкся от власти.
>
> ВНИМАНИЕ! Великий Дом Империи не может находиться без руководителя!
>
> Выборы нового главы Оранжевого Дома должны состояться немедленно.
>
> Вы имеете право распоряжаться 41,3 % голосов Оранжевого Дома. Желаете поддержать первого в списке наследников: графа Аваля ройл Анжера, или хотите проголосовать за другого кандидата?

На несколько секунд я замер. Более сорока процентов имеющих право голоса аристократов Оранжевого Дома доверили кронпринцу Георгу ройл Инокию распоряжаться их голосами. А что если проголосовать не за графа Аваля, а… за себя? Как же заманчиво, блин… Но я всё же решил соблюсти наш уговор с графом Авалем и согласился на его кандидатуру.

> ВНИМАНИЕ! Новым главой Оранжевого Дома Империи становится герцог Аваль ройл Анжер тон Месфель (80,3 % голосов)

Интереса ради, я раскрыл таблицу с более подробными результатами прошедших выборов главы Оранжевого Дома. Вторым в списке стоял кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель, набравший по результатам голосования 14,6 % голосов. Если добавить к этому результату имевшиеся в моём распоряжении 41,3 % голосов… Я мог сделать себя главой Оранжевого Дома, однако упустил такой исторический шанс…

— Кронпринц Георг, я благодарен тебе за правильный выбор, — на экране возник сияющий от счастья новый глава Великого Дома. — Обещаю не забыть твой вклад в мою победу и рассмотрю твои заявки на владение звёздными системами сразу

же, как только завершится коронация.

Всюду слышались крики ликования, мои офицеры радовались окончанию гражданской войны в Оранжевом Доме. Ко мне подошла едва стоящая на ногах Мия, она выглядела то ли пьяной, то ли смертельно уставшей.

— Кронпринц, я впервые не знаю, что и сказать. Когда ты призвал меня в такой критической ситуации, я готова была растерзать тебя голыми руками, так как ты подверг опасности не только мою жизнь, но и жизнь моей дочки. Но сейчас… это волшебно, честное слово! Даже мой прежний хозяин Инокий никогда не добивался такого обожания своих подчинённых. Я насытилась энергией, как никогда в жизни. В меня уже просто не лезет больше, меня до сих пор трясёт и шатает. Но скажи мне, Георг, почему ты отказался стать главой Оранжевого Дома?

Врать Ищущей Правду было бессмысленно, поэтому я ответил честно:

— Во-первых, потому как трон Оранжевого Дома я обещал графу Авалю, а все свои обещания я привык выполнять. Во-вторых, — тут я понизил голос до шёпота, — напомнить тебе, когда заканчивается мой контракт? Зачем мне эти сложности, за которые мне к тому же не платят? К тому же, вдруг Георгий Иннокентиевич не желает становиться герцогом?

Мия улыбнулась как-то вымученно и устало:

— Мой хозяин возможно и желает… где-то в глубине души. Просто сам бы он никогда не смог добиться такого признания в Оранжевом Доме, а потому и не рассчитывал, что подобный шанс может выпасть.

* * *

Все следующие дни я посвятил подготовке к окончанию контракта. Прежде всего, постарался морально подготовить близких мне людей к возможной смене своего характера. По рассказанной моей версии, зависимость от применения наркотических кристаллов никуда не исчезла, мне приходилось очень трудно, временами я чувствовал, что могу вот-вот сорваться. Также я предупредил, что из-за эффектов

наркотической ломки мои способности командующего флотом стали нестабильными и могут даже пропадать на какое-то время, хотя и не навсегда. Я объяснил это тем, что в такие моменты я теряю уверенность в своих силах.

Меня внимательно выслушали и сочувственно закивали. Личный врач Никозид Брандт законспектировал мои жалобы и подтвердил, что такие побочные эффекты лечения от сильнейшей психологической зависимости действительно возможны, и он вообще удивлён, что я смог так долго держаться. Доктор предложил мне обновить вшитые в руку капсулы с лекарствами, и я согласился на такую процедуру.

Затем я постарался временно пристроить самых близких мне людей и нелюдей. Я полагал, что моё новое появление в «Защите Периметра» неизбежно — чужие по-прежнему угрожали человечеству, так что способный с ними сражаться командующий флотом Империи был необходим. К тому же я не сомневался, что Георгий Иннокентиевич положительно оценит результаты моей работы и захочет предложить новый контракт. Так что требовалось лишь укрыть близких мне персонажей на пару недель, максимум на месяц — именно столько времени я отводил настоящему кронпринцу Георгу и Мие на осознание необходимости моего вызова.

Проще всего оказалось с Попори-де-Качей — моя начальница телохранителей сама попросила пятимесячный отпуск по причине острой необходимости скорого продолжения рода. Насколько я знал, на большом устроенном турнире в Ссс возможных женихов на пригодность проверяла сама Попори-де-Кача, однако ни один из самцов-хамелеонов так и не смог победить в рукопашном бою излишне бойкую самку. Поэтому моя начальница охраны просто указала на нескольких понравившихся ей кавалеров, и никто из хамелеонов-самцов не посмел отказаться от столь почётной роли.

Астра, её сестра Флорианна вместе с миньонами, а также Бионика, Фобос, Валиан тон Корса и Арит в сопровождении группы хамелеонов по моему приказу отправились на корабль изыскателей «Звёздный Пёс». Сперва я хотел отправить туда же Николь Савойю, но мне в голову пришла мысль получше.

— Николь, завтра ты летишь в Тронный Мир, вот твой билет на звёздный лайнер. Я договорился с Генеральным Штабом Империи, что ты прочтёшь месячный курс лекций по кораблям

чужих, тактике войны с ними и прочим премудростям, которым научилась во флоте Восьмого Сектора Периметра.

Если моя подчинённая и удивилась такому странному решению кронпринца Георга, то вслух никак не прокомментировала. Перечислив девушке командировочные и премию за отличную работу, я вздохнул облегченно.

Сложнее оказалось с Катериной — сестра обустраивала недавно купленный остров с дворцом, и потому все её мысли оказались поглощены выбором мебели, картин и статуй. Мне так и не удалось придумать никакого благовидного предлога, чтобы услать Катерину тон Месфель куда-нибудь на месяц. Оставалось лишь уповать на то, что настоящий кронпринц Георг не обидит свою сестру.

Самой проблемной из списка стала моя жена Марта. Её неожиданная помощь во время генерального сражения и желание близко пообщаться со мной после боя оказались настолько неожиданными и несвоевременными, что я совершенно растерялся. Марта ожидала благодарности от мужа и не понимала моей холодности, я же просто не мог, не нарушив контракта, рассказать жене о причинах своего поведения. Единственное, что мне удалось — взять с Марты обещание, что в ближайшие пару месяцев она будет осторожнее и не станет близко общаться с Мией.

Далее следовало решить вопросы с хозяйством. Мой сменщик мог не понять истинной ценности некоторых приобретений, поэтому я постарался обезопасить наиболее важные активы. Испытательные лаборатории и линии по производству дронов я приказал свернуть и вывезти в звёздную систему Фиа — одну из доставшихся мне бывших систем Роя. Там же на верфях в режиме строгой секретности я приказал заложить второй корабль типа «Уукреш», потратив на закупку материалов и оборудование для будущего гиганта почти два миллиарда кредитов. Первый «Уукреш» под конвоем кораблей адмирала Хераисс Вежа я также отправил на территорию Роя, поскольку не собирался доверять столь ценный корабль своему сменщику.

* * *

Последний вечер в игре я встретил в своём дворце на

Унатари. Сперва хотел просто посидеть на берегу моря, слушая звук прибоя и наслаждаясь красочным закатом. Но, как назло, в голову лезли новые тактики космических сражений. Идея рейда по тылам чужих флота лёгких кораблей без крупных калибров. Идея заманивания врагов к флагману и подрыва стартовавших из глубин «Уукреша» брандеров с термоядерными боеприпасами. Идея гравитационных бомб для дестабилизации системы хранения боеприпасов «Бегемотов»…

Поняв, что отрешиться и расслабиться на фоне природы совершенно не получается, я вернулся во дворец и просидел до глубокой ночи за экраном компьютера, просчитывая в деталях все пришедшие на ум варианты космических флотов и их применения. Лишь когда эффективность моего труда упала до нуля из-за слипающихся от усталости глаз, я улёгся в постель, поглядывая на часы и с интересом ожидая выхода из игры. Судя по моим расчётам, до окончания контракта оставалось чуть менее получаса, я твёрдо решил не смыкать глаз и дождаться момента переноса…

— Просыпайся, соня! — склонившийся надо мной Георгий Иннокентиевич улыбался и тряс меня за плечо. — Всё, Роман, твоя игра окончена. Пару минут полежи, чтобы прийти в себя и заново привыкнуть к телу. Затем вылезай из капсулы, только осторожнее костюм снимай, там тонкие провода, не порви. Одежда на стуле, всё новое специально под твой размер купленное. Я буду тебя ждать в соседней комнате.

Как только за моим нанимателем закрылась дверь, я резко присел и осмотрелся. Небольшое помещение без окон, в центре которого стоял большой эллиптический кокон из тёмного пластика, крышка кокона оказалась сдвинута. Моё тело лежало на пружинящем пористом покрытии внутри кокона и оказалось завёрнуто в частую сетку тоненьких проводков, скреплённую застёжками-липучками на моей груди. Я попытался расстегнуть липучки, приподнял руку и понял, что движению что-то мешает. На каждой фаланге пальце крепилось резиновое колечко с металлическими электродами на внутренней поверхности. Сняв с рук все эти приспособления, я смог расстегнуть костюм и вылезти из капсулы.

Значит, это была всё же игра… Я испытывал сильнейшее разочарование и обиду. Даже когда пару лет назад меня бросила любимая девушка, мне и в половину не было настолько хреново,

как сейчас. Всё, во что я верил, что любил, и за что сражался, оказалось лишь сценарием дурацкой компьютерной игры… Я быстро оделся и по лестнице поднялся в большой холл. Георгий Иннокентиевич уже ждал меня там в кресле-качалке возле приоткрытого окна. Зелёные деревья, летнее солнце, щебечущие птицы, тёплый ветерок. Действительно, минуло уже полгода с того момента, как холодным зимним утром я вышел из дома пообщаться с потенциальным нанимателем.

— Роман, вот на столе запечатанный конверт. Внутри пластиковая банковская карта, там же пин-код от неё. Всё, как мы договаривались. Сумма на счету достаточно крупная, так что, если требуется, мои охранники могут сопроводить тебя до банка, а потом до твоего дома.

— Нет, не требуется… — на меня накатила полнейшая апатия, так что мне было безразлично, даже если бы денег на счету вообще не оказалось. — А где Мия?

— Мия? — удивился Георгий Иннокентиевич. — С чего ты решил, что Мия должна быть тут? Она же ещё в феврале сбежала от меня куда-то на южный курорт, с тех пор так и не объявилась.

Я знал, что мой собеседник врёт. Первое, что я почувствовал, выйдя в этот холл — запах фиалковых духов, который всегда сопровождал Мию в игре. Но раз говорить правду мой бывший наниматель не собирался, настаивать на честном ответе я не стал. К тому же, если хорошенько подумать, Мию сейчас видеть мне не хотелось — помнится, она обещала убить меня сразу же после выхода в реальный мир…

— Как же мне не терпится снова оказаться в игре! Роман, ты даже не представляешь, насколько я соскучился по «Защите Периметра»! — Георгий Иннокентьевич аж трясся от возбуждения и нетерпения.

— Что же, удачной игры… — выдавил я сквозь зубы, засунул конверт с карточкой во внутренний карман лёгкой куртки и направился к выходу.

— Охранники на выходе отдадут тебе пакет с твоими зимними вещами и отвезут прямо к дому, — пообещал мой бывший наниматель, но я лишь неопределённо буркнул в ответ и вышел на улицу.

* * *

Георгий Иннокентьевич не обманул — на карточке действительно имелась обговоренная сумма, вот только меня это почему-то совсем не радовало. Я сидел в своей душной съёмной квартире и тупо отрешённо смотрел на так и висящую на карнизе окна новогоднюю гирлянду. Никто за полгода её так и не снял, да и мне тоже не хотелось лезть на подоконник и распутывать ёлочное украшение. Мне вообще сейчас ничего не хотелось…

На столике передо мной стояла кружка с любимым сортом нефильтрованного пива, пена давно осела, но я даже не отхлебнул янтарный напиток. Депрессия, апатия, уныние… — в уме я подбирал слова, наиболее точно описывающие моё состояние. К концу полугодового контракта я уже не сомневался, что нахожусь в реальном фантастическом мире будущего, что у меня есть замечательная дочка, отличные друзья и соратники, положение и признание в обществе, я строил грандиозные планы на будущее. Как же я мог так обмануться?

Отодвинув так и не попробованный напиток, я собрался с силами и мыслями. Пора уже возвращаться в реальный мир. Я осмотрелся более осмысленно. На столе лежала толстая стопка неоплаченных квитанций и счетов, которые я выгреб из почтового ящика. На верхней квитанции за квартплату стоял угрожающий штамп: «В случае неуплаты до 20 мая будет передано в суд». Судя по тому, что на дворе стоял уже июль, все сроки давно прошли. Хорошо хоть деньги имелись на решение данного вопроса. Кстати, надо бы банковскую карточку убрать в ящик комода, чтобы не потерять случайно…

Положив карточку к разным другим ценным вещам и документам, я попытался задвинуть ящик секретера, но он почему-то не закрывался. Всё ясно, опять отошла задняя крышка ящика, что-то выпало и мешает ящику задвинуться. Такое периодически уже бывало. Полностью вынув ящик, я просунул вглубь руку и достал мешающий предмет. Это оказалась прозрачная пластмассовая коробочка, внутри которой находился яркий переливающийся отражённым светом шарик. И самое странное, что я прекрасно знал, что держу в руке — кристаллоквазиметил-цис-изомер валиаримовой кислоты, в простонародье наркотические кристаллы.

Наверное, никто до меня так не веселился и не хохотал от

души, обнаружив у себя в квартире дозу запрещённых под страхом смерти наркотиков. Я же смеялся и не мог остановиться. Игра? Ну-ну! Декорации конечно красивые вы сделали к моему пробуждению. Жаль только, что я сразу не догадался посмотреть, подключена ли хоть была та «вирткапсула» к розетке и сетевому разъёму.

Осталось для надёжности ещё кое-что проверить, и я отправился в травмпункт. Через час вышел оттуда прыгающий от радости с рентгеновским снимком зажившей трещины в плечевой кости. Всё сходилось. Обнаруженные под диваном несколько пустых бутылок из-под коньяка и водки, а также использованный шприц лишь дополнили целостность картины. Моё тело вовсе не находилось полгода в вирткапсуле, за меня «в реальности» играл Георгий Иннокентьевич — глушил водку, принимал наркотики и развлекался в ночных клубах.

Я попытался честно высказать свои претензии бывшему нанимателю и направился к дому Георгия Иннокентьевича, благо дорогу хорошо запомнил. Каким же оказалось моё удивление, когда на месте роскошного особняка с большим ухоженным парком вокруг здания я обнаружил котлован давным-давно заброшенной стройки, засыпанный мусором и старыми прелыми листьями. Ниточка оборвалась. Как не помогли и гневные сообщения, которые я послал на ник «Space_General123» в игре, в которой мы когда-то познакомились с Георгием Иннокентьевичем.

Оставалось только ждать и надеяться, что мои таланты командующего флотом действительно ещё понадобятся кронпринцу Георгу ройл Инокию тон Месфелю и его жуткой Ищущей Правду. Для себя я определил максимальный срок в десять дней — именно столько, как я полагал, мой наниматель сможет провести в игре без моего участия.

Однако миновала неделя, затем вторая, третья… Никому я оказался не нужен. Нет, я не забыл про «Защиту Периметра», однако дела реального мира постепенно отодвигали покинутый мной фантастический мир всё дальше на задний план.

* * *

Звонок на мобильник с неизвестного номера раздался в тот

момент, когда я проходил очередные плановые процедуры в реабилитационной клинике — этот… нехороший человек Георгий Иннокентьевич кроме кристаллов колол ещё и героин, и даже спустя три месяца без наркотиков мне приходилось трижды в неделю ездить в медицинский центр, ставить капельницы с глюкозой и физраствором, прочищать печень и кровь, сбивать эффект наркотической ломки.

— Слушаю вас, — свободной от капельницы рукой я дотянулся до мобильника и нажал на кнопку приёма звонка.

— Роман, есть серьёзный разговор.

Прошло столько времени, но этот голос я узнал бы из миллионов других. Мия! Неужели я им всё-таки понадобился?

Угадал, — голос Ищущей Правду раздался у меня в голове. — Георгий Иннокентьевич ждёт тебя на том же месте через сорок минут.

Чувства оказались смешанными. С одной стороны, мне жутко хотелось снова с головой окунуться в фантастический мир «Защиты Периметра». С другой, слишком дорого мне обошёлся предыдущий подобный опыт — полученных за первый контракт денег едва хватило оплатить все долги и штрафы, которые оставил после себя Георгий Иннокентьевич. От меня отвернулись друзья, я рассорился с близкими родственниками, не говоря уже об искалеченном тяжёлыми наркотиками и алкогольными запоями теле.

— После того, как вы обошлись со мной в прошлый раз, я даже не знаю, какие аргументы смогут заставить меня снова уйти в «Защиту Периметра» и отдать вам своё тело на растерзание!

Моя собеседница помолчала несколько секунд, а потом произнесла:

— Королева Чужих во главе трёхтысячного флота захватила Хнель. Твоя столица Унатари отрезана от Империи и готовится к безнадёжному бою. Шансов на победу нет никаких.

Я помолчал несколько секунд, переваривая тревожную информацию.

— В этот раз контракт будет на моих условиях, — решительно заявил я.

— Согласна, — Мия почему-то ответила сама, не интересуясь мнением своего хозяина.

— Хорошо, буду десять минут, — я самовольно выдернул иглу капельницы из вены и направился к выходу из процедурной.

Конец книги